

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
2011

ТРУДЫ

**ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ

**ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
2011

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-143-1
ISSN 2072-2060

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-практическая конференция по теме «Уроки реформ П.А. Столыпина: стратегия преобразований в современной России»

12 сентября 2011 г., Мэрия Москвы
(Стенограмма)

В.Н. Красильников Вступительное слово	12
П.А. Пожигайло Архаизм или современность?	13
М.В. Шмаков Стратегия преобразований в современной России	23
Е.А. Федоров О переходе от сырьевого типа экономики к инновационному	27
Е.С. Савченко Что предпринял бы П.А. Столыпин сегодня?	32
Г.Н. Цаголов С кем бы сегодня был Столыпин?	35
Ю.В. Якутин Идеи Вольного экономического общества в деятельности П.А. Столыпина	45
Мэри Элизабет Шеффер Конрой Политика П.А. Столыпина в области аптечной и фармацевтической промышленности	59
В.В. Шелохаев Столыпинский тип модернизации России	63
А.Н. Аринин Уроки реформ П.А. Столыпина для современной модернизации России	76

К.И. Могилевский О плане основных мероприятий по празднованию 150-летия со дня рождения П.А. Столыпина	88
М.Ю. Зурабов Приветствие	91
Б.Л. Шинчук Личность П.А. Столыпина как урок истории	95
Л.Н. Усенко Столыпинская реформа: опыт экономической модернизации	102
И.И. Елисеева Отношение русских экономистов-статистиков к реформе П.А. Столыпина	106
М.А. Давыдов К вопросу о роли субъективного фактора в процессе столыпинского землеустройства	118
А.В. Дьяконов Социально-правовые преобразования П.А. Столыпина в Саратове	146
Л.Г. Чердниченко Совершенствование системы образования в контексте разработки и реализации национальной экономической стратегии	151
О.В. Ермолаева Фермерские хозяйства: современное состояние и стратегические пути развития	159
В.Н. Красильников Заключительное слово	165

Проблемы дня

М.М. Крекова, Е.М. Крекова Теоретико-методологические основы экономико-философского подхода к управлению ресурсами	168
---	-----

В.Г. Попов

Непрерывное высшее образование –
ресурс экономического ускорения 174

О.Ю. Савенкова, Н.С. Морозова

Социально ориентированное развитие аграрного сектора экономики:
проблемы, тенденции и пути решения..... 192

М.С. Салова

Кооперативная основа агропромышленного комплекса 203

Г.В. Сахаров, Г.В. Шевнина

Понятие минимизации налоговых платежей,
оптимизации налогов и налогового планирования..... 213

М.М. Скальная, С.В. Козлова

Актуальность аграрной реформы П.А. Столыпина
в повышении уровня жизни современного крестьянства..... 219

Условия представления научных статей

для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России 226

**Научно-практическая конференция
по теме
«Уроки реформ П.А. Столыпина:
стратегия преобразований
в современной России»**

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

первый вице-президент ВЭО России, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас на конференции, организаторами которой выступают Вольное экономическое общество России и Фонд изучения наследия Столыпина. Тема нашего заседания: *«Уроки реформ Столыпина: стратегия преобразований в современной России»*.

Конференция проводится в рамках плана юбилейных мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения Петра Аркадьевича Столыпина. На настоящем этапе дан старт обширной юбилейной программе. О плане мероприятий сегодня еще будет выступление, поэтому я на этом подробно останавливаться не буду.

Наша конференция проходит в преддверии памятной даты – 100-летия со дня трагической гибели выдающегося государственного деятеля Петра Аркадьевича Столыпина.

Вольное экономическое общество России – первое научное общество в отечественной истории, старейшая общественная организация страны – уделяет большое внимание изучению наследия Столыпина. На протяжении двух последних десятилетий мы неоднократно организовывали конференции и другие мероприятия, посвященные знаменательным датам в деятельности и биографии Столыпина. Полагаем, что в настоящее время, когда перед современной Россией стоит задача системной всесторонней модернизации, особенно актуальным является обращение к опыту реформ Столыпина.

Невозможно более точно и лаконично сформулировать задачу российского общества на современном этапе, чем это уже сделал Петр Аркадьевич более 100 лет назад. Я цитирую: «В деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои права для поддержания одного исторического высшего права России – быть сильной... Государство – власть и общество – должны быть объединены общей ответственностью за страну».

АРХАИЗМ ИЛИ СОВРЕМЕННОСТЬ?

П.А. ПОЖИГАЙЛО,

вице-президент ВЭО России, президент Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, председатель Попечительского совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, к.и.н.

Уважаемые коллеги!

Хотелось бы предварить выступление по теме доклада своими впечатлениями о прошедшем времени и о последних событиях.

Нашему фонду почти 12 лет. Тогда, в начале пути, это было немного странное занятие – интерес к реформатору и его деятельности имел место лишь в узком кругу специалистов. Но сегодня, когда грядущий юбилей Столыпина готовится на самом высоком государственном уровне, о чем свидетельствует и Указ Президента страны Д.А. Медведева о проведении юбилейных мероприятий, и состав Оргкомитета во главе с председателем Правительства РФ В.В. Путиным, я понимаю, что, видимо, дорога была выбрана правильно, и дело наше получает сегодня новый импульс. Мы рады, что большой объем работы по организации юбилейных мероприятий и большая ответственность возложены на фонд. Мы с удовольствием приступаем к этой работе, потому что изучение и популяризация деятельности Петра Столыпина – это часть нашей жизни.

За прошедшее время по заказу фонда известный художник Илья Сергеевич Глазунов написал парадный портрет П.А. Столыпина, который на сегодня является единственным в мире ростовым портретом. Он находится в фонде, но нам видится для него более значимое место: на наш взгляд, это Кремль или Белый дом. И мы надеемся, что когда-нибудь он будет украшать кабинет того руководителя страны, чья деятельность будет созвучна столыпинской.

Мы рады поделиться и известием о нашем приобретении одной из главных семейных реликвий семьи Столыпиных – иконы святых Сергия Радонежского, Адриана и Наталии, которая в свое время была подарена дочери Петра Аркадьевича Наталье в день ее крещения. Из писем Столыпина известно, что именно эта икона спасла дочь Наталью после страшного покушения на Аптекарском острове. Она считалась пропавшей в I мировую войну, и совсем недавно, в 2007 году, она была обнаружена в глухом селе Кировской области. Эта икона сейчас также в фонде, но мы с удовольствием ее в составе нашей экспозиции вывозим на разные выставки, конференции.

Одно из ключевых событий, которое сегодня составляет основной акцент нашей деятельности, – это памятник Столыпину. Много лет мы безуспешно «пробивали» идею установки в Москве памятника реформатору. Последние полгода на эту тему мы активно проводили дискуссии на площадках разных общественных организаций, в частности, в ВООПИиК с привлечением профессиональных кругов. Нам было отрадно видеть живой интерес к проблеме со стороны скульпторов, архитекторов, искусствоведов, более того, нас приятно удивило, что многие участники круглых столов очень высоко оценивают личность Столыпина. На фоне дискуссий нередко были очень серьезные и детальные выступления с оценкой реформаторской деятельности Столыпина и ее значения для современного развития России. С другой стороны, и это естественно, были аргументированные сомнения в целесообразности такого памятника в Москве, где Столыпин и не жил, и не работал. Однако большинство все-таки высказывалось за установку памятника, и обязательно у Белого дома.

Весной, как известно, появилось консолидированное решение – памятник в Москве будет. А в июле этого года в рамках проведения заседания Оргкомитета по празднованию юбилея Столыпина под председательством В.В. Путина в основу будущего постамента торжественно был заложен первый камень.

Мы убеждены, что памятник Столыпину обязательно надо ставить на народные деньги, как это было в год гибели премьер-министра. Столыпинские реформы сказались на жизни каждого человека. Вспомним, при правлении Петра Аркадьевича за Урал потянулось около трех миллионов домохозяев, многие из которых на пустом месте основали новые населенные пункты. Теперь эти деревни, села, города представляют живое наследие Столыпина. Сотни простых людей тогда – от Чукотки до Западной Украины – получили надежду на свои силы, свое будущее, которое должно стать будущим детей. Наш фонд в течение четырех последних лет в регионах, которые связаны с именем Столыпина, – это Ульяновская, Тамбовская, Пензенская, Калининградская области, Алтайский край – проводит конкурс творческих работ, посвященных личности и наследию Петра Столыпина среди школьников и студентов. Уже более 1000 ребят приняли в нем участие. Некоторые работы удивляют знанием малоизвестных фактов, а это значит, что во многих семьях живы воспоминания о реформаторе. Независимость и самоуважение – вот что несли реформаторские идеи Столыпина, и это не может не помнить народ. Мы уверены: памятник Столыпину будет поистине народным, и у подножья постамента всегда будут цветы, потому что, если люди отдали свой рубль на увековечивание памяти, они будут стремиться приехать на это место.

Как вы знаете, на заседании Оргкомитета председатель Правительства обратился к присутствующим участникам собрания выступить с почином о пожертвовании средств на установку памятника. Сейчас в фонде открыт счет, куда поступают пожертвования со всей страны. Есть немалые поступления от представителей кабинета министров, разных ветвей власти. Есть взносы по 50, 100, 1000 рублей, и они особенно дороги для нас – это истинно народные деньги. И я уверен в том, что мы соберем средств гораздо больше, чем нужно, как это и было после смерти Столыпина. А оставшиеся средства, по согласованию с общественностью, можно потратить и на памятники Столыпину в других городах, а может, и на памятники другим известным людям России. К примеру, в Измаиле нет памятника Суворову, в Кировограде нет памятника Кутузову. И, может быть, Столыпин своей мощной фигурой даже в этом вопросе поможет России увековечить память ее лучших сынов.

Что касается самого проекта памятника, то, по нашему мнению, будет правильным, если комиссия профессионалов из огромного количества вариантов выберет, возможно, 3–4 действительно достойные работы, и в дальнейшем мы предложим их к обсуждению в социальных сетях. В итоге путем рейтингового голосования, думаю, нам удастся выбрать наиболее удачный проект. Мы поставим памятник Столыпину подлинно народный. И я тоже вас призываю внести свой посильный вклад в установку памятника Петру Аркадьевичу Столыпину.

О программе юбилейных мероприятий. Они направлены на решение следующих задач: первая – возвращение П.А. Столыпину доброго имени и увековечение его памяти, вторая – анализ деятельности реформатора и извлечение уроков для сегодняшнего дня. В целях увековечивания памяти Столыпина планируется провести целый ряд мероприятий: установить мемориальные доски в местах, связанных с его именем, назвать в его честь один из кораблей ВМФ России, издать серию научных и научно-популярных книг, снять документальный фильм и т.д. Анализ основных достижений и проблем текущей модернизации в контексте столыпинского опыта будет посвящена серия научно-практических конференций. Темы конференций соотнесены с основными направлениями реформ (формирование правового государства, организация демократического местного самоуправления, развитие сельского хозяйства, укрепление обороноспособности и т.д.) и пройдут в тех регионах, которые достигли в этих направлениях наилучших результатов. Конференции выходят за рамки чисто отраслевых, так как основаны на сопоставлении истории и современности.

На итоговых конференциях планируется обобщить полученные результаты и сделать выводы о возможности использования столыпинского опыта в наши дни как в стратегическом, так и в технологическом аспектах.

Аудитория, на которую рассчитаны мероприятия, – самая широкая. С одной стороны – это руководители разного уровня. С другой – это люди, те самые, по Столыпину, «становящиеся личности», из которых формируется гражданское общество. Ставку мы делаем и на молодежь. Приобщить молодое поколение к наследию Столыпина – значит дать им шанс разобраться в себе, во власти и создать из них плеяду новых управленцев.

Приступая к теме доклада, должен сказать, что все эти годы для нашего коллектива основным вопросом было увековечивание памяти Столыпина и его реформ. Реформаторские идеи Столыпина, и нам это отрадно сознать, сегодня становятся понятными и доступными для большей части общества. Его имя все чаще появляется в СМИ, его реформы обсуждаются в широких аудиториях, его личность и деятельность оцениваются в школьных и студенческих работах и интернет-сообществах, что является показателем растущей вовлеченности общества в решение проблем государства. Мое глубокое убеждение, что реформы Столыпина весьма актуальны для нашего времени и могут быть сегодня востребованы. Впервые подтверждение этому было 3 года назад в рамках проекта телеканала «Имя Россия». Тогда миллионы телезрителей, радиослушателей, а также интернет-пользователей выбирали исторических лидеров России. И мало кто ожидал, что Столыпин займет второе место с суммой голосов более 500 тысяч, уступив лишь князю Александру Невскому. А ведь в ряду претендентов на «имя России» были и Пушкин, и Достоевский, и Суворов, и Петр I.

Второе. Важно видеть главное в идеологии реформ. Все направления реформирования объединены одной идеей, точнее – единым критерием: реализация таланта человека, его творческого потенциала как отдельной личности, так и народа в целом. Реформы обеспечивали объективные условия для этой реализации независимо от места проживания, национальности или социального положения граждан и во многом независимо от воли чиновников. Только человек, по мнению Столыпина, будучи творчески свободным и заинтересованным в результатах своего труда, способен «вытянуть» Россию. Столыпин призывал и правительство, и народных избранников осознать потенциал таких людей для становления новой России. В итоге, получая гражданские права и свободы, простой человек общался к процессу принятия решений на всех уровнях (земельные товарищества, местное самоуправление, законодательные институты). Именно

такая личность и обеспечивала динамизм экономического роста, создавала основу социальной мобильности и политической стабильности. В определении отношения к личности и заключается высокая нравственная позиция реформатора.

Даже если иметь в виду метафизический смысл человеческого бытия, то он и состоит в том, чтобы реализовать талант, который нам дал Господь. И если человек реализует его в течение жизни, то он фактически выполняет свое жизненное предназначение. Ограничение творческих возможностей человека, всяческие ограничения на его пути к самореализации – это и составляет самое существенное снижение КПД любых реформ и вообще любых показателей экономической жизни государства. Модернизация страны – это не цель, это инструмент. А цель – это реализация творческого потенциала человека. Будет он реализован на 100%, точно таким же будет и эффект во всех областях – и в промышленности, и сельском хозяйстве, и образовании, и т.д.

Далее возникает вопрос – как это сделать? Каковы условия политического обеспечения проведения реформ? Столыпин был убежденным сторонником сильной представительной власти. И одна из его отличительных, а, возможно, и уникальных способностей – это, как заметил философ Тасьба, «соединять несоединимое». Это проявлялось во всей его деятельности, особенно – в отношении с Думой.

Столыпин пошел на весьма смелый шаг, попытавшись в корне изменить отношение к Правительству в Государственной Думе. Для Столыпина Дума была фактором «воссоздания государственных устоев порядка». Он считал, что обеим ветвям власти важно найти тот язык, который был бы им одинаково понятен. Опыт взаимодействия исполнительной и представительной властей уникален для России: был реализован механизм широкой общественной экспертизы инициатив власти. Один из современников заметил: «Он как бы вернул Правительству нравственный авторитет, пошатнувшийся многовластием предшествующих двух лет».

Столыпин лично участвовал во многих заседаниях Думы – 48 раз поднимался на трибуну в Таврическом и Мариинском дворцах, выступал с блистательно подготовленными речами, которые с каждым разом укрепляли авторитет исполнительной власти.

Приступив к управлению страной, Столыпин решал две задачи – первая, так называемая отрицательная, и состояла она в прекращении революционной ситуации и формировании необходимых политических и административных инструментов для проведения реформ, включая выборные органы власти. Вторая – это непосредственно реформы и экономический рост.

Столыпин загасил пожар революции. Да, жесткими методами, но вспомните, какой тогда была Россия? Разгул терроризма, повсюду гремели взрывы, поднимались уличные бунты. В результате терактов было убито 18 000 тысяч человек, в основном мирных жителей. Да и защищать-то людей становилось некому – профессия городского считалась смертельно опасной. Государственная казна насчитывала колоссальный бюджетный дефицит. В структурах власти – жесточайшая конфронтация и падение ее авторитета. Решая отрицательную задачу: успокоение страны, наведение в ней порядка, Столыпин одновременно решал и положительную задачу. Правительство предложило народным представителям объединить усилия в решении прежде всего проблем социальной сферы (искоренение бедности, безработицы и другие). Это было важно, чтобы лишить террор оправдания в глазах общества. Во многом пожар революции был погашен не репрессиями, конечно же, а реформами. То есть Столыпин революционную пассионарность человека переводил в пассионарность созидательную. Прежде всего такими, как реформа местного самоуправления.

Мы ставим во главу угла именно эту реформу, так как она является главным инструментом в акцептации пассионарной энергии масс. В свое время мне пришлось беседовать с Александром Солженицыным. Он поблагодарил фонд за обращение к наследию Столыпина и попросил особенно внимательно отнестись именно к этой реформе, считая ее квинтэссенцией всех его преобразований.

Жизненная сила реформы в том, что любой человек – без денег и положения, но талантливый, инициативный – получал шанс быть избранным в сельский или волостной совет или собрание. Образовывался симбиоз власти сверху и снизу. «Вот наш идеал местного самоуправления, так же как наш идеал наверху – это развитие законодательного, нового представительного строя, который должен придать новую силу и новый блеск Царской Верховной власти». По сути, Столыпиным изложена формула успеха политика, реформатора. Это нахождение оптимальной точки встречи «власти снизу и власти сверху». Если власть сверху уйдет дальше этого оптимума, то возникнут условия для развития диктатуры, подавления пассионарности, деградации. У власти теряется связь со страной, пассионарными людьми овладевает пессимизм, кто-то спивается, кто-то уезжает за границу (во многом напоминает сегодняшнюю ситуацию). Если же дать волю власти снизу, то это чревато сепаратизмом, местничеством и различного рода угрозами распада страны. В результате реформирования местного самоуправления, по мысли Столыпина, должна была сформироваться новая генерация административно-управленческой элиты с присущей

для нее социальной мобильностью, высоким профессионализмом и компетенцией, командным стилем работы, открытостью инновациям.

Или возьмем аграрную реформу, точнее, ее подходы, или принципы. Жаль, что мы не вспомнили о Столыпине в 90-е годы, во время приватизации. Именно тогда была применена «антистольпинская» модель в отношении приватизации земли и допущена основная ошибка. Столыпин говорил: допустим ростовщический капитал к первичной приватизации земли – наши реформы захлебнутся, утонем в крови новой революции. Если бы любой человек, имея на это деньги, мог купить вновь появившуюся землю, все было бы скуплено. Крестьяне опять стали бы рабами – и уже не помещиков-крепостников, а новых хозяев земли. Во времена Столыпина был введен механизм, ограничивающий скупку земель. Крестьянский банк – главное кредитное учреждение, поддерживающее земельную реформу, был государственным, предоставлял кредиты под 5 процентов годовых. «Мелкий земельный собственник, – писал Столыпин, – несомненно, явится ядром будущей мелкой земской общины; он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток. Вот тогда писаная свобода превратится и претворится в свободу настоящую, которая, конечно, слагается из гражданских вольностей и чувства государственности и патриотизма».

С экономической точки зрения эту реформу трудно переоценить. Достаточно лишь сказать, что, по выражению современников, Россия завалила хлебом Европу. Столыпин решился на беспрецедентный в истории России шаг – ломку архаичной крестьянской общины и допущение частной собственности крестьянина на землю. Хотел крестьянин работать на земле – получал ее столько, сколько мог обработать. Столыпинские реформы сказались на жизни каждого человека. У трудолюбивых крестьян появилась цель в жизни, они активно занялись благоустройством своей земли и жилья, изменялся облик не только деревень, но и городов. Люди поверили в свое будущее, в свой успех и связывали его с успехом России. Фактически на глазах рождалась новая элита страны.

Безусловно, я не буду сейчас останавливаться на всех реформах. У нас сегодня много выступающих по разным аспектам. И я вычленил, на мой взгляд, самые важные аспекты столыпинской деятельности – по сути, идеологические принципы Столыпинской реформы. И они, конечно, сегодня абсолютно актуальны.

Успеху реформ, безусловно, способствовала и личность реформатора. Слово «личность» было ключевым в его понимании модели развития страны. Может, еще и потому, что сам он был личностью – мо-

гучей личностью. «Кто, непредубежденный, хотя бы раз видел Петра Аркадьевича, тот сразу подпадал под неотразимое влияние его личности, не власти, которую он тогда олицетворял, а именно личности, сиявшей каким-то рыцарским благородством, искренностью и прямоотой. Ни капли чиновника, царедворца, честолюбца не чувствовалось в нем, хотя он всегда и везде хранил высокое личное достоинство, свойственное его жизненному типу. Личность Столыпина являет собой баланс разума и воли, практического острого ума и в то же время человеческого сердца», – вспоминали современники.

Главное что хотелось бы отметить, – это жертвенное служение Отечеству. И чем больше он поднимался в чинах и назначениях, тем больше в нем чувствовалась ответственность перед Родиной, тем больше жертвовал собой, бескомпромиссно отстаивая свои идеи и борясь с сопротивлением им. Столыпин был человеком, и это отмечают и его сторонники, и противники, все интересы которого были подчинены возрождению сильной России. Он считал, что для «всех лиц, стоящих у власти, нет греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности».

Безусловно, такой человек и государственный деятель такого масштаба не мог появиться ниоткуда. Столыпин охранял тысячелетнюю русскую государственность, на страже которой сменилось не одно поколение его предков. Он рано взял ответственность за семью – женился, еще будучи студентом, дважды просил согласия на брак у руководства университета и был чуть ли не единственным женатым студентом. Столыпин был примерным семьянином. Обожал свою семью – жену, пятерых детей. Семья жила только на его зарплату, и супруга Ольга Нейдгарт частенько сетовала в письмах, что ждет с нетерпением денег, чтобы заплатить за обучение детей. Деятель такого ранга – и абсолютно вне денежного контекста.

Он рано начал государственную службу. В 27 лет – уже губернский предводитель дворянства. На фоне общего безразличия и безделья его выделяли конкретные инициативы на благо общества. Будучи Гродненским губернатором, он понял важность сохранения империи как целого. Опыт работы в западных губерниях России способствовал формированию его как подлинного государственника, оценивающего и решающего региональные проблемы в контексте общенациональных.

Возглавляя Саратовскую губернию, это был 1903 год, когда бурей разрастались разного рода экстремистские выступления, ему пришлось проявить свое бесстрашие и непреклонную волю, а также умение вести диалог с представителями разных общественных кругов.

Столыпин – подлинный патриот. Как иронично замечали современники, ничто так не раздражало и не возмущало его, как неверие в способность России сыграть выдающуюся роль во всемирной истории. Для него Россия – это единое экономическое, правовое, политическое и социокультурное пространство. Красной нитью через все наследие Столыпина проходит мысль о необходимости «идти своим русским, национальным путем». Нередко опыты реформирования страны сопрягались с насильственным и быстрым внедрением на российской почве западных методик, отрицая историческое прошлое, культурные и нравственные традиции нашего народа. Реформы, считал Столыпин, в своей совокупности должны способствовать укреплению государственного единства и целостности России на основе «исторического ядра» государственности – русского народа и православия. Выделение этого «ядра» ни в коей мере не означает ущемление и тем более поглощение других многочисленных этносов и конфессий. В понимании Столыпина речь шла о сохранении и упрочении «русского ствола», выполнявшего «цементирующую роль» в многовековой истории.

«В России мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное самосознание, все это глубоко национально. Поэтому наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в этих русских национальных началах», – говорил Столыпин. Он сам глубоко чувствовал русскую жизнь и был способен пробудить это чувство в других.

Реформы, считал Столыпин, на российской почве должны внедряться постепенно и последовательно. «Разрешить этот вопрос нельзя, – неоднократно подчеркивал Петр Аркадьевич, выступая с трибуны Государственной Думы, – его надо разрешать». Столыпин напомнил, что в России господствующей властью являются не анархически-революционные силы, а вековые исторические устои страны. Он спроектировал и начал строить самый реальный эффективный мост, увозящий страну от противостояния к созидательному будущему. Его проект, с одной стороны, не отвергал исторических традиций, а с другой стороны – открывал новые возможности для развития личности человека, выхода из исторического «чулана». Традиции без инноваций – это консерватизм, застой. Инновации без традиций – это космополитизм. Столыпину удалось найти баланс между традициями и инновациями. Во многом уникальность Столыпина как реформатора характеризовалась именно его способностью соединять несоединимое.

Выступая за предоставление гражданских и политических прав, снятие ограничений по национальному и конфессиональному признаку, он расчищал путь к формированию российской нации. Решение

национальных и конфессиональных проблем он видел на пути правового «выравнивания» гражданских и политических прав и свобод различных национальностей и конфессий. Именно при Столыпине был разработан закон о свободном переходе с одного вероисповедания в другое. Вы помните, в одиннадцатом году в записке о национальном вопросе он докладывает государю об отмене черты оседлости. И там был вопрос отмены черты оседлости, введения земств в западном крае и отделение Финляндии в течение 20 лет. Эти предложения были крайне важны на фоне развития отношений с Америкой. Крайне важны для спокойствия и позитивного развития, потому что это «архаизм и позорное пятно с нашей истории», в этой ситуации, как пророчески он заявлял, миллионы людей этого талантливого народа пойдут в революцию, а не в бизнес на благо страны.

Хотелось бы, чтобы на этих примерах все более отчетливо мы смогли увидеть его талант и уникальность политика и государственно-го деятеля – соединять несоединимое.

В заключение необходимо подчеркнуть, что на данном этапе интереса к наследию Столыпина, на данном этапе подготовки к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина, в рамках всех праздничных мероприятий важно делать акцент на условиях обеспечения реформ, на личности реформатора.

Я хочу закончить свое выступление фразой Столыпина, которую на заседании Оргкомитета по празднованию юбилея Петра Аркадьевича вслух зачитал Путин. «После горечи перенесенных испытаний Россия, естественно, не может не быть недовольной. Она недовольна не только Правительством, но Государственной Думой, Государственным советом, недовольна и правыми партиями, и левыми партиями, потому что Россия недовольна собой. Недовольство это пройдет, когда выйдет из смутных очертаний, когда обрисуется и укрепится русское государственное самосознание, когда Россия почувствует себя опять Россией».

Премьер говорил искренне и эмоционально. И лично у меня осталось ощущение надежды. Наверное, нужен был вот этот путь, который сегодня позади и который был путем в какой-то степени сомнений, искушений, колебаний. Но он был нужен для того, чтобы твердо и решительно перейти к следующему этапу.

СТРАТЕГИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.В. ШМАКОВ,

член Президиума ВЭО России, председатель Федерации независимых профсоюзов России, вице-президент Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеевропейского регионального совета Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеобщей конфедерации профсоюзов (стран СНГ), президент Института профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений, профессор

Уважаемые коллеги!

Памятная дата, в связи с которой проходит наша конференция, заставляет нас задуматься и, безусловно, сделать выводы – для себя, для сегодняшней жизни, для сегодняшней деятельности – из реформ, проводимых Петром Аркадьевичем Столыпиным столетие назад.

По итогам проводившегося в 2008 году проекта «Имя Россия» Петр Столыпин занял второе место после Александра Невского. Третий в этом списке – Иосиф Сталин.

Триада странная. Объединяет всех одно: огромная, великая роль каждого в истории страны и неоднозначные (даже полярные) оценки их дел как современниками, так и потомками. И это уже сам по себе повод для серьезного и непредвзятого осмысления их наследия.

Для реформ необходим тщательный сбор и анализ информации с привлечением необходимых ресурсов, поиск оптимального, системного решения, отвечающего на вопросы: каковы предпосылки, причины сложившегося положения, истинные мотивы действий или бездействий тех или иных должностных лиц или госорганов; насколько эффективна та государственная структура, которая отвечает за это направление; какова последовательность шагов, направленных на предупреждение неблагоприятного развития ситуации; насколько применим мировой опыт решения подобных проблем; что отвечает национальным интересам; находится ли данное решение в контексте стратегических задач страны; какова реакция общества и насколько адекватна обратная связь; насколько это решение учитывает настраивание общества и каково, собственно, это настроение.

Такой подход характерен для настоящего лидера страны, глубоко осознающего свою миссию, задачи и ответственность перед нацией. И таким лидером, безусловно, был Петр Аркадьевич Столыпин.

Его первый урок нам – о том, как выделить основное направление и объект воздействия с четким представлением конечной цели, достижению которой должны способствовать результаты этого реформирования; разработка детальных процедур принятия решения, алгоритмов предшествующих и последующих действий, понятных и однозначных как для чиновников, так и для крестьянства. Например, его закон о землеустройстве – это высокая степень детализации статей, которая способствовала уменьшению количества недоразумений, жалоб при землеустройстве.

Реформы Столыпина сконцентрированы на той области экономики, которая была преобладающей в России в то время, – сельскохозяйственное производство. Именно здесь существовала на тот момент максимальная концентрация человеческих ресурсов и материальной составляющей производительных сил. Сельское хозяйство производило 51% чистого национального продукта, в отрасли было занято около 75% работающих. То есть у реформ имелась направленность, концентрация воздействия на наиболее важный в экономическом и социальном плане объект воздействия – сельское хозяйство, переход которого в состояние реформирования потянул за собой изменения в области административного и земельного регулирования, банковского сектора, кооперативного движения, промышленности и т.д., то есть масштабную общественную модернизацию.

Отсюда второй урок – системный характер реформы и активное участие государства в законодательном, административном и финансовом обеспечении реформы. Это финансовое обеспечение через Крестьянский поземельный банк, стимулирование кооперативного движения, прямая агрономическая помощь крестьянским хозяйствам со стороны государства, административная реформа сельской общины и т.д.

Третий урок. Человек труда должен быть сопричастен к реформированию, мотивация должна формироваться не через принуждение, а через экономический интерес и свободное волеизъявление.

В марте одиннадцатого года Столыпин диктует свою вторую программу, суть которой состояла в «лечении» бюрократии.

Он планирует организовать восемь новых министерств – труда (что, кстати, опять актуально), местного самоуправления, национальностей, социального обеспечения, исповеданий, исследования и эксплуатации природных богатств, здравоохранения, переселения.

Петр Аркадьевич намерен не ломать, но совершенствовать государственный аппарат. Опираясь на колоссальный исторический опыт Русского государства и русского народа, он никогда не громоздил аб-

стракций, чтобы завтра от них отказаться ради новых заемных теоретических построений.

Столыпин прекрасно понимал всю важность национального вопроса в такой многонациональной стране, как Россия. Он был сторонником объединения, а не разобщения народов страны. Министерство национальностей должно было изучать особенности каждой нации – историю, традиции, культуру, социальную жизнь, религию и т.п., с тем чтобы наибольшей взаимной пользой они вливались в нашу огромную державу. Также задачей нового министерства должно было стать противодействие внутренним и внешним врагам страны, стремившимся посеять межнациональную и религиозную рознь.

В перечне новых министерств его правительства четко видно: главные ресурсы страны – людские, трудовые ресурсы. Нет ничего главнее. При нехватке трудовых ресурсов все остальное бессмысленно. Стало быть, нужна работающая программа их восстановления. Нужна государственная программа освоения занимаемых нами территорий. При этом вопрос восстановления людских ресурсов решится сам собой. Замысел понятен и прост до гениальности.

Реформа может проводиться в интересах всего общества или в интересах узких групп населения. Реформа второго типа обречена. Точнее, обречена страна, в которой проводится такая реформа, потому что без людей, без граждан нет и государства.

Столыпинская реформа – по замыслу – относится к первому типу: только на этом пути возможно укрепление государственности, которое составляло цель столыпинского курса.

По замыслу Столыпина, человек должен быть субъектом воздействия, а не объектом. Тогда раскрывается его творческая энергия.

Отсюда следуют три необходимых критерия для оценки любого предлагаемого новшества, а именно что оно дает с точки зрения:

- (1) приращения человеческого потенциала,
- (2) его превращения в человеческий капитал,
- (3) возможности его эффективного – с точки зрения всего общества – использования.

Это как раз те критерии, которых придерживаются профсоюзы в своих исследованиях и в своих предложениях.

Неуспех реформ современной России обусловлен тем, что именно с этих позиций реформаторы не анализируют свои прожекты.

Эти же критерии обнажают и причины неуспеха реформ Столыпина. Не только «времени не хватило». Аграрная реформа должна была накормить крестьян, сгладить противоречия «на селе», снять социальное напряжение.

Задача разумная, но технология реализации до конца не продумана, не все факторы и последствия были просчитаны: из общин уходили крестьяне с малыми наделами, которые не способны были прокормить семью, наделы скупало государство, а приобретение наделов предполагалось через кредиты, что означало дополнительные расходы. В результате – недовольство крестьян не преодолено, голод 1911–1912 годов, пополнение селянами рядов пролетариата.

По последовательности мер и действий аграрная реформа «по Столыпину» похожа на процесс приватизации государственной собственности в новейшей истории России: выделение наделов (выход из общины) крестьянам – продажа крестьянами своих наделов – начавшаяся концентрация земельных наделов в руках более ловких и удачливых латифундистов... – практически параллель с приватизацией: раздача акций бесплатно и за плату – продажа акций – концентрация акций в руках ловких, подготовленных и не очень чистоплотных.

При этом Столыпин однозначно государственник, а скупившие акции и ставшие у руля в управлении страной наши современники «стольпинской» болезнью не болеют.

К сожалению, Россия внутри «раздирается» (и раздиралась во времена Столыпина) различием взглядов на возможные пути ее развития. Если бы это различие в основе своей имело обеспокоенность за судьбу страны, за судьбу народа, это можно было бы как-то понять и прийти к какому-то согласию. А переход на уровень личной неприязни из-за несостоявшихся амбиций почти всегда ведет в тупик.

Столыпин 13 марта 1907 года, выступая в Госдуме, сказал: «Бывают роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теории и целостью Отечества».

Думается, что Гражданин в этом случае выбирает целость Отечества!

И еще одну цитату из его выступления в Государственной Думе в тот же день хочу привести полностью: «На очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов. И будут здоровы и крепки корни у государства, поверьте – и слова Русского Правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром... Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, Русских. Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России».

Эти слова как нельзя более актуальны и сегодня – в нашей жизни и в нашей политике.

О ПЕРЕХОДЕ ОТ СЫРЬЕВОГО ТИПА ЭКОНОМИКИ К ИННОВАЦИОННОМУ

Е.А. ФЕДОРОВ,

член Президиума ВЭО России, председатель Комитета Государственной думы ФС РФ по экономической политике и предпринимательству, член Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ, к.э.н.

Уважаемые коллеги, действительно, тема конференции более чем актуальна и созвучна стоящей перед Россией задаче.

Судьба страны зависит от успеха коренной модернизации экономики страны, именно Столыпин был инициатором такого рода масштабных преобразований для тех времен.

В чем суть сегодняшних преобразований, которые нам придется пройти в силу необходимости изменить структуру нашей экономики?

Это прежде всего системные преобразования в структуре работы экономики. Прежде всего формирование науки как нового типа бизнеса, то, что в Сколковском проекте называется «исследовательская деятельность, работающая под заказ промышленности». Я имею в виду прикладную науку, а не фундаментальную.

Это означает, что наука должна получить финансирование с рынка, как и во всем мире, кстати, и объем этого финансирования должен быть увеличен с нынешних 350 млн рублей, которые выделяет в основном бюджет, до 15 трлн рублей (напоминаю, что бюджет Российской Федерации 10 трлн), которые она должна будет получать при структурных образованиях с рынка, как это, собственно, работает в экономиках ведущих стран мира.

Причем потенциал российской науки, несомненно, один из лучших в мире, свидетельство тому – огромное количество российских ученых, работающих в зарубежных научных центрах и не имеющих соответствующие рабочие места в России в силу структуры российской экономики. Им просто нет места с точки зрения качества рабочих мест, с точки зрения зарплат, вообще отсутствуют такого рода рабочие места в силу структуры сегодняшней российской науки.

Соответственно, это очень системное преобразование, я бы сказал, международного масштаба. Потому что часть из этих ученых будет возвращаться в страну, а молодежь, имеющая соответствующую научную подготовку, будет оставаться, не уезжать.

Второй момент, который отличает стандартный рынок и стандартную инновационную экономику от сегодняшней, – это рынок технологий, который нам придется сформировать как инструмент. У нас его вообще сегодня нет. И, соответственно, именно он будет служить источником финансирования собственно прикладной науки.

И третье преобразование, которое потребуется, это перевод промышленности на пост индустриальный тип, то, что ведущие страны сделали за приблизительно последние лет 30. И которые отличаются тремя главными вещами.

Первое – это промышленность должна стать на базе технологий, на базе капитализированных технологий в виде интеллектуальной собственности. Соответственно, должна служить заказчиком для прикладной науки Российской Федерации, и не только, естественно, Российской Федерации. Потому что мировой рынок един и не может быть только национальным. Быть такой, как во всех развитых странах, когда основная стоимость завода – это не станки и оборудование, земля и сооружения. Основная стоимость завода и фабрик – это интеллектуальная собственность в виде капитализированных технологий.

Второй момент, который отличает промышленность, – это промышленность коротких экономических циклов. Здесь у нас довольно большой прогресс, особенно в автопроме, соответственно, с высокой производительностью труда и гибкостью. Потому что короткие экономические циклы позволяют очень быстро переходить на новые технологии и новые образцы продукции.

И третья особенность – это промышленность малого бизнеса, которой у нас почти нет. И которая должна стать основой промышленности. Напоминаю, что Китай именно промышленностью малого бизнеса завалил весь мир своей продукцией, а не моногигантскими предприятиями, расположенными в моногородах, пока сейчас у нас основа промышленности именно там.

Соответственно, эти структурные преобразования, что они означают с точки зрения политики, которой занимался всегда Столыпин? Они означают очень серьезное внутреннее напряжение перераспределения как элит страны, так и, собственно, трудовых ресурсов.

Например, постиндустриальная промышленность подразумевает почти полное отсутствие таких специальностей массовых в промышленности, как токарь, слесарь и т.д. Они не будут, но будут в научных центрах. А в промышленности их функции будут выполнять роботизированные комплексы, и современные технологии по-другому решают эти проблемы.

Значит, это гигантское переучивание, если хотите, большого количества людей на рынке труда. Или, например, что такое перевод науки

в новую структуру? Если вы посмотрите список Forbes, самые богатые люди планеты это предприниматели от науки. В России вообще таких нет и вообще нет такого бизнеса. Нет таких предпринимателей. Потому что у нас наука не то что не рыночная, она еще командно-административная. И абсолютно не стыкуется даже с той, я бы сказал, первичной рыночной экономикой, которая сегодня у нас есть.

И, соответственно, преобразование в этой сфере приведут к формированию основного бизнес-класса России в этой сфере. То есть именно научные центры станут большим бизнесом в отличие от сегодняшней ситуации, когда большой бизнес в промышленности. Именно там будут формироваться капиталы на базе новых людей или тех предпринимателей, которые найдут там свое место, сумеют сменить бизнес. И мы видим, что часть предпринимателей крупнейших переходит в этот вид бизнеса постепенно. И, соответственно, это очень коренным образом изменяет, я бы так сказал, ландшафт элит России и самых богатых людей России. Это тоже очень серьезное преобразование.

И совершенно не обязательно, что сегодняшний бизнес готов к таким преобразованиям. Потому что сегодня, как говорится, деньги идут, а там риски и неизвестно, получится ли результат. И это тоже требует очень серьезной, я бы сказал, консолидации и сильной власти для того, чтобы обеспечить такого рода преобразования, выгодные и нужные для страны. Потому что появляются другие структуры работы экономики, когда основной доход будет от технологических отраслей, от научного бизнеса, в том числе доходы бюджета. И они, по расчетам, превысят доходы от нефти и газа в перспективе. Где-то перспектива просматривается порядка 8–10 лет.

Кстати, стандартное преобразование страны на инновационный тип занимает 6–8 лет. В основном это касается стран меньших, чем наша. Но тем не менее именно так, мы видим, постепенно все страны переходят на вот этот новый тип экономики.

И, естественно, появление огромного количества малого бизнеса в промышленности, которого у нас нет. У нас сегодня в экономике вообще 15% малого бизнеса. А должно быть где-то порядка 50–60. И появиться он может только в новых для него секторах. Новые для него сектора – это промышленный малый бизнес, где его сейчас почти нет и где он должен сформироваться.

Соответственно, там появятся совершенно новые сотни тысяч владельцев, предпринимателей, бизнесменов, которых сегодня пока нет, для которых сегодня нет пока ниши для появления. И это, по сути, структурные не только экономические, но и политические преобразования.

Именно поэтому, реализуя эти задачи, не обойтись без второго большого блока, которого у Столыпина не было. Потому что, когда он реализовывал свою реформу, он опирался на всю государственную мощь Российской империи.

В России сегодня ситуация в этом плане значительно сложнее. Мы потерпели сокрушительнейшее поражение как государство, как нация в 1991 году. Это значительно ослабило наши государственные институты. И они до сих пор остаются в таком состоянии. Мы чрезвычайно получили гигантскую зависимость в области стратегии, информации, идеологии. И эти методы, механизмы зависимости направлены на сдерживание развития Российской Федерации. Мы это видим, и это видят специалисты во всех отраслях.

Например, когда от нас требуют преобразование законов, блокирующих иногда изменения типа экономики, например, в области интеллектуальной собственности в рамках вступления в ВТО, в области оборота технологий, когда почему-то Россия взяла на себя обязательства. И российская таможня требует от тех предприятий, которые ввозят оборудование с высокими технологиями, получать еще дополнительное разрешение на этот ввоз, кроме продавца этого оборудования.

То есть почему такие ограничения внесены? Можно только объяснить именно поражением 1991 года. И многие другие вещи, которые нам придется преодолеть.

В том числе придется преодолеть и зависимость, которая тоже направлена на сдерживание. Например, зависимость экономическую, когда и валютная система страны зависит от однополярного мира, скажем так, и системы мировых валют.

Инвестиционная зависимость, когда у нас практически вся система долгосрочных инвестиций либо государственная, либо иностранная, потому что своя не сформировалась и не может сформироваться в этой конфигурации.

Структурная зависимость, зависимость по собственности. Ни для кого не секрет, что в России существует только два вида крупной собственности. Либо это крупная собственность государственная сегодня, либо иностранная. Потому что российские предприниматели вынуждены уходить в иностранную юрисдикцию в силу структуры инвестиций, и просто это прямо требует от них система рейтингов.

Если предприниматель становится более или менее большим, вырастает из малого, банки требуют, чтобы он уходил в иностранную юрисдикцию, иначе он не получает кредитов. То есть это системные проблемы. И они опять же связаны с поражением 1991 года, и нам придется эту проблему преодолеть в отличие от Столыпина.

И, конечно, придется для того, чтобы ее преодолеть, по-другому взглянуть на события, предшествующие 1991 году, и пересмотреть подходы, в том числе пропагандистские подходы к тому периоду. А это уже чисто политическая задача. К сожалению, она настолько сильно связана с экономической, что экономические преобразования без вот этих политических сопровождений сложновыполнимы и, думаю, невыполнимы вообще.

Но еще и социальная зависимость, когда понятно, что элиты страны фактически живут за пределами нашей родины и тем самым у них формируется другая мотивация на работу в России.

Сегодня мы выходим (и очень в этом плане важно и сегодняшнее мероприятие, и обсуждение итогов столыпинских), мы выходим действительно на тот период нашей истории, когда впервые за 20 лет у нас появляется возможность решить эти проблемы, решить эти проблемы в контексте формирующегося подхода. Я имею в виду прежде всего, я бы сказал, такую отечественную организацию, как Общероссийский народный фронт. И возможность после выборов сформировать сильную национальную власть, которая сможет решить эти проблемы. А эти проблемы и внутренние и внешние, как и при Столыпине, невозможно решить без сильной власти. Это достаточно очевидно.

Я думаю, что граждане России увидят в ближайших выборах именно такой шанс для России решить проблему, сформировавшуюся для нас 20 лет назад.

И в этом плане идеи, которые обсуждаются сегодня на конференции, конечно, могут быть положены в основу вот этих будущих, надеюсь, быстрых преобразований России по пути укрепления ее суверенитета.

Спасибо.

ЧТО ПРЕДПРИНЯЛ БЫ П.А. СТОЛЫПИН СЕГОДНЯ?

Е.С. САВЧЕНКО,

губернатор Белгородской области

Уважаемые коллеги!

Любой юбилей – это хороший повод, как говорил классик, сосредоточиться на своих недостатках и поговорить о проблемах. А когда мы готовимся отметить юбилей Великого Реформатора России, мы обращаем взоры на нынешнюю российскую действительность и мысленно представляем, что предпринял П.А. Столыпин, если бы чудесным образом ему снова представилась возможность стать у руля российских преобразований.

Не будем говорить, в какой ужас он пришел бы от сегодняшнего состояния России. Поговорим о том, какие бы действия он совершил в первую очередь.

Первое, на что бы обратил внимание Петр Аркадьевич, – это инфраструктурная отсталость страны. За 100 лет протяженность железных дорог практически не изменилась, автомобильные – как были рассчитаны на ширину двух конных повозок, такими за редким исключением и остались. Эксперты подсчитали, что Россия ежегодно теряет 6% ВВП от плохого качества дорог, а это около 3 трлн рублей.

Сколько нужно построить высокоскоростных, безопасных (как минимум в 4 полосы) автодорог, чтобы соединить все областные и большинство районных центров? Достаточно 50 тыс. километров. При средней стоимости одного километра дороги, равной 6 млн долларов США (что, кстати, в 2 раза дороже, чем в Китае), общая стоимость всех затрат на дорожное строительство составит 300 млрд долларов США, или 9 трлн рублей.

Где взять деньги? Проще всего получить займ у Центрального банка, но Столыпин поступил бы иначе: он приберег бы средства ЦБ для других, не менее важных реформ. Он ввел бы специальный налог с оборота для формирования дорожного фонда и одновременно уменьшил бы налог на добавленную стоимость на величину, превышающую более чем в 2 раза налог с оборота.

Например, при введении налога с оборота в 3% НДС можно сократить на 8% – с 18% до 10%. Что произойдет при этом?

Во-первых, экономические субъекты не почувствовали бы никакого дополнительного экономического давления. Во-вторых, расчеты показывают: сбор средств в дорожный фонд составил бы не менее 2 трлн рублей, а потери бюджета при этом от уменьшения ставки НДС на 8 пунктов не превысили 500 млрд рублей, что объясняется низкой собираемостью НДС из-за сложного администрирования налога на добавленную стоимость, а главное – его высокой криминализацией и коррупциогенностью.

Таким образом, в течение 5 лет в России можно построить сеть первоклассных современных дорог. Легко подсчитать, что затраты на строительство дорог окупятся в течение трех лет после реализации данного проекта. Более того, потери людей на дорогах вследствие ДТП уменьшатся на 20–25 тыс. человек в год, а ставшие инвалидами по этой причине – на сотни тысяч.

Второе, чем непременно бы занялся Великий Реформатор, – это решение жилищной проблемы. Причем решение жилищных вопросов он совместил бы одновременно с решением крайне запущенных, десятилетиями не решаемых в стране градостроительных, расселенческих и демографических проблем. И в первую очередь решение проблемы проблем – вымирание коренного, государствообразующего и государствоудерживающего русского народа (темпы убывания русского этноса катастрофические – около 1 млн человек в год).

Механизм реализации данного проекта видится следующим. Всем гражданам России, кто желает иметь и жить в собственном индивидуальном доме, предоставляется кредит до 5 млн рублей на срок до 25 лет, земельный участок до 1 гектара с обустроенной инженерной инфраструктурой.

Размеры кредита, сроки его предоставления, величина процентной ставки, а также размер и условия предоставления земельного участка дифференцируются в зависимости от региона, а в регионе – в зависимости от района. Например, на востоке страны – Сибири, Дальнем Востоке, в северных регионах, откуда идет отток населения, условия кредита могут быть самыми льготными, а земля – предоставляться бесплатно и размером, по желанию, до 1 гектара. В Московской агломерации, южных регионах, где наблюдается перенаселение, можно вообще не предоставлять кредитов, стимулируя, таким образом, отток населения в другие регионы.

С другой стороны, в традиционно русских и других регионах, где наблюдается вымирание коренного населения, Реформатор наверняка бы ввел стимулирующие меры по рождаемости. Например, при рождении третьего и каждого последующего ребенка в семье размер кре-

дита, подлежащий возврату, уменьшается на одну треть. Таким образом, семья, имеющая 5 и более детей, вообще освобождается от уплаты кредита.

Каким видится масштаб жилищного строительства? Не менее 500 тыс. усадебных домов в год общей площадью около 100 млн кв. метров. Кстати, «Единая Россия» три года назад выступала с такой инициативой, но почему-то в последнее время эта инициатива куда-то исчезла, к сожалению.

Источником финансирования могли бы стать займы Центрального банка России – примерно по 1,5 трлн рублей в год, или 50 млрд долларов США. В течение 20 лет около 50 млн россиян переселились бы в собственные усадебные дома, прекратилась бы депопуляция народа, и прежде всего славянского этноса. Укрепилось бы физическое и нравственное состояние общества. И все это в совокупности с дорожным строительством привело бы к колоссальному экономическому подъему страны, духовному сплочению нации. И к тому, о чем сказал Павел Анатольевич, – к раскрепощению творческого потенциала народа, а это и есть главное условие модернизации.

Человеческая жизнь, безусловно, бесценна, но у нее есть и экономическое измерение. Прагматичные американцы подсчитали стоимость человеческой жизни среднестатистического американца. Она равна 3 млн долларов США. Подсчет простой: 75 лет – продолжительность жизни умножается на среднегодовое душевое производство ВВП – 40 тыс. долларов США.

Аналогичный расчет по России показывает, что одна человеческая жизнь стоит 20 млн рублей, а семьи из 5 человек, соответственно, – 100 млн рублей. Именно столько среднестатистическая семья создаст или произведет новой стоимости в условиях нынешней макроэкономической ситуации в течение своей жизни. А для того чтобы такая семья состоялась, нужно сегодня государству вложить всего 5 млн рублей. Сравните: 5 миллионов или 100 миллионов рублей.

Вот куда нужно сегодня вкладывать нефтяные деньги – наше тленное богатство, и тогда они превратятся в нетленное богатство народа – миллионы усадебных домов россиян.

Безусловно, это понимают государственные деятели исторического масштаба, а Петр Аркадьевич Столыпин был именно таким.

С КЕМ БЫ СЕГОДНЯ БЫЛ СТОЛЫПИН?

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

публицист, профессор Международного университета в Москве, д.э.н.

Мнимые наследники

6 сентября газета «Ведомости» напечатала статью о Столыпине неизвестного экономиста, ректора АНХ и ГС РФ Владимира Мау. В ней автор ставит на одну доску Петра Аркадьевича и Егора Тимуровича Гайдара. Когда Гайдар в начале 1990-х исполнял обязанности председателя правительства РФ, Мау был его советником. В материале под заголовком «Судьба реформаторов» сквозит мысль об их печальной участи в России: Столыпина убили, а Гайдара недооценили и невзлюбили его современники.

Сравнение Гайдара со Столыпиным кажется странным. Гайдар разрушил худо ли бедно работающее плановое хозяйство и скоропалительно опустил его в криминальный рынок, окрестив содеянное необходимостью «шоковой терапии». Миллионы наших граждан, особенно пожилых и интеллигентов, были отброшены на обочину жизни. Сотен тысяч из них преждевременно не стало. Между тем реформы Столыпина велись последовательно и постепенно, были рассчитаны на 20 лет и сразу же давали положительные результаты. Под Гайдара американцы сулили Ельцину выдать кредиты на десятки миллиардов долларов. Этот человек был нужен так называемому Вашингтонскому консенсусу. Столыпина – неистового патриота России – никто извне, естественно, не навязывал и не рекомендовал. Гайдар без оснований называл себя камикадзе: никто никогда его и пальцем не тронул. Столыпин с полным правом мог бы именовать себя так, но никогда не делал этого. Он был поистине бесстрашным человеком и рабом идей по обустройству России. На него было совершено 11 покушений, последнее из которых оказалось роковым.

Гуру российской экономической науки профессор С.С. Дзарасов в интервью журналу «Наш современник» (№ 4, 2011) вспоминает: «Западные экономисты, с которыми мне доводилось беседовать, называют Гайдара Straw man. В буквальном переводе – «соломенный человек». Подлинным закоперщиком российских «реформ» был Ларри Соммерс, бывший заместитель министра финансов Соединенных Штатов, которого Клинтон назначил ответственным за российские реформы. Ныне он экономический советник Обамы. Что касается Гайдара, Чубайса и

других, то они только выполняли то, что им предписывали их американские патроны, и проталкивали эти решения здесь... Признаться, Егора Тимуровича я хорошо знал. Сам по себе он был неплохим человеком, из породы первых учеников. Когда он отвечал в университете на экзамене, ему нельзя было не поставить пятерку. От «А» до «Я» все знал назубок. Но по складу ума и личности он был из тех начетчиков, что пороку не изобретут. Познания в экономической теории пригодились ему, когда он трудился консультантом в журнале «Коммунист», а под венец горбачевской перестройки и редактором экономического отдела «Правды». Он был сугубо книжным человеком, который наивно верил во все написанное. В одно время он верил в марксистские догмы, иначе бы его в «Коммунист» и «Правду» не взяли. Когда ветер времени подул в другую сторону, он также слепо поверил в прописные догматы монетаризма.

Таким же «неплохим человеком» является и Мау. В своих трудах «Развитие теории планомерности социалистической экономики» и «В поисках планомерности» он с пеной у рта воспевал преимущества плана над капиталистической стихией, слыл ортодоксальным марксистом. Но затем переметнулся в лагерь рыночников-фундаменталистов, стал из Савла Павлом. Сейчас Мау возглавляет экспертную группу, занимающуюся обновлением стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года. Парадоксально, но факт: важнейшее дело поручено тем, кто ввергнул 20 лет назад Россию в трясину ныне трудноразрешимых проблем. Что называется, запустить щуку в воду.

Возвеличивая Гайдара, Мау не только принижает Столыпина, но и желает видеть себя в качестве продолжателя великого реформаторского дела, пытается замутить причины непопулярности и своих нынешних прожектов, в частности, сокращения помощи бедным слоям населения, что вызвало раздражение премьер-министра В. Путина, как-то высказавшегося о неприемлемости «мауизма». Между прочим, газета «Ведомости», в которой так часто публикуют подобных Мау прозападных авторов, издается американским «Уолл-стрит джорнал» и английской «Файнэншл таймс».

Был бы сегодня Столыпин в одной связке с такими людьми? Нет, конечно. И у них нет оснований выдвигать претензии на наследство последнего реформатора Российской империи.

Прогрессивный реакционер

В социалистические времена Столыпину не везло. Перед его именем, как правило, фигурировало определение «реакционер», в чем была доля истины. Столыпин верой и правдой служил царю, окруженно-

му бюрократией и представителями сходящего с исторической арены класса крупных землевладельцев. Он подавил революцию 1905–1907 годов, выразившую широкое общественное недовольство прогнившим монархическим режимом. Советские эксперты считали, что Россия была так больна, что при сохранении самодержавия и помещичьего землевладения ее нельзя было спасти без революции. В наши дни об обреченности реформ Столыпина хорошо писал Г.Х. Попов: «**В критический период в самодержавной России самодержец оказался самым слабым звеном**, именно он не соответствовал тем требованиям, которые к нему предъявила история. Именно лично из-за царя **запоздывание** с реформами превратилось в **опоздание**, а **тяжелейшая болезнь** стала **неизлечимой**. Если бы искать определение этому царю, то я бы назвал Николая II **могильщиком**: и себя, и своей семьи, и своей монархии» («Мне на шею кидается век – волкодав. Переосмысление судеб России в XX веке, книга 2, с. 109»).

Так или иначе Столыпин в меру своих сил и возможностей пытался модернизировать Россию. Он вывел миллионы крестьян из тормозившей развитие производительных сил общины в ряды свободных обладающих частной собственностью граждан. Это соответствовало прогрессу и направляло страну на фермерский путь развития капитализма. Возникшие хуторские хозяйства давали лучшие урожаи. Увеличивался экспорт сельскохозяйственной продукции, пополнялся государственный бюджет. Переселение 3 млн крестьян на свободные земли в Сибирь также дало впечатлительные результаты. Но эти деяния «прогрессивного реакционера» замалчивались советской историографией.

Противников у Столыпина хватало и в царские времена. Правые и левые, Витте, Толстой и Ленин, кто только не обрушивал на него критические стрелы. Но он ясно видел цель и не сбивался с пути. После того как он подавил революцию, царь и его окружение посчитали, что мавр уже сделал свое дело. Отношение Николая II к Столыпину ярко проявилось и в трагический день – 1 сентября 1911 года. Александр Солженицын во втором томе «Красного колеса» красочно описывает картину: «Вот Он: стоял у барьера ложи и с удивлением смотрел сюда. Столыпин хотел его перекрестить, но правая рука не взялась, отказалась подняться. Злополучная, давно больная правая рука, теперь пробитая снова. Что будет с Россией?.. Тогда Столыпин поднял левую руку – и ею, мерно, истоиво, не торопясь, перекрестил Государя. И уже не стоялось».

Выстрел – для русской истории несколько не новый. Но такой обещающий для всего XX века. Царь ни на минуту, ни позже – не

спустился, не подошел к раненому. Не пришел, не подошел. А ведь этими пулями была убита уже – династия. Первые пули из екатеринбургских».

Царь навестил лечебницу, где лежал умирающий Столыпин, всего один раз – и даже не прошел к самому больному. В печать просочилось: «Государь не считает особенной потерей», а реакцией императрицы стало: «Знаешь... может быть, это и не самый плохой выход».

Талант Петра Аркадьевича Столыпина, включающий ораторское искусство и организаторский дар, мужественность и неукротимую волю, здоровый карьеризм и интуицию, не помешали бы реформатору в любое время. Но вот вопрос: за какие преобразования выступал бы сегодняшний Столыпин?

К чему перешли

А столкнулся бы он с не менее трудными, хотя и иными задачами. Ему не надо было бы подавлять революцию и вводить военно-полевые суды для террористов. Слава богу, дело до этого пока не дошло. Но, чтобы избежать подобного развития событий в грядущие времена, ему следовало бы превентивно предпринять некоторые шаги и провести ряд реформ, направленных на то, чтобы смягчить накопившиеся в России острые противоречия и антагонизмы.

Истоки социальных бед начала прошлого века были связаны с ущербно проведенной отменой крепостного права в 1861 году, знаменовавшей переход России от феодализма к капитализму. Спрашивается: а где корни нынешних российских проблем? Ответ ясен – они заключены в ошибках, допущенных при попытках перевода страны от социализма к другому более прогрессивному строю. А вот к какому – это вопрос посложнее.

Часто приходится слышать, что наше нынешнее общество – переходное к постиндустриализму. Кстати, учрежденный Гайдаром после заката его политической карьеры институт так и назывался – Институтом экономики переходного периода. Мау долгое время был заместителем директора ИЭПП, недавно переименованного в Институт имени Гайдара. Такая точка зрения удобна всем тем, кто желает уйти от ответа на важный вопрос: в какой общественной формации мы живем?

На самом деле переходный период у нас давно закончился. И находимся мы в системе социальных координат олигархического капитализма, перерастающего в государственно-монополистический, а вернее всего, **бюрократическо-олигархический капитализм**. Эта экономическая модель представляет базис общества, над которым возвышается соответствующая ему политическая и идеологическая надстройка.

А могло ли быть иначе и лучше? Конечно. Об этом говорят успешные преобразования в ряде бывших социалистических стран, Китае прежде всего.

Уроки китайского

Его реформаторам удалось вывести некогда по уши увязшую в тоталитаризме отсталую страну на траекторию самого быстрого в мире экономического роста и повысить благосостояние ее миллиардного народа. При этом государство не распалось на части. Эти перемены иногда оценивают как переход от социализма к капитализму или от плана к рынку, что неверно. Там имеет место успешный **симбиоз социализма с капитализмом**. Общественный контроль над производством не утерян, а дополнен эффективно действующей рыночной экономикой. Компартия по-прежнему правит. Плановое хозяйство не разрушено, но смягчено, в результате чего страна в течение 30 лет не знает кризисных спадов. Но там действует и капитализм, страна открыта для внешнего мира так, что это не ущемляет ее национальных интересов.

То же самое по всей логике следовало сделать и нам. Но Горбачев начал не с того конца, расшатал политическую систему, не ведая, что делать дальше. В разгар перестройки известный писатель Юрий Бондарев спросил его, знает ли он конечный пункт приземления, поднимаемая самолет в воздух? Вопрос не понравился глашатаю «нового мышления» и остался без ответа. Генсек не был силен в теории, его девизом по-прежнему оставалось «больше социализма». А требовалось как раз наоборот – добавить к социализму необходимую порцию лучшего из капитализма.

Еще Маркс отмечал, что даже самый плохой архитектор отличается от самой хорошей пчелы тем, что, прежде чем построить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. Надо признать, что архитектор из Горбачева получился никакой. Конечно, если он ставил задачу лишь разрушить систему, то это у него получилось. Но он ведь претендовал на роль зодчего перестройки, а не терминатора. Дальше – хуже. Ельцин «по-большевистски, но наоборот» разрушил социализм до основания, а затем... открыл шлюзы олигархическому капитализму.

К сожалению, у нас не оказалось Дэн Сяопина – поистине великого реформатора. А ведь следовал он четырем простым принципам: 1) «практика – критерий истины», 2) «переходить реку, нащупывая камни», 3) «держат большое, отпускают малое» и 4) – наиболее известное – «неважно, какого цвета кошка, важно, чтобы она хорошо ловила мышей».

В отличие от Столыпина китайский лидер вначале был революционером и вместе с Мао пытался строить социализм в не готовой для этого стране. Но позже, столкнувшись с неоспоримыми фактами экономической жизни, он переориентировался и выступил за соединение плана с рынком, социализма с капитализмом.

Дэн Сяопин, как и Столыпин, считал, что, прежде чем начинать демократизацию общества, следует улучшить его экономику. Так же как Столыпин, он начинал с организации выхода крестьян из общины, с приватизации пресловутых «народных коммун». Так же как в России, это дало в Китае быстрый эффект и положило начало реорганизации промышленности, что называлось «потрогать тигра за хвост». Также как Столыпин, Дэн Сяопин во времена Тяньаньмэня был решителен и не остановился перед применением силы во время подавления экстремистских выступлений. И это ему позже простилось, так как стало ясно, что тогда на карту была поставлена вся дальнейшая судьба страны. Также как и Столыпину, Дэн Сяопину удавалось соединить несоединимое. Но в отличие от Столыпина Дэн Сяопин, доживший до 93 лет, достиг тех целей, которые в начале пути были поставлены им на годы вперед.

Однако укор из Поднебесной – не единственный для нас горький урок. Конвергентный набат раздается из многих других динамично развивающихся стран. В том числе из Индии и Бразилии.

На разных континентах

Нынешний президент Индии Манмохан Сингх путем совершенствования смешанной экономики, прежде дававшей излишний крен в сторону государственной собственности, успешно провел модернизацию и превратил Индию во вторую после Китая быстрорастущую экономику мира. Страна также с более чем миллиардным населением нащупала свою нишу в глобальной экономике, превратившись в бэк-офис западных корпораций. В Бангалоре и других разрастающихся мегаполисах плодятся фирмы нового технологического уклада, обслуживающие старые центры мирового капитала и пополняющие список транснациональных корпораций. Индия, как и Китай, развивается в соответствии с пятилетними планами, пусть и носящими преимущественно индикативный характер.

Бразилию – крупнейшую по территории и населению страну в Латинской Америке – не без основания называют восходящим гигантом XXI века. Бытует мнение, что успехи бразильцев связаны с переходом от авторитарно-военного режима с усиленным государственным вмешательством в экономику к демократии и рынку. Однако в истории

Бразилии такое случалось не раз, хотя «транзиты» не имели аналогичных последствий. Главное в том, что усилиями социал-демократов в лице ее трех последних президентов – Кардозу, Лулы и Руссеф – в Бразилии также формируется конвергентное общество – эффективный симбиоз лучших качеств капитализма и социализма. Наличие плановых начал и социалистической цели сочетается с рыночными и капиталистическими отношениями. Бразильская буржуазия чувствует себя спокойно, не беспокоится за свою судьбу. Более того, она поддерживает политику, направленную на смягчение классовых антагонизмов, так как это уменьшает риски социального взрыва, обеспечивает стабильное развитие. Кризис стал проверкой на прочность бразильской экономики. В самом тяжелом 2009 году ее ВВП не сократился, а в 2010 году уже вырос на 7,8%. В стране растет средний класс, отстывает бедность.

С прежних позиций, Ленина в частности, такое конвергентное общество, напоминающее НЭП, не может быть долговечным, так как в нем заложены непримиримые антагонизмы. Но практика показала, что это возможно. Именно такой умело поддерживаемый баланс приводит к оптимальным результатам. Христофор Колумб искал короткий путь в Индию, а открыл Америку. Дэн Сяопин, Сингх, Лула и другие великие реформаторы нашего времени, ведя поиск оптимальных форм социального устройства, пришли к смешанному обществу. До них к конвергентной гавани, но с другой стороны пришвартовались Швеция и некоторые другие европейские страны.

Безотлагательные императивы

Конвергентная модель становится новой прогрессивной формацией, идущей на смену капитализма и социализма. Впервые об этом говорили полстолетия назад многие столпы общественно-экономической мысли Запада, а у нас – великий физик, гражданин и мыслитель А.Д. Сахаров. Тогда это была научная гипотеза. Сегодня – непреложный факт. Опыт показал и то, что **не всякое смешанное общество эффективно, хотя всякое эффективное общество является смешанным, конвергентным.**

Современный реформатор должен быть вооружен научной теорией. Но, спрашивается, что ему делать в условиях нынешних российских реалий, каковы практические выводы, следующие из вышесказанного? Они в кратком виде следующие.

Набившие оскомину туманные разговоры о модернизации следует перевести в практическую плоскость. Усилия должны быть направлены, во-первых, на то, чтобы воскресить обрабатывающую промышленность,

ленность и особенно станкостроение, чего нельзя сделать без государственного вмешательства, ибо капитал сам в эту сферу не пойдет. Вторых, необходимо восстановить народно-хозяйственное планирование, ибо без наличия оно составляет разного рода программ будет оставаться бумажным, а не реальным делом. В-третьих, необходимо вводить прогрессивную налоговую шкалу, так как без нее нельзя покончить с продолжающейся поляризацией российского общества, что чревато социальным взрывом и препятствует формированию мощного среднего класса, ныне подмятого монополистическим господством бюрократии и преимущественно сырьевых олигархов.

Недавно в Ярославле президент Д.А. Медведев выразил тревогу в связи с тем, что децильный коэффициент у нас крайне велик и составляет 15 к 1. Кстати, в Москве он в разы выше. 200 богатейших россиян владеют капиталом, превышающим треть национального ВВП.

Результаты голосований во время теледебатов Сванидзе с Кургиняном свидетельствуют о движении маятника общественных настроений влево. Если цена нефти на мировом рынке опустится, наши экономические проблемы усугубятся. Падения наших самолетов и прочие несчастья носят системный характер. Что-то может спровоцировать стихийные народные движения, а борьба с ними не исключает вмешательство Запада по североафриканскому или ближневосточному сценарию. Находящиеся в кризисе Европа и Америка готовы пойти на обострение игры. Вот почему неотложность реформ следует рассматривать в контексте хитросплетений международной жизни. А в ней резко усиливаются империалистические и колониальные тенденции, чреватые самыми грозными последствиями.

Чем Путин не Столыпин

Столыпин не прожил и 50 лет. В апреле 2012 года на самом высоком уровне будут праздновать 150-летие со дня его рождения. Об этом президент Медведев подписал специальный указ. Председателем юбилейного оргкомитета по проведению мероприятий является премьер-министр В.В. Путин. Не приходится сомневаться, что чествование Петра Аркадьевича пройдет с большим размахом и достоинством. А это говорит о том, что нынешняя власть пытается идентифицировать себя с великим реформатором.

Есть ли схожесть между Путиным и Столыпиным? Несомненно. Путин занимает ту же должность, на которой находился Столыпин. Подобно тому, как Столыпин был выдвинут на государственный пьедестал в тяжелые для России времена слабым царем Николаем II, так и Путин впервые на этот пост был назначен в смутный период слабею-

щим «царем Борисом». Став затем президентом, Путин пошел против течения, изменив вектор развития России, оказавшейся на пороге катастрофы, хотя при этом он не предал вручившего ему президентский посох. Его действия чем-то напоминали почерк Столыпина: подчас были резкими, жесткими и рискованными. Но они получали понимание и одобрение нашего народа, увидевшего сильную и самостоятельную личность. С его приходом в Кремль наиболее одиозным магнатам пришлось ретироваться за границу, кто-то оказался за решеткой, что приструнило всех остальных.

Сохраняя по возможности хорошие отношения с западным сообществом, Путин поднял авторитет России на международной арене. Внес стабильность в разрываемую антагонизмами и катаклизмами страну. Был предотвращен ее территориальный распад. Дефолт не повторился. Рубль окреп. Были изъяты в общегосударственный бюджет олигархические сверхдоходы от добычи и продажи нефти. Устойчивыми и быстрыми стали темпы роста экономики – около 7% в год. А в чем-то Путин даже превзошел Столыпина. Он не вызвал к себе такую вражду. Ему не приходится распускать Государственную думу. Он обладает знаниями исторического опыта последних ста лет, а это не так мало. И, наконец, над ним нет царя. Он сам стал национальным лидером.

Но сказать лишь это – значит не сказать не менее важное. При Путине были упущены многие возможности ускоренного поступательного развития общества, вследствие чего не были изжиты слабости и пороки нашей экономики. С опозданием был создан Стабфонд, а его ресурсы шли не на развитие собственного хозяйства, а направлялись под низкие проценты на Запад, который затем ссужал нам же их втридорога. С опозданием была объявлена и промышленная политика. Созданные государственные корпорации не оправдали возложенные на них функции быстрого подъема стратегических отраслей и создания эффективного противовеса монополистическому засилью олигархов. Почему-то неожиданным для руководства страны стал глобальный кризис, похоронивший канувшие в Лету «тучные годы». Вера в «Остров стабильности» не покидала верхи до тех пор, пока осенью 2008 года нас не накрыло, как говорится, с головой.

Сегодняшний экономический блок правительства представлен либералами, блокирующими левоцентристские устремления премьера. Вокруг Медведева также образовался ореол рыночников-фундаменталистов, засевавших и в таком «мозговом тресте» президента, как ИНСОР. В итоге дело прогрессивных реформ в России буксует.

Околоставные экономисты и эксперты не дают возможности приблизиться к власти «инакомыслящим». Да и она сама не особенно

ищет их. В итоге в выработке главных стратегических решений страны основная масса прогрессивно мыслящих теоретиков не принимает участия. А это закрывает пути конструктивным политико-экономическим решениям.

Запад и наши олигархи не хотели бы выдвижения кандидатуры Путина на предстоящих президентских выборах. Им больше импонирует нынешний глава государства, на которого они, как им кажется, могут оказывать большее влияние. Они полагают также, и, возможно, не без оснований, что Путин в период нового президентства займет ярко выраженную социал-демократическую и даже левоцентристскую позицию, не отвечающую их интересам. А в таком случае люди типа Столыпина вполне могут появиться в ближайшем окружении нового президента России.

Так с кем же сегодня был бы Столыпин?

Не с олигархами, хотя поднимать руку на их богатства и активы Петр Аркадьевич не стал бы, как не стал он покушаться на помещичью собственность в свое время. Не с крайне правыми или левыми политиками, с которыми он всегда вел ожесточенную борьбу. Он был выходцем из дворян и, взойдя на государственный Олимп, не пошел против их интересов. Он всегда был с властью. Сначала в литовском Ковно, нынешнем Каунасе, затем в белорусском Гродно, позже в Саратове и, наконец, в Питере, где стал вторым человеком в государстве после царя. И сегодня он, вероятнее всего, был бы с нею же.

Наше государство богато талантами, незаурядными личностями. Не раз бывало, что в критические времена выдвигаются нужные люди. Хотелось бы, чтобы и в ходе нынешних политических кампаний высшими властями страны и ее народом был замечен и выдвинут человек такого же, как Столыпин, масштаба, человек, способный воплотить в жизнь очерченные императивы нашего времени.

ИДЕИ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.А. СТОЛЫПИНА

Ю.В. ЯКУТИН,

*вице-президент ВЭО России, научный руководитель
ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор
«Русской классической библиотеки «Экономика и духовность»,
президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

Выступавший передо мной Г.Н. Цаголов обратил наше внимание на статью в газете «Ведомости» (6 сентября 2011 года): «Столыпин: два юбилея», в которой этот великий русский реформатор совершенно необоснованно уравнивается по своей роли с Е.Т. Гайдаром. Я тоже прочитал эту статью и разделяю такое мнение. Там сравнивать даже нечего. Это две разновеликие, разномасштабные фигуры. Автор статьи – ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы Владимир Мау. Столыпин, пишет он, был выдающимся государственным деятелем, отличавшимся от обычного политика тем, что был способен видеть цели и вести общество за собой, не подыгрывая инстинктам толпы, не подстраиваясь под ее предрассудки. Но вопрос об успешности его деятельности, этот вечный вопрос при оценке российских реформаторов, не имеет якобы однозначного ответа. «Каждое поколение россиян, – считает В. Мау, – будет давать свой ответ на вопрос об успешности деятельности таких людей, как Петр Столыпин или Егор Гайдар». Из этих слов следует, что Гайдар – это тот же Столыпин в современных условиях. Конечно, с этим категорически нельзя соглашаться. Так в истории всегда бывает – к великим людям прошлого «подтягиваются» наши современники. Но когда их ставят на одну доску, то роль великого человека принижается, а роль нашего современника неоправданно завышается, это исторически несправедливо. Нельзя сравнивать таким образом человека, который начал великую, глобальную реформу в интересах России и ее жителей, успешно стал ее проводить, с человеком, провалившим все затеянные по западным моделям реформы, который чуть не угробил народ своей шоковой терапией рыночных преобразований. У Гайдара и Столыпина два разных подхода к реформам, пониманию их целей и методов проведения.

Мы изучаем прошлое, чтобы работать на будущее. Но говорить сегодня о наследии и уроках реформ Столыпина надо с определенной корректировкой. Сто лет прошло после Столыпинских реформ. Страна изменилась, хозяйство изменилось. Изменился весь мир. И напрямую переносить на современную почву принципы и уроки реформ Столыпина необоснованно, ничего хорошего не получится. Нам ныне даже трудно иногда представить то, о чем беспокоился Столыпин, что его волновало. Он беспокоился о значении сельской общины, выделении из нее крестьян, об отрубях, хуторском хозяйстве, о том, как избавиться в земледелии от чересполосицы. Теперь эти проблемы остались в прошлом, нам совершенно неизвестны. Конечно, для историков народного хозяйства они важны, надо знать, в чем было их значение, какие трудности были с ними связаны, как они решались. Для нас же важна не эта конкретика, а методология Столыпинских реформ, подходы Столыпина к их проведению. Что он брал за основу, в чем видел стержень преобразований, какие проблемы считал главными и почему? Но как раз эти стороны преобразований Столыпина остаются вне внимания исследователей, их затеняет юбилейный пафос проходящих ныне самых различных научных конференций. Однако именно методологический анализ дает возможность лучше осознать суть модернизации, о которой мы говорим в течение почти трех лет, но до сих пор не достигли единства в понимании ее задач, ее основ, ее принципов.

Модернизация, считают некоторые, вызвана тем, что мы выбрали догоняющий путь развития, обновления производства, сосредоточились на совершенствовании нескольких приоритетных отраслей. Но это не модернизация. В любой стране, если хотят, чтобы экономика оставалась на плаву, нужно постоянно заниматься обновлением производства, постоянно проводить активную промышленную политику и постоянно выделять приоритетные отрасли. Это все текущие, обычные задачи. А модернизация производства предполагает решение стратегических задач, коренное изменение экономических отношений. И здесь нам надо обратиться к методологическим принципам и урокам реформы Столыпина.

Но прежде чем ответить на эти вопросы, приведу хотя и анекдотический, но весьма интересный эпизод, на который сам Столыпин несколько раз ссылался. Когда он был саратовским губернатором, шла Русско-японская война. Случилось так, что поезд с главнокомандующим русскими войсками в Маньчжурии Александром Куропаткиным следовал через соседнюю Самару. Саратовский губернатор поехал туда, чтобы его поприветствовать. Столыпин рассказывал, что его поразила вагон главкома, набитый не картами боевых действий, а иконами,

хоругвями, блюдами с хлебом-солью. Конечно, это как-то не соответствовало представлениям о серьезности военной ситуации. Запомнилось Столыпину в Самаре и краткое «напутствие» генералу, которое дал ему какой-то простой мужик. Дело было так¹. Поезд уже отходил от перрона, и Куропаткин подошел к окну вагона, чтобы проститься с толпившимся на вокзале народом. Вдруг толпа из своих глубин выдвинула вперед нескладного, бедно одетого, явно нетрезвого мужичка, который по-простецки выпалил генералу: «Смотри, не подгадь!» Трудно сказать, вспоминал Столыпин, от души ли говорил крестьянин, не умея облечь свои пожелания успеха в менее комичную форму, или в сердце его уже вкрались сомнения в этих успехах, так усердно сеемые революционерами в народе.

Куропаткин, проиграв войну, именно «подгадил», не выполнил напутствие того мужичка. А напутствие, прямо скажем, весьма понародному выразительное, которое хочется повторить и некоторым нашим руководителям модернизационных программ. И если применить его к решению задач современной модернизации, то здесь сразу возникает вопрос: что же надо делать, чтобы не «подгадить» с ней? Как проводить преобразования в нашей экономике, чем поможет опыт реформ Столыпина?

Прежде всего надо отметить, что главное дело своей жизни – аграрную реформу – Столыпин буквально выстрадал, всесторонне обдумал, в какой-то мере даже опробовал.

Столыпин, сам помещик, владелец крупных имений в разных регионах страны, хорошо был знаком с положением в сельском хозяйстве, с трудностями и требованиями помещиков и крестьян. Этими проблемами он занимался, будучи предводителем дворянства Ковенского уезда, председателем Ковенского съезда мировых посредников и губернским предводителем дворянства (1889–1902), гродненским (1902–1903) и саратовским губернатором (1903–1906).

В работе С. Кисина «Петр Столыпин. Последний русский дворянин» рассказывается, что Столыпин организовал в Ковно сельскохозяйственное общество (подобие кооператива) под собственным председательством, которое, по сути, взяло под контроль и опеку всю местную хозяйственную жизнь. Основными задачами общества были просвещение крестьян и увеличение производительности их хозяйств. Общество обращало внимание на грунтовые и железные дороги, водные пути сообщений, доставку сельхозпродукции, строительство, са-

¹ Этот эпизод приведен в книге «Петр Столыпин. Последний русский дворянин» / С. Кисин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

доводство, селекцию, условия труда крестьян, участие их в выставках. Столыпин изучает также возможность развития страхования, пенсионного обеспечения, внедрения сберегательно-пенсионных касс.

Общество, видимо, успешно работало, так как Столыпин впоследствии хотел повторить этот опыт в Гродненской губернии. Помимо общества и аграрного синдиката со складом станков Столыпин основал сельскохозяйственную школу с большим интернатом, с образцовой фермой для обучения скотоводству. Из этих столыпинских обществ и школы впоследствии выросла Литовская сельскохозяйственная академия, которая существует и сейчас как раз в тех зданиях, которые были построены по планам Столыпина.

Много времени предводитель дворянства проводил в своем имении в Колноберже, где занимался любимыми экспериментами в сельском хозяйстве. Опытные имения Колноберже, Петровское и Ольгино в 1901 году дали 4484 пуда пшеницы и 4650 пудов ржи. Выращивались ячмень, овес, горох, вика, картофель. В Петровском был разбит сад. Часть земли сдавалась крестьянам в аренду.

Когда Столыпин был губернатором в Гродно, как раз в 1902 году было учреждено Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, опиравшееся на местное дворянство и земства. Было создано 82 губернских и областных и 536 уездных и окружных комитетов этого совещания, возглавлявшихся местной властью. На заседании гродненского комитета Особого совещания в качестве председателя Столыпин изложил свои взгляды на положение крестьянства, впервые представил широкой публике идеи, ставшие основой его будущей аграрной реформы. «Главнейшими факторами улучшения экономических условий губернии вообще и сельскохозяйственной промышленности в частности следует считать, – говорил он, – расселение крестьян на хутора, переход их от так называемого пользования надельными землями к хуторному хозяйству, устранение чересполосности земель...» Он предложил внедрять на Гродненщине искусственные удобрения, современные сельскохозяйственные орудия, ввести многопольные севообороты, мелиорацию. Старые способы землеустройства и земледелия, считал он, могут кончиться «экономическим крахом и полным разорением страны».

Государственный подход к делу, организаторские способности, честность, требовательность, решительность и необходимая жесткость в принятии и проведении решений способствовали его служебной карьере. В апреле 1906 года Столыпин стал министром внутренних дел, а в июле 1906 года, сохранив этот пост, он становится председателем Совета министров после отставки С.Ю. Витте и роспуска I Государственной Думы.

Самой «горящей» проблемой тогда была борьба с революционными выступлениями в деревне и терроризмом. В 1906–1907 годах в стране было сожжено 4 тысячи помещичьих усадеб, повсеместно происходил самозахват помещичьих земель. Было подавлено 17 тысяч крестьянских выступлений. Крестьяне требовали передать им помещичьи земли, считали землю общим для всех достоянием. Лозунг «Землю – крестьянам» поддерживали эсеры, развернувшие террористическую войну против представителей власти. Покушения, акции террористов-смертников стали, можно сказать, обычным явлением. По инициативе Столыпина были введены военно-полевые суды, выносившие приговоры по делам о терроризме в течение двух суток и приводившие их в исполнение за 24 часа. С августа 1906 года по апрель 1907 года было казнено 1100 человек. После относительного усмирения страны Столыпин получил возможность приступить к реформам. В Госдуме он не нашел поддержки, и реформы проводились указами императора.

5 октября (по старому стилю) 1906 года вышел указ императора о крестьянских вольностях. Крестьяне были уравнены в правах с остальным населением, могли получать паспорт, свободно передвигаться, поступать в учебные заведения и на государственную службу. Крестьяне с большим количеством земли могли участвовать в земских выборах.

Указ от 9 ноября (по старому стилю) 1906 года давал крестьянам возможность выходить из общины. В мае 1911 года на надельной земле покинувших общину крестьян – отрубам – разрешили создавать хутора путем ликвидации чересполосицы.

Таким образом, Столыпинская аграрная реформа началась указом 9 ноября 1906 года, одобрена Думой в 1910 году, когда указ стал законом, а прекращена была постановлением Временного правительства 28 июня (11 июля) 1917 года. Реформа устраняла остатки крепостничества после реформы 1861 года. Крестьяне получили право частной собственности на землю – свою надельную, выделенную из общины, а также на приобретенную ими путем купли. Помещичье землевладение сохранялось. Главным содержанием Столыпинской аграрной реформы стало создание у крестьян частной земельной собственности.

Большую роль в аграрной реформе сыграл Крестьянский банк. Владельцам отрубам и хуторов выдавались кредиты на льготных условиях для покупки земли и обустройства хозяйств. Банк продал крестьянам три четверти земель собственного земельного фонда, которые он покупал у помещиков и лиц, вышедших из общины. Крестьянский поземельный банк ссужал независимых хозяев деньгами для обзаведения техникой, покупки земли и удобрений, получения агрономических

знаний. За счет банка выдавались подъемные тем, кто вместе со скотиной отправлялся на пустующие земли вне Европейской России.

Столыпин организовал переселение крестьян в Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток. Из 3 млн человек, переселившихся за 1906–1916 годы, возвратились на прежние места 548 тыс. человек, что составляло 18%. Переселение решало проблемы малоземелья и освоения новых территорий.

Итоги реформы таковы: к началу 1916 года из общин вышло 2478 тыс. домохозяйств с 16 919 тыс. десятин земли. Это 26% общинных дворов и около 15% площади крестьянского общинного землевладения. К итогам реформы надо отнести вовлечение земли в торговый оборот, усиление имущественного расслоения крестьян.

При проведении своих реформ Столыпину пришлось столкнуться в Государственной Думе с весьма агрессивными настроенными против любых действий правительства политическими партиями и фракциями, на которые он не мог опереться, а действовать надо было безотлагательно. Экономика была далеко не в лучшем состоянии, государственная казна пуста, продолжались крестьянские волнения, в обществе сохранялось недовольство. В чем же видел опору для своих реформ Столыпин? Он полагал, что такой опорой для них станет широкий класс собственников, крепких хозяев, который надо создать, и не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, хотя основной упор он делал на сельское хозяйство. И в этом для нас заключается важнейший методологический урок Столыпинских реформ – опираться на собственника, хозяина своего дела, чувствующего ответственность за свои успехи и неудачи. А что мы видим сейчас у нас? Говоря о модернизации, даже не вспоминают о задаче формирования среднего класса в полном его объеме. А ведь это основа политической и экономической стабильности в стране.

За прошедшее двадцатилетие рыночных преобразований средний класс в России так и не сложился. Если графически изобразить ситуацию с имущественным расслоением нашего населения, то мы увидим на графике как бы очертания двугорбого верблюда – два его горба образуют богатые и бедные, а между этими группами на графике провал. Нам в результате реформ нужно сформировать солидный, средний по материальному достатку слой людей, заинтересованных в развитии экономики и политической стабильности.

Столыпин также решал подобную задачу. Неправильно полагать, что ее решение он видел только в наделении крестьян землей. Формирование мощного среднего класса обеспечивалось системой экономических мер, совокупностью различных действий экономического

порядка, что явственно просматривается в программе намеченных им преобразований.

Итак, для Столыпина модернизация заключалась в создании прочной основы устойчивости государства Российского. Прочной основы не в капиталах, не в отраслях, не в тоннах руды или производства зерна, а в создании прочного, надежного слоя предпринимателей и собственников земли, тех, кто держит государство Российское на своих плечах. Для этого он и работал. А поскольку население в стране в основном земледельческое, значит, нужно прежде всего взяться за это земледельческое население. И здесь он решал те вопросы, которые не были решены «революцией» 1861 года, отменой крепостного права, расчищая почву для развития капитализма.

И если говорить о методологии Столыпинских реформ, то надо назвать и следующие ее особенности. Столыпин был за многообразие форм собственности, предоставляя возможность укрепиться той, которая окажется более эффективной. Столыпин не был ни за американский, ни за прусский путь развития. Ставя целью реформы увеличение крестьянского землепользования, он вовсе не намеревался ликвидировать помещичьи хозяйства, так как видел в них очаги культуры и агрокультуры. Дворянское землевладение рассматривалось им в качестве одной из опор сельского хозяйства. Сохранение помещичьих имений и давало повод говорить о том, что Столыпин проводил аграрную реформу по прусскому пути, а в выделении из общины крестьян с наделом видели аналогию с развитием американских фермерских хозяйств. На самом же деле Столыпин был за русский путь развития, в котором объединялись и прусские, и американские начала. Не был он сторонником и повсеместного разрушения общины. Пусть она сохраняется там, где крестьяне хотят остаться в ней. А тем, кто стремится выйти из общины, надо помочь. Община, считал Столыпин, уже изжила себя и через два-три поколения крестьян сама по себе полностью отомрет.

Как видим, методологический подход к реформам у Столыпина – стоять на почве российской реальности – в этом вопросе проявился очень рельефно. Исходить из этой реальности, учитывать ее, а не ломать, направлять ее движение вперед – вот так действовал Столыпин. В декабре 1908 года он следующим образом высказывался по этому вопросу: «В тех местностях России, где личность крестьянина получила уже определенное развитие, где община, как принудительный союз, ставит преграду для его самостоятельности, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своею собственностью; надо дать ему власть над землею, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя... Закон вместе с тем не ломает общины в

тех местах, где хлебопашество имеет второстепенное значение, где существуют другие условия, которые делают общину лучшим способом использования земли...»

Столыпин ни помещичьего хозяйства, ни общины не отменял. Он вообще ничего не отменял. Он говорил: пожалуйста, хозяйствуйте на ваших условиях, пусть будет эта собственность частника, арендатора, помещика, общины. Если хотите, то пусть будет хуторское хозяйство, пожалуйста. Любая форма собственности разрешается, лишь бы хозяйствование эффективно шло на земле, лишь бы никому не мешало реализовывать свой творческий потенциал. Любая форма собственности и в промышленности, и в сельском хозяйстве, которая успешно работает, которая позволяет человеку стать хозяином, обеспечивать свою семью, платить налоги, пусть развивается.

И как же сегодня этот методологический принцип реализован в нашей стране? Мы говорим о демократии, мы говорим о рынке. Но нет у нас конкурентоспособного рынка. Конкуренцию задавили монополии. Малый и средний бизнес задавлен и монополией, и коррупцией. Значит, у нас частной собственности полноценной нет, а что уж говорить о смешанных формах собственности – кооперативной, акционерной и т.д. Исчезают даже рудименты народной собственности, или, как говорят в Америке, индивидуальной собственности в коллективном управлении.

Считается, и это тоже один из мифов, что Столыпин был противником общины, настаивал на ее насильственном сломе. Ничего подобного. Он говорил о том, что пусть сами крестьяне, сама община решает, есть ли ей право существовать, нет ли ей права существовать. Мы же должны человеку создать условия для успешной работы. Хочет работать, пусть работает, хочет вообще не работать, пусть не работает. Труженику поможем, облегчим аренду земли, устроим переселение, дадим капиталы через льготный кредит, поможем образовать потребкооперацию, получить образование или продать землю, уйти в город.

Столыпин не являлся сторонником насильственного насаждения новых форм хозяйствования, был противником национализации земли. Не принимал он и идею уравнительного бесплатного раздела земли. Сверх имевшегося у крестьян надела земля могла приобретаться ими за плату. Для этого Столыпин предлагал выдавать крестьянам доступный кредит. «Способ устранения острого малоземелья, – пояснял он, – в льготной, соответствующей ценности покупаемого и платежным способностям приобретателя, продаже земель землевладельцам».

Настаивая на необходимости земельной реформы, Столыпин считал, что она должна опираться на свободную волю самих крестьян, на

их представления о том, в чем они видят пользу для своего дела: «Правительство, веря в жизненность закона 9 ноября 1906 года, не стремилось и не стремится вводить в закон каких-либо признаков принуждения... считало невозможным производить какую-либо насильственную ломку». Приведу еще одно важное признание реформатора: «Я со слишком большим уважением отношусь к народному разуму, чтобы допустить, что русское крестьянство переустраивает свой земельный быт по приказу, а не по внутреннему убеждению».

Хотя аграрную реформу Столыпин считал главным звеном в намеченных им преобразованиях, он распространял их и на промышленность, намеревался создавать условия для укрепления предпринимательства, улучшения положения рабочих. Было предусмотрено узаконить профессиональное рабочее движение, признать возможность экономических стачек, ввести страхование рабочих на случай их болезни, увечий, инвалидности, старости, предусматривалось сокращение рабочего дня. В ряду этих мер, обеспечивающих комплексный характер преобразований, охватывающих все основные сферы жизнедеятельности общества, надо упомянуть и меры, направленные на улучшение народного просвещения, а также на защиту прав граждан, четкое их законодательное закрепление, то есть на формирование правового государства: «Пока писанный закон не определит обязанностей и не оградит права отдельных русских подданных, права эти и обязанности будут находиться в зависимости от толкования и воли отдельных лиц, т.е. не будут прочно установлены».

Для нас, следовательно, методологический урок из этого заключается в том, что никакого насилия ни над экономикой, ни над предпринимателем, никаких ограничений над ним при проведении реформ не допускается. То есть необходимо предоставление свободы в полном объеме для реализации и потенциалов капитала и творческих способностей предпринимателя.

Следующий вопрос очень важный. Когда мы учились в университете, нас учили различать монополию частной собственности на землю и монополию на право хозяйствования на земле. Это отнюдь не теоретический, академический вопрос. Он имеет прямое отношение к нашему сегодняшнему дню. Речь идет о четком законодательстве о собственности на землю, ее аренде, использовании, продаже. Здесь до нужной четкости далеко.

Столыпин выступал против продажи земли не крестьянским хозяйствам. Это было запрещено и иностранцам. Выступал против нецелевого использования сельскохозяйственной земли. Сила государственной власти обращалась им на то, чтобы земля оставалась основой

национального богатства, использовалась как основа национального богатства. Вот этот методологический урок Столыпина тоже до сих пор не освоен.

И еще два замечания. Первое связано с тем, что Столыпин вовсе не был аграрником, он был государственным деятелем. Он первый заговорил о законах, закрепляющих свободу личности, о 8-часовом рабочем дне, о правах профсоюзов на организацию забастовок, о законах в области пенсионного обеспечения, социального страхования и т.д. Он заботился о трудящемся человеке, а не о тех, о которых мы ныне говорим как об олигархах. Вспомним недавний финансовый кризис. Кого спасли власти в кризис? Крупные олигархические предприятия, крупнейшие банки. Позиция же Столыпина в годы реформ иная. Он говорил: нужно спасать тех, кто работает. Вот этого мы не добились, вот в этом еще один его урок для нас.

И последнее. Радикальные преобразования в обществе Столыпин считал возможным проводить без ломки властных институтов. Радикальные преобразования в хозяйствовании вместе с тем должны идти с перестройкой управленческих структур. Кстати, он автор термина «перестройка». Одновременно с перестройкой властных органов нужно совершенствовать экономические отношения, но ничего насильственно ломать не надо. И вот если нашу модернизацию осуществлять в таком методологически верном направлении, то все удастся, не подгадим.

На нашей конференции Г.Х. Попов намеревался в своем докладе рассмотреть четыре фундаментальные ошибки Столыпинских реформ, но, к сожалению, не смог выступить. Не знаю, о каких именно ошибках собирался говорить Гавриил Харитонович, но одну, как полагаю, могу угадать. Столыпин в своей реформаторской деятельности очень много времени потратил на убеждение депутатов Государственной Думы, на общение с представителями различных ее фракций – кадетов, трудовиков, социалистов, но так и не нашел себе верных сторонников. И ошибка его, как видится, заключалась в том, что он не формировал под свою реформу самостоятельной политической силы. Вероятно, не занимался он этим и потому, что был приверженцем монархии, против которой тогда были настроены практически все политические течения. Но если бы он опирался на разделяющую его взгляды политическую силу, может быть, наша история выглядела бы иначе. Сегодня мы видим сходную ситуацию. Ни одна из имеющихся ныне политических сил не подходит для политики модернизации страны. Можно с полным основанием вспомнить слова В.С. Черномырдина о том, что какую партию у нас ни создавай, все КПСС получается.

Все наличные на сегодня партии можно считать отдельными фракциями КПСС, не ориентированными на радикальные реформы.

Анализируя деятельность П.А. Столыпина, нельзя не отметить, что в ней нашли свое яркое отражение идеи и предложения по совершенствованию социально-экономического положения России, которые защищали лучшие представители Вольного экономического общества. Дед Столыпина – Дмитрий Алексеевич – был не только замечательным военным, который разработал весьма эффективную систему артиллерийского огня, примененную в войну 1812 года, но был и поклонником философии позитивизма, слыл либеральным помещиком, написал книги о хуторском хозяйстве и земледелии: «Арендные хутора» и «Земледельческий порядок до и после упразднения крепостного права». Почему он интересовался этими вопросами? В качестве предположения можно сказать, что на него несомненно повлияло общение с семьей Н.С. Мордвинова, долгое время бывшего президентом Вольного экономического общества. Брат деда П.А. Столыпина Аркадий Алексеевич Столыпин был женат на дочери Мордвинова – Вере Николаевне. Семейство Мордвиновых неоднократно бывало в пензенских имениях Столыпина. А мысли деда о необходимости замены общины хуторскими хозяйствами воспринял затем его внук Петр Столыпин.

Имеется также интересная информация о том, что брат деда и сам дед намечались, как и Н.С. Мордвинов, в правительство, которое декабристы намеревались сформировать после своего восстания.

Можно также с большой долей уверенности предположить, что идеи Н.С. Мордвинова о заселении Сибири, наделении землей переселенцев были восприняты П.А. Столыпиным. Мордвинов считал, что Сибирь, богатейшая часть России, останется дикой пустыней веками, доколе правительство не будет раздавать в ней казенные земли в частную собственность. Он даже предлагал, чтобы у тех, кому в награду давали внутри России земли, всякий раз спрашивали бы, не желают ли они их получить в Сибири, где за каждую тысячу десятин внутри России выделяли бы по 4 тысячи десятин². То есть уже здесь мы находим идеи о том, что освоение просторов Сибири надо сочетать с переселением, формированием в ней собственников, хозяев земли. Такие же положения развивал и П.А. Столыпин.

Еще пример переклички идей. Д.И. Менделеев, замечательный химик, тесно сотрудничавший с Вольным экономическим обществом, преподавал химию Петру Столыпину, поступившему в 1881 году на

² Особое мнение адмирала Мордвинова. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. – С. 367.

естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Менделеев заметил любознательного студента, охотно общался с ним, вел даже дискуссии. В этом университете преподавал и К.Д. Кавелин, один из авторов проектов реформы 1861 года, ставший позднее президентом Вольного экономического общества. П.А. Столыпин воспринял все идейное наследие лучших семейств российской интеллигенции, хорошо знал положение в сельском хозяйстве, настроения крестьян и помещиков.

Можно привести и такой пример. Став премьером в 1907 году, Столыпин начал подбирать кандидатуры для работы в своем правительстве. Поговорил он об этом и с одним из основателей и членом ЦК партии «Союз 17 октября», президентом Вольного экономического общества графом Петром Гейденом³. Граф был известен тем, что в своем имении Глубокое в Псковской губернии успешно занимался сельским хозяйством, использовал новейшую зарубежную технику, привлекал к работе хороших специалистов, следил за иностранной сельскохозяйственной литературой. П.А. Столыпин несомненно полагал, что он может быть полезен ему в аграрном вопросе. К тому же П. Гейден, как считалось, в своих политических взглядах гармонично увязывал консерватизм и либерализм. Однако Гейден в новой ситуации не разобрался, почему-то решал, что их «хотят использовать на роль наемных детей при дамах легкого поведения». Пост министра землеустройства и земледелия в правительстве П.А. Столыпина занял князь Борис Васильчиков – крупный землевладелец, предводитель нижегородского дворянства. Однако идеи, опыт хозяйствования Гейдена не остались без внимания П.А. Столыпина.

Вольное экономическое общество с момента своего образования крестьянский вопрос никогда не забывало. Основательница общества Екатерина II стала инициатором конкурса сочинений, отвечавших на вопрос о том, кто эффективнее хозяйствует на земле: свободный крестьянин или крепостной. И хотя первую награду получил иностранец, но в его сочинении говорилось о том, что свободный хлебопашец на собственной земле трудится более производительно. Практически во всех работах всех президентов Вольного экономического общества, на всех этапах его развития крестьянский вопрос рассматривался с различных точек зрения. И практически все авторы проектов и программ разрешения крестьянского вопроса, предлагаемых Вольным экономическим обществом, стояли на реальной для их времени российской

³ См.: Петр Столыпин. Последний русский дворянин / С. Кисин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – С. 105.

почве. Они не исходили из умозрительных схем, они не рисовали каких-то радужных, несбыточных перспектив, не обещали решения труднейших проблем за 100 или 500 дней, за год или два. Они были реалистами. Всесторонний учет реальности – один из важнейших методологических уроков, присущих работам и идеям членов Вольного экономического общества, который усвоил П.А. Столыпин.

Если говорить о развитии им творческого наследия Вольного экономического общества, то надо отметить, что общество никогда не предлагало решать вопросы в ущерб какому-то слою населения. Вспомним, хотя бы проекты отмены крепостного права. Сейчас часто подчеркивается, что реформа 1861 года плоха потому, что сохранила помещичье землевладение. Но только представьте, как воспринялись бы тогда посягательства на собственность и льготы помещиков, к каким потрясениям это бы привело. В проектах членов общества отвергались весьма распространенные призывы отнять землю у помещиков, разделить ее между крестьянами. Был выбран другой путь земельной реформы, учитывая интересы и помещиков, и крестьян. Пусть время покажет, какое хозяйство эффективнее, кто хочет и сможет хозяйствовать эффективнее. Лишь бы земледелец имел возможность трудиться, лишь бы земля работала, не бездействовала, лишь бы исключить возможность кровавых столкновений. Поэтому решались вопросы создания условий для эффективной работы собственников земли и в политической, и в экономической сфере. Отсюда за реформой 1861 года последовали преобразования в военной области, в судебной системе, в местном самоуправлении.

И этот методологический урок усвоил Столыпин. В его земельной реформе также не было насильственного слома помещичьего землевладения. А что касается общинных порядков, то они сразу устранялись лишь там, где десятилетиями уже не принимались для наделения крестьян землей, а в остальных случаях крестьяне сами должны были решать – выходить из общины или сохранить ее. Учет интересов участников экономической жизни, отказ от попыток насильственной ломки сложившихся экономических отношений – это второй урок, воспринятый Столыпиным из методологических подходов, типичных для звучавших в стенах Вольного экономического общества проектов реформ.

И наконец, третий урок заключается в том, что какие бы мы реформы ни задумывали, как бы мы их ни разукрашивали и, без сомнений, верили бы в их успешность, всегда необходимо отслеживать ход начинаемых преобразований, видеть их трудности и возможные ошибки, учитывать те или иные местные особенности. Этот урок также на-

шел отражение в земельной реформе Столыпина, в которой учитывалась региональная специфика огромных просторов Российской империи. Одно дело – малоземельный центр, другое дело – Северный Кавказ, третье – Сибирь, особенности регионов принимались во внимание, конкретизировались в местном законодательстве. Реформа проводилась не ради реформы, а ради окончательного решения назревших в экономике вопросов, создания мощного слоя земельных собственников, заинтересованных в эффективной работе на земле и имеющих для этого все необходимые условия.

Согласитесь, что все эти уроки, вытекающие из анализа многогранной деятельности Вольного экономического общества и земельной реформы П.А. Столыпина, усвоены нами далеко не в полной мере. И в программе модернизации надо говорить о том, что мы должны создать прочные основы эффективного хозяйствования на будущее, не строить скоропалительных радужных планов, а формировать мощный, ориентированный на успешную работу слой предпринимателей. Использовать различные формы и методы хозяйствования, обеспечивать необходимые условия и возможности для эффективной работы, получения достойных доходов предпринимателями и работниками, наполнения полноценного бюджета для проведения сильной социальной политики и других нужд государства. Нужно стоять на почве реальной действительности, учитывать потребности и возможности дня сегодняшнего, уроки нашего исторического развития, постоянно отслеживать проходящие экономические процессы, корректировать их в желательном направлении – вот что важно, вот в чем корень вопроса.

ПОЛИТИКА П.А. СТОЛЫПИНА В ОБЛАСТИ АПТЕЧНОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мэри Элизабет Шеффер КОНРОЙ,
профессор Денверского университета

Уважаемые коллеги, моей мечтой было посетить эту конференцию.

Данная тема может показаться узкой, но она хорошо иллюстрирует четыре интересные положения:

1. Уровень российской экономики в конце XIX – начале XX века.
2. Патернализм царского правительства.
3. Социализм и капитализм в аптечном деле.
4. Насколько осуществимой и действенной была политика П.А. Столыпина.

Качество продукции аптечной и фармацевтической промышленности очень важны для здравоохранения и здоровья граждан. Состояние аптечной и фармацевтической промышленности рассматриваемого периода представляет интерес для современной России. В конце 2010 года министр здравоохранения Российской Федерации опубликовала приказ размером в 100 страниц, критикуя сегодняшнее состояние фармацевтической промышленности в России. В приказе отмечалось, что слишком много (около 70%) современных высококачественных лекарств импортируются в Россию. Также был представлен детальный план, как изменить сложившуюся ситуацию к 2020 году. Усовершенствование производства российских препаратов должно быть достигнуто в три стадии, включая первоначально импорт высококачественного оборудования и привлечение русскоговорящих эмигрантов, специализирующихся в области фармацевтической химии и биохимии, чтобы они вернулись работать в фармацевтическом секторе России. Данный приказ также предложил увеличить к 2020 году экспорт лекарств высокого качества, произведенных на российских фармацевтических фабриках.

Почему же П.А. Столыпин был вовлечен в вопросы аптечной и фармацевтической промышленности своего времени? Потому, что надзор над аптеками и фармацевтической промышленностью осуществлялся в то время Медицинским советом при Министерстве внутренних дел.

Во-первых, я бы хотела поговорить об аптеках и П.А. Столыпине и потом о П.А. Столыпине и фармацевтической промышленности.

П.А. Столыпин и аптеки

Частные аптеки

Около 4000 аптек функционировали в России в начале XX века, половина из них располагалась в городах. Аптечное дело было пригодно и перспективно в России, даже в Сибири. В отличие от США и Великобритании того времени в России были законы об учреждении аптек (о том, где они могли учреждаться и как ими необходимо было управлять); законы об изготовлении, хранении и продаже лекарств в аптеках, а также существовала система надзора за соблюдением этих законов.

Тем не менее существовали некоторые проблемы в деятельности аптек в России того времени:

- 1) было слишком много бюрократии в учреждении аптек. Частные аптеки отражали патернализм Правительства России.
- 2) кроме того, существовало слишком мало аптек в сельской местности, а также там уровень развития аптечного дела был ниже, чем в городах. Причиной этому явилось то, что фармацевты не хотели жить в отдаленных районах.

Земские аптеки

Задачей земств в губерниях, где они существовали, было учреждение аптек в сельской местности. Тем не менее земства в основном учреждали аптеки в городах.

Земские аптеки соревновались с частными аптеками и выдавали лекарства либо бесплатно, либо по более низким ценам, чем частные аптеки.

Земские аптеки отражают социализм в фармацевтическом секторе.

По мнению П.А. Столыпина, фармацевтическая деятельность была лучше в губерниях, где не было земств, т.е. в западной части России.

Аптекарские магазины

Существовало около 10 000 аптекарских магазинов в России в рассматриваемый период, ориентировочно в два раза больше, чем частных аптек. Причиной этому было то, что учредить аптекарские магазины было проще, чем частные магазины. Однако аптекарским магазинам не разрешалось производить лекарства, поэтому они продавали лекарства, изготовленные на фабриках, а также некоторые хозяйственные товары.

Аптекарские магазины были очень удобны для потребителей в России. Они отражают капитализм в фармацевтическом секторе.

Можно констатировать, что в рассматриваемый период существовала борьба между патернализмом, социализмом и капитализмом в

фармацевтическом секторе. И П.А. Столыпин поддерживал социализм и капитализм.

В 1908 году Сафонов и 32 члена партии октябристов представили законопроект в Третью Думу, который призывал учреждать аптеки в явочном порядке, чтобы избежать бюрократические процедуры. П.А. Столыпин поддерживал эту идею и считал, что земствам должно быть разрешено учреждать аптеки в явочном порядке, но только там, где было несколько или вообще не было частных аптек.

После смерти П.А. Столыпина Государственная Дума и Государственный совет приняли этот закон, и царь подписал его.

П.А. Столыпин и фармацевтическая промышленность в царской России

Фармацевтическая промышленность в царской России была такой же, как в США в то время. И российская, и американская фармацевтические промышленности отставали от немецкой и швейцарской.

Немецкие и швейцарские предприниматели были лидерами по производству новых, химически синтезированных лекарств: фенацетина, аспирина, новокаина, кокаина, героина и сальварсана. И они обладали патентами на производство этих новых лекарств.

Тем не менее в России производилось более половины лекарств, использовавшихся внутри страны, и эти лекарства были высокого качества.

Вакцины и антитоксины производились Вольным экономическим обществом в десяти специализированных институтах.

Остальные лекарства производились на фармацевтических фабриках.

В Российской империи начала XX века существовало около сотни фармацевтических фабрик. Некоторые из них были кустарные, остальные были большими фабриками – товариществами или акционерными обществами.

Москва была центром российской фармацевтической промышленности. 32 фармацевтические фабрики работали в Москве. В Москве также работали и иностранные фармацевтические фабрики, такие как: Schering, Merck, Baier, Parke-Davis.

Некоторые медицинские растения не росли в России, например, дерево для производства хинина, малярия была большой проблемой в России до 1950-х годов, а также кока для производства кокаина. Кроме того, экспорт лекарственных растений из Российской империи был значительным и ценным в начале XX века. В то же время Российская империя также экспортировала важные уже готовые лекарства.

В России были превосходные химики, а также была хорошо развита химическая промышленность, которая существовала до Крымской войны и быстро выросла по своим объемам после войны. В 1913 году 300 химических фабрик работали по всей России. За год до начала Первой мировой войны Россия производила весь анилин, использовавшийся в стране.

Россия также экспортировала некоторые химикаты. Тем не менее она импортировала больше, включая новые, современные лекарства, запатентованные немецкими и швейцарскими фирмами.

Важнейшие причины для этого были следующие. Во-первых, немецкие и швейцарские производители обладали патентным правом. Во-вторых, российские таможенные тарифы были низкими в 1880-х годах и начале XX века, что делало дешевым импорт этих новых лекарств. В-третьих, Медицинский совет очень медленно утверждал производство новых лекарств. Российские производители долгое время должны были ожидать, чтобы получить разрешение производить новые лекарства.

П.А. Столыпин хотел увеличить и улучшить производство новых химически синтезированных лекарств в России. Он предложил, чтобы российские производители производили непатентованные версии иностранных патентованных лекарств без получения разрешения от иностранных фабрик или лицензирования.

Естественно, что иностранные производители возражали этому.

Выводы

Во-первых, уровень аптечного дела и фармации был высоким в городах России рассматриваемого периода.

Во-вторых, взгляды П.А. Столыпина на бизнес в данной области были прогрессивными.

В-третьих, законы и предписания в данной области и производство фармацевтических препаратов были важными и необходимыми. Тем не менее, если эти законы и предписания слишком строги, они тормозят аптечную и фармацевтическую промышленности.

К сожалению, во время Гражданской войны функционирование фармацевтической промышленности ухудшилось, но это уже совсем другая история.

Спасибо за внимание.

СТОЛЫПИНСКИЙ ТИП МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В.В. ШЕЛОХАЕВ,

главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории, академик РАН, д.и.н., профессор

«Управлять – это предвидеть»

В период масштабных трансформаций, переживаемых более двадцати лет современной Россией, представляется актуальным творчески осмыслить опыт подобного рода ситуации, имевшей место в начале XX века. В контексте этой посылки особый интерес представляет анализ системных Столыпинских реформ.

Основываясь на совокупности источников, непосредственно исходящих от самого Столыпина и введенных впервые в научный оборот фондом изучения наследия Столыпина, попытаюсь систематизировать его смысловые положения по проблемам реформирования России, что в итоге позволит охарактеризовать и столыпинский тип модернизации России.

Во-первых, через все сохранившиеся столыпинские тексты красной нитью проходит мысль о необходимости идти «своим, русским, национальным путем»¹. Это исходное положение является отправным моментом для адекватного понимания как общего замысла преобразований, так и последующей их реализации. Подчеркну, что из посылки (идти своим национальным путем) не следует, что Столыпин игнорировал западноевропейский, или шире – мировой опыт. В сохранившихся текстах отражена значительная информация о том, что он не только внимательно изучал этот опыт, но и стремился его аккумулировать как в теоретическом плане, так и использовать практически с учетом конкретных исторических особенностей России. Тем не менее определяющим для него был собственный национальный исторический опыт, вобравший в себя и особенности формирования российской государственности, совокупность социокультурных факторов и вековых традиций русского народа.

Во-вторых, Столыпин прекрасно осознавал сложности ситуации, переживаемой Россией. Характеризуя ее, он использовал такие емкие

¹ См.: Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. – С. 338, 362, 363.

определения, как «великий исторический перелом», «время переустройства всех государственных законодательных устоев»². По сути, речь шла о гипотетически допустимом масштабном переходном периоде, когда, по образному выражению самого Столыпина, совершается процесс «новоскладывающейся государственной жизни России»³. Хронологические рамки этого переходного периода Столыпин определял вполне реалистически. В интервью саратовской газете «Волга» 1 октября 1909 года премьер-министр заявил: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»

В-третьих, в рамках переходного периода Столыпин предполагал решить две взаимосвязанные проблемы: текущую, суть которой состояла в выводе страны из состояния «анархии и хаоса» периода 1905–1907 годов, и перспективную – осуществление системных реформ, необходимых для создания предпосылок и условий для дальнейшего стабильного эволюционного развития страны. Премьер-министр был убежден в том, что любого рода «злодейства должны пресекаться без колебаний» и «если государство не даст им действительного отпора, то теряется самый смысл государственности»⁴. Взвзвись за выполнение отрицательной задачи (подавление революции. – В.Ш.), власть, по мнению Столыпина, должна отчетливо осознавать, что «для лиц, стоявших у власти... нет... греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности»⁵. Столыпин был убежден в том, что «святая обязанность» правительства состоит в том, чтобы «ограждать спокойствие и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и все меры, принимаемые в этом направлении, знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ»⁶. Эта стратегическая задача – созидание основ новой жизни – не может, по мнению Столыпина, «меняться в зависимости от злого умысла преступников: можно убить отдельное лицо, но нельзя убить идею, которою воодушевлено правительство. Нельзя уничтожить волю, направленную к восстановлению возможности жить в стране и свободно трудиться»⁷.

В-четвертых, для выяснения содержания данной «идеи» важно понимание того контекста, в котором она формировалась. По мнению Столыпина, Манифестом 17 октября 1905 года в России установлен

² См.: Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. – С. 50, 51.

³ Там же. – С. 51.

⁴ Столыпин П.А. Программа реформ. – Т. I. – С. 29.

⁵ Там же. – С. 364.

⁶ Там же. – С. 41.

⁷ Там же. – С. 29.

«представительный строй», который был дарован «самодержавным монархом» и, следовательно, является обязательным для всех его верноподданных⁸. По мере дальнейшей эволюции политической системы «преобразованное по воле монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое»⁹. Как видим, Столыпин вполне четко и определенно фиксирует содержательный вектор переходного процесса – формирование в России правового государства.

В-пятых, «маховиком» всей государственной жизни страны, по мнению Столыпина, должно было стать сильное и эффективное правительство, которое должно обладать «зрелой государственной мыслью и твердой государственной волей»¹⁰, быть «хранителем государственности и целостности русского народа»¹¹. Такое правительство должно осуществлять общенациональную политику и во всех своих действиях руководствоваться исключительно общегосударственными интересами. Правительство, отмечал Столыпин, должно иметь на местах «исполнителей испытанных, которые являются его руками, его ушами, его глазами. И никогда ни одно правительство не совершит ни одной работы, не только репрессивной, но и созидательной, если не будет иметь в своих руках совершенный аппарат исполнительной власти»¹².

Столыпин считал, что решение проблемы укрепления вертикали власти может гарантировать, что и «при новом строе Россия не развалится, не расчленилась на части, а окрепнет и познает себя», на всем ее пространстве будет установлен «стройный правовой строй»¹³.

В-шестых, в условиях переходного периода огромное значение приобретала проблема налаживания оптимального сотрудничества между «обновленным» правительством и вновь возникшими представительными учреждениями. Для совместной работы исполнительной и представительной власти, заявлял Столыпин, крайне важно найти «тот язык, который был бы одинаково нам понятен»¹⁴. Таким «языком», по его мнению, должно было стать одинаковое понимание правительственных и общенациональных задач. Обе ветви власти, считал Столыпин, должны проводить в жизнь «обдуманнные и твердые новые начала го-

⁸ Столыпин П.А. Программа реформ. – С. 103.

⁹ Там же. – С. 51, 53.

¹⁰ Там же. – С. 130.

¹¹ Там же. – С. 63, 101.

¹² Там же. – С. 104, 156.

¹³ Там же. – С. 148, 304.

¹⁴ Там же. – С. 63.

сударственного строя», что в конечном счете и должно было привести «к успокоению и возрождению нашей великой страны»¹⁵.

Идеология реформ базировалась на двух взаимосвязанных элементах. Об одном из них – роли государства и его институтов – уже говорилось выше. Вторым элементом являлась идея о необходимости полного раскрепощения человека в России, формирование подлинно творческой, созидательной активной личности. Свою стратегическую задачу Столыпин видел в соединении двух, органически связанных «звеньев» – государства и личности – в единое творчески ориентированное целое, одушевленное общим замыслом – созидание Великой России. Идея такого соединения, с одной стороны, мощи государства, ориентированного на достижение общего блага, а с другой – творческой энергии свободной личности и должна была стимулировать формирование в России правового государства и гражданского общества, современной рыночной экономики, среднего класса, который в перспективе и должен был стать «мотором» последующего эволюционного динамического развития страны.

Суть же методологии Столыпинских реформ заключалась в осознании единства общего замысла и технологической цепочки его реализации. Подчеркивая национальный характер намечаемых преобразований, Столыпин считал важным придерживаться принципа: «Мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное сознание»¹⁶.

После предварительных замечаний перейду к рассмотрению содержательной стороны столыпинских преобразований. Учитывая их масштабность, выделю из них наиболее существенные реформы.

Одна из стратегических задач Столыпина состояла в освобождении, по образному его выражению, «становящейся личности» от бесчисленного множества вековых сословных, религиозных, национальных, общинных пут и перегородок. Правовые нормы, по его мнению, должны четко определить права и обязанности личности, ибо в противном случае «права эти и обязанности будут находиться в зависимости только от вождя и воли отдельных лиц»¹⁷. В этом плане непреходящее значение имел Указ 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий»¹⁸. С одной стороны, Указ ликвидировал архаичную

¹⁵ Столыпин П.А. Программа реформ. – С. 62, 63, 34, 50, 86, 240, 264.

¹⁶ Там же. – С. 106.

¹⁷ Там же. – С. 151.

¹⁸ Там же. – С. 102–107.

систему разного рода ограничительных мер, вопиюще подчеркивающих гражданскую и политическую неполноправность «сельских обывателей», а с другой – предоставлял им широкий круг прав, уравнивающих их в правах с другими категориями населения. Уравнение прав крестьянства с остальными сословиями России, считал Столыпин, должно быть не словом, а должно стать фактом¹⁹.

Принципиально важное значение для понимания столыпинской идеи освобождения «становящейся личности» имел законопроект о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, который, с одной стороны, четко определял круг прав и свобод личности, а с другой – не менее определенно предусматривал ее обязанности²⁰. Согласно законопроекту, никто не мог быть наказан иначе, «как в порядке, законом определенном»; никто не мог быть судим «иначе, как тем судом, которому по закону подведомственно вменяемое в вину деяние»; никто не мог быть задержан или заключен под стражу либо подвергнут личному обыску «иначе, как в случаях, законом определенных, и притом лишь по предъявлении письменного о том требования, от подлежащей судебной власти исходящего». Одновременно в проекте фиксировались правовые функции полицейских, следственных и судебных органов, которые должны были действовать в строго обозначенных законом пределах.

Консолидирующую политическую и социальную функцию выполнял комплекс законопроектов конфессионального характера²¹. Разрабатывая реформу свободы совести, Столыпин считал крайне важным найти «баланс интересов» между личностью, государством и православной церковью. По его мнению, ставя и решая проблему совести, которая по многим параметрам являлась наиболее нравственно и психологически чувствительной, государство должно оставить за собой «и право, и обязанность определять политические, имущественные, гражданские и общеуголовные нормы, вытекающие из вероисповедного состояния граждан».

Велика роль Столыпина в деле освобождения миллионов крестьян от традиционных общинных пут. Он считал, что только таким путем удастся уничтожить «закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда». Подчеркивая мысль о том, что «писаная свобода должна превратиться в свободу настоящую», Столыпин был убежден, что «пока крестьянин беден, пока он не

¹⁹ П.А. Столыпин. Нам нужна Великая Россия. – С. 251.

²⁰ Столыпин П.А. Программа реформ. – Т. 1. – С. 78–99.

²¹ Там же. – С. 107, 139.

обладает личной земельной собственностью, пока он находится в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы»²². Подчеркивая, что лишь личный собственник – «кузнец своего счастья», Столыпин считал принципиально важным, чтобы сам крестьянин сделал свой выбор: оставаться ему в «тисках» общины или же выйти из нее. «Правительство, – подчеркивал он, – считает совершенно недопустимым установление какого-либо принуждения, какого-либо насилия, какого-либо гнета чужой воли над свободной волей крестьянства в деле устройства его судьбы, распоряжения его надельной землей»²³. Задачу правительства он видел в том, чтобы убедить крестьян в очевидной истине: предлагаемый закон является последним звеном в «деле раскрепощения нашего земледельческого класса», его определяет главная мысль – «не земля должна владеть человеком, а человек должен владеть землей». Если крестьяне сделают этот выбор сознательно и взвешенно, то «мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей мелкой земской единицы, он трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток».

Цементирующей идеей столыпинского законодательства была идея реализации прав и свобод граждан через систему выборного начала, начиная от низовых ячеек и структур (земельные, сельские общества и товарищества, сходы, советы, больничные кассы, профсоюзы, местное самоуправление) и вплоть до высших законодательных институтов – Государственной Думы. Получая гражданские права и свободы, «становящаяся личность» непосредственно приобщалась к процессу выработки и принятия решений на всех уровнях. Реализация правительственных законопроектов о правах и свободах граждан, безусловно, способствовала формированию в России нового типа личности – свободной, творчески активной, целеустремленной в выборе жизненной позиции и профессиональной ориентации. Именно такая личность и обеспечивала динамизм экономического роста в стране, создавала основу социальной и политической стабильности и мобильности.

Прекрасно осознавая, что декларирование прав и свобод личности само по себе важно, но явно недостаточно, Столыпин считал необходимым реализовать всеобъемлющую судебную реформу, которая должна была создать единое правовое пространство в масштабах всей России. Эта реформа предусматривала унификацию законодательства, пересмотр устаревших правовых норм, замену их более соответ-

²² Столыпин П.А. Программа реформ. – С. 105.

²³ Там же. – С. 247, 255.

ствующими тем материальным, социальным и правовым отношениям, которые формировались в ходе преобразования. Создавался единый и хорошо отлаженный механизм судопроизводства, максимально приближенный к населению. В этом плане исследовательского интереса заслуживает базовый документ «О преобразовании местного суда». Обосновывая важность реформы местного суда, Столыпин подчеркивал, что надо его превратить в суд «доступный, дешевый, скорый и близкий населению»²⁴.

На демократизацию и гуманизацию судебной системы, на укрепление в населении, по словам Столыпина, «святости и нерушимости закона» была направлена целая серия законопроектов, обеспечивающих защиту граждан на предварительном следствии, вводящих институт условного осуждения, а также условного досрочного освобождения. Одновременно правительство Столыпина разработало законопроект о гражданской и уголовной ответственности должностных лиц, нарушивших законные права и свободы граждан.

Настаивая на законодательном обеспечении гражданских и политических прав и свобод личности, Столыпин предложил систему мер, направленных и на обеспечение ее экономических прав и свобод. При этом стратегическая задача Столыпина заключалась в том, чтобы в кратчайшие исторические сроки сформировать в России средний класс, являющийся прочным фундаментом гражданского общества и правового государства. В аграрно-крестьянской стране основным источником формирования и пополнения среднего класса могло быть крестьянство, составлявшее 80% населения страны. Законодательно расширяя гражданские и политические права крестьян, Столыпин самым последовательным и решительным образом настаивал на формировании массового крестьянина-собственника. Правительство, подчеркивал Столыпин, «не могло не дать удовлетворения тому врожденному у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека».

Считая частную собственность основой экономического возрождения России, Столыпин создал максимально благоприятные условия для реализации крестьянином-собственником его прав и природных свойств и стимулов к созидательному труду. В комплексе законодательных актов, посвященных решению векового «аграрно-крестьянского вопроса», подробнейшим образом пропи-

²⁴ Столыпин П.А. Программа реформ. – Т. 1. – С. 154–217.

сывались права (личные и имущественные) выхода крестьянина-домохозяина из общины, землеустроительная политика правительства, в том числе и меры содействия и помощи (расширение землевладения, рациональное устройство и ведение хозяйства, льготные кредиты, судебная защита) в создании устойчивого и динамичного частного хозяйства и товарно-рыночного производства. В распоряжение крестьян были переданы казенные, удельные, кабинетские земли, которые они могли приобрести по ценам Крестьянского банка. Одновременно крестьяне получили ряд льгот: получение ссуд на хозяйственное устройство на хуторах и отрубках, на общепольные надобности, на сельскохозяйственные улучшения, на переселение, на бесплатную перевозку ходоков; понижение платежей заемщиков Крестьянского поземельного банка и т.д. Кроме того, крестьяне бесплатно получали из казенных дач материал для возведения построек, освобождались от уплаты гербового обзора и пошлин при оформлении целого ряда землеустроительных документов.

Приступая к разработке реформы местного управления, Столыпин считал, что она не должна быть самоцелью исполнительной власти, а функциональным средством и механизмом, способствующим результативному проведению системных преобразований. Он сознавал, что в условиях преобразований старый административно-бюрократический аппарат, сформированный преимущественно по сословному принципу, пронизанный сервильизмом и коррупцией, не только оторванный, но и противостоящий местному управлению, явно не способен находить адекватные ответы вызовам времени. В представлении Столыпина речь должна была идти о формировании новой генерации административно-управленческой элиты, для которой были характерны: социальная мобильность, высокий профессионализм и компетентность, желание и умение работать одной «командой», открытость инновациям, идущим в том числе и со стороны общества.

Замышляя реформу местного управления, Столыпин считал важным наладить прямую и обратную связь между центральными и местными исполнительными структурами и институтами, достигнуть синхронности в их действиях в деле реализации реформ. Учитывая слабую структурированность российского общества, которое еще находилось в начальной стадии трансформации в гражданское общество, он настаивал на том, что реформированные управленческие структуры должны, образно говоря, выполнить роль «оперативной разведки», не только чутко улавливая импульсы, идущие со стороны общества, но и выполнять иницилирующую роль, намечая новые задачи, соответствующие вызовам времени. Таким образом, реформа местного управле-

ния, по замыслу Столыпина, должна была сыграть роль мобилизационного фактора в деле дальнейшего динамичного развития России.

Ряд системных Столыпинских реформ в области экономики и налоговой политики способствовал расширению экономических прав представителей крупного, среднего и мелкого бизнеса, получивших возможность доступа к освоению природных ресурсов, ранее безраздельно контролируемых государством, созданию разноуровневых профессиональных структур, ориентированных на защиту интересов предпринимательского класса (страховые товарищества, отраслевые съезды, Советы съездов, арбитражные суды, примирительные камеры и т.д.). Одним из наиболее действенных и эффективных мер, способствующих экономическому возрождению России и вовлечению в этот процесс формирующегося среднего класса, Столыпин считал реформирование архаичной налоговой системы и введение рационального налогового обложения. В этом плане принципиальное значение имел законопроект о введении в России прогрессивного налога, который, с одной стороны, должен был изменить приоритеты налогового обложения с целью «достижения возможной равномерности обложения и возможного освобождения широких масс неимущего населения от дополнительного налогового бремени», а с другой – стимулировать личную экономическую инициативу.

В тесной связи с проблемами экономического возрождения России и темпами ее экономического роста Столыпиным ставились и разрабатывались реформы в области обеспечения социальных прав и гарантий различных категорий населения. Так, законодательно предполагалось закрепить право рабочих на экономические стачки и ограничить административное вмешательство в решение вопросов труда и капитала, представляя тем и другим свободу действий посредством создаваемых переговорных институтов и структур. В целом комплексе законопроектов социального характера, охватывавшем миллионы рабочих и служащих, содержалась система мер, направленных на оказание материальной помощи неспособным к труду путем страхования в случае болезни, увечий, инвалидности, старости, а также организации врачебной помощи и пересмотра нормирования труда подростков и женщин (сокращение продолжительности труда, запрещение использовать труд детей и женщин на подземных работах и в ночное время).

Наряду с социальным рабочим законодательством правительством Столыпина был разработан пакет законопроектов, касающихся улучшения труда и быта различных категорий служащих (торговых, железнодорожных, почтовых, телеграфных), ремесленников, учителей начальной и средней школы, преподавателей

высшей школы, академиков, членов-корреспондентов, чиновников, которым не только повысили заработную плату, но и значительно расширили права в деле создания разного рода профессиональных, общественных, культурнических организаций. Кроме того, практически все категории населения получили возможность пользоваться дешевым кредитом для улучшения своих жизненных условий, повышения своего образовательного и профессионального статуса.

Столыпин прекрасно отдавал отчет в том, что любой закон может быть действенным лишь в том случае, если он будет осознан и принят гражданами. В этом плане крайне важно было повысить их образовательный, профессиональный и культурный уровень. Столыпин планировал совместно с местным земским и городским самоуправлением создать единую и общедоступную сеть, включающую всеобщее начальное, среднее и высшее образование. Одновременно намечалось создание широкой сети различных типов профессиональных учебных заведений, дающих параллельно необходимый минимум общего образования, воскресных и вечерних школ, училищ, курсов для взрослых и подростков. Значительно были расширены льготы при поступлении в высшие и специальные учебные заведения. При этом наиболее талантливые, как учащиеся, так и учащие, получали поощрения вплоть до направления для продолжения учебы за границу за государственный счет. Только просвещенная, трудолюбивая, целеустремленная личность, по мнению Столыпина, осознающая свои права и свободы и одновременно свою ответственность, могла наряду с государством стать движущей и созидательной силой, способной сделать Россию процветающей страной.

Большое внимание Столыпин уделял проблемам научного и культурного развития страны. Правительство выделяло значительные средства на научные экспедиции по исследованию: побережья Северного Ледовитого океана, полярных и приполярных регионов, малых народов Севера, Дальнего Востока, Сибири, Кавказа и Закавказья; на создание новых высших учебных заведений, экспериментальных лабораторий; на реорганизацию Академии наук и ее отраслевых структур; на создание благоприятных условий для российских ученых (повышение окладов, закупка новейшего оборудования, заграничные научные командировки, участие в международных научных конгрессах, симпозиумах и конференциях, расширение сети научных журналов). Столыпиным поощрялось создание не только государственных, но и частных, а также общественных высших учебных заведений, в которых за доступную плату могли получать систематические знания ма-

лосостоятельные слои населения, в том числе рабочие, мелкие служащие, чиновники, заинтересованные в получении современных знаний по самому широкому кругу проблем. Правительство инициировало и стимулировало создание отраслевых научных и производственных музеев, художественных галерей, отечественного кинематографа, открытие памятников и бюстов выдающимся деятелям науки и культуры. В эти годы весьма расширились коммуникационные связи между отечественными и зарубежными учеными и деятелями культуры, которые интенсивно обменивались интеллектуальным опытом и практическими достижениями.

Успешная реализация Столыпинских реформ способствовала дальнейшему развитию в стране инфраструктуры (новые железнодорожные, водные и грунтовые пути сообщения), изменению облика городов и поселков (появление трамваев, электрического уличного освещения, телеграфной и телефонной сети), строительству современных многофункциональных зданий и жилых домов, в том числе и в сельской местности, благоустройству окружающей среды (городские парки для отдыха и развлечения населения, театры и кинотеатры). Значительно возросло число средств массовой коммуникации (все виды книжной и журнальной продукции, включая дешевые издания для самых широких слоев городского и сельского населения). Повседневным явлением становилось чтение периодической печати, публичное обсуждение важных общественно-политических проблем.

Являясь противником силовых методов разрешения внешнеполитических конфликтов, особенно в условиях кризисной ситуации в России, Столыпин вместе с тем прекрасно осознавал гипотетическую возможность втягивания страны в их разрешение с применением вооруженной силы. В этой связи приведу два, на мой взгляд, ключевых высказывания Столыпина. «В мировой борьбе, в соревновании народов почетное место могут занять только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи»²⁵. «Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы»²⁶. Едва ли можно сомневаться в том, что Столыпин явно не желал и не хотел, чтобы русский народ стал «наземом» для укрепления других народов, и делал максимально возможное для того, чтобы Россия, в которую он верил, заняла бы подобающее ей место в мирном соревновании с дру-

²⁵ П.А. Столыпин. Нам нужна Великая Россия. – С. 179–180.

²⁶ Там же. – С. 149.

гими странами. Предлагаемые им реформы в военной сфере включали: перевооружение армии и флота новейшими видами вооружения; разработку нового воинского устава, введение льгот по отбыванию воинской повинности для различных категорий призывников, увеличение содержания офицерского состава, создание благоприятных условий для военнослужащих срочной службы.

Итак, из вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Столыпин не только обладал аналитическим типом мышления, не только мог генерировать идеи масштабного преобразовательного характера, но и создал целостную программу реформирования России. Его историческая заслуга состоит в том, что он впервые реализовал системный подход и при их разработке, и при реализации преобразований, охватывающих все без исключения ключевые сферы жизнедеятельности страны.

Во-вторых, предложенная Столыпиным программа системных реформ представляла собой национальный вариант (тип) модернизации России в условиях переходного времени от аграрного общества к индустриальному, от сословного к гражданскому, от неограниченного самодержавия к правовому государству. В сфере устройства политических институтов и структур, определения их прав и компетенций, технологических решений такой тип модернизации можно определить как консервативно-либеральный. Что же касается других сфер реформирования, то здесь явно превалировали либеральные начала.

В-третьих, консервативно-либеральный тип модернизации России, предложенный Столыпиным в условиях переходного периода, представлял, на мой взгляд, наиболее оптимальный вариант, который, с одной стороны, проводил демаркационную линию между правоконсервативной моделью переустройства страны, а с другой – «отсекал» леворадикальные и экстремистские варианты, реализация которых была чревата непредсказуемыми потрясениями и национальной катастрофой. Предлагаемый Столыпиным тип модернизации был рассчитан на постепенную трансформацию России.

В-четвертых, в сравнительно сжатые сроки столыпинских преобразований Россия достигла зримых и внушительных результатов во всех сферах жизнедеятельности. По темпам экономического роста страна вышла к 1913 году на первое место в мире, а по валовому национальному производству на пятое место. Это свидетельствовало о том, что предложенный Столыпиным тип модернизации России оказался результативным и соответствующим ее общегосударственным и общенациональным интересам.

В-пятых, представляются несостоятельными попытки предъявить Столыпину запоздалый «счет» в подготовке основы для будущей революции в России («отец русской революции»), в последующем развале империи и росте национализма («первый русский фашист»). Результаты столыпинских преобразований свидетельствуют как раз об обратном. Недаром Столыпин был столь ненавидим как ультрареакционерами и правыми консерваторами, инстинктивно понимавшими, что реформы премьер-министра ведут к смене политической элиты в стране и трансформации форм собственности (прежде всего лагифундальной), так и леворадикалами и экстремистами, которые в случае удаchi правительственного эксперимента оказались бы вне контекста политического процесса в России. Неслучайно трагическая гибель Столыпина в Киеве была с одинаковым ликованием встречена и реакционными, и экстремистскими кругами, осознающими, что успех реформ означает крах их собственных замыслов.

В-шестых, после смерти Столыпина намеченные им преобразования, разумеется, продолжались. Но для новых исполнителей его замыслов не хватало ни необходимой воли, ни энергии, которые были присущи Столыпину. Поэтому было бы некорректным как с научной, так и морально-нравственной точек зрения предъявлять претензии Столыпину за то, что уже делали другие. Столыпин действительно предложил рациональный тип модернизации России, четко и осознанно определил переходные сроки проведения системных реформ, и не его вина, что последующая история распорядилась иначе.

УРОКИ РЕФОРМ П.А. СТОЛЫПИНА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

А.Н. АРИНИН,

*главный редактор журнала «Политическое образование»,
директор Института федерализма и гражданского общества,
академик РАН, доктор политических наук*

Уважаемые коллеги, прежде чем остановится на уроках реформ Петра Аркадьевича Столыпина для современной модернизации России, хочу кратко охарактеризовать сущность модернизации страны, так как в целом ряде выступлений говорилось об отсутствии ее понимания. Вина за это, конечно, лежит на правящей элите, которая с февраля 2008 года – время, когда она начала говорить о модернизации страны, до сегодняшнего дня не сформулировала целостного представления о модернизации России.

В самом деле, несмотря на известную статью «Россия, вперед!», многие выступления Президента России и председателя Правительства Российской Федерации о модернизации, тем не менее сегодня у правящей элиты, являющейся движущей силой преобразований, отсутствует понимание сути модернизации страны и, как следствие, нет продуманных и результативных реформ. А российское общество остается непросвещенным, что и как власть собирается делать по проведению назревших реформ, и не вовлеченным в процесс преобразований.

В этой связи наш журнал «Политическое образование» организовал в 2010 году исследование проблемы модернизации России. К этой работе мы привлекли ведущих сотрудников институтов РАН, МГУ, МГИМО, Юридической академии и других известных научных центров. Результатом стала книга «Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке», в которой сформулированы предложения по эффективному проведению модернизации страны.

Кратко раскрою сущность модернизации России.

Модернизация страны – это процесс эффективного самообновления политико-правовой, экономической и социальной систем в соответствии с требованиями времени для достижения конечной цели – создания сильной страны. Под сильной страной следует понимать страну, имеющую мощную, конкурентоспособную экономику, эффективное государство, массовый средний класс, силь-

ную армию, способную дать отпор любому агрессору, высокое качество жизни.

Мощной экономика может быть только тогда, когда она основана на мотивации граждан к производительному труду, благодаря которой каждый гражданин свободно, активно и сознательно работает на себя, но тем самым и на страну, повышая свои ответственность, компетенцию, производительность труда и опираясь на передовые науку и технологии.

Подчеркну, что без мотивации у российских граждан к производительному труду все надежды на инновационный центр «Сколково» как прорыв в экономике – иллюзия. И все разговоры о триллионах рублей, заработанных благодаря инновационному центру, – самообман, ибо все его открытия не будут востребованы в российской экономике. Что же надо делать?

Для появления у граждан мотивации к активному, свободному и производительному труду нужно, во-первых, принять систему побуждающих к этому государственных законов, стимулирующих частное предпринимательство, подъем которого обеспечивает рост массового среднего класса – социальной опоры правового демократического государства и активного гражданского общества.

Во-вторых, государство должно обеспечить равенство прав конкуренции – движущую силу рыночной экономики, свободу предпринимателей от необоснованных претензий органов власти и их должностных лиц, защиту частной собственности от рейдерских захватов, а также обеспечить неукоснительное исполнение принятых законов всеми без исключения гражданами страны.

Для этого правящей элите – движущей силе модернизации страны, ибо именно она обладает всеми необходимыми ресурсами, следует настроить и заставить эффективно функционировать свой главный инструмент – государство, призванное в первую очередь защищать интересы граждан и бизнеса от недобросовестных конкурентов, коррумпированного чиновничества и безудержных appetитов монопольного бизнеса. **Только эффективное государство способно обеспечить соблюдение закона всеми участниками общественных отношений, защиту прав и свобод человека, своевременное и компетентное решение возникающих проблем.**

Для того чтобы государство стало эффективным, требуется внедрить механизмы **прозрачности** и **ответственности** в деятельность органов государственной власти и монополизированного бизнеса.

Под механизмом прозрачности следует понимать свободный доступ граждан к полной, достоверной, своевременной и регулярной ин-

формации о деятельности органов государственной и местной власти, а также монополизированного бизнеса. В свою очередь, механизм ответственности заключается в привлечении в установленном порядке к соответствующим видам ответственности (гражданско-правовой, уголовно-правовой, административной, дисциплинарной) должностных лиц, представителей бизнеса, виновных в совершенных нарушениях.

Данные механизмы позволят полностью искоренить в стране коррупцию, поднять уровень ответственности и компетенции государственных чиновников и муниципальных служащих. Для того чтобы внедрить механизмы прозрачности и ответственности в государственно-властные и экономические отношения, от руководства страны и российской элиты требуется проявить политическую волю и решимость. В этом и заключается суть модернизации.

Итак, конечная цель модернизации – построение сильной страны, имеющей высокопроизводительную экономику, эффективное государство, активное гражданское общество, сильную армию, высокое качество жизни. Движущей силой модернизации выступает правящая элита. Главным инструментом модернизации страны является эффективное государство, призванное обеспечить власть закона, а не 10 сталинских ударов, о которых с ностальгией говорили некоторые выступающие.

Ибо тоталитарный режим строился не на верховенстве права и соблюдении закона, а на насилии, подавлении общества и внеэкономическом принуждении, которые уничтожили у нашего народа мотивацию к производительному труду, привели к огромным человеческим жертвам и безвозвратным потерям.

В этой связи хочу обратить ваше внимание, что Столыпин ставил конечной целью построение великой, а по сути, сильной России, в которой будут созданы благоприятные возможности для раскрытия у народа его производительного потенциала. И Столыпину для этого не надо было строить ГУЛАГ, а также придумывать, как Сталин, «военную угрозу», «усиление классово-борьбы» для оправдания насилия и террора.

Перейду к характеристике уроков реформ Столыпина для современной модернизации России.

Первый урок – реформатор должен иметь сильную политическую волю, чтобы результативно проводить модернизацию страны. Петр Аркадьевич Столыпин своей реформаторской деятельностью убедительно доказал, что без сильной воли нельзя осуществлять преобразования в стране.

К сожалению, за 2000–2011 годы – время, когда встал вопрос о модернизации России, у главы государства – сначала В.В. Путина, а за-

тем и Д.А. Медведева не было политической воли, чтобы целеустремленно ее проводить.

Впервые о модернизации России Путин заявил еще в 2000 году в своем «Открытом письме к российским избирателям». В нем он, в частности, писал: «Жить по правилам (читай – по закону) может позволить только эффективное, сильное государство. И только оно должно гарантировать свободу – предпринимательскую, личную, общественную».

Но чтобы обеспечить соблюдение закона, «государству придется начать с себя. Оно должно не только устанавливать равные правила, но и соблюдать их. Только так мы добьемся от каждого выполнения единых, определенных законом норм поведения».

Президентом страны была создана «вертикаль власти», которая в 2000–2004 годы позволила решить проблему восстановления конституционно-правовой целостности Российской Федерации и стабилизации социально-экономического и политического положения страны. Однако при этом прежде всего решалась задача замены в органах власти «чужих» представителей элиты на «своих», и в гораздо меньшей степени имелось в виду возрастание эффективности государства.

Поэтому созданная «вертикаль власти» не обеспечила, да и не способна была обеспечить в стране соблюдение закона, защиту прав и свобод граждан, повышение ответственности и компетентности государственных служащих, удовлетворительное разрешение возникающих проблем. Фактически президент из-за отсутствия политической воли – своей и правящей элиты – отказался от заявленной цели – построения эффективного государства.

В свою очередь, президент страны Медведев, провозгласив курс на модернизацию, в 2008–2011 годах предпринял ряд шагов, направленных на ее осуществление. К ним можно отнести: меры по борьбе с коррупцией, раскрытию деятельности органов государственной и местной власти, преобразованию судебной системы, реформированию органов внутренних дел, формированию условий для конкуренции между политическими партиями, технологической модернизации экономики и созданию инновационного центра «Сколково».

Однако разрозненные попытки наведения порядка в системе государственного управления, не связанные друг с другом продуманной стратегией и не подкрепленные политической волей как президента, так и всей правящей элиты, не привели, да и не могли привести к созданию эффективного государства и высокопроизводительной экономики, а в итоге – к реальной модернизации России. Следствием стала имитация и профанация модернизации страны.

Второй урок – правящая элита должна иметь политическую волю, чтобы результативно осуществлять необходимые реформы. Столыпин был твердо убежден, что для успешного осуществления реформ – упрочения нового государственного устройства – нужна воля не только тех, кто проводит их в жизнь – правительства, но и воля всей правящей элиты.

По этому поводу 16 ноября 1907 года Столыпин говорил: «Дайте же ваш порыв, дайте вашу волю в сторону государственного строительства, не брезгуйте черной работой вместе с правительством». Отсутствие политической воли у царской элиты проводить модернизацию было обусловлено ее недалекостью, жадностью, игнорированием национальных интересов России. Как результат – крушение монархии, гибель царской семьи, ликвидация правящей элиты.

Под правящей элитой в политической науке принято понимать социальную группу, занимающую вершину государственной власти, контролирующую крупную собственность, значительные финансовые, медийные и иные ресурсы, которые позволяют ей принимать государственные решения, вести за собой общество, определять стратегию развития страны. Если правящая элита своевременно и компетентно проводит назревшие реформы, то страна укрепляется и эффективно развивается. В противном случае элита не справляется с вызовами времени и терпит крушение, а на смену ей приходит новая правящая элита, осуществляющая необходимые преобразования.

Внутри любой правящей элиты существуют противоречия между недальновидными, невежественными, алчными и безответственными ее представителями, живущими одним днем, и иной, просвещенной частью элиты, ориентированной в будущее, стремящейся укрепить свое положение, а вместе с ним и положение страны за счет проведения необходимых реформ.

Каждый раз, когда в правящей элите верх берут первые, в стране наступает кризис политических, экономических и социальных отношений, приводящий к резкому обострению комплекса противоречий внутри самой правящей элиты, между элитой и народом, а также между элитами разных стран.

Важно подчеркнуть, что социальная группа, имеющая государственную власть, крупные собственности и капиталы, становится полноценной правящей элитой только тогда, когда отождествляет свои личные интересы с национальными интересами страны. В противном случае она занимает только место элиты.

В настоящее время в России отсутствует национально ориентированная правящая элита, ибо она вывозит за границу свои капиталы,

храня их в зарубежных банках, приобретает на Западе имущество и собственность, наконец, ее семьи живут там. Все это неизбежно становится объектом давления и шантажа со стороны международных элит, а потому российская правящая элита не способна всегда и во всем твердо отстаивать национальные интересы страны.

В результате у высших представителей элиты отсутствовала мотивация, желание и политическая воля к наведению в стране и органах государственной и местной власти элементарного порядка. Так, на протяжении 2000–2011 годов правящая элита постоянно заявляла о борьбе с коррупцией, однако очень мало в этом направлении сделала, не решившись что-либо менять по существу в сложившейся системе теневых политико-экономических отношений. Фактически элита подменяла борьбу с коррупцией ее имитацией и забалтыванием.

Между тем любая модернизация политико-экономических и социальных отношений в стране возможна только при наличии желания и воли у правящей элиты – у той части общества, которая обладает для этого реальными возможностями, а именно властными, финансово-экономическими ресурсами и крупной собственностью.

И именно мотивация правящей элиты к действительной, а не мнимой модернизации России, обязательно подкрепленная реальными шагами по наведению в ней порядка и законности, может считаться проявлением элитой политической воли. Что же заставит российскую элиту проводить модернизацию страны? Здесь можно выделить три фактора.

Во-первых, это усиливающиеся непримиримые противоречия интересов между различными элитарными группами и кланами внутри правящей элиты.

Во-вторых, это накапливающийся в народе общественный протест против беззакония, коррупции и, как следствие, невозможности реализовать людям свой производительный потенциал, а также против воровства госбюджета, неспособности государственной власти обеспечить безопасность жизни россиян.

Посудите сами: только за девять месяцев текущего года произошло 8 авиационных катастроф, в том числе с хоккеистами ярославского «Локомотива». Трагедия с крушением «Як-42» под Ярославлем потрясла всю страну. В этом ряду стоят также авария на Саяно-Шушенской ГЭС, взрыв на шахте «Распадская», пожар в ночном клубе «Хромая лошадь», крушение «Невского экспресса», террористические акты в московском метро и аэропорте «Домодедово», взрывы армейских арсеналов в Ульяновске, Башкирии, Удмуртии, гибель речных судов на Волге и реке Москва, которые унесли сотни жизней россиян.

По сути, накопление энергии социального взрыва идет по причине отсутствия в России государства, не справляющегося со своими обязанностями. И взрыв общества может состояться в любой момент, в результате которого элита потеряет и власть, и собственность, и деньги, как это случилось с правящими элитами в Киргизии, Тунисе, Египте, Ливии.

Третий фактор, который заставляет элиту проводить реформы, – внешние вызовы. Они возникают из-за противоречий интересов между российской и международными элитами, рождающих угрозы экономическому развитию и территориальной целостности России, ее национальной безопасности. Эти противоречия становятся причиной разобщения российской элиты на национально ориентированную и компрадорскую группы, а вместе с тем и побудительным мотивом, направляющим наиболее просвещенную часть элиты к реформированию страны.

Все эти факторы требуют от правящей элиты укреплять Россию – защищать национальные интересы страны – проводить назревшие реформы. Чтобы сохранить свои власть, собственность и деньги, элите следует, с одной стороны, обеспечить строгое соблюдение законов и прав граждан. При этом необходимо руководствоваться принципом неукоснительной ответственности каждого человека за свои жизнь, судьбу и осуществляемые действия, в том числе в общественно-политических и экономических отношениях.

А с другой стороны, правящей элите необходимо продемонстрировать наглядный личный пример строгим и последовательным соблюдением законности. Другого пути нет!

Третий урок, чтобы модернизация страны достигла своих целей, реформаторы должны обладать знаниями, что делать, как и в какой последовательности проводить преобразования. В настоящее время, несмотря на то, что и Президент России, и председатель Правительства многократно выступали с идеями модернизации, до сих пор не сформулирована целостная модель преобразований в стране. Как результат, власть не знает, что делать, как и в какой последовательности осуществлять реформы. А нет знаний – нет сил, чтобы построить сильную страну.

Несмотря на попытку президента Медведева сформулировать основные идеи модернизации в статье «Россия, вперед!», по сути, модернизация России свелась к строительству инновационного центра «Сколково». Можно построить еще 10 инновационных центров, но они без создания мотивации у народа к производительному труду, кроме разворывания бюджета на их строительство, ничего не дадут. Доста-

точно сказать о строительстве 5 километров дороги в «Сколково», которая обошлась государству в 6 миллиардов рублей и уже сейчас требует ремонта.

Что надо делать? Элите надо начать, во-первых, с поиска механизмов выдвижения из своих рядов компетентных людей, способных эффективно решать необходимые проблемы. Во-вторых, элите следует, преодолев сомнения, непонимание и недоверие, привлечь тех, кто может показать путь модернизации, подсказать, чего не стоит делать, какими принципами желательно руководствоваться в своих отношениях, выборах и решениях, какие инструменты надо использовать для их реализации.

Эти компетентные люди помогут элите и власти также обрести необходимые знания, веру, надежду и силы, воплощаемые посредством политической воли в системы продуманных и ответственных государственных решений, воспринимаемых обществом как процесс подлинной модернизации страны. Но при этом правящей элите обязательно придется отстаивать национальные интересы страны.

Четвертый урок: для результативного проведения реформ правящей элите необходимо создать эффективное государство – главный инструмент модернизации страны. Выступая на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства 2 декабря 1908 года, Столыпин заметил, что правительство для успешного проведения реформ задалось целью создать «единую, сильную власть не только в центре, но и на местах, и притом не только в губерниях, но и в каждом уезде». Под сильной властью Столыпин понимал власть, способную обеспечить соблюдение закона – навести порядок в стране.

В настоящее время главным инструментом модернизации является эффективное государство, призванное обеспечить соблюдение закона в стране. Для создания эффективного государства правящей элите необходимо разработать и внедрить в государственно-властные, экономические и общественные отношения соответствующие механизмы и инструменты.

Это механизмы **прозрачности и ответственности всей деятельности органов власти и монополизированного бизнеса.** Внедрение правящей элитой механизмов прозрачности и ответственности в государственно-властные и экономические отношения позволит:

1) свободно, своевременно и регулярно получать полную и достоверную информацию о деятельности и принимаемых решениях органов государственной власти, их должностных лиц и бизнеса в ходе исполнения ими требований нормативных правовых актов;

2) в полном объеме и своевременно выявлять отклонения от предписаний нормативных правовых актов, правил, стандартов, порядка осуществления деятельности государственными органами, негосударственными и частными структурами;

3) принимать адекватные выявленным отклонениям меры по их устранению и предупреждению в будущем, а также восстановить и обеспечить законные интересы личности, общества, государства, когда им причинен вред неправомерными действиями юридических или физических лиц;

4) привлекать в установленном порядке к соответствующим видам ответственности должностных лиц, представителей бизнеса, виновных в совершенных (допущенных) нарушениях.

При этом формы реагирования на выявленные в ходе контроля нарушения должностных лиц и представителей бизнеса должны включать в себя широкие полномочия, направленные на:

- **предупреждение и пресечение** различных нарушений, касающихся различных видов деятельности государственных органов, негосударственных и частных структур;

- **эффективное устранение причиненного ущерба (вреда)** в результате совершенных (допущенных) нарушений;

- **полное восстановление** определенных в нормативных правовых актах требований, а также установленного порядка и условий деятельности;

- **комплексное устранение причин** и обстоятельств, способствующих нарушениям в ходе управленческой работы и ведения бизнеса;

- **привлечение нарушителей к соответствующим видам ответственности: гражданско-правовой, уголовно-правовой, административной, дисциплинарной.**

Внедрение механизмов прозрачности и ответственности в государственно-властные и экономические отношения позволит обеспечить соблюдение закона в стране, защиту прав (в первую очередь право на жизнь) и свобод человека, ликвидировать безответственность, коррупцию и разворовывание бюджета, повысить компетентность органов государственной и местной власти, их должностных лиц в своевременном решении возникающих проблем.

Как результат, эффективное государство создаст полноценную рыночную конкуренцию, мотивирующую бизнес повышать производительность труда, обеспечить безопасность жизни граждан. Действительно, настоящий предприниматель не допустит своего разорения из-за крушений самолетов, водных судов, автодорожного транспорта, аварий на шахтах, пожаров в клубах и сделает все, чтобы обезопасить жизнь людей.

Пятый урок – для успешного осуществления модернизации страны правящей элите необходимо вовлекать в процесс реформ гражданское общество. Современное российское общество должно быть так устроено, чтобы оно было политической силой, с которой считается государственная и местная власть, вся правящая элита в целом. Для того чтобы общество смогло быть активным субъектом в политической, экономической и социальной жизни страны, правящей элите следует осуществить ряд мер.

В первую очередь элите необходимо активно просвещать народ – объяснять цели и задачи модернизации России, показывать путь, что надо делать, как и в какой последовательности проводить реформы.

В-вторых, элите следует создать условия для мотивации граждан к производительному труду, которые позволят стране – народу иметь в их лице главных налогоплательщиков, а не трубу с сырьем. Чтобы основные налоги собирались с результатов производительного труда граждан, правящей элите следует обеспечить строгое соблюдение законов в стране. При этом ей следует руководствоваться принципом неукоснительной ответственности каждого человека за свою жизнь, судьбу и осуществляемые им действия, в том числе в сферах общественно-политических, государственных и экономических отношений.

Начать необходимо с себя – наглядного личного примера строгого и последовательного соблюдения законности представителями властной элиты. Законность – обеспечение свободного использования гражданами своих способностей для предпринимательской деятельности, защита частной собственности, недопущение монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции – создает условия для развития полноценной рыночной экономики. Ее главной движущей силой является конкуренция, мотивирующая бизнес к росту производительности труда, о чем подробно я уже говорил.

При эффективной рыночной экономике основной производительной силой является гражданин – налогоплательщик, а не труба с нефтью или газом. Когда в России результаты производительного труда граждан станут главным источником налоговых поступлений, а труба с сырьем только конкурентным преимуществом, тогда правящая элита будет объективно заинтересована заботиться о стране, то есть народе. Российские граждане, став главными налогоплательщиками, будут иметь мотивацию осуществлять с помощью институтов гражданского общества – средств массовой информации, общественных организаций, партий, общественных палат и профсоюзов – строгий, постоянный контроль над деятельностью органов государственной и местной власти, их должностных лиц. Как следствие, общество, став политиче-

ской силой, будет добиваться, чтобы власть обеспечивала соблюдение закона в стране, защищала права и свободы человека.

В-третьих, правящей элите, чтобы обрести поддержку общества для успешного осуществления реформ, следует поступиться частью своих сверхприбылей и поделиться с обществом определенными своими властными полномочиями, ибо, чтобы что-либо получить, необходимо прежде обязательно что-то отдать.

Для этого элите необходимо на время реформ ввести мораторий на рост тарифов по услугам естественных монополий и ЖКХ. Далее элите следует внедрить в политико-экономические и социальные отношения механизмы прозрачности и ответственности, подробно о которых говорилось выше. Эти механизмы откроют новые возможности гражданам и их общественным организациям для проведения эффективного общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, их должностных лиц.

Действительно, создание и передача обществу механизмов по проведению необходимых преобразований позволит средствам массовой информации, общественным организациям, партиям, общественным палатам, профсоюзам влиять на органы государственной и местной власти, их должностных лиц и корректировать их деятельность по соблюдению закона, защите прав и свобод человека, ответственному и компетентному исполнению своих служебных обязанностей.

В-четвертых, для вовлечения общества в процесс модернизации страны правящей элите следует развить механизмы непосредственной демократии. В этих целях ей необходимо:

- **воссоздать императивные институты прямого волеизъявления граждан** – высшие формы непосредственной демократии – референдумы (федеральные и региональные), полноценные, а не мнимые выборы глав местного самоуправления;
- **развивать регулятивные формы прямого волеизъявления граждан** – институты обращений, народной правотворческой инициативы, общественной экспертизы законопроектов, отчетов, территориального общественного самоуправления;
- **развивать консультативные формы прямого волеизъявления граждан** – институты манифестаций, общественных слушаний, опросов граждан, обсуждений.

Своевременные и регулярные референдумы, народные правотворческие инициативы, общественные экспертизы законопроектов, публичные обсуждения, слушания, опросы и другие формы непосредственной демократии позволят федеральной элите, а также элитам

регионов и местного самоуправления услышать конструктивные предложения граждан по эффективному решению возникающих проблем.

Открытый диалог власти с людьми позволит не только установить ей обратную связь с обществом, обрести его доверие и поддержку, необходимые для проведения модернизации России, но и вовлечь в процесс преобразований.

Итак, уроки реформ Столыпина для современной модернизации России учат, что для результативного ее осуществления необходимо иметь ряд условий. **Первое** – наличие политической воли руководства страны. **Второе** – активное участие в реализации данной воли просвещенной правящей элиты. **Третье** – наличие необходимых знаний. **Четвертое** – разработка и внедрение в государственно-властные, экономические и социальные отношения механизмов и инструментов для решения поставленных задач. **Наконец, пятое** – вовлечение общества в процесс необходимых преобразований. Главным из данных условий является наличие политической воли руководства страны и правящей элиты в целом.

О ПЛАНЕ ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРАЗДНОВАНИЮ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.А. СТОЛЫПИНА

К.И. МОГИЛЕВСКИЙ,

*исполнительный директор Фонда изучения наследия
П.А. Столыпина, к.и.н.*

Уважаемые участники конференции!

План мероприятий был утвержден 13 июля текущего года на заседании оргкомитета, включает в себя порядка 70 различных мероприятий. Был подготовлен нами совместно с Министерством экономического развития при участии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации. И только в сентябре 7 мероприятий, это второе, впереди пять, и все они в той или иной степени посвящены 150-летию Столыпина и приурочены к 100-летию его трагической гибели в Киеве.

Я бы разделил эти мероприятия на два блока по задачам. Первый блок направлен на решение задачи возвращения Столыпину доброго имени и призван почтить его память. Всего только несколько цифр, почему имя действительно доброе.

При Столыпине каждый год население России возрастало примерно на 3 млн человек, при этом потребление основных продуктов питания, что важно, не падало, а росло, а по некоторым категориям росло значительно. Например, потребление пшеницы с 1906 по 1911 года выросло в 1,5 раза. И это тренд, а не случайное явление. И это означало, что на столах у людей появился белый хлеб.

Население Сибири увеличилось в 1,5 раза. В результате добровольного и массового переселения людей на новые земли у нас 3 млн человек переехало в Сибирь, построило там, только на территории Алтайского края, 3,5 тыс. населенных пунктов.

Так вот, памятник. Здесь рядом у Белого дома, говорил Павел Анатольевич, будет установлен памятник Столыпину. Уже есть памятник в Саратове, в Славгороде, на территории Алтайского края Столыпину – основателю Славгорода, в Орле, в Омске есть информация, что готовятся установить памятник, будут установлены мемориальные доски в Киеве и в других городах, связанных со Столыпиным, с его реформами.

Предполагается присвоить имя Столыпина надводному кораблю Военно-морского флота России, учитывая то, что непосредственная, личная заслуга Столыпина – в восстановлении Русского флота, потерянного в Цусимском сражении в ходе Русско-японской войны.

Столыпин изучил этот вопрос очень внимательно и, выступая в Государственной Думе, в Государственном совете и на Совете министров, настаивал на том, что России флот нужен, нужен флот современный и сильный.

Его именем предполагается назвать большой спасательный корабль нового поколения.

Вы видели издательскую программу фонда, мы эти книги переиздаем и стараемся, чтобы они нашли своего читателя. Подготовлена и будет издана при поддержке Российских железных дорог энциклопедия «Петр Аркадьевич Столыпин», мы проводим конкурсы международные среди школьников и студентов ежегодно. И уже тысячи людей заинтересовались, написали доклады, выступили на конференциях.

Будут разработаны и проведены в школах тематические уроки и т.д.

Второй не менее важный блок направлен на решение задачи анализа реформ с целью извлечения урока для сегодняшнего дня. Если мы даже сформулируем направление столыпинской модернизации, то это будет очень знакомо. Это и сельское хозяйство, и местное самоуправление, переселенческая политика, создание инфраструктуры, социальная политика, государственное устройство, борьба с терроризмом, национальная политика и т.д.

На решение этой задачи направлена целая серия конференций как по конкретным направлениям реформ, так и в общем. И здесь задача в том, чтобы собрать за одним столом историков и практиков. Это позволит в том числе даже обновить арсенал инструментов при решении и сугубо технологических задач, например, столыпинская система стимулирования, которая лежала в основе этой переселенческой политики, которую еще некоторые по старинке относят к аграрной реформе, очень актуальна и полезна сегодня.

Но главное здесь, конечно, поговорить о ключевых препятствиях для модернизации, о таких капканах, которые иногда обходило, а иногда не могло обойти Правительство Столыпина и которые и по сегодняшний день сохранились.

На мой взгляд, немного отвлекаясь от плана мероприятий, для Столыпина основное препятствие – это политические условия модернизации. Некоторые историки считают, что для России фатальной стала смерть Столыпина. Если бы Столыпина не убили, то история России развивалась бы принципиально по-другому и Россия бы расцвела.

На мой личный взгляд, в действительности проблема была намного глубже. Вы знаете, будет у нас доклад на эту тему, что аграрные преобразования шли вполне успешно, так как они отвечали естественному ходу экономического развития страны.

Но затем у нового собственника должна была появиться местная власть, и Столыпинские реформы в области местного самоуправления были направлены в первую очередь на то, чтобы перераспределить эту местную власть от старой элиты, от помещиков, которые и собственность уже теряли, и элитой никакой, по сути, не были, за исключением, может быть, некоторых, в пользу новой элиты – этих энергичных и инициативных людей.

И здесь помещики, старая местная элита, уперлись и не дали реализовать детально проработанные реформы местного самоуправления, используя целый арсенал доступных им средств, в том числе и корпоративные свои структуры, и связи личные с государем императором и его окружением и т.д.

И это, на мой взгляд, всю модернизацию и затормозило, особенным условием, как сегодня говорил Юрий Васильевич, собственной политической силы, которая поддерживала Столыпина.

Завершая свое выступление, хотел бы пригласить участников конференции в дальнейшем принимать участие в юбилейных мероприятиях, их много. 16-го числа всех приглашаем в Москве в Музей современной истории России на Тверской, будет торжественное открытие выставки, посвященной Петру Аркадьевичу Столыпину, и международные мероприятия в Киеве, Белоруссии планируются, в других странах.

Профессор Конрой сегодня в своем выступлении сконцентрировалась на таких частных сюжетах, но ей принадлежат слова о том, что Столыпин для России – это примерно та же самая фигура, примерно того же масштаба и значения, что президент Линкольн для Соединенных Штатов и премьер-министр Черчилль для Англии.

На этом я хотел бы закончить свое выступление. Я уложился. Спасибо за внимание.

ПРИВЕТСТВИЕ

М.Ю. ЗУРАБОВ,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации на Украине, специальный представитель Президента РФ по развитию торгово-экономических отношений с Украиной

Уважаемые дамы и господа, я благодарен за предоставленную возможность сказать несколько слов прежде всего об организационных вопросах того, о чем только что сказал Константин Ильич.

Действительно, мы наметили, и происходит это благодаря тем усилиям, которые организаторы сегодняшней конференции предприняли для того, чтобы в Киеве состоялись в течение 17–18 сентября ряд мероприятий, которые, безусловно, будут иметь резонанс как минимум на Украине.

Я глубоко убежден в том, что проведение такой конференции в Киеве не только символично, хотя символизм в этом, конечно же, присутствует. И я считаю, что всем тем, кто относится к тому, что происходит в эти дни не просто как предмету научного интереса, а видит в этом еще и некоторый метафизический смысл, я считаю, что в этот день нужно, конечно, побывать у места упокоения Петра Аркадьевича, что мы и планируем, и поучаствовать в молебне.

На субботу мы запланировали совместно с Павлом Анатольевичем проведение научной конференции. Но дело этим не ограничится. Мы в течение последнего более чем года моей работы на Украине достаточно, как мне кажется, продуктивно реализуем такой формат, как посольские вечера.

Особенность диалога, коммуникаций с нашими украинскими партнерами, товарищами состоит в том, что они, конечно, без особого восторга говорят о происходящих на Украине процессах, когда эти процессы анализируются из Москвы и рекомендации делаются также из Москвы.

Поэтому мы, задумав то, о чем я сейчас хочу сказать, как раз-таки и хотели добиться возможности спокойно, рассудочно, может быть, даже с отсылками к некоторым историческим параллелям поговорить о сегодняшнем дне.

И поэтому мы проводили один из посольских вечеров, по сути дела, конференцию, которая называлась у нас «Опричина как первая попытка провести административную реформу». Мы говорили о реформах Александра II абсолютно в современном контексте, мы гово-

рили о декабризме как о праве элиты выводить народ на улицы. Одним словом, мы говорили обо всем том, что очень актуально и для России, и для Украины, и тем не менее, конечно, пытались посмотреть на эти проблемы, как говорят дипломаты, с исторического угла.

И это мероприятие, безусловно, ожидаемо. Интерес к нему очень большой, количество тех, кто уже сейчас заявился как минимум поприсутствовать, а при возможности поучаствовать в дискуссии, значителен.

Я, направляясь на работу в Киев, предполагал, что многое, с чем я имел дело в России, может получить на украинской земле гораздо более активное, быстрое развитие, чем это удастся реализовать в российских реалиях.

И причина заключалась в том, что страна эта не имеет тех природных ресурсов, которые, по мнению ряда моих коллег по Правительству, являются проклятием нашей страны. Они в этом смысле должны были действовать гораздо более активно, наступательно, должны были быть гораздо более восприимчивы к этим реформам.

И, в общем, именно те газовые соглашения, которые были заключены в 2009 году, эта формула цены и стоимость энергоносителей при очевидных проблемах, связанных с технологическим базисом, должны были подталкивать Украину к модернизации.

И я думаю, что на сегодняшний день, когда идет эта активная дискуссия вокруг цены на газ, ее надо понимать абсолютно правильно. Цена на газ задает темпы реформам. Но поскольку темпы реформ в украинских реалиях, как, впрочем, и в российских, имеют прежде всего электоральное измерение, то понятно, что если эти реформы начинают происходить достаточно активно, если вы начинаете реализовывать пенсионную реформу с повышения пенсионного возраста, а реформу ЖКХ с роста тарифов, то это, скорее всего, закончится серьезными электоральными потерями, а возможно, даже катастрофой для тех, кто эти реформы проводит или с кем они ассоциируются.

Поэтому то, о чем идет здесь разговор, – это, конечно, более широкая и очень злободневно актуальная дискуссия не только, я сказал уже об этом, для российских реалий, но и, безусловно, для украинских, потому что временами ты действительно начинаешь задаваться вопросом о том, каковы границы, каковы степени, способы демократических институтов в условиях проведения довольно жестких и, надо сказать, сложно воспринимаемых в обществе реформ.

Я не планировал сегодня выступать с каким-либо развернутым общением, это всего лишь такая реакция, рефлексия на те несколько фраз, которые я услышал, заходя в этот зал, но упомянуть хотел только о двух персонажах.

Первый персонаж – это небезызвестный вам всем, присутствующим, Фирс в «Вишневом саде» Антона Павловича Чехова.

Вообще считаю, что Антон Павлович Чехов – это просто абсолютно величайший драматург, величайший писатель именно потому, что удивительно убедительно рассказал нам о трагедиях переломного периода, так называемого, говоря современным языком, транзитного.

И отказ от воли – это была весьма значительная реакция очень существенной части населения той Российской империи.

Второе, на что я хотел бы обратить ваше внимание, думая, что я не вызову здесь жаркой дискуссии по поводу этого тезиса, конечно, начиная с 17-го года довольно активно, а с 26–27-го это просто начало реализовываться практически повсеместно, начиналось возвращение к идеям крепостного права. Это была, конечно, модернизированная, модифицированная форма крепостного права, но вся модель управления Советским государством была построена на принципе управления человеком по месту его работы.

Поэтому у каждого должно быть свое рабочее место, крестьяне, колхозники не имели права выехать, даже в период голода, все это вы хорошо знаете. Одним словом, это была гиперболизированная модель, которая существовала до 61–62-го годов XIX века с особыми нюансами.

И мгновенное освобождение такой массы людей создало проблемы, аналогов которым в истории Российской империи не было. И не надо думать, что 61-й год, реформа Александра II, похожа на это. Я объясню почему.

Потому, что дворяне были освобождены на 100 лет раньше крестьян. И при сохранившейся модели служебного труда, которая лежала в основе российского самодержавия, когда вся эта иерархия труда служебного выстраивалась от крестьян к дворянам, затем служебный класс, или служивый класс, уже в дальнейшем приносил результаты своего труда самодержцу, который был не просто самодержец, он был еще и носителем православной идеи, вся эта конструкция в какой-то момент не развалилась до конца, а дворяне были освобождены от необходимости служить самодержавцам. И у них возникло свободное время.

И модернизация XIX века, если к ней отнестись серьезно, – это модернизация именно благодаря тому, что служебный труд крестьян сохранился, а дворянство было свободно.

И возник, таким образом, довольно большой многочисленный класс людей, которые в условиях, это гипотеза, когда государь не нуждался в их службе, начали служить народу. Этого не произошло в 90-м году.

Когда мы сейчас страдаем по поводу отсутствия ответственной элиты, дело в том, что правящий класс и остальная часть населения

были освобождены от рабства одновременно. И для этого те, кто считал себя по праву оставшимся представителем этого правящего класса, употребили все имеющиеся возможности, для того чтобы сохранить свой статус.

Это в России, безусловно, проявляется, на Украине это проявляется гораздо еще более отчетливо. И любые переформатирования украинской власти в конечном итоге заканчиваются только на этом, первое, что власть будет делать, это в условиях демократического проведения выборов, подчеркиваю. Никакого отношения это к населению не имеет, но эта совершенно нормально Европой признанная модель демократической власти заканчивается целым комплексом абсолютно не имеющего к этому отношения действий и возрождения определенных институций. Киев вас ждет. Спасибо.

ЛИЧНОСТЬ П.А. СТОЛЫПИНА КАК УРОК ИСТОРИИ

Б.Л. ШИНЧУК,

заведующий кафедрой Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, председатель Общественной палаты Саратовской области, д.э.н., профессор

П.А. Столыпин возглавлял Саратовскую губернию с 15 февраля 1903 года по 26 апреля 1906 года (по старому стилю). Ко времени своего назначения он был в чине статского советника и являлся камергером двора Его Императорского Величества.

Что это было за назначение в далекую провинцию, «в деревню, глушь, Саратов» для такого именитого человека, как П.А. Столыпин? Высокая награда или почетная ссылка? Не то и не другое. Дело в том, что его назначение в Саратовскую губернию, известную всей России своими оппозиционными настроениями, крестьянскими волнениями, безусловно, было проявлением большого доверия П.А. Столыпину со стороны государя императора, на него очень надеялись, надеялись на его опыт и умение.

Мы находим много документальных подтверждений того, что тогдашняя наша губерния, по мнению Столыпина и членов его семьи, была далекой провинцией. Многие личные имения Петра Аркадьевича, ранее находившиеся здесь, были проданы из-за отдаленности задолго до его назначения в Саратов. Тут находились лишь поместья рода Столыпиных, но какие...?! Например, Лесная Нееловка (в н.в. Базарно-Карабулакский район) в Вольском уезде принадлежало его дяде Афанасию Алексеевичу Столыпину, известному герою редутов генерала Раевского, это о нем бывавший здесь многократно ближайший родственник Столыпина, великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов написал известные стихотворные строки: «Скажи-ка, дядя, ведь не даром...?!».

И так, новый губернатор прибыл и со всей присущей ему энергией приступил к созидательной деятельности в Саратове и уездах губернии. В это время было начато строительство Марининской женской гимназии, строились другие учебные заведения, больницы. Начинается асфальтирование саратовских улиц, устройство водопровода, газового освещения, модернизация телефонной сети. К заго-

родным районам (Кумысной поляне) решено было подвести трамвайные пути. На земских собраниях обсуждаются вопросы строительства новых школ в уездах, постройки новых и улучшения старых городских уездных дорог.

Как уже сказано выше, наша губерния в то время была одной из самых социально неспокойных в стране. Несмотря на смертельный риск и многочисленные покушения на жизнь П.А. Столыпина, он лично отправлялся в бунтующие села. Ненужного насилия старался избегать. Понимая, что упование правительства только на карательные меры есть верный признак бессилия, основное внимание уделял не поиску зачинщиков бунтов, а разработке реформ, способных, по его мнению, разрешить главные вопросы, вызвавшие революционные волнения, пытался наладить диалог с представителями оппозиционных политических сил.

После назначения председателем правительства и министром внутренних дел П.А. Столыпин переехал из Саратова в Санкт-Петербург. Здесь можно было бы, конечно, и заметить, что он был консервативен в своих поступках, но он скорее был стабилен в своих убеждениях и традициях.

Это была его саратовская традиция – держать дом открытым для посетителей по воскресеньям, и этим воспользовались три террориста в форме жандармов 12 августа 1906 года, попытались пройти на дачу Столыпина на Аптекарском острове. Охранник их остановил. Тогда террористы швырнули в дом портфели, наполненные взрывчаткой. Погибли 27 человек, 32 были тяжело ранены. Пострадали ни в чем не повинные граждане, в основном посетители, находившиеся в приемной. Среди них были женщины и дети, в том числе и дети Петра Аркадьевича Столыпина. Может быть, добавить о его детях, которые пострадали при этом?

Вообще для России это было кровавое террористическое время, в стране в терактах погибло 18 тысяч человек, в основном мирных жителей. Вот как писал в своем письме жене Петр Аркадьевич за два месяца до вступления в должность премьер-министра: «Я министр внутренних дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей собой шестую часть земного шара, и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога, крепкая надежда на то, что Он поддержит, вразумит меня...».

Он утверждал, что «надо уметь отличать кровь на руках врача от крови на руках палача». Подчеркивал, что смертную казнь можно применять только к убийцам. «Там, где революционная буря еще не затихла, там, где под флагом социальной революции грабят мирных

жителей, там, конечно, правительство силой удерживает порядок, не обращая внимания на крики о реакции», – считал он.

Как обыденно тревожно для нас, ныне живущих, упоминание о терроризме, а потому насколько близка и понятна нам позиция патриота и гражданина П.А. Столыпина. Выступая в Думе по вопросу о мерах борьбы с революционным терроризмом, Столыпин говорил: «Правительство будет приветствовать всякое открытое разоблачение какого-либо неустройства... но иначе должно правительство относиться к нападкам, ведущим к созданию настроения, в атмосфере которого должно готовиться открытое выступление. Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызывать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх». На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «Не запугаете».

Столыпин был не просто и не только талантливым реформатором, он, можно сказать, был ангелом-хранителем царского дома, который отодвинул революцию и мировую войну на несколько лет. Мало кому известно, что весной 1909 года Россия и мир стояли на пороге больших событий. После того, как встал вопрос о войне, после аннексии Австро-Венгрией территории Боснии и Герцеговины, премьер-министр России П.А. Столыпин произнес такие слова: «Пока я у власти, я сделаю все, что в силах человеческих, чтобы не допустить России до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление». И он смог предложить те реальные меры, которые не позволили привести Россию к катастрофе.

Он считал, что земля как основа государственного богатства должна использоваться как национальное богатство. Вот почему, наиболее заметный след в истории России оставили его знаменитые аграрные реформы. П.А. Столыпин был сторонником идеи свободного выхода крестьян из общины вместе с землей, уравнивая их в правах с другими сословиями. Вот что сказал Столыпин в беседе с журналистом П.А. Тверским в 1907 году: «Наша земельная община – это гнилой анахронизм, здравствующий... наперекор здравому смыслу и важнейшим государственным потребностям. Дайте выход сильной личности в крестьянстве, освободите ее от воздействия невежества, лени и пьянства, и у вас будет прочная устойчивая опора для развития страны без всяких утопий и искусственных вредных скачков. Община в ее настоящем виде не помогает слабому, а давит и уничтожает сильного, губит народную энергию и мощь».

Он был убежден в том, что «нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном

пользовании, наравне со своею землей. Искусственное... уничтожение в нем (крестьянине) врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному, главное – к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств. Смешно говорить этим людям о свободе и свободах». Эти идеи и убеждения Петру Столыпину удается претворить в жизнь с его приходом к власти в качестве премьер-министра страны в начале 1906 года. Великий хозяйственный и культурный подъем России, начавшийся с 1906–1907 годов, во многом является результатом опыта, полученного П.А. Столыпиным во время его саратовского губернаторства. Он рассчитывал с помощью реформ всецело преобразовать страну уже к концу 1920-х – началу 1930 годов. Указом 9 ноября 1906 года, принятым в чрезвычайном порядке, было положено начало выходу крестьян из общины. Правда, не все им задуманное идеально реализовывалось на практике. Но проводя реформы, П.А. Столыпин не боялся брать на себя ответственность за все, что он делает. Энергично использовались при этом административные рычаги.

Помимо аграрных реформ П.А. Столыпин разрабатывал очень интересные законопроекты в политической, социальной и культурной областях. Именно он от имени правительства внес на рассмотрение III Государственной Думы законопроект о страховании рабочих по инвалидности, старости, болезни и от несчастных случаев, об оказании медицинской помощи рабочим за счет предприятий, ограничении длительности рабочего дня для малолетних и подростков. Мало кому известно, что П.А. Столыпин был инициатором бесплатного начального образования в России.

Столыпин стремился повысить образовательный и культурный уровень государственных чиновников, повысить статусность и уровень ответственности служащих. Он был уверен, что нужно было сначала дать, чтобы потом спросить. И именно с этой целью предлагал увеличить зарплату учителям, служащим почт, железных дорог, священникам, чиновникам госаппарата. Все его действия базировались на железной уверенности, что для (цитирую): «Всех лиц, стоящих у власти, нет греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности».

Обращаясь к должностным лицам, он призывал их идти избранным ими путем: «...Ответственны мы в том, что мы, как понимаем, бережем будущее нашей родины и смело вбиваем гвозди в вами же сооружаемую постройку будущей России... И эта ответственность – величайшее счастье моей жизни».

Он предложил бессловную систему местного управления, по которой выборы в земствах должны были проводиться не по сословным критериям, а по имущественным, причем имущественный ценз должен

был быть снижен в десять раз. Это значительно расширило бы число избирателей за счет зажиточных крестьян. Здесь я абсолютно согласен с Павлом Анатольевичем Пожигайло, что в его уважительном отношении к личности любого человека независимо от сословия заключена «высокая нравственная позиция реформатора». «Итак, на очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Будут здоровые и крепкие корни у государства, поверьте – и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром. Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, русских. Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!» И что же...? Предложенная им реформа органов местного самоуправления вызвала резкую критику правительственного курса со стороны дворян. Что, конечно же, понятно...

В основу своей государственной деятельности П.А. Столыпин положил принцип, высказанный еще основателем государственной школы Борисом Николаевичем Чичериним: «Либеральные реформы и сильная власть». Официально было объявлено о следующем курсе преобразования: свобода вероисповеданий, неприкосновенность личности и гражданское равноправие в смысле «устранения ограничений и стеснений отдельных групп населения», преобразование местных судов, реформы средней и высшей школы, полицейская реформа, преобразование земства, подоходный налог, «меры исключительной охраны государственного».

Смотрите, насколько актуально все это звучит сегодня! Кажется, ничего не надо выдумывать и модернизировать, надо просто внимательно изучить труды и опыт этого великого человека – П.А. Столыпина. Чего стоит сегодня только его фраза, помните: «Дайте государству 20 лет...».

Однако реформы, проводимые в России, всегда неоднозначно воспринимались в обществе. Чем это грозило Столыпину, точно передают его же пророческие слова: «Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящий день, как на последний день жизни, и готовлюсь выполнить все свои обязанности, устремляя уже взоры в вечность. А вечером, когда опять возвращаюсь в свою комнату, то благодарю Бога за лишний дарованный мне в жизни день».

Запугать бесстрашного великого государственного деятеля не удалось, но лишить его жизни террористы смогли. Одним из сторонников Столыпина являлся Василий Розанов, который после гибели Петра Аркадьевича писал: «На Столыпине не лежало ни одного грязного пятна: вещь страшно редкая и трудная для политического человека».

Тихая и застенчивая Русь любила самую фигуру его, самый его образ, духовный и даже, я думаю, физический, как трудолюбивого и чистого провинциального человека, который немного неуклюже и неловко вышел на общерусскую арену и начал «по-провинциальному», «по-саратовскому», делать петербургскую работу, всегда запутанную, хитрую и немного нечистоплотную».

Писатель Всеволод Иванов писал: «За Столыпиным охотились, как за зайцем, – ужасна судьба русского государственного деятеля! Если мы ценим подвиги, совершаемые на войне, в обстановке известного массового аффекта, подтвержденного и обоснованного многовековой особой дисциплиной, то как мы должны преклоняться перед подвигом этого одинокого человека, который стоял один на своем крупном посту и был обстреливаем со всех сторон..!»

...Для современного общества именно образ П.А. Столыпина является примером беззаветного и жертвенного государственного служения на благо народа и государства. Проведенные и намеченные им преобразования русской жизни и в настоящее время сохраняют свою значимость. Во многом он осознается ныне мериллом политической ответственности государственного деятеля.

Саратовцы свято чтят память о великом реформаторе России. В Саратове создан Культурный центр имени П.А. Столыпина, Поволжская академия государственной службы, где растят будущих государственных мужей, носит имя Петра Аркадьевича Столыпина, в селе Столыпино Балтайского района установлен бюст Петра Аркадьевича Столыпина и создается единственный в России музей Петра Аркадьевича Столыпина. А то, что в Саратове по инициативе губернатора Дмитрия Аяцкова открыт памятник великому реформатору России, побуждает многих из нас плодотворно размышлять над уроками истории.

Любопытства ради я заглянул в девять современных учебников истории. Солидные издания истории России, истории Отечества, политическая история России и т.д., написанные солидными авторами с уважаемыми именами, содержали в себе от трех до восьми страниц текста, так или иначе относящегося к Петру Аркадьевичу и к его эпохе. Неужели для воспитания будущих граждан – патриотов России мы выжимаем всего несколько строк, посвященных яркой биографии истинного патриота своей страны Петра Аркадьевича Столыпина?!

Рассказывая студентам о П.А. Столыпине, я неизменно задаю вопрос: а нужно ли служить в наше сложное и даже небезопасное время? Служить, конечно, нужно, служить, прославляя Отечество свое, как Александр Васильевич Суворов в военной науке, Петр Ильич Чайков-

ский в музыке, Дмитрий Иванович Менделеев в науке, светлейший князь Александр Михайлович Горчаков в вопросах внешней политики, Петр Аркадьевич Столыпин в вопросах внутренней политики.

Служить так, как служили многие достойные люди, завещая нам любить Родину, стоять за нее и отстаивать государственность любой ценой – даже ценой своей жизни.

Вот и П.А. Столыпин – настоящий патриот, Человек с большой буквы, – мечтал видеть свою Родину Великой и отдал этому служению без остатка и талант, и силу, и самую свою жизнь.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА: ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Л.Н. УСЕНКО,

член Правления ВЭО России, председатель Ростовской областной организации ВЭО России, проректор по научной работе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Первое десятилетие текущего века ознаменовалось юбилеями важнейших исторических событий, бывших в истории нашей страны: 100 лет Столыпинской реформе, 150 лет освобождения крестьян от крепостной зависимости. Два этих исторических события отстают друг от друга на 45 лет. Однако эти исторические события органично связаны друг с другом и одно проистекает из другого.

В этом году исполнилось 150 лет, как в России было отменено крепостное право, за отменой которого последовали земская и городская реформы, судебная и военная, реформа государственных финансов, реформа образования, сословная реформа. Все это дало значительный толчок модернизационным тенденциям.

Реформы отвечали потребностям социально-экономического развития страны, они отражали чаяния и надежды общества и благосклонно им воспринимались.

Институциональные реформы Александра II стали важнейшим фактором динамического развития экономики России на протяжении всех последующих десятилетий.

В промышленности России частные заводы и фабрики стали преобразовываться в хозяйственные общества, которые в 1917 году составили 75% всех крупнейших промышленных предприятий. Росла концентрация производства. В 1894–1895 годах крупные промышленные предприятия производили более 70% промышленной продукции и на них было сосредоточено почти 3/4 рабочих.

В короткие сроки в России сложилась банковская система. В 1900 году в стране действовало 43 акционерных банка и 5 банковских консорциумов. Наличие банковской системы и акционерного капитала привело к образованию российского монополистического капитала: трестов, синдикатов и других монополистических объединений.

Рост промышленного производства требовал разветвленной системы путей сообщения. К началу 1880 года протяженность железных дорог достигла 20 тыс. км, а с 1893 по 1902 год в строй вступило 27 тыс. км железных дорог, и уже к началу Первой мировой войны протяженность путей сообщения превышала 71,9 тыс. км.

В пореформенные годы интенсивно развивалось сельское хозяйство. Так, например, в 1876–1878 годы объем перевозки хлебных грузов по железной дороге составил 311,9 млн пудов, а в 1898–1902 годы – 620,5 млн пудов или вырос вдвое.

Новый толчок в развитии сельского хозяйства России дала Столыпинская земельная реформа, в результате которой к маю 1907 года 14% площадей наделных земель были закреплены в личной собственности.

В 1901–1918 годы посевные площади в 62 губерниях увеличились с 81,2 млн десятин до 138 млн дес., или в 1,7 раза, стоимость парка сельскохозяйственных машин и орудий за 1906–1913 годы выросла со 163 млн руб. до 408 млн руб., или 2,5 раза. Развивалась концентрация и специализация сельскохозяйственного производства, распространялись технико-технологические нововведения. Все это привело к росту объемов сельскохозяйственного производства. В 1908 году валовой сбор хлебов составил 3,72 млрд пудов, в 1913 году – 4,72 млрд пудов и в 1913 году – 5,64 млрд пудов. Вывоз сельхозпродуктов в стоимостном выражении в 1911–1913 годах составил 1126 млн руб. или увеличился по сравнению с 1901–1905 годами на 60,6% и заграничный сбыт хлебов достиг в 1913 году 647,8 млн пудов.

Рост сельхозпроизводства и его товарности сказался на жизненном уровне российской деревни. Так, например, за 1912–1916 годы сумма вкладов сельского населения в кредитных организациях выросла с 1823,8 млн руб. до 3324,4 млн руб. В зависимости от региона и вида сельскохозяйственных работ уровень коренной оплаты труда сельскохозяйственных рабочих увеличился в 1911–1915 годах по сравнению с 1901–1905 годами в 1,2–1,6 раза. В этот период доходы на душу сельского населения увеличились на 41,7%.

Краткий историко-экономический анализ показывает, что одна реформа вытекает из другой, и их реальный результат был связан с повышением уровня и качества жизни человека.

Если обратиться к опыту Столыпинской реформы как историческому акту институциональной эволюционной модернизации, то следует отметить этапность в ее подготовке и проведении, а также общественный характер выработки целей и задач, механизмов реализации.

В 1860–1870 годах трансформация или модернизация сельского хозяйства проводилась на основе «Положений от 19 февраля 1861 года».

В начале 1880-х годов стало ясно, что отдельные его нормы не отвечают задачам развития страны. В 1882 году правительство уменьшает выкупные платежи крестьян на 12 млн руб., в 1883 году отменяет подушную подать и круговую поруку, что снимает с плеч крестьян еще 53 млн руб.

В 1892 году министр финансов С.Ю. Ватте пишет императору Николаю II, что «завершение освобождения крестьян» способно принести бюджету 3 млрд руб. ежегодно. Подготовка к такому освобождению или новой земельной реформе, которую суждено было провести П.А. Столыпину, начинается уже в 1896–1898 годах. В 1902 году создаются ряд комиссий и совещаний для выработки правовых, административных и экономических мер по подъему сельского хозяйства. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под руководством С.Ю. Витте действует в 1902–1905 годах. Им также готовятся «Записки крестьянскому делу». В губерниях и уездах создаются комитеты в составе чиновников, крестьян, интеллигенции, помещиков и депутатов. Комитеты собирают сведения о положении деревни, выясняют и обобщают мнение самих крестьян о состоянии сельского хозяйства и мерах по его развитию. Разрабатывается крестьянская программа.

Вся эта организационная работа стала той информационной и интеллектуальной базой новой аграрной политики П.А. Столыпина, в соответствии с которой крестьянам разрешалось без согласия общины выходить из нее, свободно получать паспорта, свободно выбирать профессии и места жительства, достаточно было через старосту подать заявление, и земля, находящаяся в пользовании крестьян, переходила в их собственность. П.А. Столыпин подчеркивал, что «...цель у правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское земледелие, оно желает видеть крестьянина богатым» [1]. Однако правительство понимает, что недостаточно предоставить крестьянам гражданскую и экономическую свободу: «собственнику – хозяину правительство обязано помочь советом, помочь кредитом, т.е. деньгами» [1]. За 1908–1912 годы расходы государственного бюджета только на агрономическую помощь и сельскохозяйственное образование увеличились с 21,9 млн руб. до 29,1 млн руб., или на 32,8% [2]. В этот же период расходы земств на эти же нужды увеличились с 6,1 млн руб. до 19 млн руб. [2].

Значительные суммы бюджетных средств отпускались на издание книг и брошюр, разъясняющих сущность правительственных решений в области сельского хозяйства. Государственный банк обеспечивал кредитование крестьянских хозяйств. За период 1911–1915 годов сред-

ний размер госкредита вырос с 7684 руб. в расчете на одно хозяйство до 12 150 руб., или на 58,1% [2].

Одной из форм господдержки сельского хозяйства были закупки сельхозпродуктов для армии, действовала система разверстки среди винокуренных заводов и сахарная нормировка.

Важной мерой господдержки была и налоговая политика. За 1901–1912 годы размер налогообложения в расчете на душу крестьянского населения, например в европейской части России, вырос на 16,9%. В этот период времени налоговые выплаты в сумме доходов крестьян снизились с 28,7% до 23,7%. Все это не могло не сказаться на качестве жизни населения страны. За 1906–1913 годы общий объем потребления продуктов питания населения России вырос с 1 504 037 тыс. пудов до 1 749 598 тыс. пудов, или на 9,8%, практически по всем продуктам питания выросло среднедушевое потребление. За 1901–1910 годы смертность населения снизилась на 8,6%.

Как мы можем видеть, цели и задачи Столыпинской реформы – производительный сельскохозяйственный труд и богатый крестьянин – были достигнуты. Наряду с реформой Александра II Столыпинская реформа является одним из ярких примеров эволюционной модернизации, достигшей своих целей.

О чем говорят ее уроки?

1. Реформа должна быть тщательно подготовлена. Одних примеров явно недостаточно.
 2. Реформа должна быть ресурсообеспеченной.
 3. Реформа должна быть воспринимается обществом, иметь информационную поддержку.
 4. Реформа должна иметь систему правовых, административных и экономических институтов, поддерживающих ее от момента начала до достижения поставленных целей.
 5. Реформа должна обеспечить инкорпорацию неофициальных институтов в правовые после реформаторских мероприятий.
- Извлечь и использовать уроки – наша насущная задача.

Библиографический список

1. Столыпин П.А. Речь перед членами Государственной Думы 10 мая 1907 года // АПК: Экономика, управление. – 1993. – № 10. – С. 88–94.
2. Тарасов А.Н. Государство в трансформирующейся экономике. Очерки экономической истории. – Ростов-на-Дону: Изд-во «ЗАО «Ростиздат», 2006. – 122 с.

ОТНОШЕНИЕ РУССКИХ ЭКОНОМИСТОВ-СТАТИСТИКОВ К РЕФОРМЕ П.А. СТОЛЫПИНА

И.И. ЕЛИСЕЕВА,

член Правления ВЭО России, директор Социологического
института Российской академии наук (СИ РАН),
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Столыпинская реформа явилась продолжением крестьянской реформы 1861 года и представляла собой не одномоментное событие, а процесс, требующий длительного времени. Недаром П.А. Столыпин писал: «Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»¹. Реформа была направлена на разрушение крестьянской общины, развитие хуторского хозяйства, развитие рынка земли и переселение крестьян. Крестьянская реформа 1861 года, по сути, не дала права собственности на землю, усилила роль крестьянской общины. Функции общины включали ограничение права на передвижение, право наказания, право сбора и уплаты подушных податей, а также выкупных платежей. Община получила статус юридического лица. «В этом смысле, – как отмечает Р. Пайпс, – община стала официально признанным порученцем государственной власти, явившимся на место помещика»². Замысел реформы П.А. Столыпина полностью отвечал положению Л. фон Мизеса: «Если история и может что-либо доказать и чему-либо нас научить, то только тому, что частная собственность на средства производства есть необходимое условие развития цивилизации»³.

Началом реформы можно считать Указ от 9 ноября 1906 года, разрешающий крестьянину выход из общины, но уже в Законе от 14 июня 1910 года предписывался обязательный выход из общины. Далее, как логичное следствие этого закона, определялась возможность объединения удельных участков крестьянского хозяйства в единый отруб, вынесения на отдельный хутор, тем самым ликвидировалась чересполосица. Одновременно П.А. Столыпин ратовал за создание фонда из казенных и императорских земель, которые также могли быть включены

¹ Столыпин П.А. Газета «Волга». 1 октября 1909 г.

² Пайпс Р. Собственность и свобода. – М., 2001. – С. 265.

³ Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. – М.: Catallaxy, 1994.

ны в рыночный оборот. Покупка-продажа земли не могла осуществляться без кредитов Крестьянского банка. Кредитование было необходимо как инструмент переселения крестьян за Урал с целью преодоления малоземелья, наблюдающегося в центральной части России. Реформа была нацелена на создание сильного собственника земли, заинтересованного в результатах своего труда и готового предоставить на рынок излишки своей сельхозпродукции.

Заметим, что реформы вызвали ожесточенное сопротивление не только членов Государственной Думы и многих членов правительства. Она была непопулярна и в кругах интеллигенции. Время начала реформ было периодом охватившей Россию социальной *аномии* (термин, введенный Э. Дюркгеймом) – той колоссальной дисгармонии, которая расшатывала социальную солидарность общества при сохраняющейся ее иерархичности. Следствием аномии стало безнормие, или, просто говоря, беспредел. По всей России полыхали «иллюминации», жгли помещичьи хозяйства. Одновременно происходило падение престижа царской власти при сохранении института самодержавия, что пагубно действовало на Россию. И вот в этих условиях, как писал барон Николай Врангель: «В 1906 году в России явился сильный человек, Столыпин. На него, министра МВД, было сделано покушение. Он взялся за созидательную работу, за решение земельного вопроса. На Столыпина в Думе началась травля»⁴. Личность П.А. Столыпина действительно оказалась уникальным явлением для России в условиях беспредела, с одной стороны, и социальной апатии, с другой. Его мужество и последовательность действий отвечают известным строкам Н.А. Некрасова:

*Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.*

Неоднозначность отношения российской научной интеллигенции к реформам России проявилась и у таких авторитетных экономистов и статистиков, как А.А. Кауфман, А.И. Чупров, А.А. Чупров. Все они критически отнеслись к реформе П.А. Столыпина. Но их аргументация была различной.

Александр Аркадьевич Кауфман (1864–1919) имел за плечами большой практический опыт работы в государственных учреждениях, впоследствии он получил известность на ниве преподавательской и научной деятельности. Уже с 1887 года А.А. Кауфман начинает заниматься проблемами землепользования и хозяйств западносибирских крестьян, устроившись на работу в Министерство государственных имуществ.

⁴ Врангель П.Н. Война. Окопное сидение. //http://www.militeria.lit.ru

С 1893 года А.А. Кауфман привлекался к активной деятельности по делам поземельного устройства сибирских крестьян и отвода земель переселенцам. Он ежегодно выезжал в командировки в разнообразные районы азиатской части России в период с 1894 по 1903 год. Результаты этих поездок, особенно сбор данных по Томской губернии воплотились в трехтомном статистическом сборнике. В 1895 году А.А. Кауфману удалось побывать в нескольких районах Сибири с целью выяснения жизни поселенцев и колонизационных возможностей. В результате им была издана книга под названием «По новым местам». Практический опыт А.А. Кауфмана был дополнен его деятельностью в Статистическом отделении Санкт-Петербургской городской управы, а затем работой в Министерстве земледелия (впоследствии преобразованного в Главное управление землеустройства), где он был с 1900 года членом Ученого комитета. В 1905 году только что принявший в Совете министров должность главного управляющего землеустройством и земледелием Н.Н. Кутлер (1859–1924) привлек А.А. Кауфмана к разработке оснований проектировавшейся аграрной реформы. Совместно разработанный ими проект закона о дополнительном наделении крестьян путем отчуждения части помещичьих земель был отклонен правительством в январе 1906 года, что вынудило их выйти в отставку.

Параллельно с этой работой А.А. Кауфман, состоявший в Петербургском городском комитете конституционно-демократической партии, принимал участие в разработке партийного проекта земельного закона, основанного на программе кадетов. Этот проект был утвержден учредительным съездом 12–18 октября 1905 года. Ключевые положения программы состояли в увеличении площади землепользования безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных,

удельных, кабинетских и монастырских земель, а также путем отчуждения частновладельческих земель с вознаграждением по справедливой (а не по рыночной) оценке. Отчуждаемые земли планировалось передавать в Государственный земельный фонд. Планировалась организация широкой государственной помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян.

Краткий перечень этапов его жизни позволяет с полным основанием заключить, что А.А. Кауфман в полной мере сознавал те проблемы, которые возникают в частнособственнических отношениях по поводу земли и переселения крестьян. В эволюции взглядов А.А. Кауфмана относительно развития форм общинного землевладения и землепользования значительным толчком явились его собственные исследования в Вышинском и Туринском округах и в Томско-Мариинском полесье. Общинная форма трактовалась А.А. Кауфманом как продукт естественной эволюции, сложившийся в условиях безграничных российских просторов и изменившийся под влиянием утеснения. Он выделял основные этапы этой эволюции: чистый захват, частичный захват, уравнивающий отрезки, общее поравнение – правильный передел. Саму деревенскую общину он рассматривал как земельный союз, владеющий и распоряжающийся землей. Он делал вывод, что при переселении сначала крестьянин организует личное хозяйство (как захватное и трудовое), а затем по мере сгущения населения и сокращения земельного простора постепенно хозяйства переходят в такие формы, которые знаменуют полный перевес общинного начала⁵. В целом отношение А.А. Кауфмана к общине было довольно положительным. Он не видел в ней какого-либо препятствия для нормальной эволюции земледельческого хозяйства в России. На основании изучения опыта сибирских крестьянских хозяйств он доказывал, что община обладает большой гибкостью и приспособляемостью к требованиям улучшения хозяйства. Он отмечал, что процесс разложения общины всегда переплетался с процессом сложения. В каждый период времени оба эти процесса сосуществовали, и трудно указать, какая роль принадлежит одному либо другому процессу⁶. Вместе с тем он не идеализировал общину и скептически относился к народническим представлениям об общине как носительнице альтруистических и даже социалистических

⁵ Кауфман А.А. Застывшая история общины // А.А. Кауфман. Сб. статей. Община. Переселение. Статистика. – М.: Изд-е Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. – С. 3–25; К вопросу о первоначальных формах общинного землевладения. Там же. – С. 25–45; Кауфман А.А. К вопросу о происхождении земельной русской общины. – Там же. – С. 46–121.

⁶ Кауфман А.А. К вопросу о происхождении земельной русской общины. – С. 47.

начал. Неоднозначным было и его отношение к переселению. Он не разделял пропаганды переселения как источника блестящих хозяйственных результатов. И в Сибири он не видел безграничных возможностей развития сельского хозяйства, считая, что корень аграрного вопроса не в абсолютном недостатке земли, а в «относительном малоземелье», которое являлось симптомом кризиса экстенсивного сельского хозяйства. Анализ статистических материалов о запасах земли в стране привел его к выводу о невозможности расширения крестьянского землевладения даже при полной передаче всей земли крестьянам. При этом он имел в виду не абсолютный недостаток земли, а «относительное малоземелье», то есть относительное перенаселение в условиях кризиса экстенсивных систем земледельческого хозяйства. Он считал, что «абсолютное малоземелье» является, скорее, исключением, и отмечал, что переселенцы не осведомлены об условиях в колонизируемых районах и фактически с трудом смогут вести там дела. Не земля, а культура – вот в чем видел А.А. Кауфман решение аграрного вопроса. Таким образом, решение аграрного вопроса он видел в осуществлении мер экономического и культурного порядка, в реформировании хозяйств в соответствии со сложившимися условиями и сложившейся густотой населения⁷. В целом он выступал сторонником усиления мер по расширению крестьянского землевладения и был сторонником сохранения многоукладности земледельческих хозяйств. В отношении земельной политики П.А. Столыпина А.А. Кауфман признавал значение улучшения крестьянского землевладения и землепользования через устранение чересполосицы. Резко отрицательно он отнесся к вышеназванному Указу 9 ноября 1906 года и Закону 14 июня 1910 года, направленным на выделение земель в единоличную собственность. Он считал, что не нужно делать ставку на сильных, которая была заложена в этих документах, и отрицательно относился к их направленности на насильственное разрушение общины. Главное его опасение состояло в том, что как практик, хорошо понимающий отношение к земле, он отмечал опасность для российского общества продажи земли множеством беднейших хозяйств и их устремлениям в города. Так что в качестве неизбежного последствия действия законов П.А. Столыпина он видел образование многочисленного безземельного пролетариата, который, как считал А.А. Кауфман, составляет серьезную опасность для России.

Более идеалистическое отношение к общине было характерно для экономистов-народников, вовлеченных в создание и развитие земской

⁷ Кауфман А.А. Автобиография // Вестник статистики. – 1921. – № 5–8. – С. 271.

статистики. Среди них несомненным лидером был профессор Московского университета Александр Иванович Чупров (1842–1908). А.И. Чупров был как экономистом-теоретиком, так и приверженцем статистического освещения экономических процессов. Широкую известность получила его работа по статистике хлебных цен (совместно с А.С. Посниковым (1846–1922))⁸, в которой пропагандировалась идея снижения хлебных цен.

По этому поводу резкий протест высказал Д.И. Пихно, который отмечал, что для России зерно является основным продуктом не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. Он отмечал: «...гг. Чупров и Посников несомненно признали бы нелепостью, если бы кто-нибудь сказал им, что для народного хозяйства Англии, при данных условиях производства, было бы выгодно понижение цен на железо, каменный уголь, железные, стальные изделия и хлопчатобумажные ткани, падение фрахтов в морском судоходстве и проч. ...Между тем, по мнению гг. Чупрова и Посникова, Россия может благоденствовать при низких хлебных ценах»⁹. По-видимому, цены на хлеб тогда играли такую же роль, как сейчас цены на нефть, и благополучие экономики тесно коррелировало с уровнем хлебных цен. А.И. Чупров поддерживал идею сохранения общины, но при условии развития современных средств обработки земли и агрономии. Он был сторонником идеи крестьянской кооперации и видел в общине гарантию такого пути развития.

⁸ Чупров А.И. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства: Сборник статей / Под ред. А.И. Чупрова, А.С. Посникова. – Т. 1. – СПб., 1897. – 596 с.

⁹ Пихно Д.И. Значение для России хлебных цен. – Киев, 1897. – С. 30–31.

Более резкий отпор А.А. Кауфману был дан со стороны Александра Александровича Чупрова (1874–1926), сына А.И. Чупрова.

Исследованию крестьянской общины была посвящена магистерская диссертация А.А. Чупрова, выполненная им в Страсбурге¹⁰. Публикация доклада А.А. Кауфмана по вопросам крестьянского землепользования и переселения вызвала негодование А.А. Чупрова. В газете «Русские ведомости» в статье «Статистические гадания» А.А. Чупров писал: «Я не чувствую себя вправе уклониться от изложения своего взгляда на результаты статистической работы г. Кауфмана. Молчание налагало бы на меня слишком тяжелую ответственность перед общественным мнением, которое я, можно было бы утверждать, ввел своими статистическими промахами в обман по одному из самых существенных вопросов жизни»¹¹. А.А. Чупров считал, что для десяти губерний центральной части России требовалась площадь дополнительного надела земли 9952 тыс. десятин, что давало ему основание для вывода о возможности проведения реформирования общины. По расчетам А.А. Кауфмана, на те же губернии необходимы были дополнительные наделы 15 490 тыс. десятин, на основании чего он делал обратный вывод. В этой связи А.А. Чупров писал: «Миллионами и даже десятками миллионов десятин мы швыряемся как песчинками. Зрелище для не статистика весьма поучительное, для статистика донельзя унылое и неизмеримо позорное для русской официальной статистики, за-

¹⁰ Tschuprow A.A. Die Feldgemeinschaft, eine morphologische Studie. – Strassburg, 1902.

¹¹ Чупров А.А. Статистические гадания // Русские ведомости. – 1906. – № 63.

ставляющее нас оперировать подобного рода выводами в вопросе, где каждая ошибка в расчетах грозит стране неисчислимыми бедствиями»¹².

Различия в результатах расчетов ученых основывались на разных подходах к оценке численности населения. А.А. Чупров при определении необходимого количества земли для проведения реформы 1905 года, используя математические приемы, актуализировал данные переписи населения 1897 года, тогда как А.А. Кауфман находил численность населения, основываясь на сведениях о приросте населения с 1860 по 1900 год, приведенных в материалах Комиссии об оскудении центра, и прибавляя 1/8 этой величины для оценки прироста в последующие 5 лет. Полученное число он распределил по губерниям и скорректировал пропорционально приросту населения в каждой губернии. Посчитав таким образом число людей и полагая неизменной площадь надела, А.А. Кауфман вычислил количество земли, приходящееся на мужскую душу, и разделил всех крестьян в зависимости от площади на многоземельных и малоземельных. А.А. Чупров назвал эти вычисления «элементарной арифметической ошибкой» и отмечал: «Г. Кауфман забывает, что имеет дело со сложными процентами, и вместо 1/8 он должен был взять 1/10 или даже 1/11. Правда, разница не смотрится большой, однако на общем итоге она уже складывается полумиллионном душ и доброй парой миллионов десятин»¹³.

По мнению А.А. Кауфмана, на величине прироста сказывалось влияние Русско-японской войны и других причин, которые повлияли на уровень смертности в стране. Через десять дней в ответной статье А.А. Кауфман отметил: «Тут не моя «элементарная арифметическая ошибка», а элементарное статистическое недоразумение моего уважаемого оппонента»¹⁴. Поясняя методику своего расчета, он привел данные за каждые пять лет с 1860 по 1900 год и доказал, что даже использование коэффициента 1/8 было завышенным. Вместе с тем эта полемика свидетельствует о глубокой внутренней культуре А.А. Кауфмана, который писал: «Скажу совершенно искренно: я глубоко благодарен моему уважаемому оппоненту за его спокойную и глубоко научную критику, она заставила меня проверить и вновь продумать всю работу с точки зрения ее методологических приемов. Мне думается, что после моих возражений г. Чупров от некоторых своих возраже-

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Кауфман А.А. Еще о статистических гаданиях (по поводу ст. А.А. Чупрова) // Русские ведомости. – 1906. – № 80.

ний откажется, и едва ли он останется при том же решительном убеждении, что его доводы «говорят сами за себя»¹⁵.

Взгляды оппонентов сталкивались и в отношении к общинному землевладению. А.А. Чупров горячо выступал за его сохранение. Он писал: «На мой взгляд, общинный строй не только не составляет препятствия к улучшению хозяйства, но, напротив, в современных условиях культурного и экономического развития представляет немалые выгоды с этой точки зрения»¹⁶. А.А. Кауфман, считая общину продуктом естественной эволюции, допускал выход из общины с целью ликвидации чересполосицы. Подчеркнем, что в конечном итоге и Чупров и Кауфман отрицательно отнеслись к проведенному Столыпиным 9 октября 1906 года Закону «О ликвидации общины», который предоставлял крестьянам право свободного выхода из общины с оценкой земли и передачей ее в их полную собственность с возможностью перенесения за счет государства всех построек на хутор, на место нового земельного участка. А.А. Чупров назвал закон П.А. Столыпина «сложным агломератом противоречий» и посвятил его критике немало своих статей. А.А. Кауфман пристально занимался проблемой переселения и его ролью в аграрной программе¹⁷. Он писал: «Вопрос о переселениях и возможном их влиянии на крестьянское хозяйство и благосостояние принадлежит к числу наиболее спорных вопросов нашей народной экономики. Одни отводят переселению одно из первых мест в числе тех мер комплексного воздействия на крестьянское землевладение, при условии которых можно с успехом устранить недостаточность крестьянских наделов. Другие, сознавая, что коренное улучшение современного печального положения русской деревни может быть достигнуто лишь путем совокупности культурных мер с самым обширным смыслом этого слова, тем не менее, признают необходимость переселения и видят в этом благо для остающегося населения. Третьи отрицают необходимость переселения и наличие действительного малоземелья как его коренной причины, полагая, что при рациональной и правильной обработке имеющегося количества земли плоды ее могут устроить нужды в 5 раз большего населения и обеспечить ему полное благосос-

¹⁵ Кауфман А.А. Еще о статистических гаданиях (по поводу ст. А.А. Чупрова) // Русские ведомости. – 1906. – № 80.

¹⁶ Чупров А. А. Хуторское хозяйство в мечтах и в действительности // Русские ведомости. – 1907. – № 185.

¹⁷ Кауфман А.А. Переселение и его роль в аграрной программе // Аграрный вопрос. – 1906. – Т. 1.

тояние»¹⁸. А.А. Кауфман полагал, что переселение может оказать благоприятное влияние, но при условии намного больших масштабов. Он отмечал, что в соответствии с программой переселялось менее 200 тыс. в год, из которых значительная часть возвращалась назад. Если исходить из годовичного прироста населения Европейской России 2 млн чел. и взять только одну черноземную полосу, то, чтобы уравновесить прирост населения, пришлось бы ежегодно выселять не менее 73 тыс. семей, или 450 тысяч душ, и это только, чтобы задержать дальнейший рост избыточного населения. Приводя результаты своих расчетов, А.А. Кауфман сетовал, что официальная статистика, к сожалению, не содержит требуемых данных для расчетов и дает основания лишь для приблизительных оценок.

Рассматривая проблему с современных позиций, подчеркнем ее актуальность. Россия обладает самой большой территорией – 17 075 400 км², или 11,46%, площади всей суши Земли при численности населения 142,9 млн человек¹⁹. Средняя плотность населения составляет 8,3 человека на 1 кв. км. Как бы ни развивалась техника, производительность труда, культура производства, тем не менее населенность остается важной характеристикой могущества государства, свидетельством его богатства. В настоящее время Россия удерживает лишь предпоследнюю позицию в десятке наиболее населенных стран мира (см. табл.).

Таблица

Численность населения по странам мира*

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Время	Источник
Китай	1 339 725	1.11.2010	Всекитайская перепись населения, 2010 г.
Индия	1 210 193	1.03.2011	Перепись населения Индии, 2011 г.
США	312 004	17.08.2011	Официальная оценка численности населения США

¹⁸ Там же.

¹⁹ По данным ВВП – 2010.

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Время	Источник
Индонезия	237 556	май 2010	Перепись населения Индонезии, 2010 г.
Бразилия	190 733	1.08.2010	Перепись населения Бразилии, 2010 г.
Пакистан	176 951	17.08.2011	Официальная оценка численности населения
Нигерия	158 423	2010	Оценка ООН на 2010 г.
Бангладеш	151 100	17.08.2011	Официальная оценка численности населения
Россия	142 905	Октябрь 2010	Перепись населения РФ
Япония	127 950	1.06.2011	Официальная оценка численности населения Статистического бюро Японии

Источник: Wikipedia (http://en.wikipedia.org/wiki/list_of_countries_by_population)

Как показывают расчеты, сложившуюся тенденцию депопуляции не преодолеть в России вплоть до середины XXI века. Перед правительством России стоит огромная задача – сформировать такую демографическую и социальную политику и продумать также механизмы проведения ее в жизнь, чтобы способствовать росту численности населения.

Численность населения может расти не только благодаря повышению рождаемости, но и за счет сокращения смертности. В настоящее время 20% российского населения умирают в трудоспособном возрасте, и эту тенденцию необходимо переломить.

Что касается организации земледелия, то надо сказать, что в современной России, на мой взгляд, обоснованной концепции развития сельского хозяйства и отношения к земле до сих пор не сложилось.

Невольно вспоминаются реформы П.Н. Врангеля на той территории, которая была занята его войском. По сути, эти реформы продолжали дело П.А. Столыпина. П.Н. Врангелем был издан приказ о земле, согласно которому крестьянский двор наделялся землей до двухсот десятин, а в некоторых случаях – до четырехсот десятин, если это было оправдано государственными интересами. Выкуп земли производился за зерно при предоставлении кредитов²⁰. Подчеркнем необходимость разнообразия форм организации земледелия в России, поскольку Россия – страна с весьма разнообразными условиями. Невозможно насаждать только АОЗТ или только фермерские хозяйства, формы организации хозяйств должны соответствовать местным условиям.

Аграрная тема оставляет простор для взаимодействия местных и федеральных органов власти, нацеленных на выработку гибких инструментов управления в условиях проведения разумной демографической политики.

²⁰ Врангель П.Н. Записки (1916–1920) // <http://www.whiteforce.newmail.ru/vranzap.htm>.

К ВОПРОСУ О РОЛИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ СТОЛЫПИНСКОГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

М.А. ДАВЫДОВ,

*профессор кафедры истории России Средневековья и раннего
Нового времени Российского государственного гуманитарного
университета, д.и.н.*

Историография почти не касалась практической деятельности землеустроительных комиссий и их влияния на процесс землеустройства. Между тем важность данного сюжета для понимания хода реформы специально доказывать не нужно.

Проблема это непростая.

Среди важных факторов землеустройства, общих для всех губерний, особо следует выделить численность и квалификацию персонала землеустроительных комиссий. Нехватка землемеров еще в годы реформы была для современников наиболее очевидной причиной недостаточной реализации ходатайств.

А.А. Кофод в своих воспоминаниях пишет, что осознал важность проблемы после поездки по стране летом 1907 года: «Большого пространства разверстания в 1907 году не получили, но некоторые работы в этом направлении были выполнены в целом ряде далеко друг от друга лежащих губерний, где я никак не ждал встретить ничего подобного. А еще больше было деревень, где шли споры: разверстывать-ся или жить по-старому.

Мне, проведенному все лето в разъездах из губернии в губернию, к осени было ясно, что нужно вовремя обучить гораздо большее число землемеров, чем их было в распоряжении сейчас и чем могут выпустить в течение ближайших лет существующие геодезические школы и академии с курсами, длящимися несколько лет. На одном из зимних заседаний Комитета по землеустроительным делам я доложил о моем убеждении в том, что мы не справимся с дальнейшим развитием нами самими вызванного движения, если своевременно не позаботимся об учреждении кратковременных курсов по подготовке большого количества землемеров. Князь Васильчиков (министр земледелия. – М.Д.) ответил на это: «Ваши бы устами мед пить. – Мы же все знаем, – прибавил он, – что Андрей Андреевич, к сожалению, неисправимый оптимист». Конечно, князь был прав в том, что я был неисправимым

оптимистом... Однако результаты разверстания в последующие годы превзошли мои самые оптимистические фантазии.

Таким образом, уже в конце 1907 года можно было предвидеть, что разверстание будет развиваться достаточно быстро при том количестве геодезических работников, которым мы располагали, но мне хотелось более равномерного распределения работ по всей стране¹.

Когда разверстание обрело значительный масштаб, оно выплеснулось далеко за пределы 47 губерний Европейской России, где проводилось землеустройство: «На восток оно пришло вместе с переселенцами из Европейской России через Уральские горы в Сибирь, где оно распространилось по степям и лесам вплоть до Тихого океана, а на западе оно пробудило польские крестьянские реформы, кротко усопшие после восстания 1863 года, к новой жизни»². В Сибири разверстания проводили частные землемеры, нанимавшиеся и контролировавшиеся Переселенческим управлением, а в польских губерниях такими работами руководил Земский отдел МВД. Для работы с более чем 5 млн га, принадлежавшими Крестьянскому банку, также требовались по меньшей мере сотни землемеров. «Можно представить, какую армию этих техников нужно было обучить», – заключает Кофод³. Он считает, что точное число межевых специалистов, работавших под началом этих ведомств, неизвестно, но число землемеров землеустроительных комиссий выросло с 600 в 1907 году до 6500 в 1914 году. Во многом это резкое увеличение было следствием открытия ряда землемерно-агрономических училищ, «несмотря на... скептицизм князя Васильчикова», и краткосрочных курсов землемеров, хотя против подобной меры резко возражали «ортодоксальные геодезисты». «Если бы этого не случилось, – резюмирует Кофод, – мы не смогли бы справиться с требованиями крестьян о разверстании». Видимо, эту фразу нужно уточнить – даже в том объеме, какой был выполнен⁴.

Итак, за годы реформы число землемеров увеличилось в 12 раз, но и такой радикальный рост не соответствовал темпам роста числа ходатайств. При этом текучесть кадров землемеров, как и агрономов, была значительной, что неудивительно, ибо аграрная реформа Столыпина создала громадный спрос на профессионалов в данных сферах, часто превышающий предложение. Понятно, что рынок труда предоставлял специалистам широкий спектр возможностей – в них равно нуждались

¹ Кофод К.А. (А.А.). 50 лет в России. – М., 1997. – С. 200.

² Там же. – С. 208–209.

³ Там же. – С. 209.

⁴ Там же.

и районы с благоприятным климатом, и с климатом достаточно суровым, а в то же время в первых нередко оплата была выше, а бытовые условия – лучше.

В Северном землеустроительном районе в 1912 году было выполнено лишь 47,74% запланированных (по площади) работ, при этом в Архангельской – 22,5%, Олонецкой – 74,64, Вологодской – 61,47, Пермской – 36,85, Костромской – 33,3, Ярославской – 63,59% губернии. В «Кратком общем обзоре хода землеустройства в губерниях Северного района за 1912 г.» такой сравнительно небольшой процент исполненных работ объясняется прежде всего «недокомплектом землемерного состава, хотя к пополнению его принимались все зависящие от местных чинов и Управления межевою частью меры»⁵.

«Из года в год образуются залежи все большего и большего числа неразрешенных дел в производствах землеустроительных комиссий Северного района, – говорится далее в обзоре, – и причина тому – хронический недокомплект технических сил, слабое оборудование канцелярий, отсутствие надлежаще обученного контингента землеустроителей, ибо помощи в сем отношении земских начальников далеко недостаточно.

Известно, что на службу в губернии Северные землемеры идут неохотно – слишком мало содержание, невелика задельная плата. При крайне тяжелой обстановке приходится работать на севере техникам – болота, перелески, леса, краткий полевой период с частыми дождями и туманами, «мелкие», небольшие по площади дела (ибо селения малолюдны – то починки, выселки и т.п.), – дают в итоге большого напряжения сил – 600–700 дес. для расчета дополнительного вознаграждения землемерам – задельной платы, когда в центральных губерниях, на юге, при обстановке более благоприятной, много легче «итожатся» не одна, а несколько тысяч десятин»⁶. Специфика этого региона была такова, что «отдаленность работ от жилых мест нередко заставляет землемеров ночевать под открытым небом, а это, благодаря обилию болот, вредно отражается на их здоровье; случаи острого ревматизма стали учащаться, наблюдаются и смертельные исходы. А между тем, несмотря на всю тяжесть службы, не может привлекать к себе землемера и величина заработка – он при данных условиях местности будет при том же напряжении труда всегда ниже в северо-восточном районе, чем в какой-либо другой местности Европейской России»⁷.

⁵ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 827, л. 55.

⁶ Там же. – Лл. 57–57 об.

⁷ Там же. – Д. 884, лл. 5–5 об.

В губерниях, входивших в состав Северо-Восточного района (он был вновь сформирован на основе Северного района), площадь исполненных работ в 1913 году составила: в Архангельской – 79%, Вологодской – 92%, Вятской – 79%, Казанской – 73%, Костромской – 83%, Нижегородской – 87%, Олонецкой – 52%, Пермской – 71%, Уфимской – 74%, Ярославской – 69% от запланированной в 1912 году. В отчете по этому району говорится, что процент исполнения дел за 1913 год не так высок, как было бы желательно, «но объяснять его недостаточно интенсивной деятельностью землеустроительных комиссий нельзя, это было бы грубой ошибкой. Неисполненные дела, с одной стороны, являются следствием не вполне точного учета землеустроительных сил при составлении плана работ и уменьшения их во время полевого периода (вследствие болезни чинов землеустройства, оставления ими службы и т.п.), с другой стороны, **они свидетельствуют о перегруженности работой землеустроительных учреждений.** И действительно, если внимательно проследить ход дел на местах, то перегруженность работой, в особенности непременных членов уездных землеустроительных комиссий, резко бросается в глаза»⁸. Причины этого явления, коренившиеся в недостатках существовавшей организации землеустроительных учреждений, будут раскрыты несколько ниже.

В «Обзоре деятельности землеустроительных комиссий Центрального района в 1912 г.» говорится, что статистические данные о подготовке для плана работ 1913 года «далеко не характеризуют спроса населения на землеустройство, ибо спрос этот в значительной степени превышает возможность его удовлетворения, **ввиду повсеместно ощущаемой недостаточности технических сил.** Значительное число дел существенной важности ввиду недостатка землемеров пришлось оставить не включенными в план работ текущего года, отложив их исполнение на будущее время. Таким образом, многие дела (в некоторых губерниях до 40%) откладываются по причинам, не зависящим от землеустроительных комиссий, на год и более»⁹.

Схожая ситуация с межевым и техническим составом была и в такой губернии, как Пензенская, где природно-климатические условия были благоприятнее, чем на Севере и Северо-Востоке¹⁰.

Размах землеустройства в Самарской губернии в большой степени соответствовал ее огромной площади. К 1908 году в губернии «удалось создать и объединить кадр достаточно подготовленных земле-

⁸ Там же. – С. 10а – 10а об. (здесь и далее жирный шрифт в цитатах принадлежит мне. – М.Д.).

⁹ Там же. – Д. 827, л. 71 об. (выделено мной. – М.Д.).

¹⁰ Там же. – Д. 842, лл. 118–118 об.

мерных и землеустроительных сил и с этого же года Комиссии приступили к планомерной работе по ликвидации банковских и казенных земель, а также и к внутринадельному землеустройству»¹¹. Тем не менее в «Обзоре землеустройства в Самарской губернии» содержится весьма характерное категоричное замечание: «Совершенного удовлетворения всех ходатайств и запросов о землеустройстве, предъявляемых ежегодно крестьянским населением Самарской губернии, достигнуть невозможно даже при полном напряжении сил и способностей состоящих в распоряжении Землеустроительных учреждений чинов, так как, помимо необходимости своевременного оформления дел и **общего для Империи недостатка в землемерных чинах**, обычно в период исполнения работ на местах значительная часть выделов или переходит в разверстание целых обществ, или увеличивается по составу желающих выдела домохозяев, что имеет место и в текущем 1913 году почти по всем работам»¹².

При этом к полевому периоду 1913 года было подготовлено такое «громоздкое количество... дел», что губернская землеустроительная комиссия «не смогла назначить к межевому исполнению на этот год все дела за недостатком землемеров, хотя состав землемерных сил был доведен к 1913 г. до 300 человек (второй показатель по стране. – М.Д.) и имелся в наличии (из этого состава только 1/6 часть была откомандирована на работы по ликвидации земель Крестьянского Банка и переустройству казенных оброчных статей)». Комиссия считала, что необходимо увеличить численность землемеров до 330 чел., что и было разрешено ГУЗиЗ¹³.

Корректировка планов на 1913 год в сторону уменьшения связывается прежде всего с недостатком землемеров и в Северном районе, где из 2341 дела для производства работ землеустроительные комиссии оставили 1435 дел (61%)¹⁴.

Эта информация в числе прочего показывает настоящую цену заклинивания традиционной историографии о стремлении реформаторов к «показухе», о погоне за показателями.

В столичных губерниях проблема решалась несколько иначе. В Московской губернии, по крайней мере в 1910 году, в число землемеров землеустроительных комиссий входило немало лиц с высшим образованием. В 1907 году процент межевых инженеров составлял 84%, в 1908 году –

¹¹ Там же. – Д. 827, л. 61.

¹² Там же. – Л. 62 об. 63.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. – Д. 827, л. 55.

55%, в 1909 году – 50%, в 1910 году – 36%, остальные землемеры имели среднее техническое образование, по меньшей мере – землемерные училища. Доля межевых инженеров сократилась из-за «усиленного спроса на них и невозможностью его удовлетворить при сравнительно незначительном числе лиц, ежегодно оканчивающих Межевой Институт». На комплектование межевого персонала в губернии большое влияние оказал тот факт, что в 1907–1908 годах «землемерным составом и техническим надзором за ходом работ заведовал московский губернский землемер Рудин, назначенный с начала 1909 года ревизором Межевого управления. Совмещая должность губернского землемера с чтением лекций в Межевом Институте, Рудин имел возможность формировать кадры землемерных чинов из лучших сил Межевого ведомства – межевых инженеров и с самого начала положил в основу работы тесную связь между технической и юридической стороной дела, согласно существующих правил землеустройства и законов Межевого ведомства. В 1909 году впервые были назначены для проверки и непосредственного руководства землемерными работами в натуре ревизоры из состава старших землемеров. Институт ревизоров-инструкторов оказался в высокой степени полезным, и призванные к этому делу лица сказались на высоте своего положения. В том же году были впервые назначены помощники землемеров, получившие подготовку на курсах при Межевом Институте и прошедшие один летний период на практике. Многие из них весьма удовлетворительно освоились с работой, что дало возможность избранным из них поручать самостоятельные работы по выделам, каковые ими производились под руководством старших землемеров весьма успешно»¹⁵. Несомненно, тот факт, что Московская губерния была лидером по числу утвержденных проектов в групповом землеустройстве и что там весьма успешно развивалось и личное землеустройство, в большой степени определялся не только столичным статусом губернии, но и вдумчивым, основательным подходом к проблеме. Это, надо думать, не в последнюю очередь было связано с яркой фигурой тогдашнего губернатора – талантливого и весьма влиятельного В.Ф. Джунковского.

В Петербургской губернии численность межевого персонала возросла за 1907–1912 годы с 7 до 67 землемеров, которые притом имели 60 помощников. Этого количества для сравнительно небольшой по площади губернии, включавшей всего 8 уездов, было, видимо, достаточно. В «Обзоре землеустройства в С.-Петербургской губернии по 1-е января 1913 г.» говорится, что «за последнее время как бы устано-

¹⁵ Там же. – Д. 696, л. 50 – 50 об.

вился ежегодный, более или менее постоянный количественный уровень работ, вытекающий из поступающих ежегодно новых ходатайств, почему не приходится опасаться, при условии сохранения современной численности сил работающих в губернии по землеустройству, возможности... задержки в удовлетворении запросов населения, которая могла бы принести сколько-нибудь существенный ущерб интересам дела. Во всяком случае, состав землемеров, усиленный к началу полевого периода 1912 года, соответствовал количеству заявленных и подготовленных к исполнению в натуре ходатайств о землеустройстве, и замедления в работах полевого периода не замечалось»¹⁶.

Таким образом, проблема комплектования землеустроительной комиссии землемерами в столичных губерниях, видимо, не стояла столь остро, как во многих других губерниях, что вполне понятно. Однако следует помнить, что ни в Московской, ни в Петербургской губерниях доля утвержденных проектов не составила и половины числа ходатайств.

Таблица 1

Численность землемеров в губерниях Юго-Западного края

Губернии	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Киевская	81	117	134	117	66	100
Подольская	27	36	35	33	27	21
Волынская	57	92	118	128	175	321

Источник: РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 827, л. 86.

Судя по «Краткому обзору землеустройства по Юго-Западному району», губернии района, с одной стороны, сколько можно судить, не испытывали особых трудностей с межевым составом. В обзоре говорится, что «из трех губерний одна лишь Волынская представляет картину постепенного и постоянного развития землеустройства. В остальных двух губерниях такой последовательности не наблюдается. В Киевской губернии первоначальное увеличение числа техников объясняется работами по внутринадельному разверстанию бывших общинных селений Уманского уезда»¹⁷. Впрочем, в «Обзоре» высказывается предположение, что «с применением Положения о землеустройстве, дающего возможность в каждой местности осуществить тот род землеустроительных работ, какой необходим населению по местным ус-

¹⁶ Там же. – Д. 827, л. 38 об. 39.

¹⁷ Там же. – Д. 842, л. 86 – 86 об.

ловиям, количественное отношение землемерных техников по годам во всех трех губерниях будет отличаться большей устойчивостью»; в Волынской и Киевской губерниях на 1913 год число землемеров значительно увеличилось в сравнении с 1912 годом.¹⁸ Землеустроительные комиссии Юго-Западного края определяли потребное число техников, исходя из «той средней производительности, какая возможна в Юго-Западном крае для одного техника при продолжительности полевого периода 180–200 дней, при наличии сложной ситуации, конфигурации границ по смежностям, достижения соглашений и проч.»¹⁹.

С другой стороны, указывая разницу в числе подготовленных и исполненных дел, автор «Обзора» объясняет ее тем, «что подготовка дел производится круглый год и не все дела могли быть внесены в план работ за недостатком землемеров, а кроме того, часть дел закончена подготовкой к концу отчетного года, когда полевые работы невозможны»²⁰.

В Воронежской губернии недостаток межевых техников отмечается уже в 1910 году²¹.

Кофод рассказывает, как население самостоятельно пыталось справиться с нехваткой межевого персонала: «Русский крестьянин ждать не будет (как, например, в Финляндии и других странах. – М.Д.), если он вбил себе что-то в голову, то это должно осуществиться немедленно». К тому же в западных губерниях крестьяне нередко разверстывались сами с помощью нанятых частным образом землемеров, причем нередко такие опыты были весьма удачными. Однако с началом реформы все обученные специалисты стали государственными служащими, и найти можно было «только халтурщиков». Тем не менее крестьяне не хотели ждать, несмотря на то, что землеустроительные комиссии в отличие от «халтурщиков» проводили работы бесплатно. «Подобные самовольные разверстания предпринимались не только внутри старых районов неофициальных разверстаний (т.е. в западных губерниях – М.Д.), они встречались и в новых краях»²².

Итак, мы видим, что нехватка землемеров была причиной невыполнения планов землеустроительных работ в 1912 и 1913 годах в целом ряде губерний Северного, Северо-Восточного и Центрального и других районов и, несомненно, тормозила ход землеустройства в целом.

¹⁸ Там же. – Л. 86 об.

¹⁹ Там же. – Л. 88 об.

²⁰ Там же. – Д. 827, л. 86.

²¹ Там же. – Д. 696, л. 152 об.

²² Кофод К.А. (А.А.). 50 лет в России... С. 209.

Однако этим влияние личностного фактора на реформирование общественной деревни отнюдь не исчерпывается.

Уже при самом общем взгляде на погубернские показатели землеустройства, взятые в динамике, естественным образом возникает предположение – темпы работы отдельных землеустроительных комиссий должны сильнее всего образом коррелировать с личностными качествами их сотрудников.

С первых месяцев реформы стало очевидно, что «личная энергия и деятельность местных учреждений» выступают одним из главных условий развития землеустройства.

Одной из ключевых в столыпинском землеустройстве была фигура неперемного члена землеустроительной комиссии. В уездной комиссии он выполнял исполнительные функции, на которого возлагалось «ответственное наблюдение за всеми производящимися в уезде работами и руководство их исполнителями» и которому непосредственно подчинялся секретарь комиссии и канцелярия²³. И в губернской комиссии на нем лежали те же исполнительные функции, *он отвечал за правильный ход землеустроительных работ в пределах губернии*. «Соответственно этому, – пишет Кофод, – он является руководителем всех неперемных членов уездных комиссий данной губернии, землеустроителей и землемеров в отношении ведения землеустроительного дела. К нему же обращаются уездные комиссии за всеми разъяснениями по возникающим у них сомнениям при подготовке и производстве работ»²⁴.

Очень многое в ходе реформы зависело от землеустроителей. Уездные комиссии после рассмотрения поступивших ходатайств отклоняли те из них, которые по той или иной причине не подлежали исполнению, и распределяли остальные между своими членами и наиболее опытными землемерами для подготовки. Затем «землеустроитель, получив дело для подготовки, выезжает на место для выяснения как правового положения дела, так равно природных и бытовых условий, с которыми придется считаться при исполнении вызываемых поданным заявлением работ. Если при этом окажется, что ходатайство не соответствует требованиям закона или что желания населения, несмотря на все старания землеустроителя, не укладываются в рамки требований землеустроительной техники, то землеустроитель возвращает дело в уездную комиссию для прекращения. Во всех остальных случаях землеустроитель в результате подготовки дела вырабатывает

²³ Кофод А.А. Русское землеустройство. – СПб., 1914. – С.46.

²⁴ Там же. – С. 47.

главнейшие положения предстоящего землеустройства, соответствующие вполне сознательным желаниям просителей, которые должны быть положены в основание производства данной землеустроительной работы.

Эти главнейшие положения землеустроитель затем предлагает просителям выразить в окончательной форме, оказывая им необходимое для этого содействие... Кроме того, землеустроитель в особом докладе излагает все те подробности дела, выяснение которых необходимо для безостановочного приведения его в исполнение в натуре, и прилагает к этому докладу пояснительный схематический чертеж...

В случае необходимости съемочных работ при подготовке землеустроитель пользуется содействием межевых чинов, которые назначаются на эту работу при составлении ранней весной каждого года общего списка работ предстоящего полевого периода так называемого плана работ.

Тщательная подготовка дела должна предупредить назначение к исполнению незрелых еще для этого работ, т.е. таких, где население еще не выяснило себе, в чем, собственно, должно заключаться устройство его земель, и – обеспечить как безостановочное производство землемерных работ в натуре, так и благополучное оформление дела. В этом последнем отношении подготовка дела приобрела особое значение после введения в действие закона 29 мая, переложившего ответственность за правильность совершения землеустройства с населения на Землеустроительные комиссии, заменив приемный приговор первого постановлением последних»²⁵.

Априори несложно представить, *насколько* сложной в принципе была миссия сотрудников комиссий, учитывая условия *реальной* жизни тысяч и тысяч *конкретных* деревень, какой подготовкой и какими личностными качествами они должны были обладать, чтобы добиться успеха.

Предлагаю присутствующим вообразить картину беседы землеустроителя с сельским сходом, состоящим из десятков, сотен, а иногда и тысяч мужчин и женщин, которым незнакомый барин предлагает не больше и не меньше, как изменить тот строй их жизни, который прожит поколениями предков. Прожит и, значит, тем самым гарантирует выживание и им.

Какие слова нужно уметь находить в подобных случаях?

В Московской, например, губернии в состав неперемных членов уездных комиссий вошли люди, ранее служившие в крестьянских уч-

²⁵ Там же. – С. 69–70, 72.

реждениях губернии, из которых семеро – бывшие земские начальники, а также бывшие – председатель, член уездной Земской управы, старший землемер землеустроительных комиссий, наконец, один местный землевладелец, окончивший юридический факультет и прослушавший курс Сельскохозяйственного института. Девять постоянных членов имели университетское или высшее сельскохозяйственное образование, остальные – военные в отставке. Губернатор Джунковский пишет, что «на постановке дела и работе землеустроительных учреждений весьма благоприятно отразилось то обстоятельство, что лица, вошедшие в их состав, были хорошо ознакомлены с крестьянским делом вообще, в частности, отлично осведомлены о местных земельных нуждах и являлись воодушевленными сторонниками намеченных правительством земельных реформ. Ими установлены отличные, вполне обеспечивающие успех работы взаимоотношения с представителями крестьянских и иных учреждений, с коими приходится совместно работать. **В большинстве уездов отношения крестьян, их доверие к землеустроительным комиссиям и, в частности, к постоянным членам не оставляет желать лучшего**»²⁶.

Между тем далеко не всегда руководство Землеустроительных комиссий заслуживало столь лестные отзывы. Вот что пишут чиновники ГУЗиЗ, д.с.с. С.А. Куколь-Ясницкий и с.с. Н.Н. Купреянов, объезжавшие ряд уездов в первые месяцы начала реформы: «Вообще вопрос о земле вызывает напряженное внимание и захватывающий интерес у крестьянства, к прочим сторонам политической жизни государства в массе своей равнодушного. Недавно еще отказавшись от выбора уполномоченных в землеустроительные комиссии, крестьяне многих волостей действовали под влиянием антиправительственной пропаганды, утверждавшей, что комиссии придуманы лишь для временного успокоения крестьян, что только Государственная Дума даст действительно землю, кто же против нее пойдет и согласится произвести выборы в комиссию, тот прогадает, чего неосведомленные, недоверчивые и простоватно-хитрые крестьяне очень опасаются».

Однако к описываемому времени, совпавшему с окончанием смуты, крестьяне уже «изверились как в Государственной Думе первого созыва, лишь поговорившей о земле, так и в «просветителях» своих слева, речи и прокламации коих перестали в очень многих местностях влиять на деревню. **Но так как жажда к земле осталась прежняя, то для комиссий создавалась весьма благоприятная почва, которую наиболее энергичные и деятельные из них ко времени прибытия упол-**

²⁶ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 696, л. 49 об. – 50.

номоченных правительством лиц уже до известной степени успели возделывать, наладив добрые отношения с крестьянами и вызвав все численно возраставшие обращения последних за советом и помощью»²⁷.

Если члены Порховской уездной комиссии, пишут авторы отчета, жалуются, что крестьяне к ней равнодушны, то это объясняется тем, что она еще ничего не сделала даже для того, чтобы в более или менее широких масштабах оповестить сельское население о своих целях и задачах: **«Тщетно, сидя в четырех стенах, ожидать, что крестьян охватит внезапное доверие и что они сами станут притекать. На первых порах, убедившись в отчужденности населения, члены комиссии должны сами объезжать волости, всюду разнося живую проповедь правительственных начинаний на пользу крестьян. Если в течение целых годов антиправительственные агитаторы, видевшие в темной сельской массе лишь обильный материал для бунта и погромов, успешно прививали этой массе яд своей лжи и лести, то может ли быть обречена на неудачу убежденная, правдивая проповедь экономического возрождения крестьян, составляющего задачу землеустроительных комиссий? В общем, несомненно, что во всех двадцати трех уездах четырех посещенных губерний от самих комиссий зависит приручить к себе крестьян, а дальнейшее доверие сельского населения удастся сохранить исключительно лишь плодотворною деятельностью»**²⁸.

В нашем распоряжении есть любопытный документ – «Аттестационные сведения о постоянных членах уездных землеустроительных комиссий Екатеринославской губернии за 1909 год». Особый интерес вызывает то обстоятельство, что в нем оценки губернатора сопровождаются мнением А.А. Кофода.

«Губернатор: Фромандиер Иосаф Иванович (С. Хоз. Инст. – речь идет о полученном образовании. – М.Д.) – Бахмутская Землеустроительная комиссия.

Вполне удовлетворительный. Отличается особенной любовью и преданностью к делу, неутомимый и добросовестный работник, знает дело. Дело землеустройства в уезде поставлено широко, и если в этом году окончено работ только по выделам на пространстве 10 991 дес., то всех работ производится значительно более...

А.А. Кофод: Не хозяин дела и не любит разведов. Не сумел использовать в полной мере желанная земства пойти навстречу всем землеустроительным начинаниям. 3+ (так в док. – М.Д.)

²⁷ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А. Кофод. Документы. Переписка. Мемуары. Составитель Гутерц. – М.: 2003. – С. 188–189.

²⁸ Там же. – С. 190.

Малама, Сергей Иванович (Имп. Унив.) – Екатеринославская Землеустроительная комиссия.

Губернатор: Удовлетворительный. Неглупый человек, но, пользуясь своим положением родственника Уездного Предводителя дворянства и Председателя Земской управы, далеко не ревностный работник; тем не менее, будучи ликвидатором удельного имения, купленного Банком, Малама весьма хорошо устроил поселки и хутора, а разверстание земли большого сельского общества Томаковки площадью в 18 711 дес. идет весьма успешно, постоянный надзор со стороны Губернской Комиссии несомненно влияет на продуктивность работ...

А.А. Кофод: Лентяй редкостный, враль нахальнейший, ничего в деле не смыслит. 1. Двоюродный брат Предводителя дворянства и свояк Председателя Земской управы.

Лазарев Федор Александрович (Воен. Уч.) – Мариупольская.

Губернатор: Выдающийся. Человек, знающий дело, преданный ему, опытный и весьма добросовестный. Как бывший хороший земский начальник, Лазарев свои познания крестьянского дела умело применяет и в делах по землеустройству и является в губернии выдающимся непременным членом. Произведено работ по 11 обществам для 2384 дворов, на пространстве 52 811 дес.

А.А. Кофод: Нерешителен, не хозяин дела, но попались ему выдающиеся землемеры и дело идет удовлетворительно.

Филатов Нил Михайлович (Император. Ал. Лицей). – Славяносербская.

Губернатор: Неудовлетворительный. Человек образованный, способный – тем не менее Филатов не желает работать в направлении, предуказанном распрямиениями по землеустроительным делам. До сего времени в Славсербском уезде нет ни одного, даже небольшого сельского общества, которое перешло бы все на отрубное или хуторское хозяйство. Усвоив себе только правило обязательного выдела, Филатов ввел это в практику и, защищаясь определениями уездного съезда (землеустроительного?), представляет проекты выделов крайне неудовлетворительные. На unsuccessfulность работ по землеустройству в уезде влияет и то обстоятельство, что в состав комиссии входят: предводитель дворянства – тесть Филатова, председатель управы – родной его отец (в настоящее время председателем управы избрано другое лицо). Признавая в то же время Филатова не безнадежным служащим, я полагаю бы возможным оставить его на месте некоторое время, потребовав энергичной деятельности, и, если он в течение нескольких месяцев не представит мне несомненных доказательств своей умелой работы, я доведу об этом до сведения Главного Управления с просьбой об увольнении Фи-

латова. Произведено работ по 12 обществам для 462 дворов на пространстве 3530 дес.

А.А. Кофод: Говорят, что ничего не делает. В смысле количества работы дела у него идут отвратительно. Хорошо бронирован – сын предводителя дворянства и зять председателя Земской управы, или наоборот»²⁹.

Таким образом, непременные члены в половине из восьми уездов Екатеринославской губернии, первой в стране по показателям личного землеустройства, по мнению едва ли не самого компетентного в стране специалиста были, мягко выражаясь, попросту не на своем месте (при том, что о руководителях других комиссий губернии в документе не говорится).

Может показаться, что Кофод излишне строг и требователен к тем, кто реализует главную идею всей его жизни. Но такой вывод был бы поспешным. Рассматривая распределение единоличных хозяйств по стране, он пишет: «Видно, что единоличное землеустройство развивается чрезвычайно неравномерно. Наряду с непочатыми еще уездами имеются такие, в которых уже более половины домохозяев перешло к хуторскому и отрубному землепользованию. **В особенности выделяется Новоузенский уезд Самарской губернии, где благодаря энергии, превосходному знанию местных условий и умению находить отвечающие стремлениям местного населения формы землеустройства и способы осуществления их со стороны бывшего непременного члена уездной Землеустроительной комиссии А.Ф. Бир** из общего количества 43 839 крестьянских дворов уже к... 1 января 1912 года разверстались целыми селениями или выделились – 23 346; в течение же 1912 года перешли к единоличному хозяйству еще 7662»³⁰.

В «Обзоре деятельности... комиссий губерний Северо-Восточного района» достаточно наглядно объясняются недостатки существующей организации землеустройства, связанные именно с качеством личного состава комиссий: «По большинству дел, находящихся в производстве, землеустроителями назначаются земские начальники и землемеры. Между тем как те, так и другие в громадном большинстве случаев являются лицами, не вполне подготовленными к ответственному и сложным обязанностям землеустроителей за недостатком опыта и знаний в деле землеустройства, неосведомленности (как) с правовой, юридической стороны, так и с технико-хозяйственной. В силу этого за действиями землеустроителей из числа земских начальников и землемеров

²⁹ Там же. – Д. 692, лл. 326 – об. 327.

³⁰ Кофод А.А. Русское землеустройство... С. 109–110.

особливо необходим в интересах дела бдительный надзор и постоянное руководство со стороны непременных членов уездных комиссий.

Надзор этот и руководство заставляют непременных членов уездных комиссий почти непрерывно переезжать с одного дела на другое, что при огромных расстояниях, чрезвычайной разбросанности работ и бездорожье в большинстве губерний северо-восточного района отнимает у них массу времени и труда, одновременно лишая их возможности правильно нести обязанности по канцелярии комиссий и по подготовке более сложных дел, которые по отмеченным выше причинам поручать земским начальникам либо землемерам не представляется допустимым. Принимая во внимание, что подготовку сложных дел необходимо завершать обязательно в течение летнего полевого периода, когда поверхность земли не покрыта снегом и землеустроиваемая местность доступна для изучения, – работа непременных членов в этот период времени достигает особенно высокого напряжения. Переобременение работой непременных членов не может не отразиться отрицательно на качественной стороне исполняемых дел, так как непременные члены вынуждены работать ускоренным темпом и лишены возможности подолгу останавливаться на отдельных делах. Чтобы дать непременным членам возможность нести непосредственные обязанности землеустроителей только по исключительно сложным делам, а в остальном – руководить работой, быть инструкторами, им необходимо не только командировать в помощь особых лиц для содействия в канцелярской работе, но и озаботиться укомплектованием надежного состава рядовых землеустроителей, коими возможно было бы только руководить, а не исполнять за них непременным членам их обязанности.

Временно допустимо было бы расширить рамки назначения на должности производителей работ лиц с высшим юридическим образованием не только для несения обязанностей помощников непременных членов, но и рядовых, постоянного состава землеустроителей.

Та же количественная и качественная «скудость» замечается и в среде техников-исполнителей. Тяжелые условия работы в большинстве губерний северо-восточного района без всяких преимуществ по службе по сравнению с остальными губерниями Европейской России лишают возможности привлечь на службу в местные землеустроительные комиссии хороших техников. Кроме того, по мере приобретения даже посредственными техниками знаний и опыта удержать последних на службе в пределах северо-восточного района невозможно, и подучившиеся землемеры и их помощники при первой же возмож-

ности оставляют службу и стремятся в центральные и южные районы России, где они при одинаковом напряжении труда и при том же годовом окладе выработают задельной платы значительно больше, чем в северо-восточном районе. Благодаря такому положению вещей контингент землемерных чинов постоянно меняется и никогда не достигает установленного числа. В силу необходимости на время полевого периода приходится приглашать на должности землемеров и их помощников студентов высших специальных заведений (в особенности в Олонецкую губернию), хотя они и являются работниками крайне нежелательными, как техники в большинстве случаев малоискусными, менее заинтересованными в окончании дел (лишь получить жалованье и тем скопить себе средств на зиму). Кроме сего, период их работ велик – 2–3 месяца – не больше»³¹.

В «Отчете по Северному району» раскрываются и другие аспекты проблемы: «Немалым тормозом правильной постановке дела служит и недостаток в канцелярских средствах комиссий: несмотря на громадную, ответственную работу, которую ныне несут комиссии, в состав канцелярий входят преимущественно «подростки», ибо за плату 20–25 рублей в месяц при повсеместной дороговизне жизни найти людей канцелярского опыта нельзя.

Наконец, настало, видимо, время, когда в целях возможно полного, правильного и необходимо своевременного удовлетворения запросов населения (до сего времени в производствах многих комиссий лежат неразрешенные дела с 1910–1911 годов) **надлежало бы усилить состав землеустроителей определенно к тому подготовленными лицами, ибо непременных членов и земских начальников далеко недостаточно, а рассчитывать на обычный состав землемеров, как показывает практика, не приходится, ибо нельзя, отрывая людей от межевых исполнений, поручать им разрешение вопросов правовых. Обязанности землеустроителя ныне осложнились до чрезвычайности, приходится требовать от них не только технической подготовки, но и опыта, навыка, авторитетности, известных творческих дарований, столь необходимых для роли судьи и советчика.**

Представлялось бы посему желательным для правильной постановки дела и тем исключения в будущем возрастания числа жалоб на работы Комиссии укомплектование в ближайшее же время постоянного контингента землеустроителей – путем приглашения на должности производителей работ, помимо лиц с высшим межевым образованием, вообще лиц с высшим или средним специальным образованием. А в

³¹ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 884, лл. 10а об. – 11.

будущем из этих лиц, особо в землеустройстве отличившихся, возможно было бы комплектовать и состав неперменных членов уездных комиссий»³².

В Отчете по Пензенской губернии так описываются некоторые особенности хода землеустройства в ней в 1913 году (проявившиеся, впрочем, еще раньше): «Земские начальники, как неоднократно указывала практика, в роли землеустроителей в большинстве случаев, к сожалению, оказываются не на должной высоте: во-первых, своими несвоевременными приездами многие из них задерживали землемеров на делах более того времени, в течение которого последние могли бы выполнить межевые работы.

Во-вторых, некоторые из них оказывались настолько малосведущими, что не могли самостоятельно справиться с теми несложными и небольшими делами, которые были им поручены, так что Непременные члены были вынуждены постоянно приходить им на помощь, отвлекаясь этим от других своих обязанностей.

Кроме сего, двое земских начальников к тому моменту, когда наступила очередь для исполнения порученных им дел, оказались больными, и так как снимать эти дела с очереди было невозможно в интересах населения, то неперменным членам пришлось взять обязанности землеустроителя на себя.

Затем, один земский начальник не мог выполнить возложенного на него поручения вследствие перевода в другой уезд.

Наконец, два земских начальника в период исполнения порученных дел вынуждены были выехать для отбывания повторительной военной службы.

Таким образом, из назначенных землеустроителями земских начальников 25% их не могли выполнить этих обязанностей.

Все это вместе взятое, разумеется, нарушало плановость работы и вносило некоторую дезорганизацию в налаженное дело»³³.

Далее в отчете делается не слишком утешительный прогноз возможного развития землеустройства в Пензенской губернии с учетом нехватки компетентных кадров землеустроителей и введения в действие закона 29 мая 1911 года: «Если... принять в соображение, что компетенция землеустроительных учреждений с новым законом значительно расширена, каковое обстоятельство уже в настоящее время внесло в состав находящихся в комиссиях дел разнообразие в тех землеустроительных действиях, о выполнении коих заявлены ходатайства,

³² Там же. – Д. 827, лл. 57– об. 58.

³³ Там же. – Д. 842, лл. 118 – об. 119.

то имеется основание ожидать, что деятельность землеустроительных комиссий в ближайшем будущем разовьется до больших размеров, и, во всяком случае, она уже и теперь настолько значительнее прежних лет, что неперменные члены при настоящих условиях их труда едва успевают справляться с выпадающей на их долю работой.

Это положение, наблюдаемое в настоящее время, дает повод опасаться, что при той обстановке, при которой приходится работать по землеустройству в Пензенской губернии, вероятно может возникнуть некоторое замедление в направлении землеустроительных дел, если только это положение не будет устранено какой-либо мерой.

При прежнем порядке, когда процессуальное производство в отношении его обоснованности и соблюдения требований закона всесторонне не проверялось, труд по выполнению обязанностей землеустроителями в значительной мере разделялся большинством земских начальников.

Но с того времени, как от землеустроителя потребовалось серьезное знание землеустроительных законов и умение разбираться в правовых вопросах по владению землей и неуклонное соблюдение с землеустроительной техникой в связи с выполнением процессуальных правил³⁴, большинство земских начальников оказалось совершенно не подготовленными к работе при современных требованиях, и тот факт, что в настоящее время производительно работают по землеустройству не более 12 земских начальников, каковыми, кажется, и исчерпывается то число их, в котором эти должностные лица могут быть полезными сотрудниками, ставит неперменных членов уездных комиссий почти в одинокое положение.

Правда, для разделения с ними труда по подготовке дел привлекаются землемеры, среди которых имеются опытные и знающие землеустроители.

Но их сотрудничество, обыкновенно, бывает временное, и притом командирование для этой цели лучших землемеров, которые только и могут быть полезны в этом деле, иногда бывает связано с существенными трудностями ввиду незначительного в Пензенской губернии межевого состава, уменьшение какового на зимнее время в губернской чертежной благодаря таким командировкам влечет задержку в исполнении камеральной работы, с каждым годом тоже увеличивающейся.

В летнее время межевой персонал тем менее может быть использован для подготовки дел, так как он в численном отношении строго рассчитан с тем количеством работы, выполнение которого ежегодно представляется по плану.

³⁴ См. подробнее ниже.

Это соответствие числа землемеров с количеством работы по плану вполне подтверждается тем, что ими в полевые периоды выполняются работы обычно на такой площади, которая была назначена к работе, планы же работ все время оказывались выполняемыми по отношению числа дел в размере от 85 до 90%.

При наличии таких условий на первую очередь выдвигается вопрос о необходимости, в целях устранения задержки дел в подготовленной стадии производства, дать местным неперенным членам особых помощников, причем разрешение этого вопроса в зависимости от размеров площади, затронутой землеустройством, едва ли было рационально, ибо объем работы и ее трудность, как показывает практика, определяется не количеством земли, а числом дел и местными условиями работы³⁵.

К тому же помимо этих, так сказать, объективных трудностей, в Пензенской губернии (видимо, не только в ней) на ход землеустройства серьезно влияли и причины, на первый взгляд банальные. В Отчете ход землеустроительных работ в 1913 году описывается так: «Наименее успешно шли работы в Мокшанском, Саранском и Городищенском уездах, причем в последнем исключительно по вине землемеров, из коих один ушел со службы, оставив работу недоконченной, второй оказался крайне неопытным, а двое остальных крайне медлительными.

Совсем же неуспешно протек полевой период в Наровчатском уезде отчасти вследствие малой распорядительности Непременного члена, главным же образом благодаря тому, что два землемера, работавших в этом уезде, заболели: оба воспалением легких.

Вообще нужно сказать, что если в 1913 году план работ не выполнен полностью, то это, главным образом, по вине межевого состава, так как трое землемеров ушли со службы в такое время, когда взамен их было уже невозможно пригласить новых; трое в течение полевого периода более или менее продолжительное время хворали, и, наконец, один злоупотреблял вином (и это тоже влияние субъективного фактора на землеустройство! – М.Д.).

При сравнительно небольшом межевом составе вышеуказанные обстоятельства не могли не отразиться заметно на результатах работ в количественном отношении»³⁶.

Кстати говоря, общее число утвержденных в 1912 году в Пензенской губернии проектов ниже среднегодового показателя 1907–1911 годов – 5280 против 6786; в 1913 году оно составило 7468.

³⁵ Там же. – Лл. 121 – 122 об.

³⁶ Там же. – Лл. 118 – 118 об.

Таким образом, проблемы с личным составом у землеустроительных комиссий были, что естественно, – непросто было найти для 47 губернских и 468 уездных комиссий тысячи в равной степени квалифицированных специалистов. Это безусловно негативно влияло на количественную и качественную стороны землеустройства. Тем не менее реформа уверенно шла вперед, и, в частности, темпы роста числа землемеров по стране в целом вселяли оптимизм.

С 1912 года изменилась юридическая база землеустройства, и это серьезно повлияло на ход землеустройства³⁷.

Если в 1911 году было утверждены землеустроительные проекты для 206,7 тыс. дворов по единоличному землеустройству, то в 1912 году – 122,5, а в 1913 году – 193,0 тыс. дворов. Аналогичные данные по групповому землеустройству составили 319,1 в 1911 году, 248,2 в 1912 году и 386,6 тыс. дворов в 1913 году.

В «Отчетных сведениях на 1 января 1913 г.» причиной снижения числа утвержденных проектов в 1912 году называется изменение порядка прохождения дел. А «Отчетные сведения на 1 января 1914 г.», комментируя рост данного показателя в 1913 году, считают это «вполне нормальным» явлением и объясняют тем, что «как Комиссии в целом, так и отдельные члены их вполне уже освоились с возложенными на них новыми задачами и приобрели за два года действия нового закона навык к работам в порядке Положения о землеустройстве»³⁸.

Районные и губернские Землеустроительные комиссии о проблеме снижения количества утвержденных проектов после принятия нового закона говорят гораздо откровеннее. Среди отчетов практически нет ни одного, который не упомянул бы о законах 1911 года и не похвалил бы их реальное (и потенциальное) позитивное влияние на землеустройство. Вряд ли эти отзывы можно считать образцами бюрократического восторга – тон их вполне деловитый, профессиональный, притом же авторы, как правило, не скрывают немалых трудностей, возникших на местах после введения в действие закона 29 мая 1911 года.

Так, в «Обзоре деятельности Землеустроительных комиссий Центрального района в 1912 г.» говорится: «Закон 29 мая 1911 года оказал безусловно повсеместно существенное влияние на ход землеустроительных дел, причем влияние это сказалось как во внешней, так и во внутренней сторонах землеустроительного процесса.

³⁷ См. подробнее: Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. – СПб., 2010. – С. 744–745.

³⁸ Отчетные сведения... на 1 января 1913 г. – С. 18.

Изменения внешних сторон землеустроительного процесса были значительны. Совершенно новый процессуальный порядок, установленный Наказом 19 июня 1911 года (отчасти уже подготовленный правилами 19 марта 1909 года), в значительной степени изменил внешнюю картину проведения на местах землеустроительных дел. Вполне естественно, что нелегко было его усвоить во всех деталях Землеустроительным комиссиям, тем более, что понадобилось выполнение целого ряда формальностей, ранее вовсе не существовавших.

Однако можно с уверенностью сказать, что Землеустроительные комиссии в общем в 1912 году успешно справились со своей нелегкой задачей усвоения и проведения в жизнь нового закона, в текущем же году, судя по подготовленным на 1913 год делам, работа пойдет еще глаже»³⁹.

Насколько гладко шла работа в 1912 году можно судить по продолжению этого оптимистичного заключения: «В отношении количества землеустроительных дел заметны в 1912 году также некоторые изменения, причем различные в разных губерниях, в зависимости от местных условий, но во всех губерниях была замечена одна общая черта – некоторая сдержанность при подготовке и включении в план работ землеустроительных дел, некоторая боязнь большого количества дел, ввиду сложного порядка их произведения, установленного новым Наказом.

В конце 1912 года, когда новый Наказ стал все более и более входить, так сказать, в жизнь Землеустроительных комиссий, стала заметно исчезать эта сдержанность и в связи с этим стала увеличиваться площадь землеустроительных работ (по дополнительному плану работ 1912 года и по подготовке дел на 1913 год). Однако вообще следует заметить, что во всех губерниях Центрального района общие площади землеустроительных работ в 1912 году по сравнению с 1911 годом более или менее значительно возросли»⁴⁰.

Противоречие между «некоторой сдержанностью» и ростом площадей землеустроительных работ, говорится в Обзоре, кажущееся. Поскольку о содержании закона 29 мая 1911 года в основных чертах было задолго известно из газет, то в ряде губерний непреременные члены заранее наметили дела, главным образом по групповому землеустройству, которые «нельзя было производить в порядке прежних правил и которые лишь ожидали издания Положения о Землеустройстве... чтобы получить затем официальный ход в порядке нового Положения»⁴¹. Таких

³⁹ РГИА, ф. 408, оп.1, д. 827, лл. 67 – об. 68.

⁴⁰ Там же. – Л. 68.

⁴¹ Там же. – Лл. 68 – об. 68

дел оказалось довольно много, и в результате почти повсюду выросла площадь работ по групповому землеустройству.

Площадь работ по личному землеустройству, «требующих значительно большей затраты сил», в губерниях района несколько уменьшилась в сравнении с 1911 годом, «в чем и проявилась та сдержанность, которая была замечена повсюду в районе (в некоторых губерниях она проявилась не в уменьшении площади работ по единоличному землеустройству, а в незначительности увеличения ее)»⁴².

Исключение составила Московская губерния, в которой значительно увеличились площади работ по единоличному землеустройству. Причина состояла в том, говорится в Обзоре, «что до 1912 года в Московской губернии все силы Землеустроительных комиссий были направлены главным образом на уничтожение внешней чересполосности однопланых селений (около половины всей надельной земли Московской губернии состоит во владении однопланых селений), а с 1912 года, когда почва для единоличного землеустройства была уже достаточно подготовлена предшествовавшим групповым землеустройством, начинают все более и более преобладать работы по образованию хуторских и отрубных участков. В то время как за период времени с открытия Землеустроительных комиссий Московской губернии и до 1-го января 1912 года единоличных хозяйств в губернии образовано 3334, в 1912 году их создано 3569»⁴³.

В «Отчете по землеустройству в Северном районе» сравнительно небольшой «процент исполненных работ» помимо некомплекта земельного состава и плохих климатических условий объясняется также и «недостаточно полной, исчерпывающей подготовкой дел: часть землеустроителей, за массой текущей работы, не успела достаточно подробно изучить новый закон – Закон 29 мая 1911 года, чем и осложнила применение его на практике...

При составлении плана работ на текущий полевой период руководители делом землеустройства учли указания прошлого и, обсудив с особой тщательностью все представленные с мест с план работ дела (ст. 43 Наказа 19 июня 1911 года), нашли, что за недостатком земельных сил и некоторым несоответствием ряда дел требованиям закона и наказа, возможно из 2341 дела включить в план исполнения 1435, или 61%, т.е. 39% всех представленных уездными комиссиями ходатайств населения признано необходимым удовлетворением отложить»⁴⁴. Всего было исключено по Архангельской губернии 52% дел,

⁴² Там же. – Л. 68 об.

⁴³ Там же. – Лл. 68 – об. 69.

⁴⁴ Там же. – Лл. 55 – об. 55.

по Вологодской – 56%, Костромской – 35%, Олонецкой – 35%, Пермской – 33%, Ярославской – 37%.

Схожая картина наблюдалась, судя по отчету, и в Пензенской губернии. В нем задается вопрос – не связано ли значительное сокращение числа домохозяев, перешедших к хуторскому и отрубному хозяйству в 1912 и 1913 году (и соответственно уменьшение разверстанной площади), с введением в действие закона 29 мая 1911 года, и тут же дается ответ: «Такой вывод был бы, безусловно, не соответствующим действительности. Напротив, число ходатайств в этом году было то же, что и в предыдущие годы, и оно никоим образом не могло быть уменьшено непосредственно новым законом, который, напротив, раздвигает рамки компетенции землеустроительных учреждений, предоставляя населению обращаться к их содействию в таких случаях, в которых раньше это содействие было невозможно.

Но дело в том, что ведение дел в порядке этого закона сопряжено с обязательным выполнением целого ряда процессуальных требований не только при составлении землеустроительных проектов, но и в подготовительной стадии производства.

Между тем, подготовка дел при прежнем порядке их ведения всегда отличалась неполнотой и существенными пробелами, которым, обыкновенно, не придавалось такого значения, чтобы при наличии их отказываться от заключения того или другого дела в план работ на предмет составления землеустроительного проекта.

Вследствие этого все выдвинутые при введении в действие закона 29 мая 1911 года процессуальные требования оказались для землеустроительных чинов совершенно новыми, и большинство их по открытии землеустроительной кампании 1912 г. не успело усвоить.

Посему в целях наилучшего ознакомления их с этими новыми требованиями и приучения к выполнению таковых была необходима особенно строгая проверка всех подготовительных дел, причем по обнаружении в том или другом из них хотя бы малейшего процессуального упущения такое дело возвращалось к дополнительному производству. Результатом сего было бракование в 1912 г. 50% всех дел, представленных для включения в план работ, а в 1913 г. до 30%.

Но так как в конце концов все землеустроительные чины должны усвоить процессуальные требования в полном их объеме, то ясно, что с течением времени производства по землеустроительным делам будут выполняться без особых пробелов и для отказа их в включении в план работ не будет оснований.

Отсюда вытекает, что уменьшение числа дел, исполненных в полевой период, связанное с введением в жизнь закона 29 мая 1911 г., представляет явление временное.

Правда, оно повторилось, хотя и в меньшем размере, и в 1913 г., но это только потому, что для усвоения трудного процесса по подготовке дел практики одного года оказалось недостаточно. Зато в настоящее время это дело должно считаться вполне налаженным: процессуальные требования и сущность нового законоположения о землеустройстве местными чинами усвоены, и имеются данные, что при составлении плана работ на 1914 г. бракованных дел окажется весьма незначительное число»⁴⁵.

В «Обзоре деятельности Землеустроительных комиссий губерний Северо-Восточного района» о влиянии закона 29 мая 1911 года на ход реформы говорится следующее: «Если 1912 г. был годом подъема деятельности Землеустроительных учреждений в сторону увеличения количества дел, то отчетный 1913 г. должен быть прежде всего отмечен как год направления землеустроительных сил на возможно совершенное исполнение землеустроительных действий, на полную законченность их, то есть на качественную сторону исполняемых дел.

1912 г. являлся первым годом деятельности Землеустроительных комиссий на широких твердых правовых началах, созданных Положением о землеустройстве 29 мая 1911 года, поэтому в 1912 г. Землеустроительные комиссии заботились, чтобы районы их деятельности были возможно больше, чтобы этим путем идея землеустройства проникла в самую глубь и толщу сельского населения, чтобы жизненным примером ознакомить население на практике с задачами, целесообразностью и способами осуществления землеустройства. Ради достижения последней цели Землеустроительные учреждения допускали иногда некоторые отступления от строгих требований землеустроительной техники. Но в 1913 году пропаганду землеустройства на началах закона 29 мая 1911 года Землеустроительные комиссии считали почти законченной, почему и сосредоточили все свое внимание, энергию и средства на достижении возможного высокого качества исполненных дел, на достижении возможно законченных и совершенных форм землеустройства.

Исходя из такой точки зрения, Землеустроительные совещания при губернских комиссиях при составлении планов работ делам. После всесторонней проверки полноты и правильности подготовки всех дел как в правовом отношении, так и в техническом, Землеустроительные

⁴⁵ Там же. – Д. 842, лл. 120–121.

совещания включали в план лишь дела, признанные подготовленными в полной мере. Только таким строгим отношением Землеустроительных совещаний к делам, подлежащим включению в план работ для полевого исполнения, объясняется значительный процент дел, обращенных Совещанием на дополнительную подготовку»⁴⁶.

Подробные данные о рассмотрении дел землеустроительными совещаниями видны из следующей таблицы:

Таблица 2

Статистика включения землеустроительных дел в план работ Северо-Восточного района в 1913 году

	Представлено в Губернские Землеустроительные Комиссии в порядке ст. 43 Наказа Земл. Комиссиям	Рассмотрено Землеустроительными совещаниями и признано:			
		Подлежащими включению в 1-ю часть плана работ		Подлежащими возвращению для дополнительной подготовки	
		дел	%	дел	%
Архангельская	25	25	100	0	0
Вологодская	367	161	43,9	206	56,1
Вятская	462	277	60,0	185	40,0
Казанская	684	479	70,0	205	30,0
Костромская	434	287	66,1	147	33,9
Нижегородская	670	469	70	201	30,0
Олонецкая	119	77	64,7	42	35,3
Пермская	459	303	66,0	156	34,0
Уфимская	208	88	42,3	120	57,7
Ярославская	953	601	63,1	352	36,9
ИТОГО ПО РАЙОНУ	4381	2767	63,2	1614	36,8

Источник: РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 884, л. 7 об.

В отчете по Петербургской губернии ничего не говорится о трудностях, возникших в связи с принятием закона 29 мая 1911 года.

⁴⁶ Там же. – Д. 884, лл. 6об. – 7об.

Таким образом, закон 29 мая 1911 года значительно усилил требования к техническому и юридическому аспектам землеустройства. Описанные ситуации в той или иной степени, несомненно, были характерны и для других губерний. Необходимость усвоения землемерами и землеустроителями нового закона, адаптации ими своей привычной уже деятельности к новым требованиям во многом определяла ход землеустройства в 1912-м и отчасти даже и в 1913 году. Следует учитывать и такое обстоятельство. Конечно, нельзя сказать, что в 47 губернских землеустроительных комиссиях имелось 47 вариантов интерпретации закона 29 мая 1911 года и Положения о землеустройстве. Члены комиссий были государственными служащими, обязанными выполнять распоряжения вышестоящих инстанций и заинтересованными в продвижении по службе. И тем не менее трудно сомневаться, что местные и, так сказать, личностные нюансы в восприятии новых правил были. Вопрос требует отдельного изучения.

Полнее оценить региональную и губернскую специфику землеустройства помогают следующие фрагменты отчетов. Работа землеустроителей Полтавской и Черниговской губерний помимо **особенностей землепользования** серьезно затруднялась тем, что землевладение в них по большей части не основывалось на «твердых правовых основаниях». В силу этого «при подготовке землеустроительных работ главную и ответственную часть дела составляет выяснение земельных прав участников разверстания. Так как у большинства владельцев имеется по несколько десятков, а иногда и более сотни разноправных участков, то выяснение земельных прав каждого лица отнимает весьма продолжительное время. Опыт за время подготовки работ к двум полевым периодам – 1912 и 1913 гг. (после введения в действие закона о землеустройстве 29 мая 1911 года) показал, что в среднем за один день возможно опросить и выяснить с записью по установленным например, в Полтавской губернии ведомостям землевладения 5 человек. Принимая средний размер землевладения в Полтавской губернии около 4 дес., надлежит установить, что в среднем за один день представляется возможным выяснить права на площадь лишь в 20 дес. Между тем отмеченные условия землевладения в губернии требуют образования довольно крупных дач разверстаний, средний размер которых доходит до 4000–5000 дес. и которые отнимают не менее 7–8 месяцев непрерывного труда землеустроителя лишь по одному выяснению размеров земельных прав. Нередко права землевладения столь запутаны, что средних размеров дача требует для подготовки не менее года времени. Учитывая необходимость выполнения всех требований Наказа, предъявляемых к подготовке, и идя навстречу желаниям населения в уско-

рении окончания подготовки, Губернская Землеустроительная комиссия обычно командировает в помощь землеустроителя одного или нескольких землемерных техников, которые работают по подготовке главным образом в течение зимы. За истекшую зиму около 2/3 землемерного состава было откомандировано на разные сроки для подготовки работ, и к полевому периоду ими было приготовлено работ на площади до 100 000 дес.»⁴⁷.

В «Обзоре» по Юго-Западному краю подготовка землеустроительных работ по плану 1913 года описывается таким образом. Автор считает, что и до вступления в силу закона 29 мая 1911 года комиссии достаточно компетентно проводили подготовительную стадию как с технической, так и с юридической стороны. Однако Положение о землеустройстве, которое ввело в ряде случаев принцип обязательного производства землеустроительных работ, усилило требования к этой стадии и прямо перенесло центр тяжести в землеустроительных работах на период подготовки. «Местные условия землепользования и землевладения, – говорится далее в «Обзоре», – делают предварительную подготовку, которая стала центром тяжести по Положению, сложной, а в отдельных случаях довольно длительной.

К числу таких местных условий, с которыми в других частях Империи не приходится считаться, является, как то уже отмечено, необходимость производства по каждому делу отграничения как самостоятельной работы, что в свою очередь требует применения отдельных самостоятельных действий: необходимость, особенно в Полесском районе, образования почти по всем делам дач разверстания, процесс подготовки коих отличается длительностью.

В Киевской и Подольской губерниях получает значительное развитие применение 49-й статьи Положения о землеустройстве в отношении вывода крестьянских садков, расположенных во владельческих и казенных лесах. Дела этого рода, обычно касаясь нескольких сот сажень земли – в лучшем случае десятины и в редких случаях более значительных площадей – и не давая в смысле землеустройства особо ощутительных результатов, вместе с тем требуют (каждое в отдельности) значительной затраты времени для своей подготовки. Достижение соглашения по этому рода делам затруднительно, и их приходится проводить в обязательном порядке, требующем особой осторожности»⁴⁸.

Несомненно, оценивая темпы землеустройства, необходимо учитывать и подобные специфические обстоятельства.

⁴⁷ Там же. – Д. 827, лл. 104об. – 105.

⁴⁸ Там же. – Лл. 86 об. – 87.

Итак, суммируя вышесказанное, можно констатировать, что на ход землеустройства в целом, в том числе на динамику утверждения землеустроительных проектов, особенно начиная с 1912 года, влияли:

1. Некомплект квалифицированного землеустроительного персонала, причем не только землемеров, что выяснилось уже в первые годы проведения реформы, но и кадров неперменных членов и землеустроителей. Негативное влияние этого обстоятельства значительно усилилось после вступления в силу закона 29 мая 1911 года и Положения о землеустройстве, поскольку они радикально усилили требования к юридическим и техническим аспектам землеустройства, потребовав от землеустроительных комиссий не только существенной перестройки привычной деятельности, но и специальных, прежде всего юридических знаний. В большинстве комиссий для усвоения новых законоположений потребовался как минимум 1912 год, а в некоторых, как, например, Пензенской – и 1913-й. Об этом наглядно свидетельствует высокий процент дел, которые были отложены исполнением комиссиями разных губерний. Попутно заметим, что последний факт, несомненно, – показатель изменившегося – более требовательного – отношения землеустроителей к делу.

2. Хотя закон 29 мая 1911 года позволил приступить к землеустроительным действиям, которые по старому законодательству были практически неосуществимы, в ряде губерний он значительно усложнил процесс землеустройства в целом, притом же в некоторых – особенно. Это касается в первую очередь малороссийских, юго-западных и, можно думать, западных, т.е. почти всех, входивших когда-то в состав Речи Посполитой, – в силу исторически сложившихся специфики землевладения и землепользования.

Сказанное, разумеется, далеко не исчерпывает очень сложного вопроса о роли землеустроительных комиссий в процессе землеустройства в развитии Столыпинской аграрной реформы, но должно привлечь к нему более пристальное внимание.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ П.А. СТОЛЫПИНА В САРАТОВЕ

А.В. ДЬЯКОНОВ,

доцент кафедры теории и истории государства и права Саратовского государственного социально-экономического университета, к.и.н.

Петр Аркадьевич Столыпин был назначен саратовским губернатором 26 марта 1903 года. К тому времени в Саратове, было всего около 150 тысяч жителей и в то же время 150 фабрик и заводов, 3 тысячи лавок и магазинов, более ста учебных заведений, 11 библиотек, 4 театра, 9 периодических изданий. [1, с. 68] Все это создавало престиж «столицы Поволжья», и, став саратовским губернатором, Столыпин стремился поддержать его. Вскоре им был устроен прием для гласных городской думы, где он упомянул о связях своего рода с Саратовским краем. Встреча состоялась в доме общества купцов и мещан – на углу улицы Московской и Михалово-Архангельской площади (ныне ул. Московская, 31), где на первых порах в бывшем губернаторском доме и поселился Столыпин. Позже построенный по проекту архитектора А. Клементьева красивый дом Рейнеке на углу улиц Вольской и Мало-Сергиевской (ныне ул. Мичурина) был приспособлен под квартиру губернатора. Свою канцелярию и «присутствия» он расположил в особняке на углу Вольской и Крапивной (ныне Т. Шевченко). [1, с. 67]

Особое внимание П.А. Столыпин уделял благоустройству Саратова, укреплению его социальной сферы: строительству учебных заведений, приютов и городских больниц. 15 июня 1903 года в центре города, на углу улиц Константиновской (ныне Советской) и Александровской (ныне М. Горького), состоялась торжественная закладка здания Мариинской женской гимназии. [3, с. 1] Этот добротной кирпичной кладки дом с выполненным в русском стиле «теремным» фасадом, где размещается Саратовский авиационный колледж, поныне является одним из самых приметных зданий в городе. Приняло учащихся реальное училище имени цесаревича Алексея, которое находилось у Троицкого собора на улице Часовенная (Челюскинцев) [1, с. 72]. Благодаря губернатору на углу Вольской и Белоглинской улиц была построена глазная лечебница. [1, с. 69] В том же году на пересечении Казарменной (Университетской) и Нижней (Зарубина) улиц открыт ночлежный дом на 85 человек.

[1, с. 69] Престарелые женщины нашли приют в Серафимовском вдовьем доме, открывшемся на углу улиц М. Сергиевской (Мичурина) и Про-виантской. [1, с. 73]

В июле 1904 года в Саратове при содействии П.А. Столыпина открылся городской банк [4, с. 533], кредитовавший многие социальные учреждения, предприятия, в том числе и подряд на устройство электрического освещения и трамвая в Саратове. [5, с. 2] Столыпин взял взаем солидную сумму в 965 тысяч рублей на устройство водопровода и мостовых, были начаты модернизация телефонной сети, асфальтирование Никольской (Радищева) и Александровской (М. Горького) улиц. В 1906 году на месте сгоревшего деревянного театра в саду Шехтеля вырастает новое просторное каменное здание Народного театра, средства на строительство которого были кредитованы Министерством финансов России и собраны на пожертвования саратовцев. Позже театру присваивается имя А.Н. Островского. Ныне это Академический театр драмы имени И.А. Слонова. [6, с. 164].

Как губернатор Столыпин контролировал экономическую и культурную жизнь города, был попечителем Мариинской женской гимназии, женских коммерческих курсов, председателем губернских комитетов попечительства детских приютов, тюрем, народной трезвости и здоровья, Саратовской Ученой архивной комиссии (СУАК) и других. Таковы были некоторые из крупномасштабных начинаний, претворенные в жизнь Столыпиным и существенно изменившие к лучшему лицо губернского центра.

Мирными преобразованиями Столыпину пришлось заниматься в Саратове недолго. В 1904 году началась Русско-японская война, а затем революционный 1905 год: забастовки, митинги, собрания, стычки казаков с рабочими дружинами. В уездах участились поджоги помещичьих имений. Здесь, в Саратове, в мятежный 1905 год сформировалась позиция П.А. Столыпина, о которой он скажет в дальнейшем: «Вначале – успокоение, затем – реформы». Трудности управления губернией были связаны и с настроениями в Саратовском земстве, которое отличалось своей оппозиционностью, реакционным настроением дворянства, чиновного люда и антимоноархических групп. Объединяясь на идее борьбы с самодержавием и перехода России к парламентаризму, они вели активную пропаганду и завоевывали влияние среди местных рабочих, крестьян и интеллигенции. Столыпин понимал эту опасность и пытался направить энергию земства в созидательное русло. Вместе с тем он видел в земстве опору государственной власти, условие для успешного разрешения губернских проблем и потому охотно вникал в их круг задач и интересов и уже приступил к экономическим и социальным преобразованиям: опубликовал ряд циркуляров по насущным

вопросам упорядочения торговли, увеселительных мероприятий, надзору за рыболовством и скотоводством, взыскания недоимок, нарушения общественного порядка, проведения собраний, маевки, забастовок, ношения оружия, по призрению сирот, инвалидов и др. [6, с. 64–106]

В Саратове Столыпин пережил Русско-японскую войну и начало первой русской революции. Настроение в губернском центре в целом было патриотическим. Под руководством губернатора начинает формироваться отряд Красного Креста для действующей армии. Выходят распоряжения об ассигновании из казны средств на формирование Красного Креста и на выдачу пособий семьям убитых, умерших и раненных воинов, уроженцев Саратовской губернии. С началом Русско-японской войны вся семья Столыпиных приняла деятельное участие в формировании специального отряда Красного Креста для действующей армии. Осенью 1904 года в губернии вспыхнула эпидемия холеры. Столыпин выезжает на санитарные смотры, посещает холерные бараки. [8, с. 3]

Наступил 1905 год, принесший России подъем революционных брожений, вылившихся после известных январских событий в Питере в политические стачки рабочих и крестьянские волнения по всей стране. 12 января в Саратове началась политическая стачка, достигшая 14 и 15 января наибольшего размаха. Январская забастовка продлилась неделю, в ней участвовало более 10 тыс. человек. После принятых мер революционная анархия пошла на убыль. Но с 7 февраля началась новая волна забастовок. Мятёжная волна захлестнула всю губернию. Столыпину приходилось разезжать по самым напряженным и критическим местам. Обстановка в Саратове не улучшалась: митинг в городском театре, политическая демонстрация на площади. Вернувшись домой, Столыпин приложил немало усилий, чтобы восстановить порядок. В мае прокатилась следующая волна забастовок. 1 мая состоялся митинг в Парусиновой роще. Со 2 мая началась новая обширная забастовка. Производственно-экономическая жизнь города была восстановлена только в начале следующего года. [1, с. 73]

Массовые политические забастовки, начавшиеся в России после событий 9 января, оказали влияние и на деревню. Вслед за рабочим движением с весны 1905 года начались волнения крестьян, сопровождаемые поджогами, погромами и бунтами. Помещики бросали жилища и перебирались в города, где власть еще могла их защитить. Угрожение русской стихии – бунтов, погромов усадеб, разбоев, убийств и грабежей – требовало большой энергии, находчивости и смелости от губернатора. И Столыпин действительно проявил себя опытным, находчивым и неустрашимым администратором. Свидетели того времени единогласно отмечали редкое личное мужество Петра Аркадьевича,

вича, спокойно входившего безоружным в гущу разгоряченной толпы и ее усмирявшего, зачастую при этом не принимая никаких мер для личной охраны. Спокойный и строгий вид губернатора так действовал на народ, что страсти утихали, и за минуту до этого галдевшая и скандалившая публика расходилась успокоенная по домам. Речи его были кратки, сильны и действовали на разгоряченные умы отрезвляюще. Столыпин не прятался за спины своих подчиненных: он сам подавал им пример рассудительных, смелых и скорых действий, по возможности справедливых. [1, с. 96]

10 декабря в Саратове вновь вспыхнула всеобщая политическая забастовка. 16 декабря на Институтской (ныне Театральной) площади состоялся митинг, на котором большевики вновь призывали к вооруженному восстанию. Митинг был разогнан войсками, арестованы несколько активных деятелей партийной организации. 17 декабря был арестован Совет рабочих депутатов, просуществовавший всего 10 дней. С 20 декабря 1905 года забастовки в Саратове пошли на убыль. Несмотря на время революционного подъема, городская дума при участии губернатора и местного земства вынесла постановления, касающиеся мирных преобразований в городе. [1, с. 112] Дума постановила выделить средства на благоустройство города, постройку волжского водопровода, были приняты меры по распространению образования, вышло постановление о переустройстве конно-железнодорожной электрической, о пуске электрического трамвая в городе, планировалось сооружение кольцевых развязок. Земское собрание постановило продлить сроки выдачи продовольственной ссуды в местностях, где это необходимо, выделить средства на постройку 10 новых школ. Одновременно решались вопросы о введении бесплатного всеобщего образования, открытии в Саратове университета. Также обсуждались вопросы о постройке новых и улучшения старых городских и уездных дорог. Благодаря спокойствию, уверенности, выдержке Петра Аркадьевича, его добросовестному отношению к своему долгу жизнь в Саратовской губернии постепенно налаживалась. [1, с. 115]

Библиографический список

1. Сидоровни Г.П. П.А. Столыпин: Жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862–1911). – Изд. 2-е, доп. – Саратов: Сарат. Культ. центр им. П.А. Столыпина, 2003.
2. Казарезов В.В. Фермеры России: саратовский прорыв. – Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2004.
3. Саратовские губернские ведомости. Неофициальная часть. 19 июня 1903. № 46.

4. П.А. Столыпин. Переписка. – М., 2004.
5. Саратовские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1 декабря 1905. № 89.
6. Дьяконов В.А. Лицедеи, певчие, музыканты. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1991.
7. П.А. Столыпин. Биохроника. – М.: «Росс. политич. энциклопедия», 2006.
8. Саратовские губернские ведомости. Неофициальная часть. 19 сентября 1904. № 73.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Л.Г. ЧЕРЕДНИЧЕНКО,

*заведующая кафедрой экономической теории Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор*

Реформы П.А. Столыпина были тесно увязаны с развитием личности, с преобразованием экономики и государственного управления. Они были направлены на синхронизацию этих процессов. Одним из важнейших направлений реформ П.А. Столыпина является расширение и совершенствование системы образования.

В современной экономике России эти проблемы остаются в центре экономических преобразований.

Дело в том, что понятия «инновации», «инновационная экономика», «экономика, основанная на знаниях» реальный смысл имеют при одном условии – при наличии высококвалифицированных кадров и материальной базы их самореализации при жестком целеполагании в деятельности институтов государства и управлении процессом достижения поставленных целей наиболее опытными управленческими кадрами во взаимодействии с кадрами новой генерации. Необходимо весьма критически отнестись ко всем документам, имеющим формулировки перспективных задач как наиболее важных с точки зрения экономической стратегии государства. В этой стратегии *все должно быть подчинено достижению объединяющей людей цели*. Инновации и модернизация – это средства обеспечения роста ВВП. Но как в результате этого будут реализованы интересы граждан – на основе усиления дифференциации доходов или ее преодоления; на основе увязки оплаты труда всей бюрократии с качеством ее работы или без такой увязки. Это имеет принципиальное значение в стимулировании адекватной целям развития реализации творческих потенциалов всех способных к труду и занятых общественным трудом в любой общественно значимой форме. Целью функционирования национальной экономики должно стать создание условий всестороннего развития и

самореализации личности, преодоление недопустимой дифференциации населения по уровню реальных доходов.

Радикальной реорганизации требует экономическая подготовка кадров в высшей школе. В настоящее время она отражает все дефекты системы образования, включая высшее: ломка советской государственной системы привела к выхолащиванию содержания экономической подготовки кадров в системе высшего образования по идеологическим основаниям. Курс политической экономии, адаптированный к реалиям советской действительности, заменен т.н. экономической теорией, которая не является теоретической базой исследования реальных процессов в экономике, поскольку в ее основе – «экономикс», никак не адаптированный к реалиям протекающей трансформации в России. Характерный пример – контрпродуктивная «связь» теории и практики в ценообразовании. Имеется в виду динамика внутренних цен на моторное топливо и газ в зависимости от динамики цен на внешнем рынке. Внутренние цены на энергоресурсы во всем мире строятся независимо от мировых.

В образовательном стандарте курса экономической теории нет разделов по теории нематериального производства, охватывающего производство общественных благ и услуг, формирующих интеллект. Не исследована и явно недооценивается проблематика цели общественного производства, органично связанная с развитием личности, интеллекта и, следовательно, комплекса отраслей нематериального производства (образование, наука, культура, здравоохранение). Именно в рамках экономической науки должна быть сформулирована национальная идея. Ее следует связать с развитием личности и указанных отраслей нематериального производства. Однако, как отмечено выше, целеполагание в государственной политике развития названных сфер и при выборе вуза для получения образования гражданами связывается с перспективой получения доходов. По отношению к фундаментальной науке это вообще недопустимо. Мировая практика показывает, что значимое финансирование таких отраслей в течение длительного времени наверняка ведет к открытиям. Но на открытия способны люди в возрасте до 50 лет. Это доказано мировой практикой последних двух столетий.

Эффективное финансирование фундаментальных исследований предполагает расходы на «экспериментальные забавы» талантливой научной молодежи, работающей вместе с учителями. В Министерстве финансов России готовятся официальные материалы, ориентирующие на финансирование фундаментальной науки «под результат». В лучшие годы развития науки (это были годы советского периода) так ни-

кто никогда вопрос не ставил. В связи с этим российских министров и других чиновников высшего уровня периодически следовало бы направлять на учебу, в процессе которой они могли бы учиться друг у друга. Сегодня нередки случаи, когда руководители высшего уровня принимают недопустимые решения. Управленческие кадры многого не знают и не проходят адекватного повышения квалификации. С этих позиций слияние РАГС при Президенте Российской Федерации и Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации создает острые проблемы повышения квалификации руководящих кадров высшего уровня **различных сфер и секторов экономики и государственного управления.** Названные учебные заведения стали единым обычным учебным заведением со «своим» бакалавриатом. Известно, что эти учебные заведения были созданы как специализированные – для повышения квалификации кадров высших органов государственной власти, а их филиалы – для решения аналогичных проблем на местах.

Вследствие несовершенства системы повышения квалификации руководящих кадров высшей квалификации в практике управления явно недостаточно внимания уделяется ситуациям, которые категорически нельзя создавать. Пример – формирование при инвестиционном голоде в течение 4 лет Стабилизационного фонда для использования как «финансового актива», практиковавшегося при росте корпоративного долга под более чем в два раза высокий процент. Как отмечалось выше, было потеряно историческое время для «прорыва» в области инвестиций.

Нужно организовать поиск и отбор талантов, как это было в МГУ при академике Г.И. Петровском. Соответственно, нельзя закрывать малые школы в глубинке, финансируя даже неполное среднее образование «под результат» в вульгарном смысле этого слова. В глубинке всегда находилась и сегодня находится основная генетическая база российских талантов. Если с этим не считаться и далее закрывать сельские школы (в течение двух десятилетий их закрыто порядка 10 тысяч), неизбежно исчезновение с лица земли аналогичного количества деревень и зарастание кустарником миллионов гектаров пахотных земель со всеми вытекающими из этого последствиями для укрепления национальной продовольственной безопасности.

В курсе экономической теории и в других экономических дисциплинах должным образом не раскрывается мотивационно-распределительный механизм. На практике он формируется произвольно. Мотивация выбора вуза молодежью, получившей среднее образование, имеет «затратный» подход: вуз выбирают с учетом расходов, связанных с оплатой обуче-

ния и с условиями жизни (стоимость проезда до мест нахождения вузов, жилищные условия, удовлетворение других потребностей). Молодежь знает, что заработная плата на практике не связана с трудовым вкладом. Из курса экономической теории исчезли законы, в том числе закон распределения по труду и его результатам. Весь мир строит оплату труда с использованием этого принципа. В теории никак не отражены научные основы дифференциации «трудовых» доходов. Нетрудовые многократно превышают трудовые и непосредственно не связаны с базисными основами уровня квалификации – знаниями, интеллектуальным потенциалом работника. В действующих законодательных актах эта проблема не находит отражения. Частная собственность развивается при использовании возможностей произвола, что подтверждается и расширением масштабов теневого сектора в экономике.

Ликвидация государственной системы трудоустройства молодых специалистов, имеющих профессиональное образование, включая экономическое, в форме их распределения (по заказу ведомств-потребителей) деформировала всю систему подготовки кадров. Она утратила мотивационные ориентировки. *В результате система высшего образования все в большей степени работает на удовлетворение потребностей зарубежного рынка труда* – начиная от художников-дизайнеров, работающих на зарубежные фирмы, и кончая физиками-теоретиками, которым в наших лабораториях нельзя реализовать профессиональные интересы. И государственные, и негосударственные вузы работают в значительной степени на неизвестный рынок. Экономическая подготовка кадров в них неадекватна ни российским, ни внешним требованиям. Без системы подготовки кадров по госзаказу с соответствующей мотивацией образования структуры типа «Сколково» не имеют перспективы.

В курсе экономической теории нет раздела по проблематике темпов и пропорций воспроизводства с адаптацией к реалиям так называемой глобализации, в рамках которой Россия была, есть и будет на особом счету как ресурсная держава. Проще черпать эти ресурсы, чем позволить технологический «прорыв» с учетом положений теории роста. Эту идею в неприкрытой форме высказывала еще в начале прошлого десятилетия госсекретарь США Мадлен Олбрайт.

Любая экономическая наука в России изучается в отрыве от тонкостей правового механизма, то есть без должной увязки проблем с конкретной ситуацией. Азы интеллектуальной собственности изучаются по упрощенной схеме, без связи с мировыми достижениями.

В вузах России, включая экономические, слабо поставлено изучение теории систем в единстве их элементов. России, несмотря на гло-

бализацию, предстоит быть в известной степени «закрытой системой». Стратегия национальной безопасности должна быть уточнена в контексте ориентации, где это необходимо, на автаркию (самообеспечение). С точки зрения стратегической такими должны быть отрасли, ориентированные на производство военной техники и оружия. «Мистраль» из Франции или авиационная техника из США – это не в русле укрепления национальной безопасности, прежде всего с позиций теории систем. Надо четко представлять, что диктует системный подход с позиции теории воспроизводства. Оно не может быть управляемо инновационным при наличии «блоков» системы, сдерживающих возможные и необходимые «рывки» в развитии. Соответственно, и подготовка кадров, в том числе экономических, не адаптирована к типу системы (подсистем). Некоторые из них нередко после необоснованной критики «замораживаются» в развитии.

Абсолютно несостоятельная доктрина «постиндустриального общества», воспринятая в России как перл науки, нанесла колоссальный вред. *Необходима неоиндустриализация и, следовательно, – крупномасштабная подготовка инженерных кадров.* Требуется также возрождение подготовки специалистов по проблемам отраслевой экономики. Например, экономика спорта, здравоохранения и фундаментальной науки чрезвычайно специфична. То же можно сказать относительно «экономики знаний». Но при этом нужны уточнения. Либо это экономика в целом, органически впитывающая достижения науки (таковой она была всегда, в чем и заключался прогресс в развитии производительных сил). Либо это экономика отрасли (науки и образования). Эти два аспекта следует различать также с позиции теории систем (подсистем).

При обсуждении проблем и перспективы развития российской экономики в среде экспертного сообщества была попытка обосновать курс, в рамках которого следовало бы отдать предпочтение стимулированию предложения в отличие от стимулирования спроса. Эту позицию, изложенную В. Мау, эксперты тут же назвали «маусианством», отметили связь с маоизмом и подчеркнули неопределенность в том, чьи позиции при этом озвучиваются и чьи интересы представляются. Предложенное отдельными представителями экспертного сообщества ограничение социальных расходов в целях изыскания средств для инвестиций в модернизацию было квалифицировано как противоречащее приоритетам социально-экономической политики. Этот очень простой вопрос так и не был рассмотрен всесторонне, то есть с учетом всей совокупности обстоятельств посткризисного развития экономики и социальной сферы России. Основная причина этого – недостаточное внимание к проблематике интенсивного (инновационного) типа вос-

производства, содержание которого уже давно определяется степенью (масштабами) применения качественно новых технологий и качественно новых средств производства продуктов, оказания услуг, выполнения работ.

Автор солидарна с учеными, полагающими, что модернизация и инновационное развитие – краеугольные камни стратегии социально-экономического развития нашей страны на перспективу. Модернизация, или эффективное использование передовых достижений, охватывает все стороны общественной жизни. Но акцент должен быть сделан на модернизации реального сектора экономики (общественного производства). При этом следует иметь в виду два взаимосвязанных направления:

- а) модернизация технологической базы народного хозяйства;
- б) радикальное совершенствование отраслевой структуры экономики и экспорта.

В технологическом аспекте требует постоянного внимания переход от устаревших технологических укладов к наиболее прогрессивным с ориентацией на повышение производительности общественного труда в ближайшие 7–10 лет не ниже, чем в 2 раза, на резкое сокращение энергоемкости ВВП и его материалоемкости, существенное повышение качества выпускаемой продукции (работ, услуг), увеличение доли производства продукции и услуг высшего качества в общем объеме реализации хотя бы до четверти (ныне «нормой» стал пятипроцентный уровень).

Совершенствование структуры экономики не менее важно. Именно с этим связаны возможности роста доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, сокращение доли энергетических и сырьевых отраслей. Переход к глубокой переработке всех видов сырья гарантирует рост выхода конечной продукции в 2–3 раза.

Наука уже давно является непосредственной производительной силой в том смысле, что ее достижения, материализованные в технологиях, являются реальным фактором роста производительности общественного труда. В течение всего периода рыночных реформ и институциональных преобразований в России значение решения именно этой основной проблемы явно недооценивалось. Реальным сдвигом в этом деле могло бы стать увеличение доли в структуре ВВП сектора наукоемких отраслей и непосредственно науки, образования, здравоохранения, биотехнологий, а также информационных технологий. Важно осознать, что в настоящее время по производительности общественного труда и качеству продукции, что характеризует уровень инновационного развития, Россия занимает 60–80-е место среди

двухсот государств мира. «Прорыв» невозможен, если оставлять нерешенной проблему **технологического обновления**. Реальность такова, что износ основных фондов в России приближается к 50%. Износ машин и оборудования давно превысил этот уровень и составляет порядка 70%. Средний срок службы машин и оборудования равен возрасту, в котором люди считаются совершеннолетними, – 18 лет. В развитых странах, активно осуществляющих ускоренную амортизацию, срок службы машин и оборудования не превышает 8–9 лет. В последние годы, особенно в связи с мировым финансовым кризисом, материальная основа этого процесса была ослаблена – инвестиции в основной капитал в России снизились на 17%, и все указанные показатели ухудшаются.

Отметим, что в условиях острой конкурентной борьбы некоторым отраслям удалось приступить к процессу модернизации. Это черная металлургия, производство труб для трубопроводного транспорта, некоторые отрасли продовольственного комплекса, энергетическое машиностроение. Названные отрасли, по оценкам А.Г. Аганбегяна, составляют около 10% ВВП. (Аганбегян А.Г. О модернизации общественного производства в России: Тезисы доклада на Общем собрании Отделения общественных наук РАН 13 декабря 2010 г. Репринт доклада.)

Подавляющая часть отраслей реального сектора экономики в техническом отношении является крайне отсталой. Поэтому первоочередной задачей является осуществление радикального технического обновления всех основных отраслей при одновременном радикальном решении проблемы кадров, способных эффективно использовать новую технику и более совершенные технологии.

На основе развития ключевых технологий возможно решение проблемы **структурной перестройки экономики**. Ее «привязка» к «нефтяной трубе» означает сильную зависимость страны от изменения спроса и уровня мировых цен на нефтегазовые и другие сырьевые ресурсы. Диверсификация экспорта немыслима без повышения доли в структуре ВВП и в экспорте наукоемкой готовой продукции.

Сегодня Россия имеет все необходимые условия для интенсивного развития нефтехимии, глубокой переработки древесины, производства минеральных удобрений, обработки добываемых алмазов. Аналогичной является ситуация в производстве техники для развития в стране авиационного транспорта, производства оборудования для атомной энергетики и строительству АЭС.

Мультипликационный эффект в развитии национальной экономики может быть в полной мере использован на основе развертывания дорожного и жилищного строительства.

Все это властно диктует необходимость существенного увеличения инвестиций. В связи с кризисом они сокращались. Даже в докризисном 2008 году общий объем инвестиций в основной капитал в России составлял 9 трлн руб. (около 22% от 41 трлн руб. ВВП). Но в то же время это была недопустимо низкая норма по сравнению с развитыми странами, где к тому же создана современная инфраструктура. Следовательно, требуется удвоение нормы инвестиций. Многие считают возможным получить необходимые средства за счет приватизации активов. Нам эта мера представляется не вполне обоснованной, хотя не вполне «работающие» активы можно и продать. Академик А.Г. Аганбегян (см. указанный выше источник) предлагает использовать для инвестирования часть золотовалютных резервов. Нам представляется приемлемым «выведение» средств из созданных за счет нефтегазовых доходов фондов (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния), что оправдало бы ожидания всего общества, с 1992 года так и не имевшего возможности отметить использование исполнительной властью доходов федерального бюджета для реализации значимого общенационального проекта. Таким «суммирующим» все начинания проектом мог бы стать проект государственных инвестиций в реальный сектор экономики. При этом ставка должна быть сделана на предприятия, производящие перспективную в потреблении продукцию (работы, услуги). Для этого можно было бы реализовать проекты ускоренной амортизации, сокращения налога на прибыль с 20% до 17–18%.

Источником для инвестиций могли бы стать средства государственных страховых компаний, связанные с введением обязательных видов страхования. Пора создавать банки долгосрочного финансирования и кредитования капитальных вложений в госсекторе – с централизацией на нужды кредитования амортизационного фонда.

Изучение наследия П.А. Столыпина дает все основания утверждать, что для решения проблем современной экономической ситуации в России мы должны ориентироваться на уроки реформирования экономики П.А. Столыпина, поскольку его программа – это программа системных преобразований, основанных на реализации национальной экономической стратегии.

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

FARM: A CURRENT STATE AND STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

О.В. ЕРМОЛАЕВА,
*аспирант ФГОБУ «ВПО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»*

O.V. ERMOLAYEVA,
*post-graduate, Financial university under the Government
of the Russian Federation*

Аннотация

Представлены результаты анализа формирования фермерских хозяйств в России. Рассматриваются причины неудач большинства фермеров и некоторые рекомендации по инновационному развитию фермерских хозяйств.

Abstract

Results of farm's forming analysis in Russia are provided in the article. Reasons for most farmers' failure, some recommendations for farms innovative development have been consider by the author.

Ключевые слова

1. Фермерское хозяйство
2. Аграрная реформа
3. Инновационное развитие

Keywords

1. Farms
2. Agrarian reform
3. Innovative development

Формирование фермерского сектора в современной России в период проведения радикальной экономической реформы явилось важным шагом на пути становления рыночных отношений в аграрной сфере.

Фермерские хозяйства – это относительно новое явление для российского сельского хозяйства. Опыт единоличного ведения хозяйства в России был лишь в начале прошлого века, но фактически такие крестьянские хозяйства не просуществовали и двадцати лет.

Аграрная реформа П.А. Столыпина 1906 года, представлявшая собой комплекс мероприятий, направленных на устойчивое развитие сельского хозяйства и интеграцию крестьянства в рыночную экономику, тесно переплетается с мерами, частично реализованными в ходе рыночных преобразований в современной России начала 90-х годов и мерами, необходимыми для инновационного развития фермерского сектора сегодня.

«...Цель у правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным... Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь... деньгами» [1].

Достижение поставленной цели П.А. Столыпин считал возможным в двадцатилетней перспективе в обстановке выполнения всех условий реформирования.

Особый интерес представляют здесь следующие пункты его программы:

1. Передача надельных земель в собственность крестьян: повышение качества прав собственности крестьян на землю.
2. Постепенное изживание сельского общества как коллективного собственника земель.

Аграрная реформа Столыпина имела определенные положительные результаты: появление самостоятельных крестьян, развитие сельской кооперации и банковской системы, строительство перерабатывающих предприятий, расширение внутреннего рынка.

Но последующая за развитием крестьянских хозяйств коллективизация ликвидировала самостоятельно хозяйствующую крестьян-кулаков как класс.

В 1990 году в России реформаторы возлагали большие надежды на формирование и развитие фермерского сектора, однако массового выхода крестьян из колхозных хозяйств не произошло, были трудности с получением кредитов, не хватало сельскохозяйственной техники, главное – крестьянское население психологически не было готово к столь резким переменам.

Далее начал происходить процесс расслоения фермерских хозяйств, их глубокая дифференциация по размерам обрабатываемой земли и экономическим результатам работы.

Для успешной реализации реформы сельскому хозяйству были необходимы надежная финансовая база, законодательная, производственная и рыночная инфраструктура, соответствующая институциональная среда. Между тем всех этих условий не было.

Многие владельцы земельных и имущественных паев в течение долгого времени лишь формально считались их собственниками. Собственническое отношение к земле было особенно важно в условиях переходной экономики, когда крестьянин не имел другого накопленного имущества, кроме полученной бесплатно от государства земли.

Многие экономисты считают, что банкротства фермеров происходили из-за недостатка опыта российских крестьян в самостоятельном ведении хозяйства. Действительно, в большинстве своем фермерам не хватало определенных знаний, многие оказались не способны работать в условиях экономического и социального риска. В силу этого было необходимо создание стимулов предпринимательской активности жителей села.

Реформаторы, по сути, не приняли во внимание ряд важных условий, которые препятствовали становлению фермерских хозяйств: особенности менталитета русского народа, исторические и географические особенности, природно-климатические условия.

Проведенные институциональные изменения не привели к росту отдачи в фермерском секторе, что обусловлено фундаментальными противоречиями, возникшими при их формировании: роль неформальных институтов оказалась особенно велика при формировании рыночных отношений в сельском хозяйстве, т.к. для него характерны традиционализм сельского населения и медленное внедрение в новую систему институциональных координат.

На практике противоречия между устойчивыми нормами поведения, вытекающими из неформальных институтов и не адаптированными к ним формальными правилами, сдерживали процессы формирования эффективных форм хозяйствования и ухудшали экономическую ситуацию в аграрном секторе.

Период с 2000 по 2010 год необходимо определить как время устойчивого развития фермерских хозяйств. По словам Премьер-министра РФ В.В. Путина, время показало, что решения по реализации национального проекта в сфере агропромышленного комплекса, а затем формирования на его базе государственной программы поддержки АПК были абсолютно верными [2].

В этот период интенсивно развивался процесс концентрации земельных и имущественных паев у руководителей коллективных, частных семейных хозяйств и отдельных собственников. Процессы интеграции и кооперации набирали силу в агропромышленном производстве. Нарастал процесс формирования межфермерских кооперативов по производству, переработке и сбыту сельхозпродукции.

Особенность фермерского движения была в том, что фермерские хозяйства уже не хотели работать в одиночку. Они стремились объединяться в ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств. Единоличное ведение хозяйства, которое было характерно для России начала XX века, на своем современном этапе становления в большинстве случаев не обеспечивало высокой эффективности предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день фермеры смогли занять определенное место в аграрном секторе экономики России. Аграрная реформа изменила сам уклад жизни на селе, фермеры внесли существенный вклад в формирование новых отношений.

Менталитет русского человека и его отношение к земле, в частности к труду на своей земле, складывался веками. Многовековая история нашей страны, в которой земли то «раздавались», то «отбирались», и сформировала современного русского крестьянина. На протяжении всей истории нашего государства крестьяне переживали непростые времена. Отпечаток общинно-колхозного коллективизма живет в сознании людей и, вероятно, препятствует развитию фермерских хозяйств. Но все же дух крестьянского индивидуализма силен, и он не был полностью уничтожен коллективизацией.

Фермерство России прошло трудный путь становления. Безусловно, говорить о его расцвете в нашей стране пока рано. Но предпосылки для этого есть. Вероятнее всего, потребуется еще не одно десятилетие для того, чтобы фермеры смогли занять достойное место в отрасли сельского хозяйства России.

Сегодня государственная программа развития сельского хозяйства до 2012 года включает в себя ряд мероприятий, направленных на повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе [3]. Специализированная программа по поддержке малых форм хозяйствования будет продлена до 2020 года.

Дальнейшее развитие фермерского сектора невозможно без инновационного развития хозяйств. В настоящее время разработка инноваций и их внедрение ведется, но лишь на уровне отдельных крупных ферм. Инновационное развитие не носит массового характера.

Решение данной проблемы автор видит в активизации кооперационных связей между фермерскими хозяйствами. Активная инноваци-

онная деятельность, переход на новый технологический уровень фермерских хозяйств России возможен при наличии должной государственной программы по поддержке малых форм хозяйствования, активной помощи со стороны местных администраций.

В качестве проводника и носителя передового опыта и инновационных идей, по нашему мнению, могла бы выступить служба сельскохозяйственного консультирования. Вследствие непрерывной деятельности разветвленной информационно-консультационной службы будет возможна апробация в реальных условиях фермерских хозяйств последних научных достижений.

Сегодня примером успешного внедрения данной структуры может служить Удмуртский центр сельскохозяйственного консультирования [4], среди услуг которого:

- Разъяснение земельного законодательства и нормативных правовых актов.
- Консультирование по внедрению современных ресурсосберегающих высокоэффективных технологий производства продукции растениеводства и животноводства.
- Консультирование по вопросам информатизации.

Осуществимую помощь фермерским хозяйствам сегодня оказывает АККОР¹ onlife – Единая информационно-аналитическая система управления и контроля фермерским и крестьянским хозяйством. Данная инновационная интернет-система Onlife призвана координировать деятельность фермеров (лишь участников АККОР) [5], потенциальных инвесторов, покупателей продукции.

Подобный инновационный центр в интернет-пространстве является наиболее эффективным инструментом по регулированию деятельности фермерских хозяйств и их консолидации на пути к инновационному развитию.

Основой успешного инновационного развития фермерского сектора должна стать модернизированная материально-техническая база хозяйств. Необходимо также:

- широкое использование системы государственных грантов;
- совершенствование системы агрострахования;
- расширение масштабов целевого льготного кредитования;
- повышение уровня образования на селе.

Сегодня приоритетным направлением развития фермерского сектора в России должны стать крупные фермерские хозяйства. В данной

¹ Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России.

связи для оптимизации работы таких ферм государству необходимо принять ряд следующих мер:

1. Предоставление долгосрочных кредитов крупным фермерским хозяйствам (с территорией от 100 га) сроком на 20 лет.
2. Принятие на себя обязанностей поручителя при взятии фермерским хозяйством крупного и долгосрочного кредита.
3. Контроль за соблюдением банком законодательства в отношении рисков (природных и инфляционных).
4. Предоставление субсидии.
5. Формирование и развитие логистических систем.

Библиографический список

1. Из речи П.А. Столыпина, произнесенной им в Государственной Думе 10 мая 1907 года.
2. Из официального выступления премьер-министра В.В. Путина на XXII съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, 2 марта 2011 г. // Официальный сайт председателя Правительства РФ В.В. Путина <http://premier.gov.ru>
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446.
4. Удмуртский центр сельскохозяйственного консультирования <http://udmconsult.ru/home/center/centr.html>
5. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России <http://www.akkor.ru/?id=45>

Контактная информация

ФГОБУ «ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
Тел.: 8-903-674-00-53
E-mail: gitarka13@mail.ru

Contact links

FINANCIAL UNIVERSITY
125993, Moscow, Leningradsky Prospect, 49
Tel.: 8-903-674-00-53
E-mail: gitarka13@mail.ru

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

первый вице-президент ВЭО России, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

Уважаемые коллеги, подводим итоги.

За эти 4,5 часа 18 человек выступили с докладами и выступлениями. Рассматривалось множество вопросов, иногда докладчики, выступающие, не соглашались друг с другом, иногда поддерживали друг друга. Появилось предложение о создании Столыпинского движения.

Конечно, Столыпин не был членом Вольного экономического общества, но Кофод, его первый помощник, был активным участником Вольного экономического общества. И это уже достаточно известная вещь.

Но одно замечание, которое здесь не прозвучало и на что бы мне хотелось обратить внимание. Здесь очень много было точных формулировок, в докладе звучали «оптимальные балансы» и «соединение власти», «создание новой сельскохозяйственной элиты», «новая национальная политика», «экономическая модернизация». Я бы отметил здесь массу еще таких ключевых терминов, которые прозвучали.

Но мне хотелось бы отметить одну вещь, которая не прозвучала, но она все время витала в воздухе. Почему реформы 1861 года были более эффективны и вошли в жизнь, нежели реформы Столыпина, хотя, казалось бы, Столыпин продолжал эту же идею создания сильного государства?

Так вот, для успешной государственной реформы, как мне кажется, как кажется руководству Вольного экономического общества (мы об этом говорили на пленуме, посвященном крестьянской реформе 1861 года), для того чтобы успешно осуществлять такие реформы, надо быть во главе государства, то есть не просто премьером, а первым лицом.

И этого у Столыпина не было, и это и является ключевым положением. Во многом не война с Германией, не его убийство, а именно это, пожалуй, явилось главным, что не дало ему осуществить все задуманное. Может быть, поэтому и убили (это уже за скобками), чтобы он не

Научно-практическая конференция

становился в один ряд с первым человеком. Это то, что мне хотелось бы отметить.

Мне хотелось бы просто поблагодарить Фонд изучения наследия Столыпина не только за участие в конференции, за блестящий доклад Павла Анатольевича, но и потрясающую выставку, которая стоит в фойе. Если кто-то не посмотрел ее, посмотрите. Прекрасная выставка.

Спасибо большое всем за участие в работе.

Проблемы дня

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РЕСУРСАМИ

THEORETICAL-METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ECONOMIC- PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE RESOURCE MANAGEMENT

М.М. КРЕКОВА,

*заместитель заведующего кафедрой «Управление персоналом»
Московского государственного индустриального университета,
к.э.н., профессор*

Е.М. КРЕКОВА,

*ассистент кафедры «Управление персоналом»
Московского государственного индустриального университета*

M.M. KREKOVA,

*Deputy head of department of HR of Moscow State Industrial university,
PhD, professor*

E.M. KREKOVA,

assistant of department of HR of Moscow State Industrial university

Аннотация

В статье исследуются проблемы развития современной экономики с точки зрения экономико-философского осмысления общеэкономических проблем управления человеческими ресурсами. Процесс управления человеческими ресурсами при реализации экономико-философского подхода предлагается рассматривать как социокультурный феномен, в основе которого лежит сознательная и целенаправленная человеческая деятельность, и поэтому его следует определить как особую форму этой деятельности.

Abstract

The issues of the development of the modern economy from the viewpoint of the economic-philosophical comprehension of the macro-

economic problems of the human resources management are examined in the article. The process of the human resources management under the realization of the economic-philosophical approach is suggested to examine as a socio-cultural phenomenon that is based on the conscious and purposeful human activity and that is why it should be defined as the special form of activity.

Ключевые слова

1. Общеэкономические проблемы
2. Экономико-философский подход
3. Человеческие ресурсы
4. Социокультурный феномен

Keywords

1. Macroeconomic problems
2. Economic-philosophical approach
3. Human resources
4. Socio-cultural phenomenon

Развитие современной экономики диктует необходимость теоретического изучения не только общеэкономических проблем управления ресурсами, но и их экономико-философского осмысления. На наш взгляд, эти вопросы являются несомненно актуальными в условиях начавшейся модернизации. На первый план при осуществлении подобного исследования естественно выходят вопросы его теоретического и методологического основания. Особенно остро эти проблемы встают тогда, когда речь заходит о необходимости осмысления теоретических и методологических оснований экономико-философского исследования управления ресурсами особого рода, а именно человеческими ресурсами.

Управление человеческими ресурсами как явление и как продукт общественного развития можно исследовать только исходя из анализа самого общества и господствующих в нем производственных отношений. Научная обоснованность такого подхода в современном обществе, ориентируемом на модернизационные процессы, представляется актуальной, и данный подход положен в основе формирования и развития экономико-философской концепции управления человеческими ресурсами.

Для экономико-философского осмысления проблемы управления человеческими ресурсами необходимы специфическое видение проблемы, специфический подход к ее исследованию, определение пред-

метной области, общетеоретических принципов и методологии исследования такого феномена, как человеческие ресурсы.

Поэтому экономико-философский анализ нельзя оторвать от всей системы знаний о человеческих ресурсах, он несомненно должен являться ее составной частью, выполняя важные общетеоретические и обще методические функции. Специфика экономико-философского подхода к проблеме управления человеческими ресурсами раскрывается через его взаимосвязь с другими подходами, через определение его роли в системе знаний об управлении таким специфическим ресурсом.

Если вспомнить философское понимание «управления», то можно заметить, что оно изучает его с точки зрения свойств систем различной природы. Философское понимание управления опирается на законы упорядочения систем, на представления о наличии объективных законов, причинно-следственных связей в природе и обществе, представления о порядке и организации как важнейших свойствах систем. Заметим, что предлагаемый экономико-философский подход предусматривает исследование проблем управления не с абстрактно-теоретических позиций, а с позиций конкретно-исторического подхода, и поэтому предметом экономико-философского исследования является понимание природы, сущности и специфики управления человеческими ресурсами в социально-экономических системах, имеющих специфические отличия от систем иной природы.

Таким образом, процесс управления человеческими ресурсами при реализации экономико-философского подхода рассматривается как социокультурный феномен, в основе которого лежит сознательная и целенаправленная человеческая деятельность. Отсюда следует, что процесс управления человеческими ресурсами необходимо определить как особую форму человеческой деятельности. Именно из этого посыла вытекает возможность представления управления человеческими ресурсами как экономико-философской категории.

Несомненно, как особый вид деятельности, управление человеческими ресурсами представляет собой целостную систему, имеющую свои собственные законы формирования, функционирования и развития. В том случае, когда управление таким феноменальным объектом, как человек, является предметом изучения различных наук, таких как социология, анатомия, психофизиология и некоторые другие, размывается смысл общего понятия управления человеческими ресурсами, теряется представление о нем как о целостной системе.

Предметом экономико-философского исследования управления человеческими ресурсами являются не только и не столько частные проблемы и аспекты этого феномена, сколько общие закономерности, действующие на протяжении всех общественно-экономических фор-

маций, для которых категория «человеческие ресурсы» является актуальной, во всех социальных сферах.

С другой стороны, к управлению человеческими ресурсами необходимо подойти и как к целостному явлению, с точки зрения наиболее общих и определяющих его закономерностей. Экономико-философский подход предполагает изучение процессов управления человеческими ресурсами с позиций общих закономерностей, определяет его роль и место в системе производственных и социальных отношений. В отличие от проводимых конкретно-научных исследований, которые концентрируются вокруг проблем внутренней структуры, органов и принципов управления, экономико-философский подход предлагает осмыслить ту специальную роль, которую человеческие ресурсы играют в производственной деятельности общества. Управление человеческими ресурсами выступает в этом случае как важнейшее явление в жизни общества, его внутреннее свойство и необходимая функция.

Представив себе систему управления человеческими ресурсами как сложную систему, охватывающую различные сферы общественно-производственной жизни, регулирующие различные виды деятельности и отношений, с необходимостью приходим к выводу о том, что ее исследование может быть эффективно только в единстве с системой общественных отношений, которые определяют ее конкретно-исторический характер и содержание. В отличие от традиционного общенаучного подхода, абстрагирующегося от социального, общественного содержания, экономико-философский подход делает это содержание предметом анализа. Исследование процессов управления человеческими ресурсами в этом смысле служит пониманию производственных отношений как системы, раскрывает, конкретизирует механизмы их формирования и развития. Разработка концепции управления человеческими ресурсами даст представление о механизмах, благодаря которым обеспечивается целостность функционирующих и развивающихся экономических систем.

Изучая проблемы управления человеческими ресурсами с экономико-философских позиций, возможно приблизиться к раскрытию всеобщих законов функционирования и развития общества на различных этапах его становления в контексте его производственных и социокультурных отношений. Задача экономико-философского подхода к управлению человеческими ресурсами заключается, на наш взгляд, в рассмотрении управления не только как производственно-хозяйственной деятельности, наполненной историческим содержанием, но и раскрытии ее социальной природы.

Общетеоретические вопросы управления особое значение уделяют диалектике субъекта и объекта. Анализ отношений субъекта и объекта на категориальном уровне показывает, что сами проблемы управления человеческими ресурсами возникают из развития противоречия между субъектом и объектом, которое, в свою очередь, является движущей силой развития самих человеческих ресурсов. Поэтому экономико-философский подход предполагает рассмотрение проблем управления человеческими ресурсами в единстве его субъективных и объективных сторон. Как известно, взаимодействие субъекта и объекта в системе реализуется через отношения управления, а в связи с тем, что субъектом и объектом управления в системе человеческих ресурсов является сам человек, проблема человека, его участие в процессах управления определяет гуманистический характер и содержание управления человеческими ресурсами. Проблема человека становится центральной в экономико-философском подходе к исследованию управления человеческими ресурсами.

Подводя итоги, можно сказать, что экономико-философское направление в исследовании управления человеческими ресурсами, не охватывая всех проблем управления, исследует управление человеческими ресурсами в соответствии со своим предметом и принципами.

Библиографический список

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. – СПб., 1998.
2. Ананьин О.И. Экономическая наука в зеркале методологии // Вопросы философии. – 1999. – № 10.
3. Бондаренко О.В., Молчанов К.В. Связь экономических идей и социальных идеалов в экономико-философских концепциях // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5.
4. Молчанов К.В. Экономико-философское видение социального порядка // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 1.

Bibliographic list

1. Avtonomov V.S. Human model in the economic science. – St.-Peterburg, 1998.
2. Ananyin O.I. Economics in the framework of methodology // Philosophical issues. – 1999. – № 10.
3. Bondarenko O.V., Molchanov K.V. Connection of economic ideas and social ideals in the economic-philosophical concepts // Humanities and socio-economic sciences. – 2007. – № 5.

4. Molchanov K.V. Economic-philosophical aspect of the social order // Humanities and socio-economic sciences. – 2008. – № 1.

Контактная информация:

E-mail: elizarova88@mail.ru

Contact links:

E-mail: elizarova88@mail.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСКОРЕНИЯ

CONTINUOUS HIGHER EDUCATION – RESOURCE FOR ECONOMIC SPEEDING-UP

В.Г. ПОПОВ,

первый проректор АНО «ВПОА «Международный университет в Москве», к.э.н.

V.G. POPOV,

*first Vice-rector «International university in Moscow»,
Ph.D. of economics*

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем непрерывного высшего образования как одного из важнейших условий успешной модернизации российской экономики и эффективного ответа на технологические вызовы XXI века. На основе анализа документов Европейского союза, ЮНЕСКО, законодательных актов Российской Федерации и отечественной практики автор делает вывод о том, что правовая база любого государства, включая и Россию, должна гарантировать равенство всех видов образования перед законом и право человека на получение образования в любом возрасте. Важным направлением решения этой задачи может стать развитая сеть негосударственных, в том числе частных, учебных заведений и структур, аккумулирующих средства для финансирования образовательной деятельности. Поэтому целью государственной политики должны стать модернизация образования, рационализация системы отношений по поводу производства и потребления образовательных услуг.

Abstract

This article is devoted to the research of the problems of continuous higher education as one of the most important terms for successful modernization of the Russian economy and efficient answer on technological

challenges of XXI century. Basing on analysis of the documents of the European Union, UNESCO, laws of the Russian Federation and practical issues, the author makes a conclusion that the legal base of any state, including Russia must guarantee equality of all types of education in the eye of the law and the right of each person to obtain education at any age. To solve this task an important trend might be development of the network of non-governmental, including private educational institutions and structures that accumulate financial means for education. Thus, the aim of the state policy must become modernization of education, rationalization of relationships system relating to production and consume of educational services.

Ключевые слова

1. Непрерывное высшее образование
2. Рекуррентное образование
3. Возобновляемое образование
4. Частное независимое образование

Keywords

1. Continuous higher education
2. Recurrent education
3. Renewed education
4. Private independent education

Логика модернизации российского общества подвела нас к естественному выводу: чтобы не отстать от современных знаний, нормой каждого взрослого человека должно стать непрерывное образование. Следуя этому правилу, даже дипломированные специалисты идут получать второе высшее и дополнительное образование, видя в этом залог стабильности, гарантию хорошей работы и достойного заработка. Девиз современного образования: «Не догонять прошлое, а создавать будущее». Это значит, что оно должно быть ориентировано не только на передачу знаний, но и на овладение базовыми компетенциями, позволяющими затем приобретать знания самостоятельно. Поэтому такое образование должно быть тесно связано с практикой.

Подготовка и переподготовка, обновление знаний становятся ключевым вопросом конкурентоспособности индивида, организации, нации. Неслучайно исследователи заговорили о том, что в современном обществе на первый план выступает деление людей на образованных и необразованных. Так, профессор экономики

Массачусетского технологического института Лестер К. Туров, автор книги «Будущее капитализма», говорил, что «настоящий мастер своего дела теперь может без проблем зарабатывать большие деньги когда угодно и где угодно на планете... Если нам не удастся совершить образовательный рывок, мы станем очевидцами чудовищной безработицы. Необразованных, необученных, неквалифицированных, а значит, и не способных к творческой работе людей оттеснят более дешевые и точные машины» [1].

Образование через всю жизнь: состояние и перспективы

Понятие непрерывного образования заняло видное положение в образовательном мире в конце 60-х годов XX века. Исследователи в области образования взрослых стали особое внимание уделять его развивающей функции. Акцент в возможностях образования стал переноситься с помощи в освоении происходящих перемен на содействие в самоорганизации личности. В материалах Совета Европы по культурному сотрудничеству констатировалось: «Образование взрослых должно не просто давать возможность личности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, оно должно занять упреждающую позицию, чтобы вооружить каждого индивидуума умением преодолевать эти разрывы, оказывающие воздействие на все аспекты его деятельности и его существование в целом, и давать ему возможность справляться с вытекающими отсюда многочисленными неопределенными ситуациями» [2].

Как видим, речь идет не только о приобретении новых знаний, непосредственно связанных с появлением информационных технологий, но и о профессиях в традиционных отраслях, где проникновение компьютерных технологий привело к изменению требований к квалификации работников. Следовательно, повышение уровня образования, непрерывной профессиональной подготовки кадров, новые формы организации их труда могут стать эффективным ответом на технологические вызовы XXI века.

Необходимость непрерывного образования связана с несколькими факторами. Первый – с ускорением научно-технического прогресса резко ускорились циклы смены технологий. Ранее они существовали десятки лет, сегодня – считанные годы. Это означает, что к моменту выпуска у студентов устаревают знания, полученные на первом курсе. Второй фактор – взрывной рост количества профессий (сегодня их насчитывают уже 100 тыс.). Наконец, в России при разработке концепции непрерывного образования необходимо учитывать размеры нашей территории и структуру экономики.

Переход от сырьевой экономики к инновационной стал вопросом выживаемости нашей страны как активного участника мировой политики. Сегодня доля наукоемкой продукции, поставляемой Россией на мировой рынок, не превышает 1%. ЕС и Япония поставляют по 20%, США – 30%. Это показывает, что во многих отраслях мы отстали очень сильно, и, если не переломить эту ситуацию, Россия может оказаться на обочине индустриального мира, окончательно оформившись в качестве сырьевого придатка Запада.

Образовательный потенциал – один из немногих сохранившихся к началу XXI века ресурсов, реализация которого в полной мере будет способствовать возвращению России в число развитых стран. Исходные позиции для преобразований неплохие: уровень грамотности – 99,5%, средний уровень обучения – 11 лет [3].

Длительный период советской истории у нас доминировал принцип «Образование на всю жизнь». Существует между тем и другой – «Образование через всю жизнь». Сегодня два этих принципа должны слиться. С одной стороны, человек должен осознанно прийти в тот или иной вуз, получить хорошее, классическое, добротное образование на всю жизнь. Вместе с тем система его дальнейшего обучения также должна быть грамотно выстроена, и это не обязательно должно быть второе высшее профессиональное образование. Показательна следующая статистика: в Швеции образование получает 32% взрослого экономически активного населения, в Швейцарии – 27%, в Финляндии – 23%, в Норвегии – 20%, в Испании – 11%, в Германии и Франции – 8% и лишь в России – 0,7% [4].

Следовательно, в области реформы образования мы очень сильно отстаем от Европейского союза. Там еще в 2000 году был принят Меморандум об учебе на всю жизнь. В числе его ключевых идей – доступность новых базовых умений; инвестиции в человеческие ресурсы; инновации в образовании; перенос учебы ближе к дому и т.д. По программе кооперации, принятой Еврокомиссией и государствами-членами, предполагалось, что за первые десять лет будут достигнуты следующие результаты: количество покинувших вузы без диплома не должно превышать 10%; количество выпускников в точных науках должно быть увеличено до 15% (при этом необходимо преодолеть гендерный дисбаланс); 85% 22-летних граждан должны иметь полное высшее образование; число взрослых, проходящих непрерывное образование, должно достичь 13,5% [5]. К сожалению, в России такой программы еще нет.

Учение длиною в жизнь в Европейской стратегии занятости определяется как **всесторонняя учебная деятельность, осуществляемая**

на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции¹. Это рабочее определение использовано и в меморандуме в качестве отправной точки для последующих обсуждений и действий.

Институт образования ЮНЕСКО (IUE) и выпускаемый им тематический журнал International Review of Education («Международный обзор вопросов образования») совместными усилиями разработали основные направления и концепции непрерывного учения, подготовив платформу для ученых и аналитиков, заинтересованных в развитии теории и принципов непрерывного образования. Институт образования посвящает значительную часть своей работы разработке материалов и созданию базы данных, ресурсного обеспечения образования взрослых, переподготовки кадров в соответствии с растущими требованиями и стандартами к грамотности специалистов в любой области, будь то высокие технологии, филология, естественные науки или педагогика. Успешных инженеров, технологов в разных сферах экономики, уже окончивших вузы по своей специальности, и студентов старших курсов ориентируют на получение дополнительного педагогического образования, с тем чтобы в дальнейшем они смогли работать преподавателями.

В докладе главы комиссии ЮНЕСКО, бывшего министра образования Франции Эдгара Фор (Edgar Faure), в частности, говорится: «...мы рассматриваем понятие непрерывного учения скорее даже не как систему, а как философский принцип, применяемый в организации обучения».

Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (Гамбург, Германия) в Среднесрочной стратегии на 2008–2013 годы выдвигает несколько определяющих положений, дающих представление о том, что такое непрерывное образование сегодня.

Во-первых, концепцию формируют три базовых термина – «жизнь» (life), «длящийся в течение всей жизни» (lifelong) и «образование» (education). Другими словами, непрерывное образование на сегодняшний день является организующим принципом для всего образования.

Во-вторых, образование рассматривается как всеобъемлющий и непрерывный процесс, который не оканчивается по завершении формального учения (школа, колледж, университет). Он захватывает не

¹ Европейская стратегия занятости была принята на Люксембургском саммите глав государств ЕС в ноябре 1997 года. Она определяет порядок контроля и отчетности всех стран – членов ЕС по выполнению ежегодно пересматриваемых задач в сфере занятости. Стратегия занятости строится на четырех основных принципах: квалификация, предпринимательство, гибкость и равные возможности.

только сферу образования взрослых, но и вбирает в себя и унифицирует все стадии получения образования – т.е. дошкольное, начальное, среднее, средне-специальное, высшее и далее.

В-третьих, по своей сути непрерывное учение универсально. Оно характеризуется разнообразием, насыщенностью и гибкостью учебных схем, программ и техник обучения, равно как и экономией времени и созданием удобных учебных графиков для обучающихся.

В-четвертых, непрерывное образование выполняет и корректирующую функцию, поскольку позволяет компенсировать недополученные по какой-либо причине знания, навыки и умения у работающих специалистов и помогать им соответствовать выдвигаемым временем и постоянно изменяющимся требованиям.

В-пятых, непрерывное освоение знаний способствует поддержанию и улучшению качества жизни работающих и обучающихся, что является одной из главнейших целей этого процесса. Стремление к этой цели обеспечивает непрерывному образованию тотальный охват населения и повышает его мотивацию к получению дополнительных знаний.

Таким образом, непрерывное учение включает в себя формальную, неформальную и информальную схему образования. Причем *формальное образование* определяется как «четко означенная, хронологически разделенная и иерархически структурированная образовательная система, начинающаяся с начальных классов школы и заканчивающаяся по завершении высшего учебного заведения»; *неформальное* – как «любые организационные, систематические, образовательные проекты, действующие вне рамок формальной системы и обеспечивающие учащихся знаниями в какой-либо области; возраст слушателей, как правило, не ограничивается, проходить то же обучение могут как дети, так и взрослые», и наконец *информальное образование* определяется как непрерывный процесс, в течение которого любой человек приобретает и аккумулирует опыт, знания, навыки, умения, которые он получает дома, на работе, в игре; из жизненных примеров, от друзей, семьи; выносит из путешествий; узнает из газет, книг, радиопередач, видеofilмов и телевизионных программ.

В параллели с развитием концепций непрерывного образования, выдвинутых ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) во второй половине XX века активно содействовала продвижению и воплощению в жизнь идей *рекуррентного образования* – как стратегии, способной поддержать и в какой-то степени продублировать идеи непрерывного учения.

На наш взгляд, рекуррентное образование – это общеобразовательная стратегия, распространяющаяся на постуниверситетское, постспе-

циальное базовое образование, главнейшей характеристикой которой является предоставление информации сверх полученного в учебном заведении пакета знаний. Обучающийся по такой схеме специалист может сочетать учебу с другими видами деятельности – работой, отдыхом или освоением новой профессии. Возраст слушателей не ограничен – посещать занятия, получать соответствующие сертификаты и дипломы могут как молодые специалисты, так и пенсионеры, желающие продолжать работу.

Построение системы непрерывного образования

К сожалению, в Законах Российской Федерации «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» отсутствует само понятие образования взрослых. Неудивительно, что все существующие в стране формы обучения взрослых организационно и административно находятся в различном подчинении, оторваны друг от друга и не объединены единой государственной политикой, соответствующими управленческими и координирующими структурами, теоретическими и научно-методическими принципами обучения.

В научной литературе констатируется, что принципы обучения взрослых, отличные от традиционных педагогических, несмотря на достаточно высокий уровень теоретической и научно-методической проработки, недостаточно внедряются в практику. Ощущается серьезный недостаток учебно-методических материалов, предназначенных специально для обучения взрослых, что существенно снижает эффективность образования взрослых. Научные исследования в области образования взрослых и андрагогики, разработка технологии обучения взрослых, учитывающей социально-психологические особенности взрослых, недостаточно масштабны. В России не существует и, соответственно, не ведется подготовка контингента специалистов-андрагогов, работающих со взрослыми обучающимися (консультанты, тьюторы, управленцы, работники информационно-ориентационных служб, организаторы обучения взрослых людей на производстве и др.). Не получают специальной подготовки для работы со взрослыми социальными работниками, психологи, работники реабилитационных и корпоративных учреждений [6].

Признавая справедливость этих замечаний, хотелось бы обратить внимание, что концепции непрерывного, возобновляемого и рекуррентного образования имеют несколько существенных отличий друг от друга. Так, *непрерывное образование* подразумевает включение всех стадий обучения, видов, схем и форм, оно пропагандирует, скорее, гуманистические идеалы и имеет в некоторой степени философскую

направленность. В свою очередь, *рекуррентное образование* более поддерживает и продвигает идеи формального образования взрослых, оно строго прагматично. Его целью изначально являлась модификация образовательной системы с расчетом предоставить возможность взрослым слушателям получать доступ к обучающим технологиям и материалам по окончании базового образования. К ним относятся программы повышения квалификации кадров, программы получения дополнительного образования по выбранной специальности. Стратегия рекуррентного образования пытается найти некий баланс между базовой специальной учебой и дополнительными, постоянно обновляемыми знаниями по теме. Это подразумевает, что степени, сертификаты и дипломы, полученные в школе, вузе либо колледже, не могут считаться «окончательным результатом» образовательной и рабочей карьеры; они могут рассматриваться лишь как ступени в непрерывном процессе образования. Такой точки зрения придерживаются сегодня Институт образования ЮНЕСКО и ОЭСР – два ведущих разработчика концепций непрерывного и рекуррентного образования. Между тем *возобновляемое образование* делает акцент на адекватности учебных программ требованиям, поступающим от работающих специалистов (восполнить пробелы в знаниях, которые они не смогли получить в рамках базового образования; дать представление о меняющихся с высокой скоростью технологиях; более ярко осветить узкопрофильные, редко востребованные, но тем не менее необходимые для работы направления и т.д.). Возобновляемое образование подразумевает цикличность получения сведений, чередование учебы с другими видами деятельности.

Необходимо отметить, что концепция рекуррентного обучения была предложена не в качестве альтернативы непрерывному, но как предвестник его.

Исследователи выделяют несколько характерных признаков, позволяющих составить представление о непрерывном образовании как факторе социализации взрослых [7]. Среди них:

- целостный пожизненный процесс непрерывного образования, разделенный на ряд временных стадий;
- пространственная характеристика, которая выражает взаимодействие человека с различными источниками информации на каждом отрезке жизни;
- личностный параметр непрерывного образования;
- структурная (содержательная) характеристика образования взрослых;
- институциональная характеристика образования;
- организационные формы образования.

В частности, непрерывное образование взрослых выступает как **целостный пожизненный процесс**, содержащий ряд последовательных временных **стадий** развития. Следовательно, получение образования не может ограничиваться какой-то одной возрастной группой, каким-то одним, даже самым обширным объемом раз и навсегда полученных знаний. В детстве и юности обучение выступает в качестве ведущего вида деятельности, а на последующих этапах в виде органического компонента жизнедеятельности. Эту особенность образования индийский социолог П. Шукла выразил следующим образом: «Образование больше не может рассматриваться как подготовка к жизни. Оно само – часть жизни». Важность привлечения взрослых в образовательную деятельность подчеркивают все исследователи, изучающие это явление. Наиболее четко их позицию сформулировал английский исследователь Ф. Джессап. «Если временной перерыв в образовании естественен, то окончательное его прекращение равносильно ампутации мышления». По мнению многих исследователей, подлинное образование только и должно начаться после получения диплома.

Особенностью **пространственного** параметра является взаимодействие человека с различными источниками информации на каждом отрезке жизни, в основе которого лежат интересы и цели людей. Именно цели и запросы людей превращают обычное потребление информации в образовательную ситуацию, причем ее содержательными элементами выступают те составляющие, которые развивают личность или создают условия для ее саморазвития. Но и участвующая в этом процессе информация достаточно разнородна. С одной стороны, это – лекции, пособия, справочники, рабочие книги и т.д., то есть дидактически преобразованная информация с учетом запросов обучающихся, с другой – специальная литература по тем или иным отраслям знаний, с третьей – сведения, предоставляемые средствами массовых коммуникаций.

Взрослый человек так или иначе включен в информационный процесс с помощью средств массовой информации, непосредственного общения и т.д. Однако субъектом образовательной деятельности он становится тогда, когда осознает **личную** необходимость в пополнении знаний, в приобщении к культуре. Это осознание обусловлено в первую очередь его потребностями, в подоснове которых лежит несколько групп противоречий. Среди них:

- диспропорции между реальным уровнем знаний и необходимым для успешной профессиональной деятельности;
- между реальным уровнем знаний и необходимым для освоения взрослым социальных условий деятельности, помогающих разобраться в экономических, политических, этнических и других реалиях его жизни;

- стремлением людей более глубоко осмыслить проблемы, выходящие за пределы их личного бытия и носящие глобальный характер;
- противоречия саморефлексивного характера, обусловленные, с одной стороны, стремлением лучше и глубже разобраться в себе, а с другой – недостаточно развитым механизмом рефлексивного контроля, неумением справиться с жизненными кризисами;
- между уровнем знаний и сформированными умениями человека, с одной стороны, и новыми познавательными задачами, новыми образовательными (в частности, информационными) технологиями, с другой. Это противоречие отражает развитие потребности людей в самостоятельном поиске информации, в постановке перед собой творческих, исследовательских задач.

В реальной жизни указанные проблемы, определяющие мотивацию образовательной деятельности, тесно переплетены. Однако в той или иной конкретной ситуации определенный «проблемный комплекс» может выйти на первый план. Так, для безработного доминирующими в сфере образования окажутся мотивы, связанные с профессиональной деятельностью (возможностью трудоустроиться, освоением новой специальности и т.п.). Для человека преклонного возраста привлекательность образования может определяться возможностью с его помощью приобщиться к культурным ценностям, расширить контакты, углубить свои представления о здоровом образе жизни и т.д. Но если ценность образования исчерпывается чисто ситуативными интересами, если оно не расширяет способ восприятия человеком мира и себя в нем, то его непрерывность ограничивается в лучшем случае чисто адаптивными функциями.

Между тем **институциональный аспект** непрерывного образования дает характеристику его относительно устойчивым формам и типам, посредством которых осуществляется социализация взрослых на разных этапах жизнедеятельности.

Образовательные учреждения для взрослых стали возникать лишь в 30–40-е годы XIX века. Важной вехой на этом пути явились высшие народные школы, возникшие в Дании по инициативе просветителя и общественного деятеля Н.Ф. Грундтвига. Эти виды учебных заведений заложили основу формирования системы образования взрослых. Ее компонентами явились формальное, неформальное и информальное образование. Рассмотрим их более подробно.

Формальное образование преимущественно строится по возрастному признаку. Оно иерархически структурировано, охватывая все ступени: от среднего образования (для взрослых) до учреждений последипломного образования, призванных повышать квалификацию специалистов

или содействовать их переквалификации. В системе формального образования особая роль принадлежит базовому образованию в средней и высшей школе. Низкий уровень подготовки в ней не может быть компенсирован последующими видами образовательной деятельности.

Неформальное образование протекает вне рамок обычной системы образования, но вместе с тем оно носит целенаправленный и систематический характер. Наиболее распространенные виды учреждений неформального образования – лектории, народные университеты, народные школы для лиц третьего возраста и т.д.

Одним из самых продуктивных учебных заведений этого типа считается английский Открытый университет. Он интегрирует возможности радио, телевидения, прессы с самообразованием и более традиционными формами обучения (групповыми занятиями, консультациями и т.д.) Главными предпосылками успеха Открытого университета являются:

- наличие широко разветвленной коммуникативной инфраструктуры в стране;
- четкое представление о социальном, профессиональном, национальном и т.п. составе потенциальных студентов;
- диагностика и учет индивидуальных потребностей;
- выбор оптимального режима;
- нахождение реальных стимулов поддержки и развития интереса к учебной деятельности.

Опыт английского Открытого университета в последнее время находит все более широкое распространение. В каждом случае содержание и организация деятельности подобных учреждений складывается с учетом социокультурных факторов и запросов практики. Один из примеров – ассоциация «Открытый университет Западной Сибири», объединяющая более 40 учреждений всех уровней образования из регионов Сибири, Дальнего Востока, Урала, Казахстана и Москвы. Кроме того, в ее составе есть научно-исследовательские институты СО РАН. Результатом такой формы сотрудничества является не просто сложение образовательного потенциала вузов, а новое качество в образовании, присущее открытой системе, – дать каждому возможность наиболее полно реализовать свои образовательные потребности, расширить сектор образовательных услуг для населения. При этом широкое внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс позволяет любому отдаленному региону включиться в мировое информационное пространство.

Информальное образование – один из действенных каналов подключения безграничного образовательного потенциала общества к системе непрерывного образования через повседневную жизнедеятельность

тельность человека (общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т.д.). Информальное образование служит своего рода мостиком между традиционными формами образования и культурной деятельностью. Эту сферу образования, по существу, взрослый творит для себя сам, то есть образовательные потенциалы общества он превращает в действенные факторы своего развития. Образование, полученное вне формальных институтов, максимально приближено к нуждам взрослых и общества. Сопутствуя человеку на протяжении всей жизни, оно формирует систему ценностей, круг отношений. По данным ЮНЕСКО, 85% работающего населения приобрели необходимые для работы знания и умения за рамками формального обучения.

На первый взгляд может показаться, что **форма организации** образования – предмет сугубо педагогического или андрагогического исследования. Но это не так. Другое дело, что их развивающий потенциал различен. Он определяется тем, в какой степени эти формы приобщают взрослых к знаниям на добровольной основе, насколько быстро они реагируют на пожелания и изменения потребностей, позволяют проявить свободу и самостоятельность, обеспечивают духовную общность людей. В наибольшей степени этим качествам соответствует рекуррентное образование, то есть возвращение взрослых к систематической учебной деятельности после более или менее длительного перерыва.

Рассмотренные особенности образования взрослых позволяют заключить, что образование взрослых становится отдельной, самостоятельной суперотраслью в жизни человеческого общества. Поэтому правы те исследователи, которые полагают, что развитие этой перспективной сферы, способной изменить сегодняшние опасные тенденции на геополитической карте мира, обеспечивается интеграцией и взаимодействием государственных органов управления и неправительственных организаций. По их мнению, главная задача государства – создать предпосылки и нормативную базу, позволяющие обеспечить непрерывное образование, которое является необходимым условием увеличения продолжительности активной жизни человека, максимального и эффективного использования человеческого общества и интеллекта в течение всей его жизни, ликвидации «закатной» философии пожилого поколения [8].

Мы убеждены, что правовая база государства, не исключая и Россию, должна гарантировать равенство всех видов образования перед законом и право на получение образования в любом возрасте. В связи с этим разделяем позицию профессора Е. Малитикова о том, что «следует всячески поощрять развивающуюся сеть негосударственных

учебных заведений и структур, аккумулирующих средства для финансирования образовательной деятельности» [9].

Частное непрерывное образование

Заметная роль в решении задачи непрерывного высшего образования принадлежит негосударственным вузам, созданным отечественными и иностранными организациями всех видов собственности, общественными фондами и религиозными объединениями [10]. При этом все большее распространение получают образовательные центры, учрежденные на базе частной собственности. Этим они отличаются и от всех видов государственного образования, и от других видов негосударственного образования. Особенно они стали популярны во взрослой аудитории, где классические модели образования оказались неэффективными. Российские собственники и топ-менеджеры все активнее садятся за парты, например, для получения знаний по специализированным программам Executive MBA «Стратегическое управление и лидерство», которые взяты на вооружение многими частными вузами. Порой это вызывает удивление. Но действия объяснимы: если руководитель не развивается, то компания не удержится среди лидеров рынка.

Система дополнительного образования до самого последнего времени рассматривалась как нечто облегченное, вторичное по отношению к «настоящему» высшему образованию, все еще весьма популярному в народе; она была более прагматичной, по содержанию не особенно контролировалась государством и на деле не приводила к приобретению второй профессии (для этого существовало так называемое второе высшее образование) и к серьезному изменению карьеры специалистов. Лишь узаконение Постановлением Правительства России нового вида профессиональной переподготовки с присвоением квалификации (свыше 1000 академических часов) и введение с 1 июня 2000 года нового вида диплома о дополнительном (к высшему) образовании означало создание реального образовательного пространства для применения американской модели формирования «профессиональных менеджеров» и приведение к определенному соответствию (по уровням) такого рода квалификации в области менеджмента и предпринимательства с традиционной квалификацией специалиста.

С учетом этого наш интерес связан с анализом частного высшего независимого образования, существующего в виде особых, специальных как прибыльных, так и неприбыльных учебных заведений. При этом понятия «независимое» и «самостоятельное» используются как синонимы, а термин «частное высшее образование» трактуется как специальное независимое, особое частное высшее образование.

Работающий человек является носителем практического опыта и знаний, и он, как никто другой, знаком с проблемами современного бизнеса. У него есть свои собственные конкретные проблемы, которые требуют разрешения. Не стоит думать, что он будет пять часов пассивно слушать преподавателя, пусть даже самого умного и талантливого. Преодолеть этот недостаток и позволяет частное образование, ставшее следствием как востребованности рыночной экономики, так и развития предпринимательства в образовательной сфере, то есть следования принципу: «Бизнес-образование – это бизнес».

В современной России частные школы бизнеса уже зарекомендовали себя в качестве эффективного механизма формирования среднего класса предпринимателей и бизнесменов, обретения новых социальных ценностей, укрепления понимания сути бизнеса как деятельности по производству услуг и продукции, востребованных рынком и приносящих прибыль. Примечательный факт: российские менеджеры обладают не только высоким интеллектуальным потенциалом для овладения специальными знаниями, но и многие из них – явно выраженными способностями к занятию предпринимательством.

Следует признать, что в последние годы со стороны органов государственного управления наблюдается повышение позитивного внимания к этой форме образования. Однако сохраняется необходимость более эффективного взаимодействия государственных органов управления, профессионального сообщества ученых и специалистов системы образования, деловых людей и предпринимательских структур.

Можно выделить два вида частного образования: внутрифирменное, организуемое компаниями и корпорациями, и независимое самостоятельное, организуемое как частное, но исключительно для целей образования. Внутри него выделяется неприбыльное и то, которое осуществляется для получения прибыли [11].

Необходимость *внутрифирменного образования* обусловлена, во-первых, тем, что большое число сотрудников обладает знаниями только по одному-двум направлениям. Характер таких узких специализаций определяется деятельностью компаний. Расширение диапазона знаний и навыков сотрудников можно осуществить на месте, в самой компании. Но для этого нередко потребуются годы. Такого ресурса времени в большинстве случаев в динамично развивающейся компании просто нет.

Независимые самостоятельные высшие образовательные организации подразделяются на прибыльные и неприбыльные, в которых главное – покрыть затраты образовательного учреждения, не имея прибыли. Частное независимое образование имеет свои источники

финансирования, в том числе и средства разных государственных структур – в виде имущества или субсидий. Но такие средства не могут превышать некую долю. В противном случае возникает вопрос о независимости учебного заведения. Если прямая или косвенная зависимость частного учебного заведения от государственных ресурсов велика, то его независимость становится фикцией. Поэтому существование платных учебных центров при государственных вузах, на их площадках, с использованием их ресурсов и штатов создает ситуацию, исключаящую независимость (даже если юридически они считаются независимыми).

В законопроекте «Об образовании в Российской Федерации», который сейчас проходит общественное обсуждение, одна из дискуссионных тем – доступ частных вузов к бюджетному финансированию. Будет ли решена проблема, о важности которой говорят почти двадцать лет, пока не ясно.

На наш взгляд, государство должно определить, какие вузы достигают наилучших результатов, чей «продукт» наиболее конкурентоспособен, и их финансировать. Существуют критерии отбора ведущих вузов, общепринятые во всем мире. И здесь очень важно учитывать не только образовательные, но и научные достижения – это два «сообщающихся сосуда». Например, если в вузе есть научные открытия, это достойное учебное заведение. А если за последние десятилетия он не подал ни одной заявки на научные открытия, какой смысл государству его содержать?

Отсюда вывод: в Законе «Об образовании» должна содержаться норма: все вузы независимо от формы их учредительства имеют равный доступ к государственным ресурсам. Только так можно создать и развивать конкурентную среду в образовании и науке. Сейчас ее нет: вуз получает госзаказ на обучение студентов и бюджетное финансирование не из-за того, что он лучше работает, а потому что его учредитель – государство. Такого нет ни в одной развитой стране мира, даже в коммунистическом Китае.

Равный доступ к ресурсам – это не только оплата обучения студентов, но и, например, право получения дополнительного финансирования в рамках различных государственных конкурсов. Из средств нацпроекта «Образование» было поддержано 57 инновационных вузов и 9,5 тысячи инновационных школ и колледжей, при этом среди них нет ни одного негосударственного учреждения, хотя известно, что, к примеру, лучшие школы представлены и в негосударственном секторе.

У нас есть и другие предложения для законодателей – например, в вопросах налогообложения высшей школы. Негосударственные вузы

сейчас платят налог на недвижимость, а государственным вузам его компенсируют. Это нонсенс, особенно в условиях предстоящего вступления нашей страны в ВТО, согласно принципам которой преференции по форме учредительства недопустимы.

Частные вузы уже в 2010 году ощутили на себе демографический спад, и некоторые, не выдержав конкуренции, закрылись. Оценивая ситуацию на перспективу, можно предположить, что дальнейшее сокращение количества вузов неизбежно. Даже если равный доступ к бюджетным средствам будет обеспечен. А если такого доступа не будет, то можно говорить об исчезновении негосударственного сектора в образовании: количество негосударственных вузов сократится как минимум в разы, а то и на порядок.

Страна взяла курс на инновационное развитие, и законодательство об образовании должно мотивировать коллективы вузов – и государственных, и частных – на достижение инновационных результатов. Но пока таких механизмов нет. Слово «инновации» употребляется только в контексте изменений в учебном процессе. Но ведь университеты во всем мире – это не только структуры, передающие знания. Они генерируют знания, доводят их до конкретного результата.

Осуществление любого крупного социального проекта в настоящее время невозможно лишь в рамках одной страны, усилиями только национальных организаций. Поэтому для развития образования взрослых в России необходимо развивать широкое международное сотрудничество с международными неправительственными организациями, Европейской ассоциацией образования взрослых, с национальными организациями и учреждениями других стран в рамках как многосторонних проектов, так и двухсторонних соглашений. Национальный комитет образования взрослых России мог бы координировать всю эту деятельность.

Суммируя сказанное, можно сделать следующий вывод. Достойное образование – один из ведущих показателей состояния человеческого потенциала. От его состояния зависят динамика социально-экономической эффективности, качественные сдвиги в экономике, формирование основ для будущих преобразований в обществе. Поэтому целью государственной политики должны стать модернизация образования, рационализация системы отношений по поводу производства и потребления образовательных услуг. Основными субъектами таких отношений являются непосредственные их производители и потребители, плательщики за услуги (государственные органы, компании и фонды, население), а также государство как регулирующий орган и потенциальный носитель общенациональных интересов.

Библиографический список

1. Туроу Лестер. Будущее капитализма. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
2. European Council Presidency Conclusions, Лиссабон, 23–24 марта 2000, § 5, 24 и 25.
3. Стратегический ответ России на вызовы нового века. Под общей редакцией академика Л.И. Абалкина. – М.: Экзамен, 2004. – С. 215–216.
4. Образование для взрослых: формат XXI века. Стенограмма круглого стола в институте «Справедливый мир» 4 марта 2009 г.
5. Меморандум непрерывного образования Европейского союза. <http://www.znanie.org>
6. Подобед В.И., Махлин М.Д. Системные проблемы формирования образования взрослых: образовательные услуги, функции, технологии обучения. – СПб, ИОВ РАО, 2000. – 120 с.; История развития образования взрослых в России / Под ред. докт. пед. наук, проф. Е.П. Тонконогой. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – 200 с.; Колосова Н.А. Образование взрослых – ключ к XXI веку // Электронный журнал «Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты». 2003, выпуск 1 // <http://rspu.edu.ru/journals/pednauka/index.htm>
7. Вершловский С. Непрерывное образование как фактор социализации. – М.: «Знание», 2000.
8. Бурлуцкая О.А. Педагогические средства проектирования учебного курса «Теория и практика развития образовательного стандарта» для повышения квалификации менеджеров образования: Дис.... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ростов-на-Дону, 2002. – 188 с. РГБ ОД, 61:03–13/1356–1; Горбунова Л.Л. Непрерывное образование как образ жизни современного человека // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и решения. Сб. научных статей. – СПб.: 2009. – С. 302–3010.
9. Малитиков Ефим. Образование взрослых – важный фактор общественного развития // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 1. – С. 23.
10. Попов В.Г. Регулирование негосударственного высшего образования: проблемы и решения // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 1. – С. 17–27.
11. Попов В.Г. Государство и частное высшее образование. – М.: Международный университет в Москве. – 2008. – 206 с.

Bibliographical list

1. Turou Lester. Future of capitalism. Novosibirsk. Siberian chronograph, 1999.
2. European Council Presidency Conclusions, Lisbon, March 23–24, 2000, § 5, 24 & 25.

3. Strategic answer of Russia on challenges of the new century. Under editorship of academician L.I. Abalkin. – М.: Exam. – 2004. – P. 215–216.
4. Education for the grown-up: format XXI century. Shorthand record of the round table in the institute «Just world» March 4, 2009.
5. Memorandum of continuous education of the European Union. <http://www.znanie.org>
6. Podobed V.I., Makhlin M.D. System problems of formation of education for the grown-up: educational services, functions, technologies. – SPb, IOV RAO, 2000. – P. 120; History of education development for the grown-up in Russia / Under editorship of E.P. Tonkonogaya, prof., doctor of pedagogical sciences. – SPb.: IOV RAO, 2000. – P. 200; Kolosova N.A. Education for the grown-up – the key for XXI century // Electronic journal «Pedagogical science and education in Russia and abroad: regional, global and information aspects». – 2003. – № 1 // <http://rspu.edu.ru/journals/pednauka/index.htm>
7. Vershlovskiy S. Continuous education as factor of sociologie. – М.: Znanie, 2000.
8. Burlutskaya O.A. Pedagogical means of planning an educational course «Theory and practice of development of educational standard» for raising qualification of managers in education: Thesis of the candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. – Rostov-on-Don, 2002. – 188 p. RGB OD, 61; 03-13/1356-1; Gorbunova L.L. Continuous education as way of life of the modern person // Modern economic and social development: problems and solutions. Booklet of scientific articles. – SPb, 2009. – P. 302–310.
9. Malitikov Efim. Education of the grown-up – an important factor of the public development // Problems of theory and practice of management, 2008. – № 1. – P. 23.
10. Popov V.G. Regulation of non-governmental higher education: problems and solutions // Economic renovation of Russia. – 2011. – № 1. – P. 17–27.
11. Popov V.G. The state and private higher education. М.: International university in Moscow. – 2008. – 206 p.

Контактная информация

Россия, 125040, Москва, Ленинградский проспект, 17
Тел./ факс: (495) 946-0329
E-mail: vpopov@interun.ru

Contact links

17, Leningradsky Prospect, Moscow, 125040, Russia
Tel./fax: (495) 946-0329
E-mail: vpopov@interun.ru

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

THE SOCIAL-ORIENTED DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL SECTOR OF ECONOMY: PROBLEMS, TENDENCIES AND SOLUTION APPROACHES

О.Ю. САВЕНКОВА,

*доцент кафедры экономики предприятий и предпринимательства
ГОУ «ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический
институт», филиал в г. Липецке, к.э.н.*

Н.С. МОРОЗОВА,

*доцент кафедры экономики и финансов Липецкого филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при президенте РФ, к.э.н.*

О.Yu. SAVENKOVA,

*Associate Professor of All-Russian Distance Institute of Finance
and Economics (Lipetsk Branch), candidate of Economics*

N.S. MOROZOVA,

*Associate Professor of the Chair of Economy and Finance
at the Russian Academy of National Economy and Public Service under
the auspices of the President of the Russian Federation (Lipetsk Branch),
candidate of Economics*

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции развития социальной сферы аграрного сектора экономики страны и ее регионов, в частности Липецкой области. Упор делается на необходимости поддержки и развития сферы социальных услуг сельского населения как важного рычага экономического механизма функционирования экономики. Основное внимание уделено проблемам развития села и его жи-

телей. Представлен обзор и подведены итоги за 2010 год реализации мер по приоритетным направлениям государственной поддержки села до 2012 года.

Abstract

The article deals with the modern tendencies of social-oriented development of agroindustrial sector of Russian economy and the country's region, the special emphasis is put on the Lipetsk region. The author underlines the need for support and development of the social services sphere directed to rural population as it is an important lever of economic management mechanism. The article focuses on the rural territory problems and its population. The author shows the survey and sums up the results of the 2010 achievements in line with the state's priority program for rural territories development for 2012.

Ключевые слова

1. Аграрный сектор
2. Социальные проблемы села
3. Сельское население
4. Развитие сельских территорий
5. Целевые программы

Keywords

1. Agrarian sector
2. Social problems of rural territory
3. Rural population
4. Rural territories development
5. Special-purpose programs

Аграрный сектор является жизнеобеспечивающей отраслью экономики страны, оказывающей существенное влияние на все сферы жизни общества. Обострение продовольственной проблемы обуславливает чрезвычайную актуальность развития сельского хозяйства и его важной составляющей – социальной обеспеченности населения.

Мировой опыт подтверждает, что в большинстве стран улучшение качества жизни определяется в первую очередь уровнем развития сельского хозяйства и АПК. Ныне индустриально развитые социально ориентированные государства начинали улучшение качества жизни своих народов именно с повышения эффективности сельского хозяйства и АПК в целом. Для современной России, во многом утратившей

продовольственную безопасность, в период предстоящего вступления в ВТО это обстоятельство имеет особое значение.

Ситуация в социальной сфере сельских территорий напрямую зависит от финансового положения сельскохозяйственных предприятий. Одним из главных следствий стагнации аграрного сектора стало снижение уровня жизни и обнищание сельского населения. Сельскохозяйственные предприятия практически прекратили финансирование объектов социальной сферы, которые до проведения реформ находились на их балансах. В результате резко снизился объем социальных услуг.

В последнее время реализация проводимых на федеральном и региональном уровнях мер позволила сформировать определенные тенденции наращивания отечественного производства и повышения доходности отраслей АПК. Однако при этом значительных положительных сдвигов в социальном развитии сельских территорий не произошло. Село переживает системный кризис, основными проявлениями которого в целом являются снижение демографического потенциала, высокий уровень безработицы и малоэффективная занятость сельского населения, низкий уровень денежных доходов сельского населения.

Анализ социально-экономических угроз свидетельствует о формировании устойчивого и многочисленного слоя бедных с низкими денежными доходами, необеспечивающими достойного уровня жизни. Многие показатели жизнеобеспечения в социальной сфере превысили пороговые значения: уровень безработицы составил 9,6% (пороговое значение 7%); доля населения, проживающего ниже прожиточного минимума, – 15,38% (пороговое значение 7%). Данные о значительном расслоении сельского населения по уровню достатка говорят об опасных тенденциях, которые препятствуют устойчивому социально ориентированному развитию аграрного сектора экономики. Уровень депрессивности сельских территорий как аномально высокого отставания по отдельным показателям катастрофически растет. [4,74]

Таким образом, одной из наиболее актуальных социальных проблем развития аграрного сектора экономики выступает на сегодняшний день снижение качества жизни в сельской местности. Под этим термином мы понимаем не только всю совокупность социальных благ и услуг, получаемых человеком, включая уровень здравоохранения, образования, культуры и социальной защиты, а также решение вопросов развития жилищной сферы, инженерной и транспортной инфраструктуры, информационного обеспечения.

Как показывает практика, за последние десятилетия в результате изменения организационно-экономического механизма развития соци-

альной сферы и инженерной инфраструктуры села произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности.

Так, в 2002 году, согласно официальным данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в основной части сельского жилищного фонда водопроводом было оборудовано всего лишь 42%, центральным отоплением – 44%, канализацией – 32%, горячим водоснабжением – 20% площади сельских жилых помещений. Сеть участковых больниц сократилась на 41%, фельдшерско-акушерских пунктов – на 7%. Обеспеченность сельского населения врачами меньше в 4,7 раза, а средним медицинским персоналом – в 1,9 раза по сравнению с городским населением. Сеть физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений сократилась на две трети. Сеть сельских клубов и домов культуры сократилась на 26%, библиотек – на 11%, библиотечный фонд уменьшился на 71 млн экземпляров (17%). Обострена проблема электроснабжения сельских поселений. Большинство систем водоснабжения не имеет необходимых сооружений и технологического оборудования для улучшения качества воды. Из-за бездорожья и нехватки автобусного парка 64,3 тыс. сельских поселений остается без автобусного сообщения. Неблагоприятная демографическая ситуация, вследствие которой прогрессирует сокращение численности сельского населения, в том числе и трудоспособной его части, усугубляет положение с трудовыми кадрами на селе. Комплекс накопившихся производственных и социальных проблем вызывает интенсивный отток сельскохозяйственных работников. В результате недостаток профессиональных кадров в агропромышленном комплексе составляет 119,9 тыс. человек. [1]

Таким образом, российское село, где проживает около 39 млн человек, в настоящее время переживает продолжительный кризис – обострение противоречий в социально-экономической системе в целом и в социальной сфере в частности, препятствующее формированию социально-экономических условий эффективного развития сельского хозяйства.

В условиях обострения негативных последствий экономического кризиса, непосредственно затронувших аграрный сектор экономики России, одним из важнейших факторов повышения эффективности сельскохозяйственных предприятий является развитие социальной инфраструктуры села. Опыт экономически развитых стран показывает, что существует ярко выраженная зависимость между уровнем развития сельскохозяйственного производства и

уровнем качества жизни сельского населения, в свою очередь, непосредственно связанного с фактическим состоянием социальной инфраструктуры. [3,38]

Независимо от принятой модели общественного развития России доминирующая роль в регулировании социальных процессов принадлежит государству, на которое возлагается решение обширного круга вопросов, связанных с воспроизводством рабочей силы (демографическая политика, здравоохранение, образование, разработка общей концепции подготовки и переквалификации кадров). Решение задачи формирования социально ориентированной экономики рыночного типа, основанной на общегуманистических социальных ценностях, открывает реальную возможность осуществления в нашей стране комплексного варианта кадровой и социальной политики, аналогично проводимой в настоящее время в большинстве экономически развитых стран.

Ход аграрных преобразований во многом определяется состоянием и перспективами решения проблем социального развития села и инженерного обустройства сельских территорий. Их решение в современных условиях осуществляется, как правило, на основе федеральных и региональных целевых программ.

Особое место среди них занимает Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года» (далее – Программа), которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858 (с изменениями, внесенными постановлениями Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2005 года № 271, от 3 апреля 2006 года № 190, от 17 сентября 2007 года № 596, от 5 марта 2008 года № 143, от 31 января 2009 года № 83). [1]

На 2010 год в соответствии с Программой на перспективу были определены следующие ключевые направления: газификация в сельской местности, жилищное строительство, водообеспечение сельских населенных пунктов.

Целевое вложение бюджетных средств и освоение объектов капитальных вложений за счет всех источников финансирования в сумме 7 720 000,0 тыс. рублей (в том числе «капитальные вложения» – 3 199 000,0 тыс. рублей, НИОКР – 1000,0 тыс. рублей; «прочие нужды» – 4 520 000,0 тыс. рублей) позволило ввести в эксплуатацию в 2010 году 5161,23 км распределительных газовых сетей. Плановый показатель перевыполнен на 42%. Выполнение данного показателя позволило газифицировать сетевым газом 57 824 домов (квартир) и довести его уровень до 52,6%, что превышает плановый показатель на 3,1%.

В отчетном году введено 2,87 тыс. км локальных водопроводов, или 104% к предусмотренному заданию. Обеспеченность сельского населения питьевой водой в 2010 году составила 54,2%. Плановое задание по данному показателю выполнено на 103,2%.

В рамках реализации мероприятий по развитию сети учреждений первичной медико-санитарной помощи, физической культуры и спорта в сельской местности открыто 43 фельдшерско-акушерских пункта. За счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников, без участия государственной поддержки, введено и реконструировано 729,42 км линий электропередачи напряжением 0,38 и 6-10 кВ, 390 штук трансформаторных подстанций ТП 6-10/0,4 кВ, 265 организаций розничной торговли и общественного питания.

Кроме того, открыто 5 информационно-консультационных центров, принято в эксплуатацию 65,26 км автомобильных дорог, плотность телефонной сети увеличена на 2,89 тыс. номеров.

В 2010 году за счет всех источников финансирования построено (приобретено) жилья – 1267,33 тыс. кв. метров, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 633,37 тыс. кв. метров. Кроме того в отчетном периоде открыто 146 единиц организаций розничной торговли и общественного питания.

Вместе с тем по 8 позициям, незапланированным к реализации в 2010 году: введено 0,48 тыс. мест клубных учреждений, автомобильных дорог общего пользования, связывающих сельские населенные пункты – 65,26 км, введено и реконструировано линий электропередачи напряжением: 0,38 кВ – 503,07 км, 6–10 кВ – 226,35 км, трансформаторных подстанций ТП 6-10/04 – 390 шт., принято в эксплуатацию 2,89 тыс. номеров емкостей телефонной сети, построено 3 пожарных депо. [2]

Интересен опыт государственной поддержки агропромышленного комплекса и сельских территорий Липецкой области, осуществляемой в рамках Государственной и областных целевых программ развития сельского хозяйства. Важно заметить, что реализуемые мероприятия позволили сохранить стабильность в период кризиса 2008–2009 годов и обеспечить продовольственную безопасность в неблагоприятных погодных условиях 2010 года.

За последнее десятилетие в агропромышленный комплекс направлено более 19 млрд руб. бюджетных средств, в том числе из областного бюджета – 11 млрд руб. [5]

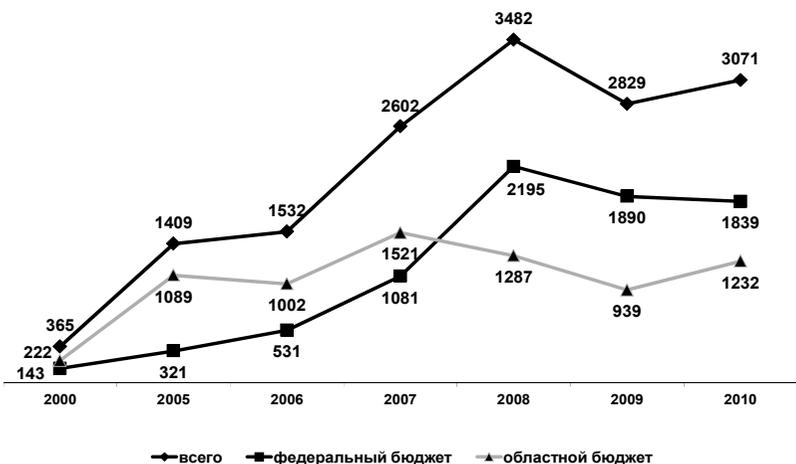

Рис. 1. Государственная поддержка агропромышленного комплекса Липецкой области из федерального и областного бюджетов, млн руб.

Создание благоприятных экономических условий способствовало привлечению на каждый рубль государственной поддержки около 4 рублей частных инвестиций. За 10 лет – это 72 млрд руб., что в общем объеме инвестиций в экономику области превышает 20%. В результате производство сельскохозяйственной продукции увеличилось в 1,6 раза, пищевой и перерабатывающей промышленности – в 3,7 раза.

Основными факторами, определявшими динамику развития сельского хозяйства в 2010 году, стали крайне неблагоприятные погодные условия.

От засухи пострадали более 320 сельхозтоваропроизводителей, полностью погибло около 195 тыс. га сельскохозяйственных культур, или 16% посевной площади во всех категориях хозяйств. Сумма ущерба составила 7,8 млрд руб., или 25 млн руб. в среднем на одно хозяйство.

В результате объем валовой продукции сельского хозяйства составил 35 млрд руб., или 77%, к уровню 2009 года, в том числе растениеводства – 58%.

Для нормального функционирования сельхозтоваропроизводителей, оказавшихся в сложных экономических условиях, был принят комплекс мер:

- выделено около 700 млн рублей в виде безвозмездных дотаций на приобретение кормов, удобрений, горюче-смазочных материалов;

- на срок до трех лет пролонгированы инвестиционные и краткосрочные кредиты, субсидируемые за счет бюджетных средств. На конец 2010 года таких кредитов пролонгировано в сумме 1,6 млрд рублей.

- сохранен режим льготных цен на горюче-смазочные материалы. Экономия для сельхозтоваропроизводителей составила почти 700 млн руб.

В результате реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов сохраняется положительная динамика в животноводстве. В 2010 году производство мяса возросло на 11%, в том числе в сельхозпредприятиях – на 14%.

В 2010 году возобновлено действие областной целевой программы «Развитие мясного скотоводства в Липецкой области на 2009–2012 годы», на финансирование которой выделено 74 млн руб., в том числе из областного бюджета – 45 млн руб. Это способствовало реализации проекта по производству мраморного мяса говядины в Хлевенском районе (ООО «Албиф») – на откормочную площадку завезено 6 тыс. голов чистопородного мясного скота, в том числе 3 тыс. голов из Австралии.

На развитие молочного животноводства в личных подсобных хозяйствах из областного бюджета дополнительно выделено более 58 млн руб., или 3,5 тыс. руб. на корову для приобретения кормов на стойловый период 2010–2011 годов. Это позволило обеспечить рост поголовья коров в 2010 году в хозяйствах населения на 1,6 тыс. голов, или на 10%, стабилизировать производство молока.

Однако во всех категориях хозяйств положительной динамики в производстве молока достичь не удалось, объем сократился на 4%, в том числе в сельхозпредприятиях – на 5%.

Приоритетная роль в области отведена развитию малых форм хозяйствования на селе, государственная поддержка которых достаточно обширна и предусмотрена по всем основным мероприятиям, что и для крупного агробизнеса. В 2010 году из бюджетов всех уровней крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам, сельскохозяйственным потребительским кооперативам, субъектам, осуществляющим заготовительную деятельность и первичную переработку сельхозпродукции, предоставлено около 290 млн руб. (10% общей суммы господдержки АПК).

В 2010 году администрацией области принято решение о начале реализации областной целевой программы «Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов Липецкой области в 2010–2012 гг.», на мероприятия которой из областного бюджета в прошедшем году выделено 45 млн руб. В результате в 2010 году создано 68 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, или 59% от их общего ко-

личества. В целом по области на конец года насчитывалось 116 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 13 – кредитных, 28 – перерабатывающих, 75 – снабженческо-сбытовых. Ими закуплено сельскохозяйственной продукции на сумму более 725 млн рублей, или в 12 раз больше, чем в 2009 году.

В целях насыщения потребительского рынка сельскохозяйственной продукцией собственного производства, повышения мотивации труда сельского населения, начиная с 2009 года, из областного бюджета финансируются мероприятия по стимулированию развития заготовительной деятельности и первичной переработки сельхозпродукции.

На эти цели в 2010 году из бюджета области направлено около 29 млн руб. Проведены ремонт и реконструкция почти 20 хозяйственных объектов, приобретено 200 единиц технологического оборудования и 9 единиц специализированного автотранспорта.

За 2010 год в рамках реализации Государственной программы в разделе «Устойчивое развитие сельских территорий» введено в эксплуатацию 14,32 тыс. м² общей площади жилых домов на селе, в т.ч. для молодых специалистов 10,78 тыс. м², что соответствует 126% и 116% соответственно к целевым показателям, определенным в соглашении на 2010 год. Введено в эксплуатацию 11,12 км сетей локальных водопроводов и 16,95 км распределительных газовых сетей.

Таким образом, всего на финансовую поддержку предприятий агропромышленного комплекса в 2010 году через управление сельского хозяйства было направлено 3058 млн рублей, в том числе 1839 миллионов из федерального и 1219 миллионов из областного бюджетов.

По программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» было профинансировано 2797 млн рублей, в том числе по отрасли растениеводства – 648,6 млн рублей, по отрасли животноводства – 243 млн рублей. По программе «Развитие мясного скотоводства» – 74,1 млн рублей. По программе «Социальное развитие села» – 119,5 млн рублей. По мероприятиям программы «Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов» фактически профинансировано 45,2 млн рублей.

Проводимые мероприятия способствуют тому, чтобы кредитные ресурсы были более доступны для сельхозтоваропроизводителей. Объем кредитов (займов) за 2010 год по организациям АПК, выданных банками области, составил 7,5 млрд рублей. Краткосрочных кредитов (займов) выдано на сумму 4,65 млрд рублей, инвестиционных кредитов (займов) – 2,25 млрд рублей.

Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в 2010 году возросла на 2% к 2009 году и составила 12 165 руб. (ожидаемая зарплата по данным муниципальных районов).

Таким образом, создание условий устойчивого развития сельских территорий невозможно без решения социальных проблем села, совершенствования социальной инфраструктуры, повышения уровня комфорта сельской жизни и общей культуры населения. В основу осуществляемых программ должен быть поставлен человек, работающий на селе, обеспечение для него доступности основных социальных услуг. Социальное развитие села должно стать одним из приоритетов, без которого невозможно наращивание темпов социально-экономического роста страны, переход к инновационной экономике.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ст.: http://www.programs-gov.ru/3_2.php
2. Аналитическая справка о ходе реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года». Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ст.: <http://www.mcx.ru/documents/document>
3. Ильичева О.В. Социальное развитие сельских территорий как один из рычагов экономического механизма хозяйствования // Региональная экономика: теория и практика, 2011. – № 4(187). – С. 38–43.
4. Курепина Н., Богзыко Ю. Социально-экономический кризис сельской местности // Экономист. – 2009. – № 6. – С. 74–80.
5. Официальный веб-сайт администрации Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ст.: <http://www.admlr.lipetsk.ru/>

Bibliographical list

1. The Federal special-purpose program for: «Social development of the villages of Lipetsk region for 2012». Access Internet-mode – http://www.programs-gov.ru/3_2.php
2. Analytical report on the federal special-purpose programs realization «Social development rural territory for 2012». Official internet-site of The Russian Federation Ministry of Agriculture. – Access Internet-mode-<http://www.mcx.ru/documents/document>
3. Ilyicheva O.V. The social development of rural territories as one of the levers of economic management mechanism // Regional economy: theory and practice, 2011. – № 4(187). – p. 38–43.

4. Kurepina N., Bogzyko Yu. Socio-economic crisis of rural territory // Economist. – 2009. – № 6. – P.74–80.

5. Official web-site of Lipetsk Regional Administration access Internet-mode-http://www.admlr.lipetsk.ru/

Контактная информация

Тел./факс: 8 (4742) 27-09-62, 27-14-64

E-mail: savenkova-olga@mail.ru

Contact links

Tel./fax (4742) 27-09-62, 27-14-64

E-mail: savenkova-olga@mail.ru

**КООПЕРАТИВНАЯ ОСНОВА
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**THE COOPERATIVE PRINCIPLE
OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX**

М.С. САЛОВА,

*доцент, директор департамента Министерства
сельского хозяйства Ульяновской области, к.э.н.*

M.S. SALOVA,

*Associate Professor, the head of the department in the Ministry
of Agriculture of the Ulyanovsk region, Ph. D. in Economics*

Аннотация

Освещается деятельность агропромышленного комплекса с использованием кооперационных и интеграционных связей в различных отраслях и сферах агропромышленного комплекса. Излагаются обоснование заготовок сельхозпродукции у мелких производителей с помощью кооперативов, раскрывается взаимосвязь кооперации и интеграции в продовольственном обеспечении. Освещаются вопросы, связанные с кооперацией в АПК.

Abstract

It describes the work of the Agroindustrial complex with the usage of cooperative links and agglomeration in different spheres of agriculture. It elucidates the purchasing from small producers with the help of cooperatives, the interrelation between cooperation and agglomeration in food provision. The problem of cooperation in agroindustrial complex is also touched upon.

Ключевые слова

1. Агропромышленный комплекс
2. Кооперация
3. Сельскохозяйственные, потребительские кооперативы
4. Кооперативы в сфере переработки
5. Сельхозпредприятия
6. Крестьянские (фермерские) хозяйства

7. Личные подсобные хозяйства
8. Межхозяйственная и потребительская кооперация
9. Агропромышленная интеграция
10. Продовольственное обеспечение

Keywords

1. Agroindustrial complex
2. Cooperation
3. Agricultural, consumers' cooperative societies
4. Processing cooperative societies
5. Agricultural factories
6. Farms
7. Personal subsidiary plots
8. Interfarm and consumers' cooperation
9. Agricultural agglomeration
10. Food provision

Агропромышленный комплекс России, сформированный в дореформенный период, выступал как единый хозяйствующий субъект с широко развитыми кооперационными и интеграционными связями. Он включал в себя сельское хозяйство и связанные с ним отрасли экономики и обслуживающие сферы, которые осуществляли производство, заготовки, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, доводя ее до потребителя.

В сложившемся агропромышленном комплексе имело место соответствующее общественное разделение труда и производства на три сферы.

Первая сфера включала отрасли промышленности, обеспечивающие сельское хозяйство и пищевую промышленность материально-техническими ресурсами. К ней относились отрасли машиностроения, производящие трактора, сельхозтехнику, оборудование для животноводства, кормопроизводства, пищевой промышленности, элеваторного и складского хозяйства, производства минеральных удобрений и химических средств защиты растений и животных, микробиологическая и комбикормовая промышленность.

Вторая сфера включала непосредственно само сельскохозяйственное производство, в том числе растениеводство и животноводство, производственно-техническое, агрохимическое, ирригационно-мелиоративное и ветеринарно-санитарное обслуживание сельского хозяйства.

Третья сфера объединяла группу отраслей и производств, обеспечивающих движение продукции от сельскохозяйственного производителя к конечному потребителю. Она включала предприятия по первичной пере-

работке сельскохозяйственного сырья, пищевой, мясной, молочной, мукомольно-крупяной промышленности, элеваторное и складское хозяйство, заготовительные организации, торговлю и общественное питание, потребкооперацию (заготовки, хранение и переработка) и т.д. Между сферами агропромышленного комплекса организационно-экономические взаимоотношения строились на договорной основе, развивались кооперационные и интеграционные связи.

Исследуя сложившуюся ситуацию в развитии агропромышленного комплекса за последние два десятилетия, проанализировав положение дел в развитии продовольственного рынка страны, следует заметить, что формирование АПК как единого народно-хозяйственного комплекса позволяет достичь эффективного сочетания территориального, отраслевого и программно-целевого планирования. Многие положительные качества, достигнутые в 80-е годы XX столетия, в последние десятилетия неоправданно отброшены на обочину аграрной истории. Полагаем, что следует вернуться к отечественному положительному эффективному опыту аграрного строительства. Так как крупное специализированное производство в аграрном секторе обеспечивает скоординированную деятельность всех отраслей, входящих в агропромышленный комплекс, их ориентацию на достижение единой цели – производство высококачественных продуктов питания и доведение их без потерь до потребителя, а также обеспечение перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем. В новых условиях рыночных отношений скооперированная на разных уровнях деятельность агропромышленного комплекса при выверенных экономических взаимоотношениях позволит обеспечить экономическую заинтересованность каждого участника процесса производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в высоких экономически выгодных конечных результатах. Отечественная и зарубежная практика развития кооперации в продовольственном обеспечении показывает высокую эффективность при тесном взаимодействии сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Исследование структурных сдвигов в развитии сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей и сфер национальной экономики показывает, что в стране в последние годы произошел переход от агропромышленной к агропродовольственной политике. Государственные структуры управления агропромышленным комплексом ослабили свое влияние на процессы развития производства сельскохозяйственной продукции и сырья. Все чаще ответственные органы власти прибегают к закупкам импортного продовольствия, нередко усугубляя тем самым и так нелегкое положение сельхозпроизводителей.

Анализ объявленной аграрной реформы позволяет выделить три основных этапа.

Для 1991–2000 годов характерными чертами выступали аграрные преобразования, в основу которых была положена фермерская стратегия. Были объявлены задачи максимально быстрой ликвидации колхозов и совхозов, передачи земли в частную собственность, развития рынка сельскохозяйственных земель. Одновременно в качестве главного аргумента выдвигалось положение о том, что эффективность сельскохозяйственного производства в фермерских хозяйствах будет выше, чем в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Практически повсеместно в результате реформы произошло раздробление и изменение организационного типа более чем 2/3 бывших крупных предприятий. Значительная доля ресурсов и производственной деятельности переместилась из сельхозпредприятий в мелкие формы хозяйствования на селе – в личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и крестьянские (фермерские) хозяйства (К (Ф) Х). В результате этих реформ доля сельхозпродукции, производимой крупными товарными хозяйствами, сократилась, соответственно возросла доля сельскохозяйственной продукции мелких хозяйств, особенно овощей, молока, мяса. Однако эта продукция оказалась недоступна для предприятий перерабатывающей промышленности, так как действовавшая система закупок была разрушена, а новая в виде сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов не создана. Появившиеся частные посредники в большинстве случаев ущемляют интересы производителей. Нередко некорректно ведут себя и перерабатывающие предприятия, занижая закупочные цены, понуждая тем самым сельхозпроизводителей терпеть необоснованные убытки.

Исследования показывают, что крестьянские (фермерские) хозяйства в России не стали капиталистическими фермами. В большей своей части они носят семейный характер с незначительной долей наемного труда. В России в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство приходится 1,3 наемных работника, затраты на оплату труда составляют не более 10% совокупных расходов К (Ф) Х. В крестьянских (фермерских) хозяйствах нередко не соблюдаются точные технологии производства продукции растениеводства, что ведет к снижению урожайности и качеств сельскохозяйственного сырья.

В результате проведенных преобразований, массового нарушения технологий возделывания сельскохозяйственных культур из-за отсутствия в хозяйствах необходимой сельскохозяйственной техники, сокращения внесения минеральных и органических удобрений, снижения плодородия почв резко сократилось производство сильных сортов

зерна, уменьшилась сахаристость сахарной свеклы. В последние годы она стала уступать зарубежной на 30–40%, снизилось качество овощей и картофеля.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что первый этап аграрной реформы отчетливо показал, что в конкретных условиях России фермер не может эффективно заменить крупные сельскохозяйственные предприятия. Однако это не значит, что от этой формы хозяйствования надо отказаться.

Исследования показывают, что в ряде регионов страны, где природно-экономические факторы позволяют эффективно развивать мелкотоварное производство, крестьянские (фермерские) хозяйства укрепляют свои позиции. В России с 2006 по 2009 годы увеличились посевные площади: зерновых и зернобобовых культур – на 24%, подсолнечника – на 4%, картофеля – на 48%, овощей – 7%. В структуре посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств наибольший удельный вес – 35% – занимает подсолнечник, на втором месте зерновые и зернобобовые культуры – 24%. За рассматриваемый период увеличился валовой сбор зерновых и зернобобовых культур на 29%, картофеля – на 65%, овощей – на 27%, повысилась урожайность большинства сельскохозяйственных культур. Удельный вес валовых сборов крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме российского производства составляет: по зерновым и зернобобовым культурам – 20,9%, подсолнечнику – 28,9%, сахарной свекле – 9,8%, картофелю – 5,8%, овощам – 10,3% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах России

Наименование	Годы				2009 в % к 2006
	2006	2007	2008	2009	
Посевные площади, тыс. га					
Зерновые и зернобобовые культуры	9147	10 134	10 948	11 371	124
Подсолнечник	2055	1846	2171	2147	104
Сахарная свекла (фабричная)	139	141	91	92	66
Картофель	75	84	86	111	148
Овощи	67,3	65,5	67,9	72,4	107

Наименование	Годы				2009 в % к 2006
	2006	2007	2008	2009	
Структура посевных площадей, %					
Зерновые и зернобобовые культуры	21	23	23	24	х
Подсолнечник	33	35	35	35	х
Сахарная свекла	14	13	11	11	х
Овощи	7	8	11	11	х
Картофель	2,4	2,9	4,1	5,1	х
Валовой сбор, млн тонн					
Зерновые и зернобобовые культуры	15,7	16,5	22,7	20,3	129
Подсолнечник	1,9	1,6	2,1	1,8	96
Сахарная свекла	3,6	3,2	2,8	2,4	67
Картофель	1,1	1,2	1,5	1,8	165
Овощи	1,1	1,1	1,3	1,4	127
Удельный вес валовых сборов в общем объеме производства, %					
Зерновые и зернобобовые культуры	20	20,2	21,0	20,9	х
Подсолнечник	29,1	28,9	28,9	28,9	х
Сахарная свекла	11,8	11,3	9,8	9,8	х
Картофель	2,9	3,3	5,1	5,8	х
Овощи	7,1	6,9	10,1	10,3	х
Урожайность, ц с 1 га					
Зерновые и зернобобовые культуры	17,7	17,7	21,3	20,0	113
Подсолнечник	9,9	9,4	10,2	9,5	96
Сахарная свекла	288	258	330	289	100
Картофель	154	152	174	169	110
Овощи	172	173	200	203	118

Одновременно увеличилось производство продукции животноводства. Так, реализация на убой скота и птицы (в живой массе) увеличилась на 49%, производство молока возросло на 27%, яиц – на 16%. Возросла численность поголовья всех видов скота и птицы. Удельный вес производства продукции животноводства в общем объеме в России не высок и составляет: по мясу скота и птицы (в живой массе) – 3,3%, молоку – 4,4%, яйцу – 0,8% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика развития животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах России

Наименование	Годы				2009 в % к 2006
	2006	2007	2008	2009	
Производство продукции животноводства					
Реализовано на убой скота и птицы (в живой массе), тыс. т	217	265	304	324	149
Производство молока, тыс. т	1126	1280	1379	1432	127
Производство яиц, млн шт.	262	286	336	305	116
Удельный вес производства продукции животноводства в общем объеме, %					
Мясо скота и птицы (в живой массе)	2,7	3,0	3,3	3,3	х
Молоко	3,6	4,0	4,3	4,4	х
Яйца	0,7	0,8	0,9	0,8	х
Численность поголовья, тыс. голов					
Крупный рогатый скот	1071	1225	1245	1303	122
в т. ч. коровы	473	517	540	546	115
Свиньи	788	853	812	838	106
Овцы и козы	5057	6056	6196	6799	134
Удельный вес поголовья скота в общем объеме поголовья хозяйств всех категорий					
Крупный рогатый скот	5	5,7	5,8	6,4	х
в т. ч. коровы	5	5,6	5,9	6,7	х
Свиньи	5	5,3	4,9	4,4	х
Овцы и козы	25,7	28,7	30,6	31,0	х

Таким образом, крестьянские (фермерские) хозяйства становятся все более значимой частью аграрного производства в России, характеризуются наибольшей динамичностью процессов развития и имеют тенденцию к дальнейшему расширению.

В последние годы произошло резкое сокращение производства в сельском хозяйстве. Физический объем продукции сельского хозяйства сократился к уровню 1990 года. Значительно сократился уровень потреб-

ления важнейших продуктов питания, резко увеличился импорт продовольственных товаров.

В 2000–2005 годах аграрная политика в России была существенно скорректирована. Основным направлением стала не реорганизация аграрных отношений, а формирование и реализация комплексной агропродовольственной политики, создание условий для замедления и постепенного преодоления сложившихся негативных тенденций в развитии АПК. Свою лепту в ситуацию внес дефолт, способствовавший активному развитию процессов импортозамещения в сельском хозяйстве, в пищевой и перерабатывающей промышленности.

В результате корректив аграрной политики страны наметились положительные тенденции в развитии агропромышленного комплекса. Положительные результаты были достигнуты в растениеводстве. Объем производства растениеводческой продукции увеличился. Наметилась положительная тенденция в развитии многих отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности. Однако реформирование АПК не принесло существенных результатов, многие проблемы не были решены. Начиная с 2002 года в России сокращалось производство продукции сельского хозяйства, наметилась тенденция снижения темпов роста. Значительному разрушению подверглось животноводство. В 2005 году производство животноводческой продукции в стране составляло всего 52% от уровня 1990 года.

Нарастал диспаритет цен в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями агропромышленного комплекса, возрос импорт важнейших продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. На внутреннем рынке в 2005 году удельный вес импортного продовольствия в общем объеме ресурсов продовольствия достигал 33%, что выше порога продовольственной безопасности страны.

К началу 2006 года стало очевидно, что следует вносить новые преобразования в аграрный сектор. Практически это вылилось в принятие и реализацию приоритетного национального проекта («Развитие АПК»), согласно которому основными направлениями преобразований в АПК на 2006–2007 годы стали ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования и развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Было намечено повысить доступность кредитных ресурсов для финансирования строительства и модернизации животноводческих комплексов и ферм за счет дополнительного выделения из федерального бюджета ассигнований на субсидирование процентных ставок по привлекаемым кредитам. Было объявлено о модернизации и перевооружении на основе современных технологий животноводческих комплексов и ферм, закупке до 100 тыс.

голов высокопродуктивного племенного крупного рогатого скота, свиней и овец для селекции имеющегося стада и создания соответствующего племенного ядра.

Одновременно наметилось движение в развитии малых форм агробизнеса. В этих целях было намечено в течение 2006–2007 годов создание 1000 заготовительных, снабженческих и сбытовых кооперативов, а также 550 кооперативов по первичной переработке сельскохозяйственной продукции.

Реализация национального проекта «Развитие АПК» выступило важным шагом на пути преодоления ряда кризисных явлений, сложившихся в АПК России. Следует заметить, что этот проект имеет недостатки, так как он направлен на решение отдельных локальных задач, а не всей проблемы. Все мероприятия по реформированию проводятся в рамках отдельных отраслей и подотраслей АПК, без существенной корректировки межотраслевых взаимосвязей, их влияния на работу смежных отраслей, получения эффекта от реализации мер на макроуровне.

Предложенные в проектах меры не решали сложных проблем взаимодействия аграрного сектора с отраслями, производящими сельскохозяйственную технику, горюче-смазочные материалы, удобрения и т.п. Не были решены и вопросы улучшения взаимоотношений с отраслями, закупающими и перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию. Половинчатость решений выражалась и в том, что названный проект ориентирован на поддержку экономически сильных сельскохозяйственных предприятий, оставляя за бортом ответ на вопрос, как же быть с остальными сельхозпроизводителями.

Полагаем, что в сложившихся условиях необходима разработка государственной социальной программы, ориентированной на эффективное и устойчивое функционирование сельскохозяйственного производства, развитие инфраструктуры в сельской местности при сохранении традиционного сельского образа жизни, а также обеспечение продовольственной безопасности.

На данном этапе, когда около половины сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах необходимо обеспечить ее сбор и доставку на перерабатывающие предприятия с помощью развития системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В связи с этим возрастает роль и значение корректировки государственной аграрной политики в сторону большего внимания вопросам развития кооперационных и интеграционных процессов в АПК. Целью такой политики должно стать успешное и комплексное решение проблем в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях, позволяющих выйти на траекторию устойчивого развития всего агропродовольственного комплекса России.

К таким проблемам относится слабый уровень ресурсного обеспечения сельскохозяйственного производства, несостоятельность аграрной политики в сфере продовольственной безопасности, приведшей к социальному упадку села.

Библиографический список

1. Кривошей В.А., Ткач А.В. Научно-производственная кооперация как основа модернизации экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 6. 2010.
2. Рассказов А.Н., Ткач А.В. Развивать кооперацию в России. Экономика сельского хозяйства. – 2009. – № 2. – С. 26–34.
3. Кривошей В.А., Ткач А.В. К вопросу о кооперативной идеологии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 2. – 2010. – С. 59–61.
4. Ткач А.В., Гетманчук А.В. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении населения сельскохозяйственной продукцией. Современные формы взаимодействия общества, кооперации и государства в период модернизации. – М.: Российский университет кооперации, 2010. – С. 533–535.
5. Ткач А.В., Алентьева Н.В. Стратегия продовольственного обеспечения. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики // Научно-теоретический журнал. – № 3. – 2010. – С. 45–49.

Контактная информация

E-mail: ma_shpak@mail.ru

Contact links

E-mail: ma_shpak@mail.ru

ПОНЯТИЕ МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВ И НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

CONCEPT OF MINIMIZE TAX PAYMENTS, TAX OPTIMIZATION AND TAX PLANNING

Г.В. САХАРОВ,

профессор Сургутского государственного университета, ХМАО – Югра, академик РАН, д.э.н.

Г.В. ШЕВНИНА,

доцент Сургутского государственного университета, к.э.н.

G.V. SAKHAROV,

the professor Surgut State University of the Khanty-Mansiyskiy autonomous region – Yugra, academician of RANS, doctor of economic sciences

G.V. SHEVNINA,

associate professor Surgut State University, candidate of economic sciences

Аннотация

В статье рассмотрены сущность и особенности понятий корпоративного налогового менеджмента, как минимизации налоговых платежей, налоговая оптимизация и налоговое планирование. Систематизированы причины, побуждающие к уклонению от уплаты налогов, приведены основные направления оптимизации каждого отдельного налога. Вопросы налогового планирования и разработки мероприятий, направленных на оптимизацию налоговых платежей, сегодня чрезвычайно актуальны.

Abstract

The article considers the essence and characteristics of corporate tax management concepts as to minimize tax payments, tax optimization and tax planning. Systematized motivations for tax evasion are the main directions of optimization of each individual tax. Issues of tax planning and design activities aimed at optimizing tax payments, today are extremely relevant.

Ключевые слова

1. Минимизации налоговых платежей
2. Уклонение от уплаты налогов
3. Налоговая оптимизация
4. Налоговое планирование

Keywords

1. Minimize tax payments
2. Tax evasion
3. Tax optimization
4. Tax planning

Вопросы налогового планирования и разработки мероприятий, направленных на оптимизацию налоговых платежей, сегодня чрезвычайно актуальны. Понятия минимизации налоговых платежей, налоговой оптимизации и налогового планирования с точки зрения законности относятся к разрешенным законом действиям, и в этом смысле между ними нет существенной разницы. Однако необходимо их четко разграничить, так как они характеризуют различные явления и процессы управления налоговыми потоками предприятия.

Все зависит от конкретных действий налогоплательщика в своем стремлении «экономить» на налогах и от определения правовых границ дозволенного и недозволенного в этой сфере. В Постановление Конституционного суда РФ от 23 мая 2003 года № 9-п. выражена позиция высшего судебного органа России в части права налогоплательщика на законное уменьшение налогов. Так, в данном Постановлении указано: «В случае, когда законом предусматриваются те или иные льготы, освобождающие от уплаты налогов и позволяющие снизить сумму налоговых платежей, применительно к соответствующим категориям налогоплательщиков обязанность платить законно установленные налоги предполагает необходимость их уплаты лишь в той части, на которую льготы не распространяются, и именно в той части на таких налогоплательщиков возлагается ответственность за неуплату законно установленных налогов».

Следовательно, недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании представленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального платежа»[1].

Минимизации налоговых платежей – это целенаправленные действия налогоплательщика, которые позволяют ему уменьшить обязательные платежи в бюджет в виде налогов, сборов, пошлин.

При уменьшении налогов налогоплательщик действует целенаправленно, предпринимает определенные действия, используя различные способы, результатом которых будет налоговая экономия. Умысел в действиях налогоплательщика, направленный на снижение налоговых платежей, – основная составляющая уменьшения налогов (налоговой минимизации).

Уклонение от уплаты налогов является нелегальным способом уменьшения налоговых обязательств и наказывается мерами налоговой и уголовной ответственности. Примерами уклонения от уплаты налогов являются:

- сокрытие выручки и доходов;
- осуществление деятельности без регистрации;
- заключение фиктивных договоров на выполнение работ, оказание услуг и т. д.

Стремление уменьшить свои налоговые обязательства – это объективное социальное явление. Существует ряд причин, побуждающих к уклонению от уплаты налогов.

Можно выделить причины: моральные (нравственно-психологические), политические, экономические, технико-юридические.

Моральные (нравственно-психологические) причины кроются и порождаются характером налоговых законов, которые постоянно изменяются, предоставляют льготы отдельным категориям плательщиков. Непостоянство, отсутствие общности и беспристрастности налогового закона вызывает у граждан неуважение к нему и влечет его нарушение в виде уклонения от уплаты налогов. Моральные причины порождаются не только существом и характером налоговых законов, но и налоговой системой. Если налогоплательщик отдает большую часть своих доходов государству, то на такое подавление выступает уклонение от уплаты налогов.

Моральные (нравственно-психологические) причины являются основными среди остальных причин, таких как экономические или политические. Так, по словам И.И. Кучерова основной причиной налоговой преступности является нравственно-психологическое состояние налогоплательщиков, характеризующееся негативным отношением к налоговой системе, низким уровнем правовой культуры, а также корыстной мотивацией [2, с. 301].

Политические причины, побуждающие уклоняться от уплаты налогов, проявляются в том, что налоги – это инструмент экономической политики. Государство повышает налоги на некоторые отрасли произ-

водства с целью уменьшения удельного веса данных отраслей экономики и понижает налоги для других отраслей. В такой ситуации предприятия, для которых налоги повышены, стараются уклониться от уплаты налогов, целью этого уклонения является стремление сохранить предприятие.

Экономические причины, которые вызывают стремление налогоплательщика к уклонению от уплаты налогов, зависят от финансового состояния налогоплательщика и могут быть порождены общей экономической конъюнктурой.

При надежном финансовом состоянии налогоплательщик не будет уклоняться от уплаты налогов, чтобы не подорвать репутацию своего бизнеса. Если же финансовое состояние его нестабильно или он находится на грани банкротства, то предприниматель, практически не задумываясь, встанет на путь уклонения, чтобы любыми путями сохранить свой бизнес.

Экономические причины, порожденные общей экономической конъюнктурой, проявляются в периоды экономических кризисов в государстве или расцвета экономики.

Технико-юридические причины вызваны несовершенством юридической техники налогового законодательства и объясняются сложностью строения налоговой системы, что препятствует эффективности налогового контроля и создает налогоплательщику возможности избежать уплаты налогов.

Указанные причины не являются взаимоисключающими и иногда заставляют уклоняться от налогов даже законопослушных граждан. Снижать налоговое бремя можно и законными методами, применяя налоговую оптимизацию и налоговое планирование.

Под **налоговой оптимизацией** понимается деятельность налогоплательщика, направленная на снижение налогов [3, с. 422]. Налоговая оптимизация основана на легальных основах налогового законодательства.

Оптимизация отдельного налога может осуществляться по следующим основным направлениям: оптимальное место регистрации организации и оптимальный момент возникновения налогового обязательства, а также его размер.

Изменение места регистрации организации достигается путем:

- изменение места государственной регистрации (места жительства) организации;
- создание дочерней (зависимой) организации в месте, отличном от места регистрации головной организации, для перевода части операций (активов, имущества);
- изменение формы ведения бизнеса (замена организации индивидуальным предпринимателем либо замена самостоятельного ведения бизнеса совместным);

- создание обособленных подразделений (филиалов и др.) с наделением их имуществом и переводом в них части операций;
- изменение места нахождения (регистрации) имущества.

Использование данного метода возможно, если налоговый режим в новом месте отличается от старого хотя бы по таким параметрам, как виды уплачиваемых налогов, размеры налоговых ставок по соответствующим налогам, виды и порядок применения налоговых льгот и т.д.

Изменение момента возникновения налоговых обязательств достигается с помощью:

- изменений положений учетной политики в части момента признания дохода и определения даты реализации товаров (работ, услуг), создания резервов;
- изменений видов договоров, порядка и формы расчетов по ним;
- переноса сроков уплаты налогов по основаниям, предусмотренным налоговым законодательством (получение в установленном порядке отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита).

Основные направления изменения размера налогового обязательства вытекают из методики исчисления конкретного налога и включают в себя:

- изменение хозяйственных операций (отношений) с целью исключения объектов налогообложения;
- изменение хозяйственных операций (отношений) с целью уменьшения налоговой базы;
- создание возможностей для применения пониженных налоговых ставок;
- изменение хозяйственных операций (отношений) с целью увеличения размера применяемых налоговых вычетов.

На этапе функционирования организации необходимо выработать оптимальную учетную политику в целях налогообложения, которая определит метод учета выручки, метод амортизации основных средств и нематериальных активов, метод списания товарно-материальных затрат, состав и метод распределения прямых затрат и т.д.

Налоговое планирование можно определить как совокупность плановых действий, направленных на увеличение финансовых ресурсов организации, регулирующих величину и структуру налоговой базы, воздействующих на эффективность управленческих решений и обеспечивающих своевременные расчеты с бюджетом по действующему законодательству [4, с. 31]. Зная нормы налогового законодательства можно найти оптимальные способы ведения бизнеса с целью снижения налоговых нагрузок.

Оптимизация налогообложения с позиций современного законодательства должна соизмерять интересы государства в наполнении бюджета с возможностями налогоплательщика удовлетворить эти интересы без ущерба его экономических и социальных прав. Отдельным направлением политики в области повышения доходного потенциала налоговой системы на предстоящий трехлетний период будет являться оптимизация существующей системы налоговых льгот и освобождений, а также ликвидация имеющихся возможностей для уклонения от налогообложения.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного суда РФ от 23 мая 2003 г. № 9-п. «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова».
2. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов. – М.: ЮрИнфоР, 2009. – 473 с.
3. Молчанов С.С. Налоги: расчет и оптимизация. – М.: Эксмо, 2011. – 544 с.
4. Лукаш Ю.А. Оптимизация налогов. Методы и схемы: Полное практ. руководство. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 432 с.

Bibliographic list

1. Resolution of the Russian Constitutional Court on May 23, 2003 № 9-p. «In a case testing the constitutionality of the provisions of Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation in response to complaints from citizens P.A. Bieleckiy, G.A. Nikova, R.V. Rukavishnikov V.L. Sokolovskiy and N.I. Talanov».
2. Kucherov V.I. The theory of taxes and charges – M.: YurInfoR, 2009. – 473 p.
3. Molchanov S.S. Taxes: calculation and optimization. – M.: Exmo, 2011. – 544 p.
4. Lukash Y.A. Tax optimization. Methods and schemes: Full pract. leadership. – M.: GrossMedia: ROSBUH, 2008. – 432 p.

Контактная информация

E-mail: g_sakharov@mail.ru

Contact links

E-mail: g_sakharov@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО КРЕСТЬЯНСТВА

THE RELEVANCE OF THE AGRARIAN REFORM P.A. STOLYPIN IN THE IMPROVEMENT OF THE LEVEL OF LIFE OF CONTEMPORARY PEASANTS

М.М. СКАЛЬНАЯ,

*руководитель отдела многоукладной экономики, доцент
Всероссийского научно-исследовательского института организации
производства, труда и управления в сельском хозяйстве г. Москвы, д.э.н.*

С.В. КОЗЛОВА,

*аспирант Всероссийского научно-исследовательского института
организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве*

М.М. SKALNAYA,

*head of the department of the mixed economy, associate professor of the
all-Russian scientific-research institute of organization of production, labor
and management in agriculture of Moscow, doctor of economic sciences.*

S.V. KOZLOVA,

*post-graduate student of the all-Russian scientific-research institute
of organization of production, labor and management in agriculture*

Аннотация

В статье рассмотрена главная идея аграрной реформы П.А. Столыпина и ее проекция на современном этапе развития сельского хозяйства, обоснованы приоритетные поэтапные направления устойчивого развития сельских территорий, предложены методические подходы их решения.

Abstract

The article considers the main idea of the agrarian reform P.A. Stolypin and its projection on the modern stage of the development of agriculture,

establishing the priority step-by-step directions for sustainable development of rural areas, proposed methodological approaches to their solution.

Ключевые слова

1. Располагаемые ресурсы сельских домохозяйств
2. Прожиточный минимум
3. Заработная плата сельскохозяйственных работников
4. Доходы сельского населения
5. Средний класс
6. НЭАП – новая экономическая аграрная программа

Keywords

1. Disposable resources of rural households
2. The subsistence minimum
3. Wages of agricultural workers
4. Income of the rural population
5. The middle class
6. НЭАП – new economic programme of agricultural

Главная идея земельной реформы, получившей название Столыпинской, состояла в создании условий для формирования нового слоя крепких собственников, которые станут прочной опорой порядка. П.А. Столыпин призывал «дать крестьянину свободу трудиться, богатеть, избавить его от кабалы отжившего общинного строя» [1]. При этом предлагался путь развития смешанной, многоукладной экономики, где государственные формы хозяйства конкурировали бы с коллективными и частными, широкое использование кооперации, развитие мелиорации, введение трехступенчатого сельскохозяйственного образования, предоставление дешевого кредита, образование земледельческой партии. Эти институты созданы были для реального представления интересов крестьян.

Не слишком быстрый рост доходов крестьян, произошедший за период реформ П.А. Столыпина, в глазах современников был полностью скрыт увеличивающимся разрывом между стандартами жизни городского среднего класса и бытом деревни. Реформы же 90-х годов, наоборот, практически достигнутое стирание границ между городским и сельским уровнем жизни в конце 80-х годов XX века, увеличили этот разрыв по доходам более, чем в 2 раза, а по инфраструктуре отбросили село лет на пятьдесят назад.

Принятые в последние годы нормативные акты [2] по развитию сельского хозяйства формируют новую парадигму социальной аграрной политики – перевод ее развития в цивилизованное русло.

Что же для этого нужно?

В проекте «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [3] обеспечение устойчивого развития сельских территорий начинается с определения эффективного функционирования сельской экономики. В документе просматривается выделение главной роли в этом развитии базовой отрасли сельского хозяйства и сельхозпроизводителя, непосредственно создающего новую стоимость – продукцию, наряду с работниками других сырьевых отраслей. Но в ходе изложения направлений реализации концепции эта роль теряется в виде распыления финансовых ресурсов, которых вроде бы и много выделяется, но для сельского хозяйства недостаточно. Кроме того, основа их – кредиты, а в низкорентабельных и убыточных сельскохозяйственных организациях при диспаритете цен они не дадут должного эффекта, наоборот, не исключен отрицательный результат – задолженность и банкротство. Причем в условиях намеченного курса аграрной политики – кредиты только эффективным пользователям, большинство сельхозтоваропроизводителей могут быть вовсе лишены кредитования. Даже не поможет и рост урожайности. Например, в 2008 году получен небывалый урожай зерна за годы перестройки, но рентабельность сельскохозяйственного производства снизилась по сравнению с менее урожайным 2007 годом.

Конечно, первым и основным условием устойчивого развития сельских территорий следовало бы считать повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции, создание условий повышения ее конкурентоспособности как на внешнем, так и на внутреннем рынках. В свою очередь, самое простое условие – и в то же время ставшее самым сложным – это повышение доходов населения, непосредственно занятого сельскохозяйственным трудом.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, определяя курс на создание предпосылок устойчивого развития сельских территорий, сужает задачи повышения уровня и качества жизни сельского населения, сведя их до мероприятий по повышению уровней развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений, по поддержке комплексной компактной застройки и благоустройству сельских поселений в рамках пилотных проектов.

В концепции предполагается к 2012 году довести уровень оплаты труда в сельском хозяйстве к уровню средней по экономике до 65%, а

к 2020 году – до 85%. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [4] в среднем по экономике заработная плата в 2020 году возрастет в 3,3 раза, то есть будет равна 44 857 руб., а в сельском хозяйстве – 38 128 руб., соответственно. Но на сегодняшний день данная перспектива касается лишь 1/3 работников отрасли, имеющих официальное рабочее место и которые получали зарплату на уровне 50% к средней по экономике по итогам первого полугодия 2010 года, занимая предпоследнее место в перечне видов экономической деятельности. Следует также добавить, что в сельскохозяйственной занятости стала доминировать самозанятость в хозяйствах населения, где, по расчетам В.А. Богдановского [5], занято свыше 7 млн человек, и доход большинства из них вряд ли можно назвать доходом исходя из понятия его экономического содержания.

Исторический и современный опыт существования государств подтверждает, что опорой их динамичного экономического развития, прогресса и стабильности является наличие широкого слоя среднего класса. Хотя В.В. Пациорковский [6] считает, что его роль как социального стабилизатора преувеличена. Продолжающиеся дискуссии по определению среднего класса свидетельствуют о неоднозначности этого понятия, но уровень доходов является одним из ведущих критериев. В.В. Пациорковский также считает его одной из самых информативных социально-экономических характеристик. В случае реализации инновационного, социально ориентированного сценария, предусмотренного Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, уровень среднего класса в России к 2020 году должен превысить 50% населения.

Действительно, по рекомендациям Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), к среднеобеспеченному населению, то есть к среднему классу, относится население со среднедушевым доходом от 7 до 11 ПМ, или от 23,9 – до 37,7 тыс. руб./мес. на человека (в 2010 году). Если относить к бедным население с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ) по принятой сейчас в стране методике, то наши расчеты показывают: по уровню располагаемых ресурсов в 2007 году к ним относилось 45,4% сельских жителей России. В том числе 16,5% работников сельскохозяйственных организаций получали заработную плату ниже ПМ. В 2007 году среднедушевые доходы городского населения превышали уровень доходов сельских жителей почти в два раза, а разрыв в их доходах достигал почти 4,5 тыс. руб., в 2008 году – 5,7 тыс. руб., а в 2010 году – уже 9,5 тыс. руб.

На селе самая глубокая дифференциация социальных групп по материальному достатку. 45,4% сельского населения концентрируется в первых, самых бедных четырех децильных группах. У 47,8% сельских жителей (5–9-е децильные группы) доходы варьируют от 1,1 до 2,4 ПМ, и только у 6,8% селян доход составляет свыше четырех ПМ, которых условно можно отнести к среднему классу, так как в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года этот стандарт конкретизирован уже в размере 6 ПМ.

Социологическое исследование сельских домохозяйств Ульяновской и Ивановской областей показало, что самую бедную группу на селе представляют домохозяйства, занимающиеся сельскохозяйственным трудом, независимо наемным или в виде самозанятости. Семейные хозяйства, как потребительские, так и товарные, в перспективе могли бы стать основой крестьянского сословия, однако численность сельских домохозяйств, желающих сохранить или расширить производство сельскохозяйственной продукции, ежегодно сокращается.

Если ведущей базовой отраслью на селе является сельское хозяйство, то основой среднего класса сельского населения должен стать труженник, занятый сельскохозяйственным трудом: наемные работники или самозанятые, которые объединяют владельцев семейных крестьянских хозяйств, идентифицируемых одним понятием – крестьянство. И если одна часть крестьянства, представленная наемными работниками и фермерами, юридически оформлена, причем ее численность из года в год сокращается, то вторая часть в лице самозанятых, не имея правовых и в значительной степени социальных гарантий, растет. Эта категория сельского населения, производящая 50% сельскохозяйственной продукции, совместно с работниками сельскохозяйственных организаций могла бы быть опорой – стержнем устойчивого не только роста производства сельскохозяйственной продукции, но и социального развития сельских территорий. В ее функции на селе входит не только производство сельскохозяйственной продукции, но и воспроизводство почвенного плодородия, поддержание ландшафта окружающей территории и ее социального контроля.

Поэтому аграрная политика в предстоящем будущем должна ориентироваться на два сектора: высокотехнологизированный крупнотоварный сектор сельскохозяйственных организаций, фермеров и семейные хозяйства, дающие основную сельскохозяйственную продукцию. Нам кажется, что для того, чтобы ускорить этот процесс и сделать его массовым на селе, надо принять современную новую экономическую аграрную программу – НЭАП, как в 30-е годы прошлого века была принята НЭП.

Сущностью НЭПа было установление товарно-денежных отношений между промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством, широкое использование государственного капитализма в виде концессий, аренды, смешанных обществ. Новый подход заключался в изменении последовательности в решении задач построения фундамента социалистической экономики: сначала предполагалось оживить сельское хозяйство и мелкую промышленность. Следовательно, цель совпадает с нынешним периодом. Начатая МСХ РФ стабилизация цен на зерно является первой ласточкой в исцелении сельского хозяйства.

Такую основу также необходимо положить во взаимовыгодные отношения государства и крестьян, стержнем которой был бы госзаказ на продукцию семейных хозяйств по ценам, обеспечивающим им достойный доход.

Через политику доходов необходимо активизировать трудовые усилия сельского населения, направить их на возрождение одной из ключевых отраслей народного хозяйства, а это одновременное решение целого ряда проблем: от демографии, здравоохранения, образования до устойчивого роста сельских экономик с развитыми сельскими территориями, что и было заложено в аграрной реформе великого реформатора XX столетия П.А. Столыпина.

Библиографический список

1. П.А. Столыпин Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. Нам нужна великая Россия... – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 176.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 // Собр. зак-ва РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4080.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://www.youngscience.ru/753/820/978/index.shtml>.
4. Проект Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. <http://www.apkkostroma.ru/docs/item/130209ech.html>.
5. Богдановский В.А. Факторы производительности труда в сельском хозяйстве. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 208 с.
6. Пациорковский В.В. – Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010–2020 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 7. – С. 19–23.

Bibliographic list

1. P.A. Stolypin Full collection of speeches in the State duma and the council of State. 1906–1911. We need a great Russia... – M.: Young guard, 1991. – P. 176.
2. The State agriculture development programme and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2008–2012: resolution of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2007. № 446 // Collection of Laws of the Russian Federation. – 2007. – № 31. – Ст. 4080.
3. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. <http://www.youngscience.ru/753/820/978/index.shtml>.
4. The Project of the Concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2020; <http://www.apkkostroma.ru/docs/item/130209ech.html>.
5. Bogdanovsky A.. Factors of labour productivity in agriculture ho-sector. – M.: FGNU «Rosinformagrotech», 2007. – 208 p.
6. Patsirkovsky V.V. – Milestones of formation of the middle class, 2010–2020 // Economy of agricultural and recycling enterprises. – 2009. – № 7. – P. 19–23.

Контактная информация

E-mail: mskalnaya@rambler.ru

Contact links

E-mail: mskalnaya@rambler.ru

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного предоставления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3,5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года)

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:

(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
2011

Том сто пятьдесят четвертый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2011

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

*Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова*

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-143-1
ISSN 2072-2060